

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ А.Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

На правах рукописи

Оруджов Эдуард Игоревич

**ПОСЕЛЕНЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ВЯТСКО-ВЕТЛУЖСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АНАНЬИНСКОЙ КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ВЯТКИ**

Специальность 5.6.3. – Археология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
А.А. Чижевский

Казань – 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. История изучения вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки.	13
1.1. Полевые исследования. Накопление источниковой базы.....	15
1.2. Кабинетно-аналитические исследования.....	32
Глава 2. Характеристика памятников. Поселения и постройки АКИО на Вятке. .	38
2.1. Система расселения носителей АКИО в бассейне реки Вятки.	38
2.2. Жилища и хозяйственные постройки.	57
2.3. Система укреплений городищ на Вятке.	70
Глава 3. Характеристика материальной культуры поселений АКИО бассейна Вятки.....	76
3.1. Керамика.	76
3.2. Изделия из кости и рога.....	83
3.3. Изделия из камня, глины и металла.	99
Глава 4. Вятско-ветлужская археологическая культура в системе АКИО	111
4.1. Особенности и общие черты, которые объединяют вятско-ветлужскую археологическую культуру с другими культурами АКИО.....	111
4.2. Хронологические аспекты развития вятско-ветлужской культуры в рамках периодизации АКИО.....	123
4.3. Контакты за пределами АКИО.	128
Заключение	132
Списки использованных источников и литературы	137
Список условных сокращений.....	153
Список таблиц	154
Список иллюстраций	155
Приложение 1. Таблицы.....	164
Приложение 2.....	176
Альбом иллюстраций.....	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Вятско-ветлужская археологическая культура относится к одной из культур ананьинской культурно-исторической области (далее – АКИО), которые занимают практически весь восток и северо-восток европейской части России (Чижевский, 2017, с. 197).

К основной территории локализации данной культуры относятся бассейны рек Вятки и Ветлуги. В связи со слабой изученностью ананьинских поселений бассейна р. Ветлуги (всего известно 14 памятников, семь из которых изучались с помощью археологических раскопок (Новиков, 2021, с. 111)), территориальные рамки распространения вятско-ветлужская культура АКИО в данном диссертационном исследовании были ограничены бассейном р. Вятки, где в настоящее время известно 64 ананьинских поселения, 23 из них были исследованы при помощи археологических раскопок. Настоящая работа посвящена изучению исключительно поселений вятско-ветлужская культура АКИО бассейна р. Вятки. Это связано с тем, что ананьинские могильники на данной территории, на сегодняшний день, не выявлены.

Еще в начале XXI в. в рамках изучения раннего железного века бассейн р. Вятки можно было отнести к разряду «археологических заповедников». Это связано с тем, что проводившиеся ранее, начиная со второй половины XIX в. вплоть до конца XX в., археологические работы носили характер накопления источниковой базы либо рассматривались попутно, в плане описания полученных в результате полевых исследований археологических коллекций. Отдельные аналитические работы, посвященные данной тематике, отсутствовали.

Ситуация меняется с выходом в свет научных трудов (монографий, статей), Е.М. Черных, А.А. Чижевского, Л.И. Ашихминой, В.Н. Маркова, В.В. Ванчикова (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002; Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006; Марков, 2007; Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016 и т.д.). Авторы проводят ряд аналитических исследований в русле изучения как материалов отдельных поселений (Аргыжское, Скорняковское городища) с их стратиграфической и

планиграфической привязкой, с использованием естественнонаучных методов (радиоуглеродный, споро-пыльцевой, трасологический анализ и т.д.), так и отдельных категорий инвентаря (изделия из кости). В связи с этим возникает необходимость в комплексном исследовании вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки, которое бы собрало воедино результаты предыдущих исследований и ввело в научный оборот вновь полученные материалы.

В контексте комплексного исследования вятско-ветлужской культуры АКИО в 2014 г. вышла статья А.Е. Митрякова и Е.М. Черных "Вятские древности начала железного века: полтора столетия после открытия культуры "костеносных городищ" (Митряков, Черных, 2014). В данной статье авторы подвели основные итоги археологического изучения ананьинской культуры бассейна р. Вятки (на тот момент) и дали краткую характеристику основным аспектам ее развития.

Обработка и изучение археологических коллекций фондов Кировского областного краеведческого музея, Казанского национального музея, Национального музея Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева, а также полевые археологические исследования 2016–2019 гг. подготовили условия для написания настоящей работы.

Вопросы хронологии, размещения и степени концентрации ананьинских памятников бассейна р. Вятки, проблемы хозяйственного уклада и места ананьинской (вятско-ветлужской археологической) культуры бассейна р. Вятки в системе АКИО, а также межкультурных связей за ее пределами, и, собственно, отсутствие фундаментального комплексного исследования, обусловили актуальность темы данного диссертационного исследования.

Степень изученности.

Исследованию памятников, расположенных в пределах бассейна р. Вятки, уже с XIX в. уделялось немало внимания. Большинство ныне известных городищ были открыты и частично исследованы в дореволюционный период (вторая половина XIX – начало XX вв.) (П.В. Алабин, П.А. Пономарев, С.К. Кузнецов, М.В. Малахов, А.А. Штукенберг, А.А. Спицын, Ф.Д. Нефедов, А.С. Лебедев). Их аналитические исследования были ограничены изучением культурно-

хронологической принадлежности данных поселений к тому или иному периоду в истории развития общества, они не выделяли поселения бассейна р. Вятки в отдельную группу памятников со своеобразной культурой, рассматривая их в контексте единой материальной культуры Волго-Камья.

Во второй половине XX в. А.В. Збруева обратила свое внимание на своеобразие археологических материалов, в особенности, керамики с поселений расположенных в бассейне рр. Вятка и Ветлуга (Збруева, 1952, с. 71).

Впервые же вятско-ветлужская культура (культура гребенчато-шнуровой керамики) была выделена В.Н. Марковым в 1988 г. в рамках его кандидатской диссертации (Марков, 1988; Чижевский, Оруджов, 2021, с. 8). Им же был осуществлен комплексный анализ керамики нижневятских городищ, в результате которого выделены характерные особенности, выделяющие ее среди сосудов других культур АКИО (Марков, 2007, с. 47).

Несмотря на описанные выше работы А.В. Збруевой и В.Н. Маркова, процесс изучения ананьинской культуры бассейна р. Вятки в основном носил эпизодический и накопительный характер (пополнялась источниковая база), периодически выявлялись новые памятники, производились археологические раскопки. Общая картина развития ананьинской культурно-исторической области на Вятке отсутствовала.

Лишь в начале XXI в. появляются базовые фундаментальные научные труды, заложившие основу ее построения. Существенным вкладом в изучение ананьинских древностей с поселений бассейна р. Вятка стала научно-исследовательская деятельность Е.М. Черных, В.В. Ванчикова, А.А. Чижевского и Л.И. Ашихминой. В 2002 г. вышла монография по итогам исследования Аргыжского городища, в которой впервые на основе планиграфических наблюдений в процессе раскопок была рассмотрена структура ананьинского поселка и его оборонительных укреплений. Затронуты вопросы общественного устройства, хозяйства, быта и религиозных верований населения I тыс. до н.э. на Вятке. Изучение стратиграфической колонки культурных напластований Аргыжского городища позволило авторам выделить две хронологические группы

с раннеананьинской и позднеананьинской керамикой. Таким образом, были определены основные культурно-хронологические особенности в оформлении керамики с вятских городищ (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002).

В 2006 г. опубликованы результаты изучения вятского костерезного искусства ананьинской эпохи раннего железного века с подробной классификацией и анализом изделий из кости и рога с ананьинских поселений бассейна реки Вятки. С помощью сравнительно-типологического и трасологического анализа в зависимости от функционального назначения выделены и описаны основные категории костяного инвентаря (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006).

И последним на сегодняшний день монографическим исследованием по изучению поселенческих памятников бассейна р. Вятки ананьинского времени является "Скорняковское городище на Вятке" (Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016). Совокупность абсолютной даты, полученной из напластований догородищенского слоя, и анализа археологического материала позволила авторскому коллективу установить временные рамки возникновения Скорняковского городища концом V – последней четвертью IV вв. до н.э. С помощью геоморфологического анализа, подробно был исследован процесс формирования оборонительных сооружений памятника.

Таким образом, по результатам научно-исследовательской деятельности с конца 80-х годов XX по начало XXI вв. были сформулированы основные принципы развития вятско-ветлужской археологической культуры бассейна р. Вятка в раннем железном веке.

Цель работы – комплексная характеристика поселений и материальной культуры населения вятско-ветлужской культуры АКЮ в бассейне реки Вятка.

Задачи:

1. Выделение периодов историко-археологического изучения ананьинских памятников бассейна р. Вятка, от начала процесса накопления источниковой базы до первых шагов в систематизации и структурном анализе материального комплекса;

2. Выявление закономерностей распределения поселений вятско-ветлужской археологической культуры АКИО в бассейне р. Вятка, определить особенности структуры и специализации сооружений;

3. Осуществление анализа материальной культуры поселений АКИО бассейна р. Вятки;

4. Определение места вятско-ветлужской археологической культуры в системе АКИО и ее связи с культурами вне ананьинского мира.

Объектом исследования являются поселенческие памятники вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки.

Предмет исследования – инфраструктура и материальная культура вятско-ветлужской археологической культуры бассейна р. Вятки в рамках ананьинской культурно-исторической области.

Новизна. В результате данного исследования при помощи методов пространственного анализа были выделены локальные и региональные группы памятников, предположительно отразившие систему расселения носителей вятско-ветлужской археологической культуры в бассейне р. Вятки.

На основе исследований Е.М. Черных, В.В. Ванчикова, Н.А. Лещинской и др., а также по результатам полевых исследований автора данного диссертационного исследования, в контексте настоящей работы была определена общая концепция размещения, обустройства сооружений вятского ананьинского поселения.

В настоящей научной работе, по результатам проведенных автором в последние годы полевых и кабинетно-аналитических исследований археологических коллекций вятских ананьинских городищ, введены в научный оборот новые материалы с поселений вятско-ветлужской археологической культуры (Аргыжское, Ройское, Буйское, Белоглазовское, Пижемское, Скорняковское, Истобенское, Наговицынское, Чижевское, Никульчинское, Кривоборское городища и селище "Черепанов Лог").

Осуществлен статистический анализ керамического комплекса по методике Г.А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1987), с использованием культурно-

хронологической шкалы изменения ананьинской керамики Аргыжского городища, подкрепленной абсолютными датами со Скорняковского и Чижевского городищ и предметами-хроноиндикаторами Белоглазовского, Аргыжского и Пижемского городищ. По результатам данных исследований были выделены две культурно-хронологические группы поселений: ранние (первичные), время возникновения которых приходится на VII-VI вв. до н.э. и поздние – V-IV вв. до н.э.

Установлены общие черты вятско-ветлужской материальной культуры с остальными культурами ананьинского мира, а также выявлены особенности, которые позволяют ее выделять в качестве самостоятельной культуры. Предметно актуализированы межкультурные связи ананьинской культуры бассейна р. Вятки за пределами АКЦИО.

Важнейшим итогом данной работы стало появление комплексного научного исследования развития вятско-ветлужской археологической культуры бассейна р. Вятки в I тыс. до н.э.

Научно-практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы в рамках составления и внесения изменений в общие курсы по археологии, лекции и спецкурсы по истории Кировской области, Республики Татарстан и Марий Эл в раннем железном веке. Полученные материалы могут применяться для популяризации археологических знаний, служить в качестве источника информации для специалистов по раннему железному веку. Могут быть использованы сотрудниками районных, областных и республиканских краеведческих музеев для культурно-хронологической атрибуции фондовых археологических коллекций, для проведения полевых исследовательских работ: при проведении археологических разведок по мониторингу и выявлению новых памятников, а также раскопок на уже известных либо вновь выявленных памятниках археологии АКЦИО в бассейне р. Вятки. Полученная информация по результатам данного исследования применима в контексте изучения межкультурных контактов как в пределах ананьинского мира, так и вне его.

Методическая база и методы исследования.

В основе данного диссертационного исследования лежит пространственный и сравнительно-типологический анализ материальной культуры поселений АКИО бассейна р. Вятки I тыс. до н.э.

Работа основана на разработках Г.Е. Афанасьева (Афанасьев, 1989) по геопространственному анализу салтовских поселений с использованием "гравитационной модели" О.В. Сергеевой (Сергеева, 2005).

При анализе керамического комплекса вятских городищ для определения коэффициентов сходства значений альтернативных качественных признаков сосудов между отдельно взятыми археологическими памятниками АКИО бассейна р. Вятки применялась методика Г.А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов, 1987).

Обзор и характеристика керамического, костяного, металлического и каменного инвентаря осуществлялись на основе результатов научно-исследовательской деятельности В.Н. Маркова, Е.М. Черных, С.В. Кузьминых, Л.И. Ашихминой, В.В. Ванчикова и В.А. Шаталова (Кузьминых, 1983; Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002; Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006; Марков, 2007). В основе исследования инфраструктуры ананьинских поселений бассейна р. Вятки лежат разработки Е.М. Черных (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002; Черных, 2008). Характеристика оборонительных сооружений производилась в соответствии с наработками А.А. Чижевского, Е.М. Черных и А.А. Хисьяметдиновой (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002; Чижевский, Хисьяметдинова, 2020).

Для выявления межкультурных связей применялся метод аналогий, в рамках которого производился поиск и анализ аналогий предметам вятско-ветлужской культуры на территории АКИО и за ее пределами.

При построении периодизации использовались данные радиоуглеродного анализа из культурных напластований ананьинских городищ нижнего и среднего течения р. Вятки (Аргыжское, Скорняковское и Чижевское).

Хронологические рамки исследования соответствуют общеананьинской периодизации, которая укладывается в три основных периода развития АКЮ: ранний (I) период – IX – первая четверть/первая половина VII вв. до н.э., средний (II) – вторая четверть/вторая половина VII – V вв. до н.э., поздний (III) – конец V–III вв. до н.э. (Кузьминых, Чижевский, 2014, с. 102; Чижевский, 2017, с. 230).

Территориальные границы исследования распространяются на южную подтаежную зону, а также зону смешанных широколиственных лесов от верховий вятского бассейна (Нагорский район Кировской области) вплоть до его устья (Мамадышского, Елабужского районов Республики Татарстан), включая наиболее крупные естественные притоки р. Вятки (Пижма, Немда, Кильмезь, Чепца, Воя, Кобра, Шошма). Общая протяженность территории занимает более 1000 км.

Источники. В данной работе были использованы археологические коллекции десяти ананьинских поселений бассейна р. Вятки из научных фондов Национального музея Республики Татарстан, Кировского областного краеведческого музея, Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Всего было обработано 1837 ед. предметов материальной культуры.

Пополнение источниковой базы данного исследования связано с полевыми работами автора на расположенных в среднем течении р. Вятки Чижевском, Наговицынском, Пижемском и Кривоборском городищах. В ходе них была пополнена коллекция ананьинской керамики Чижевского и Наговицынского городищ, получена абсолютная дата из основания культурного слоя Чижевского городища, с использованием современных приборов геопозиционирования составлены топографические планы территории Чижевского, Кривоборского и Пижемского городищ. В процессе работ проанализированы научные отчеты из фондов Кировского областного краеведческого музея и Удмуртского государственного университета¹.

¹ Хотелось бы выразить благодарность сотрудникам Кировского областного краеведческого музея Л.А. Сенниковой и Р.Л. Старкову, Национального музея Республики Татарстан А.В. Губайдуллиной, а также Национального музея Республики Марий Эл Д.Ю. Ефремовой за предоставленную возможность работы с археологическими коллекциями, сотрудникам КОГАУ «Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области» А.Л. Кряжевских, К.Н. Глушкову и др. за предоставленную справочную информацию по результатам их полевых исследований памятников бассейна р. Вятки, зав. археологической лаборатории Вятского государственного университета А.О. Кайсина за содействие и помощь в организации

Апробация результатов исследования.

Ряд положений диссертационного исследования были апробированы в виде докладов на:

- 1) XLV Урало-Поволжской археологической конференции студентов и молодых ученых в г. Ижевске в 2013 г.;
- 2) III международной научной конференции "Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации" в г. Болгар в 2016 г.;
- 3) Всероссийском научно-практическом семинаре в честь 160-летия со дня открытия Ананьинского могильника в г. Елабуга в 2018 г.;
- 4) Всероссийской научной конференции с международным участием "XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева" в г. Самаре в 2018 г.;
- 5) Итоговой всероссийской научной конференции (с международным участием) ИА им Халикова АН РТ в г. Казани в 2021 г.

В рамках темы данной научно-исследовательской работы было опубликовано десять научных статей, семь из них в изданиях, рекомендованных ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности вятско-ветлужской археологической культуры проявились в "богатстве" орнаментальных композиций на ананьинских керамических сосудах среднего периода АКИО (вторая половина/четверть VII-V вв. до н.э.), а также в широком спектре изделий косторезного производства.
2. Вятско-ветлужская археологическая культура является неотделимой частью ананьинского мира.
3. Существование ананьинской культуры бассейна р. Вятки приходится на два периода развития АКИО с VII по III вв. до н.э. Свидетельств, подтверждающих существование вятских ананьинских поселений в более раннем (I) периоде АКИО (IX – первая половина VII вв. до н.э.), недостаточно.

полевых работ автора, а также финансирование радиоуглеродного анализа. Особую признательность за ценные научные консультации выражаю к.и.н., профессору Удмуртского государственного университета Е.М. Черных.

4. Основные направления межкультурных связей ананьинского населения бассейна р. Вятки за пределами АКИО – юго-западное: территория расселения скифских племен лесостепного Подонья и Приднепровья, а также Кавказ и восточное направление: территория Западной и Южной Сибири.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, списка условных сокращений, иллюстраций, приложений 1, 2 и альбома иллюстраций.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВЯТСКО-ВЕТЛУЖСКОЙ КУЛЬТУРЫ АКИО БАССЕЙНА Р. ВЯТКИ.

Истории изучения «ананьинских древностей» уже более 160 лет. Открытие Ананьинского могильника положило начало изучению археологических памятников АКИО (ананьинской культурно-исторической области).

Первые сведения об Ананьинском могильнике встречаются в рукописной статье от 1849 г. у священника г. Елабуги Михаила Ардашева. В своем небольшом этнографическом очерке о жизни удельных крестьян близлежащих к г. Елабуге деревень он пишет о двух продолговатых курганах, расположенных в полуверсте от с. Ананьино, обозначенных у местных жителей как чудские могильники (Ардашев, 1917, с. 6-7). Затем в 1852 г., при прочтении отрывков Булгарского летописца XVI в., где упоминается посещение могильника в устье поймы Тимур-Аксаком, на него обратил свое внимание профессор Московского императорского университета К.И. Невоструев. О данном факте он написал главе г. Елабуги Ивану Васильевичу Шишкину, тот, в свою очередь, в 1856 г. осмотрел могильник, и, собрав ряд вещей с него, переслал Невоструеву. В этом же году попытка получить разрешение на производство раскопок Невоструевым и Шишкиным на Ананьинском могильнике встретила непонимание, как со стороны местных жителей, так и со стороны Удельной конторы Вятской губернии (Невоструев, 1871, с. 595-596). Лишь в 1858 г. при содействии И.В. Шишкина помощником управляющего Вятской удельной конторы П.В. Алабиным на Ананьинском могильнике были проведены археологические раскопки. В результате было вскрыто 47 погребений, результаты работы были опубликованы в Вятских губернских ведомостях (Алабин, 1859) и в Вестнике Императорского Русского Географического общества (Алабин, 1860).

А.А. Чижевский и С.В. Кузьминых отмечают, что публикация отчета Алабина привлекла внимание как российских, так и зарубежных археологов, со второй половины XIX в. начались «многочисленные и бессистемные» раскопки

могильника, продолжавшиеся вплоть до второй половины XX в. (Кузьминых, Чижевский, 2009, с.6).

Изучение материалов Ананьинского могильника поставило перед археологами-исследователями ряд вопросов. Прежде всего, те вопросы, которые касаются культурно-хронологической атрибуции памятника.

Среди исследователей не было однозначного мнения относительно времени его появления. Одним из первых, кто связал Ананьинский могильник с ранним железным веком, был К.И. Невоструев, предположивший, что Ананьинский могильник принадлежит к началу периода введения в употребление железа (Невоструев, 1871, с. 609). Таким образом, он обозначил современную концепцию времени существования могильника. Однако на тот период он не связывал археологические материалы с Ананьинского могильника с отдельной археологической культурой.

Вслед за Ананьинским могильником в 1859 г. П.В. Алабин осмотрел ряд других археологических памятников Вятской губернии – Тихогорское I, Усть-Нечкинское, Лебяжское, Пижемское, Никульчинское, Чижевское городища (Алабин, 1865), которые будут отнесены впоследствии к АКЮ.

16 мая 1881 г. на заседании Общества археологии, истории и этнографии (далее – ОАИЭ) при Казанском университете в докладе П.А. Пономарева были обоснованы различия между болгарскими и ананьинскими древностями, которые он отнес к эпохе бронзы (Протоколы, 1885, с. 64–68, Пономарев, 1884, с. 324–325, Чижевский, 2013, с. 49). На основании этого доклада ОАИЭ была принята программа исследования памятников бронзового века Нижнего Прикамья, результатом которой стали работы на Ананьинском могильнике в 1881 г. (Пономарев, 1892, с. 405–438), а также раскопки и разведки на городищах: Аргыжском, «Кирюшкин городок», Ройское, Сорочьи Горы, Тихогорское I (Малахов, 1882; Кузнецов, 1884, с. 326–329; Пономарев, 1884, с. 323–325; 1884а, с. 77–83; 1914, с. 2, 3).

С 1887-1888 гг. А.А. Спицын также проводит исследования на археологических памятниках в бассейне рр. Кама и Вятка. По обилию

обнаруженных на них костей животных и изделий из кости он выделяет отдельную группу поселений – «костеносные городища» (Спицын, 1889, с. 11, 16). Собранный с данных памятников археологический материал позволил ему выдвинуть идею о тождественности культуры Ананьинского могильника с культурой «костеносных городищ» (Спицын, 1889, с. 9-11; 1893, с. 36-40). Впоследствии они были объединены в одну культуру археологами А.М. Тальгреном и М.Г. Худяковым (Чижевский, 2013, с. 71).

Таким образом, было положено начало научно-исследовательской деятельности по изучению культур ананьинской культурно-исторической области, к которой собственно и относится вятско-ветлужская археологическая культура.

1.1. Полевые исследования. Накопление источниковой базы.

В истории археологических исследований памятников АКЦИО бассейна р. Вятки можно выделить четыре периода: 1) дореволюционный – конец XIX – нач. XX вв.; 2) 1920-1930-е гг.; 3) 1950-1980-е гг.; 4) современный – с конца 80-х гг. до настоящего времени.

Дореволюционный. Первые упоминания об ананьинских памятниках бассейна р. Вятка мы встречаем в последней четверти XVIII в. при описании окрестностей г. Хлынова у географа Н.П. Рычкова, который повествует о чудских городищах у д. Лосевой и с. Никульцино (Чижевское и Никульчинское). В своем описании он уделяет основное внимание форме и расположению валов на памятниках (Рычков, 1772, с.56).

Накопление источниковой базы по ананьинским поселениям бассейна р. Вятки началось во второй половине XIX в., и было связано с деятельностью П.В. Алабина. После проведенных им в 1958 г. раскопок Ананьинского могильника, П.В. Алабин решил продолжить свои исследования древностей Вятской губернии, им был осмотрен ряд городищ по Каме и Вятке. На Вятке были обследованы Лебяжское, Пижемское, Никульчинское и Чижевское городища. Он произвел визуальный осмотр и сбор подъемного материала, а также описание

оборонительных сооружений на Лебяжском, Никульчинском, Пижемском и Чижевском городищах (Алабин, 1865, № 54, 55, 57, 72). На Пижемском городище П.В. Алабин произвел археологические раскопки.

Был исследован расположенный на его территории колодец, который, по рассказам местных жителей, был частью подземного входа ведущего в слободу Кукарку (совр. г. Советск), однако подземный ход обнаружить не удалось. С помощью траншеи был осуществлен разрез вала, дано его стратиграфическое описание. Можно предположить, что далее на площадке было заложено несколько шурфов, которые он обозначил как шахты, галереи. Полученные в результате этих работ находки представлены изделиями из кости, фрагментами керамики, а также медным перстнем (Алабин, 1865, № 54-55).

Следующий этап исследований был связан с деятельностью Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Его сотрудниками П.А. Пономаревым, С.К. Кузнецовым, М.В. Малаховым, А.А. Штукенбергом были проведены археологические исследования на ананьинских городищах, расположенных в нижнем и среднем течении бассейна р. Вятки - раскопки на Аргыжском (1887), Ройском (1881) и Пижемском городищах (1887, 1888).

Л.И. Вараксина отмечала, что раскопки П.А. Пономарева в 1887 г. показали "блестящие результаты". Они производились на площадке и склонах городища. В результате этих работ была собрана коллекция из 252 ед., находки представлены изделиями из кости, камня и керамики. Наиболее широко были представлены предметы из кости: шилья, иглы, рукояти для ножей, псалии, наконечники стрел, копий, рыболовные крючки и т.д. (Вараксина, 1929, с. 87-88). "Безусловным достоинством П.А. Пономарева, как полевика" Е.М. Черных признает данное им подробное описание и составление топоплана Аргыжского городища (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 7).

При раскопках на Ройском городище, проводимых под руководством С.К. Кузнецова в 1881 г., П.А. Пономаревым было дано географическое описание городищу и составлен его подробный топографический план. Исследования на

памятнике проходили в три этапа. На первом был произведен разрез вала, а на мысовой стрелке городища заложена траншея. Находки представлены изделиями из кости и керамики. С.К. Кузнецов особенно выделяет бронзовые предметы: изделие напоминающее рукоять от меча и бронзовую подвеску. На втором этапе было выявлено большое количество костяных наконечников стрел, копий, шильев, проколов из лосинного рога, несколько амулетов из медвежьих и бобровых клыков, а также два железных меча. Последний этап исследований дал больше всего находок. Здесь автор выделяет костяную рукоять от железного ножа, имеющую форму медвежьей либо кабаньей головы, костяную ложку, несколько костяных рыболовных крючков и два медвежьих черепа (Кузнецов, 1884, с. 327-328). Исследования Пижемского городища, расположенного в среднем течении бассейна р. Вятки производились на протяжении двух лет, с 1887 по 1888 гг. Раскопки проводил А.А. Спицын при активном участии П.А. Пономарева.

На склонах городища были заложены раскопы общей площадью около 200 м². Большинство находок было собрано с правого склона. Всего в результате раскопок выявлено свыше 1000 ед. находок. Также как и на других вышеперечисленных городищах, здесь особое положение занимают изделия из кости: костяные втки ("мотыжки"), наконечники стрел, копий, гарпуны, лопатки тупики, ручки для ножей и т.д.; встречаются также изделия из меди: бляшка из бронзового поясного набора, медное кольцо и подвеска, изделия из железа: шилья, ножи, наконечник копья, железное кольцо. Выявлен предмет литейного производства – глиняный тигель, в виде небольшой чашечки на тонкой ножке (Спицын, 1893, с. 59-62).

В 1887 г. А.А. Спицыным были произведены археологические исследования на Граханьском, Аргыжском, Лебяжском, Подрельском, Наговицынском, Чижевском (разведки), Свиногорском, Буйском, Никульчинском и Скорняковском городищах (раскопки). Культурный слой Свиногорского, Аргыжского, Лебяжского, Ройского и Пижемского городищ он отнес к культуре

костеносных городищ. Остальные археологические памятники им были определены как средневековые "чудские".

Археологические раскопки на Свиногорском городище были осуществлены на правом склоне площадки памятника. В результате проведенных работ обнаружены следы кострищ в виде округлых зольных пятен. Находки включали в себя фрагменты керамики, изделия из кости (стрелы, лопатки-тупики, ножи, игла, шило, свисток, костяная ручка с изображением свиной головки и т.д.), железный нож, медную пластинку (Спицын, 1893, с.48-49). На Буйском городище также был исследован правый склон на площади около 426 кв.м. Среди находок: медный кельт, предположительно с овальной втулкой, ножка от рюмкообразного тигля, ручка с изображением фантастической головы, костяной гребень с редкими зубцами и фигурами двух лошадиных голов, два медных украшения, одно из них в виде конической трубки; изделия из железа: бляшка, втульчатый наконечник стрелы, шило, глиняный тигель и т.д. (Спицын, 1893, с. 23-54). При раскопках на Скорняковском городище, получен и подробно описан материальный комплекс из фрагментов ананьинской посуды. Анализируя керамику, А.А. Спицын выделил шесть типов орнамента: 1) гребенчатый, 2) шнуровой, 3) крупный зернообразный (овальные вдавления), 4) в виде удлинённых углов (треугольные вдавления), 5) зубчатый, расположенный по краю, 6) ямочный.

Среди находок со Скорняковского городища, также было обнаружено большое количество жерновов и битой гальки, льячки, аналоги которым известны из материалов Пижемского городища.

Однако обнаруженные А.А. Спицыным на городище в небольшом количестве кости, не позволили ему отнести Скорняковское городище к культуре костеносных городищ, в итоге памятник был определен к средневековым "чудским" (Спицын, 1893, с. 169).

В кратком описании раскопок Никульчинского городища он ограничился сообщением о нахождении небольшого количества керамики и костей животных (Спицын, 1893, с. 178).

В 1888 г. А.А. Спицыным было обнаружено еще одно городище, которое впоследствии было отнесено к ананьинским – Кривоборское. Городище было осмотрено, собран подъемный материал в виде нескольких неорнаментированных фрагментов керамики, каменных жерновов, костяной иглы и обломка неизвестного костяного изделия (Спицын, 1893, с. 186).

В 1894 г. к исследованию ананьинских памятников подключился Ф.Д. Нефедов. Он произвел раскопки на территории городища Грахань, раскоп был произведен на восточной части площадки, при прокопке грунта на глубину до двух метров, выявлено погребение эпохи средневековья с ориентировкой с севера на юг. У изголовья костяка в погребении обнаружены: смятая бронзовая шапка и фрагмент медной чаши. В дальнейшем раскопки производились выборочно по всей площади городища. Были найдены изделия из кости, бронзы, железа и керамики. При прокопке вала выявлено значительное количество костей животных. Среди них обнаружена бронзовая почерневшая ручка от ножа с узорами из двойных спиралей, треугольников и кольцом сверху, бронзовый кельт, железный нож с длинной рукояткой, а также кремневые изделия, обломки бронзовых сосудов и шлаки (Нефедов, 1899, с. 52-53).

Раскопки городища производились в течение нескольких лет, Ф.Д. Нефедов их поручил местному кузнецу Г.М. Большакову, который отмечал по квадратно обнаруженные им вещи на плане площадки памятника и отсылал Ф.Д. Нефедову (Збруева, 1947, с. 53). Таким образом, им были обнаружены две бронзовые рукояти кинжалов с изображением голов зверей и грифонов на окончании (Нефедов, 1899, с. 53, рис. 7).

При описании истории изучения городища Грахань А.В. Збруева отмечает отсутствие у Ф.Д. Нефедова сведений о стратиграфической колонке профилей произведенных им раскопок, по итогам которых была описана лишь каменная кладка вала (Збруева, 1947, с. 53). В 1894 г. Ф.Д. Нефедовым также были проведены раскопки на площадке Свиногорского городища. Находки, выявленные им, представлены железным ножом, двумя железными наконечниками стрел, плоской бронзовой пуговицей с петлей, фрагментами

листовой бронзы, каменной колотушкой с углубленной бороздой вокруг туловища, орнаментированной керамикой и костями животных (Вараксина, 1929, с. 86).

В 1906 г. в конце дореволюционного периода изучения ананьинских древностей А.С. Лебедевым были проведены раскопки на Пижемском городище.

К сожалению, в отчете по итогам осуществленных им исследований не дана информация о расположении участка произведенных работ, площади и характере стратиграфических напластований. В основной части значительное место отведено описанию городища и истории его изучения.

В заключительной части отчета дается описание археологической коллекции, полученной в результате проведенных исследований. Таким образом, основным результатом его работы стало пополнение археологической коллекции Пижемского городища и описание находок.

А.С. Лебедевым было проанализировано 333 предмета из имеющихся у него 600. Находки были распределены по материалу изготовления и по функциональной принадлежности. Были выделены изделия из кости (295), глины (22), железа (8), камня (6) и меди (2). По функциональности определено пять групп изделий, которые состояли из предметов для охоты, рыбной ловли, домашнего обихода, украшений, а также орудий, функциональную принадлежность которых определить не удалось (Лебедев, 1908).

Таким образом, в дореволюционный период было положено начало изучению поселенческих памятников вятско-ветлужской культуры бассейна р. Вятки. Получен широкий спектр археологических материалов, использованный в дальнейшем в аналитических исследованиях вятско-ветлужской культуры АКИО данного региона.

20–30-е годы. Дальнейшее изучение памятников археологии раннего железного века бассейна р. Вятки связано с деятельностью Вятско-Камской экспедиции Московского антропологического института МГУ возглавляемой Б.С. Жуковым. В работе экспедиции по исследованию бассейна р. Вятки принимали участие: О.Н. Бадер, А.В. Збруева, Л.Н. Вараксина, М.В. Талицкий и т.д. В рамках

данной экспедиции в 1928–1929 и 1931 гг. были проведены масштабные археологические исследования по берегам р. Вятки и ее притокам рр. Пижме и Чепце.

В 1928 г. данной экспедицией было выявлено и обследовано Белоглазовское городище. В.Н. Жуковым на Белоглазовском городище были произведены археологические раскопки. По всей площади памятника, включая вал и ров, было заложено несколько раскопов в виде шурфов и траншей общей площадью 105 м². Выявлена стратиграфия культурных напластований городища, отмечена маломощность культурного слоя и незначительное количество находок. При анализе оборонительного вала был сделан вывод об изначальном существовании этого поселения как городища. Коллекция, собранная на городище, состояла, в основном, из керамики и костей животных. Среди находок также обнаружена бронзовая обоймица, сильно оплавленный обломок глиняного тигля и несколько костяных орудий. Впоследствии А.В. Збруева выделила на городище два строительных горизонта: ананьинский (IX–III вв. до н.э.) и ломоватовский (V–VII вв.) (Збруева, 1952, с. 284–286).

В этом же году в рамках работ Вятско-Камской экспедиции были проведены археологические раскопки на Аргыжском, Пижемском и Лебяжском городищах.

На Аргыжском использовалась та же методика, что и на Белоглазовском. На площадке городища было заложено несколько раскопов. В восточной части на краю террасы был заложен раскоп в виде траншеи, в котором были обнаружены пять костяков без следов ритуального захоронения, не имеющих определенной ориентировки. Погребения были отнесены к более позднему времени, чем ананьинская эпоха. У основания вала в северной части городища были заложены еще три небольших раскопа. Изучение стратиграфии памятника, полученной в результате раскопок у подножия вала, позволило участникам экспедиции сделать вывод о существовании на этом участке догородищенского поселения. Среди находок, также как и на Белоглазовском городище, преобладает керамика и кости животных, причем керамика, в основном, орнаментированная. Анализируя

керамические сосуды, А.В. Збруева отмечала, что от нижнего к верхнему горизонту прослеживается уменьшение орнаментированных сосудов, что впоследствии стало одним из хронологических признаков изменений вятской керамики. В качестве индивидуальных находок ею были выделены: железное кольцо, четыре целых и два обломка наконечников костяных стрел, два костяных острия, предмет из рога, три каменных и одно глиняное пряслице, обломки зернотерок, каменный пест и фрагменты глиняных изделий (Збруева, 1952, с. 277-279).

Исследования на Пижемском городище, позволили выявить характер залегания культурных напластований на площадке поселения. Было сделано предположение о том, что данное поселение изначально было не укреплено, т.е. было селищем, и лишь впоследствии на нем была возведена насыпь вала. Количество и выразительность находок, видимо было незначительным, так как отсутствует их описание (Збруева, 1952, 297-298).

Раскопки Лебяжского городища производились на протяжении двух лет, в 1928–1929 гг. По результатам данных исследований получен стратиграфический разрез площадки городища, на основе которого был сделан вывод о существовании здесь ранее неукрепленного поселения. Находки немногочисленны и представлены фрагментами керамики и костями животных (Збруева, 1952, с. 296-297).

В 1929 г. отрядом экспедиции под руководством М.В. Талицкого было проведено обследование Буйского городища, в рамках которого заложено несколько шурфов. В результате удалось определить характер культурных напластований, достигавших местами мощности одного метра. По словам А.В. Збруевой, была собрана небольшая коллекция фрагментов керамики и костей животных (Збруева, 1952, с. 288-289).

При разведке в бассейне р. Вятки на правом берегу р. Пижма М.В. Талицким обнаружено поселение Покста II (цит. по Памятники ..., 2011, с.38-39). В том же году Б.С. Жуковым были произведены раскопки на Свиногорском (Збруева, 1940, с. 101) и Граханьском городищах (Збруева, 1947, с. 54).

На Свиногорском городище была вскрыта площадь около 60 м². По результатам проведенных раскопок произведено стратиграфическое описание напластований памятника, получена небольшая археологическая коллекция, состоящая из фрагментов керамики, изделий из кости, железа и бронзы, которые представлены наконечниками стрел различных типов (Збруева, 1940, с. 102-104).

Коллекция из раскопок городища Грахань 1929 г. представлена фрагментами керамики и изделиями из кости (Збруева, 1947, с. 54-63).

После ареста Б.С. Жукова в 1931 г. работы на Вятке продолжили его ученики О.Н. Бадер и А.В. Збруева. В 1931 г. ими была проведена разведка на Мальковском городище (Архипов, 1956, с. 204).

В 1936 г. на Наговицынском (Червяковском) городище разведочные работы произвел, находившийся в ссылке в г. Кирове с 1934 по 1937 гг. известный советский археолог М.П. Грязнов, вслед за ним в 1938 г. данный памятник обследовал Н.А. Прокошев (Еговкина, 1957, с. 20).

С 1938-1939 гг. Н.А. Прокошев провел разведочные работы на Чижевском и Никульчинском городищах (Прокошев, 1939, с. 21).

Описанные выше разведочные работы ограничивались осмотром указанных памятников и сбором подъемного материала.

Результаты данных работ по изучению поселений вятско-ветлужской культуры бассейна р. Вятки в 20-е – 30-е годы были использованы А.В. Збруевой в первом комплексно-аналитическом исследовании ананьинской культуры населения Прикамья (Збруева, 1952).

1950–1980-е гг. Следующий этап археологических исследований относится уже к послевоенному. В 50-е годы на территории Кировской области изучение ананьинских поселений бассейна р. Вятки связано с деятельностью Марийской и Удмуртской археологических экспедиций. Под руководством Г.А. Архипова проведены археологические раскопки на Ройском (Ройский Шихан) и Мальковском городищах. Анализ полученного археологического материала на Ройском городище позволил Г.А. Архипову выделить две разновременные

группы керамики – чирковско-сейминскую и ананьинскую. Время возникновения городища было определено VII–VI вв. до н.э. (Архипов, 1956, с. 196, 203).

По результатам проведенных исследований на Мальковском городище было получено 1182 фрагмента керамики, железный нож и два костяных изделия. На основании анализа керамического комплекса, существование данного поселения было определено VII–IV вв. до н.э. (Архипов, 1956, с. 204-205).

В 1956 г. данной экспедицией было выявлено два новых поселения в нижнем течении р. Вятки, которые на сегодняшний день относят к вятско-ветлужской археологической культуре ананьинской культурно-исторической области, это – Старо-Бурецкое поселение и Каракулинское городище (Халиков, 1957, с. 133).

В июле 1955 г. отрядом Удмуртской археологической экспедиции под руководством В.П. Денисова были произведены археологические раскопки на вновь выявленных многослойных поселениях "Буй I" и Малмыжская стоянка. На поселении Буй I автором раскопок были зафиксированы археологические находки от эпохи неолита до позднего бронзового века. В своем отчете В.П. Денисов выделил фрагменты керамики с гребенчато-шнуровой орнаментацией, которые характерны для вятско-ветлужской археологической культуры АКЮ (Денисов, 1955, с. 16), но культурно-хронологического определение данного керамического комплекса у него отсутствовало. При раскопках Малмыжской стоянки им были зафиксированы культурные напластования позднебронзового века и АКЮ. Хронологические рамки существования данного поселения определены им I тыс. до н.э.

В этом же году В.Ф. Генинг провел археологические раскопки на территории Буйского городища. Раскоп был заложен с южной стороны площадки городища близ оборонительного вала, исследователю удалось захватить его окончание (Генинг, 1955, с. 2-3). Большую часть коллекции, полученной в результате данных исследований, составляют фрагменты керамики и изделия из кости. На основе анализа комплекса материальной культуры городища

исследователем было выделено два культурно-хронологических горизонта: 1 – АКИО (IX-III вв. до н.э.), и 2 – середина I тыс. н.э. (Генинг, 1955, с. 13).

В 1962 г. Л.П. Гуссаковским производились археологические раскопки на Никульчинском городище, в результате этих работ было обнаружено большое количество находок древнерусского периода, в том числе оружие и предметы военного снаряжения (шпоры, стремена, наконечники стрел и т.д.), а также остатки жилых и хозяйственных построек XIII–XV вв. На мысовой части памятника был выявлен ананьинский слой (Гуссаковский, 1962).

В 1970-90-е годы археологическое изучение памятников бассейна р. Вятки приобрело новый импульс. Как пишет Н.А. Лещинская, "это были самые крупномасштабные работы в истории археологического обследования бассейна р. Вятки" (Лещинская, 2014, с. 6). Вятской и Камско-Вятской археологическими экспедициями в данный период было обнаружено большое количество селищ раннеананьинского времени (около 25), на некоторых были проведены археологические раскопки (Ванчиков, 1992, с. 74).

В 1970 г. разведотрядом КВАЭ (Камско-Вятской археологической экспедиции) под руководством С.В. Ошибкиной было обнаружено селище "Черепанов Лог". В 1971–1972 гг. участниками экспедиции было вскрыто 72 м² площади памятника. Ананьинский материал был представлен фрагментами лепной керамики с примесью мелкотолченой раковины, ошлакованным тиглем и железным ножом (Ошибкина, 1971, с. 1-2; 1972, с. 3).

Летом 1974 г. разведочным отрядом КВАЭ под руководством Т.М. Гусенцовой обнаружено селище "Моторки II" (Гусенцова, 1974, с. 30-32). В 1974-1975 гг. произведены раскопки, вскрыто 660 м². Как пишет В.В. Ванчиков, на горизонте 0–0,8 м локализована керамика раннеананьинского облика (Ванчиков, 1992, с. 89).

В 1975 г. разведгруппой КВАЭ под руководством Г.Н. Ключевой, обнаружено Худяковское поселение, при шурфовке в его культурном слое обнаружено несколько фрагментов ананьинской керамики (Ключева, 1975, с. 4). В 1976 и 1978 гг. на памятнике проведены раскопки отрядом КВАЭ под

руководством Л.Д. Макарова (Макаров, 1978, с. 57–58). В 1979–1980 гг. раскопки на данном поселении осуществлялись отрядом КВАЭ под руководством Р.Д. Голдиной. В 1982–1983 гг. поселение раскапывалось Л. А. Сенниковой (цит. по Памятники ..., 2011, с.41–42).

В 1975 г. Г.Н. Ключевой было открыто Горское городище, при зачистке обнаруженных на городище ям выявлено небольшое количество керамики, орнаментированной оттисками шнура. Автор открытия отнес культурный слой городища к раннему железному веку (Ключева, 1975, с. 7).

В этом же году Л.А. Наговициным открыто поселение "Нижнее Коропово", где зафиксирован ананьинский слой с фрагментами керамики с гребенчатой, ямочной и шнуровой орнаментацией при преобладании последней (Наговицин, 1976, с. 8–9).

В 1975 г. отрядом КВАЭ под руководством Л.А. Сенниковой, выявлено поселение "Перебор", на его площадке в заполнении шурфов была обнаружена ананьинская керамика (Сенникова, 1975, с. 18–19).

В 1976 г. отрядом КВАЭ под руководством Н.И. Леконцевой обследовано Пижемское городище. В западной части памятника на самом краю обрыва был заложен раскоп общей площадью 18 кв. м, в результате исследования которого обнаружено два зольных пятна и четыре прокала. Находки представлены керамическим материалом, изделиями из кости и камня, бронзовыми и железными изделиями, а также костями животных.

Керамический материал представлен фрагментами глиняной посуды с примесью раковины в тесте и орнаментом в виде насечек, защипов, оттисков гребенчатого штампа. Из костяных изделий следует выделить рукоять ножа, изготовленную из трубчатой кости, шесть черешковых наконечников стрел, две костяные проколки и костяной амулет. Бронзовые предметы представлены конической привеской с отверстием для подвешивания и выпуклой бляшкой со следами петли на обратной стороне. Полученная из раскопа железная пряжка подпрямоугольной формы и нож с приостренным черенком – были определены исследователем к эпохе средневековья. По мнению руководителя раскопок, ядро

из камня, имеющее следы обработки, вероятно, использовалось в качестве оружия. Пижемское городище Н.И. Леконцева отнесла ко второй половине I тыс. до н. э. (Леконцева, 1976, с. 4-7).

С 1976 вплоть до 1981 гг. Л.И. Ашихминой и Н.И. Леконцевой проводились раскопки на Буйском городище. Памятник был исследован практически полностью (Ванчиков, 1992, с. 88).

В 1976 г. на Буйском городище отрядом КВАЭ под руководством Л.И. Ашихминой на стрелке мыса и по южному склону городища было заложено четыре раскопа, общей площадью 543 м². В результате проведенных исследований выявлены очертания наземного жилища ананьинского времени, с ориентацией с северо-запада на юго-восток. Обнаружена характерная для вятско-ветлужской культуры АКИО керамика с ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией и многочисленные изделия из кости, среди которых особый интерес представляют рукояти ножей с зооморфным изображением (Ашихмина, 1977, с. 4-5). Исследования Буйского городища, проведенные в 1977 г. Н.И. Леконцевой (Леконцева, 1977) и в 1978-1979, 1981 гг. Л.И. Ашихминой (Ашихмина, 1980, с. 132-133; 1983, с. 4) позволили значительно пополнить выявленный ранее керамический комплекс и коллекцию изделий из кости ананьинского времени. В 1981 г. культурный слой на площадке городища был полностью выбран, траншеей осуществлен разрез вала, дано его стратиграфическое описание (Ашихмина, 1983, с. 4).

Отрядом КВАЭ под руководством Л.Д. Макарова в 1976 г. было выявлено селище Этанцы II. В 1977, 1979 гг. на памятнике проведены раскопки под руководством Л.А. Сенниковой (Сенникова, 1980). В результате проведенных исследований в слое поселения было обнаружено несколько фрагментов раннеананьинской керамики (Ванчиков, 1992, с. 86).

В 1977 г. археологической экспедицией под руководством В.М. Королева обнаружено Шишкинское поселение. Наличие ананьинского культурного слоя на данном памятнике фиксируется фрагментами керамики, выявленными при

проведении археологической разведки в 1989 г. под руководством В.В. Ванчикова (Ванчиков, 1989, с. 10–11).

В этом же году в ходе разведки под руководством Т.М. Гусенцовой было обнаружено Ботылинское IV селище, заложен раскоп площадью 96 м² (Гусенцова, 1977, с. 10). В 1978 г. раскопки были продолжены отрядом КВАЭ под руководством Н.И. Леконцевой. В результате этих работ были найдены фрагменты керамики от пяти сосудов с гребенчато-шнуровой и гребенчато-ямочной орнаментацией (Ванчиков, 1992, с. 88).

В 1979 и 1981 гг. археологические раскопки на Никульчинском городище проводил Л. Д. Макаров. В 1979 году на мысовой части городища им был заложен раскоп площадью 165 м², в процессе раскопок был обнаружен ананьинский слой мощностью до 1-1,5 м., представленный фрагментами керамики, изделиями из кости и бронзы (Макаров, 1980, с. 152). В 1981 г. основным направлением исследовательской деятельности на Никульчинском городище стало изучение оборонительных сооружений и остатков "малого городища". Было заложено два раскопа общей площадью 152 м². Изучены остатки оборонительных сооружений ананьинского времени. Слой раннего железного века представлен фрагментами керамики, костяными наконечниками стрел, глиняным пряслицем, неопределенным изделием из бронзы и бронзовой бляшкой (Макаров, 1982, с. 3, 5–6).

Р.Д. Голдиной в 1980 г. открыто селище "Арбажский льнозавод". В результате рекогносцировочных и стационарных раскопок Н.П. Карповой, на нем с 1982–1985, 1987 гг. было вскрыто 1124 м² (Карпова, 1988, с. 4-5), среди наиболее значимых находок фигурирует развал раннеананьинского сосуда (Ванчиков, 1992, с. 86).

В 1980–81 гг. Вятской археологической экспедицией на поселении Буй I были проведены археологические раскопки. В восточной части площадки был заложен раскоп площадью 196 м². Среди керамики эпохи неолита–бронзы отмечены фрагменты ананьинского времени (Трефц, 1985, с.130, рис. 4-5).

В 1981 г. данная экспедиция обнаружила поселение Боровка I. На поселении было заложено два раскопа общей площадью 118 м². Материал, полученный в результате раскопок, представлен изделиями из кремня и ананьинской керамикой (Трефц, 1985).

В 1987 г. Н.А. Лещинской были произведены раскопки на Кривоборском городище, в ходе которых вскрыто 173 м² площади памятника, изучены остатки жилища эпохи раннего железного века. К этому периоду относятся находки фрагментов лепной керамики, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа и шнура. Автором раскопок среди сосудов, относящихся к АКЮ, было определено два типа керамики. К первому относится посуда со слегка отогнутой шейкой, переходящей в слабо или сильно выпуклое плечико, ко второму – керамика с сильно отогнутой шейкой и сильно выпуклым плечиком. Помимо обнаруженных фрагментов керамики встречаются изделия из кости, среди них особо выделяется рукоять ножа с зооморфным стилизованным изображением хищного животного (медведя). По аналогиям с коллекциями Никульчинского и Буйского городищ материальный комплекс памятника был определен как позднеананьинский (IV–III вв. до н.э.) (Лещинская, 1987, с. 4, 10-12).

В 1988 г. археологической экспедицией КВАЭ под руководством А.Г. Иванова, в результате разведки по р. Чепце на территории Кировской области был обнаружен ряд позднеананьинских поселений (Иванов, 1988).

По итогам проведенных на протяжении третьего периода археологических исследований была практически сформирована современная карта распространения ананьинских памятников вятско-ветлужской культуры в бассейне р. Вятки.

Современный. В 1988–1989 гг. под руководством Е.М. Черных на площадке Аргыжского городища были проведены археологические раскопки. Общая площадь раскопок составила 1305 м². По результатам данных исследований в 2002 г. вышла монография. Время существования поселения было определено VII–III вв. до н.э. Е.М. Черных в соавторстве с В.В. Ванчиковым и В.А. Шаталовым дана подробная характеристика материального комплекса городища.

Типологически выделены группы ранне- и позднеананьинской керамики. Исследование стратиграфической колонки городища позволило им произвести реконструкцию жилищных, хозяйственных и оборонительных сооружений. Введена в научный оборот значительная коллекция керамики – около 9 тыс. фрагментов, более 1,5 тыс. предметов из кости, камня, глины, стекла и металла. Данная работа является первой монографической публикацией, посвященной комплексным исследованиям городищ вятско-ветлужской культуры АКИО (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002).

С 1989 по 1990 гг. в результате археологических исследований, проведенных под руководством В.В. Ванчикова, в бассейне р. Вятка было обнаружено пять поселений раннего железного века. В 1989 г. им были открыты Цепочкинское I-II и Тюм-Тюмское III поселение. Керамика, обнаруженная на данных памятниках, позволила Ванчикову отнести их к раннему этапу ананьинской культуры – нач. I тыс. до н.э. (Ванчиков, 1989). В следующем году им были обнаружены поселения Мысы III и V. В этом же году проведены стационарные раскопки на самом северном ананьинском памятнике бассейна р. Вятки – Грехневском I поселении (Ванчиков, 1991). Исследование осуществлялось в течение двух лет с 1990-1991 гг. (Ванчиков, 1996) и позволило выявить керамический комплекс раннеананьинского времени и связанный с ним кремневый инвентарь. Планиграфические наблюдения позволили автору раскопок зафиксировать и описать устройство наземного жилища раннего железного века. Результаты исследований впоследствии были опубликованы А.Е. Митряковым (2015).

Знаковым событием для истории изучения ананьинских древностей бассейна р. Вятки стали археологические раскопки на Скорняковском городище в 2012 г. под руководством Е.М. Черных и А.А. Чижевского, в результате которых был получен стратиграфический разрез вала и дано геоморфологическое описание его структуры. На основании этого исследования было выделено несколько этапов заселения памятника. Пробы из насыпи вала, взятые на радиоуглеродный анализ, позволили получить абсолютные даты, на основании которых городище

было отнесено к позднему этапу существования АКИО (ананьинской культурно-исторической области), что соответствует периоду с конца V по III вв. до н.э. Анализ керамического комплекса полученного в результате раскопок, исходя из аналогий с других памятников АКИО, подтвердил указанные выше хронологические рамки существования городища в ананьинское время (Чижевский, Черных, 2016).

В дальнейшем, в течение нескольких лет археологические исследования памятников ананьинской эпохи бассейна р. Вятки проводились в рамках мониторинга археологических памятников экспедицией НПЦ Кировской области под рук. А.Л. Кряжевских, А.В. Егорова и отряда первобытной экспедиции Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ под рук. Э.И. Оруджова (Кряжевских, 2012; 2014; Егоров, 2014; Оруджов, 2017; 2018; 2019).

К последним исследованиям поселений вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки относятся раскопки, проведенные на Чижевском и Наговицынском городищах, под руководством автора настоящего диссертационного исследования.

На Чижевском городище в 2019 г. было заложено два раскопа общей площадью 60 м². В результате данных исследований был выявлен ананьинский слой VI-VII вв. до н.э., который до этого считался уничтоженным, удалось обнаружить остатки оборонительных сооружений (вал и ров) ананьинского времени. Находки представлены фрагментами гребенчатой и шнуровой керамики (Оруджов, 2020).

На Наговицынском городище раскопки производились в 2020 г. Был заложен раскоп общей площадью 50 м². В результате были зафиксированы культурные напластования раннего железного века. Находки представлены фрагментами керамики с гребенчато-шнуровой орнаментацией (Оруджов, 2021).

Таким образом, на современном этапе полевых исследований, на основании ранее накопленного и вновь полученного археологического материала, появляются первые фундаментальные научно-исследовательские труды в области

изучения поселений вятско-ветлужской культуры бассейна р. Вятки, заложившие основу для написания настоящей диссертационной работы.

1.2. Кабинетно-аналитические исследования.

Кабинетно-аналитические исследования ананьинской культуры бассейна р. Вятки связаны, прежде всего, с именами А.В. Збруевой, А.Х. Халикова, Л.И. Ашихминой, С.В. Кузьминых, Е.М. Черных, А.А. Чижевского, В.В. Ванчикова и В.А. Шаталова.

Работы данных исследователей затронули круг проблем, к числу которых следует отнести: 1) систему расселения носителей АКИО в бассейне реки Вятки (пространственные связи и проблемы взаимодействия между ананьинскими поселениями в пределах данного региона); 2) структуру поселений и особенности жилищных и хозяйственных сооружений; 3) оборонительные сооружения (особенности системы укреплений ананьинского городища); 4) хозяйственную деятельность населения; 5) материальную культуру.

Далее рассмотрим более подробно пути решения данного блока проблем в историографии вятско-ветлужской культуры АКИО.

Проблема 1. Система расселения носителей АКИО в бассейне реки Вятки.

Первые попытки провести формально-типологический анализ ананьинским памятникам бассейна р. Вятки были предприняты В.В. Ванчиковым (Ванчиков, 1992, с. 72–94). По характеру культурного слоя сооружений и находок он определил городища как центры хозяйственной, идеологической и, возможно, политической жизни ананьинского населения. Селища, по его мнению, были иерархически подчинены городищам. Исследования памятников бассейна р. Вятки позволили ему выделить две территориальные группы: верхневятскую (от р. Чепцы до р. Моломы) и средневятскую (от р. Пижмы до р. Шошмы) (Ванчиков, 1992, с. 78).

Еще одна группа ананьинских поселений близ устьевой части р. Вятки – усть-вятская была отнесена к нижекамскому варианту АКИО (Ванчиков, 1992, с.77).

В 2014 г. к данной проблеме обратилась Е.М. Черных. Проведя анализ археологической карты распространения памятников АКИО в бассейне р. Вятки, с учетом степени археологической изученности и их природно-географического расположения, она выделила три крупные региональные группы, расположенные в приустьевой части Вятки, ее нижнем течении (с притоком – р. Пижма) и Средней Вятке, с указанием на наибольшую плотность населения в среднем и нижнем течении р. Вятки (Митряков, Черных, 2014, с.148).

Несмотря на недостаточную степень изученности поселений и их культурных напластований, указанные выше исследования заложили основу в изучении пространственных связей и проблем взаимодействия ананьинского населения, проживавшего в пределах бассейна р. Вятки в I тыс. до н.э. (Оруджов, 2017).

Проблема 2. Структура поселений и особенности жилищных и хозяйственных сооружений.

Сведения о структуре ананьинских поселений бассейна р. Вятки встречаются в комплексных трудах Е.М. Черных (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002; Черных, 2010), в отдельно взятых статьях (Митряков, Черных, 2014, с. 158–160; Митряков, 2015) и отчетах (Голдина, 1976; Лещинская, 1990; Ванчиков, 1991; 1996; Черных, 1993).

Впервые подробное описание ананьинского поселения дано в монографии "Аргыжское городище на реке Вятке" (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002). Археологические раскопки, проведенные на данном памятнике, позволили в данном исследовании реконструировать расположение и облик жилых и хозяйственных построек (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 51–59).

В комплексном исследовании уральского домостроительства, на основе работ на Буйском и на Аргыжском городищах, Е.М. Черных была предпринята

попытка реконструкции структуры городищ Средней и Нижней Вятки (Черных, 2010, с. 87–90).

О жилищных сооружениях носителей АКИО, обитавших в верхнем и среднем течении р. Вятки, можно судить по результатам раскопок с Никульчинского (Черных, 2008, с. 46), Кривоборского городищ (Лещинская, 1990) и Грехневского поселения (Ванчиков, 1991; 1996). Характеристика жилого сооружения дана также в статье А.Е. Митрякова (Митряков, 2015).

Исходя из приведенных выше фактов, понятно, что структура ананьинских поселений бассейна р. Вятки изучена недостаточно полно, в основном на материалах трех городищ и одного поселения.

Проблема 3. Оборонительные сооружения.

Впервые характеристику оборонительных сооружений ананьинских городищ на Вятке мы встречаем в статьях В.В. Ванчикова, который выделяет два типа оборонительных сооружений (большие и малые) и отдельно две формы валов (с курганообразной и дугообразной насыпью) (Ванчиков, 1992, с. 77). В тоже время он признает данную характеристику валов условной в связи со слабой степенью их исследованности (Ванчиков, 2001, 138).

Подробная характеристика оборонительных сооружений дана в описании исследований Буйского, Аргыжского и Скорняковского городищ (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002; Чижевский, Черных и др., 2016). На Буйском и Аргыжском городищах удалось зафиксировать внутри насыпи вала срубную конструкцию (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 13). Палинологические исследования и анализ стратиграфической колонки, полученной в результате исследования вала и рва Скорняковского городища, позволили провести реконструкцию этих сооружений. На основе этих исследований было выделено несколько этапов строительства насыпи вала, которые, в свою очередь, были поделены на стадии (Чижевский, Черных и др., 2016, с. 78–80). Исследователями также было отмечено наличие деревянных конструкций на ананьинском этапе строительства вала, которые были определены, как элементы подпорной стенки, предназначенной для предотвращения обрушения вала (Чижевский, Черных,

Хисяметдинова, Митряков и др., 2016, с. 78). К сожалению, данные исследования единичны и позволяют лишь весьма неполно судить о конструктивных особенностях возведения оборонительных сооружений в бассейне р. Вятка.

Проблема 4. Хозяйственная деятельность.

Хозяйственная деятельность ананьинского населения бассейна р. Вятки специальному исследованию не подвергалась. Исследователи, описывая то или иное поселение, кратко упоминали о специфике хозяйства проживающего на нем населения.

Анализ археологических материалов полученных при раскопках Аргыжского городища, показал наличие на поселении комплексного хозяйства с ведущей ролью скотоводства. Е.М. Черных предположила существование у его обитателей в раннем железном веке подсечно-огневой формы земледелия (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 76).

Комплексное исследование Скорняковского городища позволило авторам сделать выводы о существовании, помимо скотоводства с преобладанием лошади, промыслов – занятий, связанных с изготовлением керамической посуды, цветной металлообработкой и косторезным делом (Чижевский, Черных, Хисяметдинова, Митряков и др., 2016, с. 88–89).

В общих чертах хозяйственная деятельность ананьинского населения была описана в статье А.Е. Митрякова и Е.М. Черных «Вятские древности начала железного века: полтора столетия после открытия культуры «костеносных городищ» (Митряков, Черных, 2014). Здесь также были подведены итоги последних исследований в области изучения ананьинской культуры бассейна р. Вятки.

Проблема 5. Материальная культура.

Основное внимание при исследовании материальной культуры вятско-ветлужской культуры АКЮ было направлено на изучение массового материала: изделий из керамики и кости.

Изучению костяного инвентаря ананьинской эпохи бассейна р. Вятки посвящена монография Л.И. Ашихминой, Е.М. Черных и В.А. Шаталова "Вятский

край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тыс. до н.э.)" (Ижевск, 2006). Данное исследование ввело в научный оборот богатейшие коллекции изделий из кости и рога с городищ раннего железного века бассейна р. Вятки. Анализ коллекции костяных изделий из более чем 1000 предметов позволил определить характер косторезного дела населения данной территории и обозначить своеобразие местной индустрии в I тыс. до н.э. На основе трасологического анализа по форме и функциональному назначению произведена типологизация изделий из кости.

Еще А.В. Збруева писала о своеобразии керамического комплекса, о богатстве и сложности орнаментальных мотивов с вятских городищ (Збруева, 1952, с. 71). В.Н. Марков в своей работе «Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху» (1988) дает подробное описание керамического комплекса с нижневятских городищ, выделяя его особенности по сравнению с комплексами керамики других ананьинских культур АКЮ. Появление данной керамики на Вятке и Ветлуге он связывает с передвижением сюда части северно-приуральского населения (Марков, 2007, 56–57). Значительным событием в исследовании вятско-ветлужской керамики стал выход монографии Е.М. Черных, В.В. Ванчикова, В.А. Шаталова «Аргыжское городище на реке Вятке» (2002). В этой монографии дано подробное описание и анализ керамического комплекса, полученного в результате многолетних исследований Аргыжского городища. Стратиграфически отслежено расположение керамики по горизонтам. Выделены особенности ранне- и позднеананьинских сосудов бассейна р. Вятки (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 30–32). Фактически последующие исследования керамики с вятских поселений были построены на основании результатов, полученных при раскопках Аргыжского городища.

Таким образом, археологические исследования памятников начального этапа раннего железного века (I тыс. до н.э.) бассейна р. Вятки, начавшиеся со второй половины XIX в. и продолжавшиеся вплоть до начала XXI в., в основном связаны с процессом выявления новых поселений и накопления источниковой базы. Всего было выявлено 64 памятника (23 городища и 41 селище), из них 23

поселения (13 городищ и 11 селищ) изучались с помощью археологических раскопок, в результате которых была сформирована основная база археологических коллекций поселений вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки.

С началом XXI в. активизируется аналитическая деятельность в рамках ряда проблем, связанных с изучением особенностей геопространственного расположения ананьинских поселений в бассейне р. Вятки, их внутреннего устройства, своеобразием материальной культуры и тесно связанного с ней хозяйственного уклада населения раннего железного века в данном регионе. Появляются фундаментальные научно-исследовательские труды, заложившие основу для дальнейшего изучения вятско-ветлужской культуры АКИО. Создаются условия для появления комплексного исследования данной культуры.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКОВ. ПОСЕЛЕНИЯ И ПОСТРОЙКИ АКИО НА ВЯТКЕ.

2.1. Система расселения носителей АКИО в бассейне реки Вятки.

С древности побережье рек и их водоразделы привлекали людей. Река для человека являлась источником питания и способом передвижения на большие расстояния. Современная схема рек в пределах Кировской области сформировалась в послеледниковый период (Кликашева, 1997, с. 178).

Река Вятка является главной артерией Кировской области. Она берет свое начало с Верхнекамской возвышенности на севере Удмуртии, из небольшого озера у ж.-д. разъезда Перелом, лежащего среди Порубовских болот, возле бывш. дер. Колеваевской. Впадает в р. Каму у дер. Грахань Мамадышского района Республики Татарстан (Рис. 1). Длина реки – 1370 км, площадь водосборного бассейна – 126 000 км² (Кликашева, 1997, с. 181).

Течение Вятки носит извилистый характер. От истока до с. Екатериново река течет с юга на север, затем поворачивает на восток до с. Мулино, от которого идет на юг-юго-запад вплоть до Кирово-Чепецка. От г. Кирово-Чепецка до с. Красногоры Вятка протекает с запада на восток, далее до г. Котельнич она течет в юго-западном направлении, а от Котельнича ее русло поворачивает на юго-восток, вплоть до устья.

Характер долины р. Вятки на всем ее протяжении неоднороден. По всему течению реки отчетливо выражен правый, крутой гористый берег и левый пологий низменный луговой. В отдельных случаях гористым оказывается левый берег. Такое положение наблюдается у г. Кирова, с. Истобенск и т.д. Иногда берега реки низменны и при этом часто заболочены. Подобный характер река принимает от г. Орлова до устья р. Моломы (Рыбин, 1936, 82).

Коренные берега прорезаны оврагами и осложнены оползнями. Ширина ее русла увеличивается в верхнем течении от 40 до 50 м, в среднем и нижнем расширяется до 200–500 м. (Кликашева, 1997, с. 181).

В Вятку впадает множество притоков, среди которых наиболее крупными по правому берегу реки являются: Кобра, Летка, Великая, Молома, Пижма; по левому – Черная и Белая Холуница, Чепца, Быстрица, Воя, Кильмезь (Кликашева, 1997, с. 185).

Большая часть территории Кировской области расположена в таежной зоне и занята темнохвойными лесами. На севере до линии Мураши-Нагорск-Опарино-Кирс-Бисерово – подзона средней тайги. Центральная часть области до линии Тужа-Советск-Нолинск-Нема находится в подзоне южной тайги. Южнее этой линии начинаются смешанные или широколиственно-хвойные (подтаежные) леса, они образуют переходную полосу между зоной тайги и широколиственными лесами (Зубарева, 1997, с. 343; рис. 1).

К основным видам деревьев, образующих таежные леса области относятся ель и пихта сибирская. В южных подтаежных лесах к хвойным видам деревьев примешиваются широколиственные (вяз, липа, клен остролистный, дуб). По верховым сфагновым болотам произрастает сосна, отличающаяся от ели меньшей требовательностью к условиям жизни. Сосна также занимает высокие сухие гривы с бедными песчаными почвами. На месте ранее сведенного елово-пихтового леса встречаются вторичные сосновые леса. В таких лесах, со временем, сосна естественным путем вытесняется елью (Зубарева, 1997, с. 344).

Бассейн верхнего и среднего течения р. Вятки занимает южная подтаежная зона. Зональным типом растительности здесь является елово-пихтовый кисличный лес, который занимает повышенные дренированные участки водоразделов с более богатыми дерново-подзолистыми суглинистыми и супесчаными почвами. Надпойменные террасы крупных рек Вятки, Чепцы, Моломы и Кильмези заняты брусничными и черничными сосняками. На высоких дюнах второй надпойменной террасы этих рек произрастают сухие лишайниковые боры (Зубарева, 1997, с. 347).

Нижнее течение и устье относится к подзоне смешанных (подтаежных) лесов. Смешанные леса отличаются более сложным строением и видовым

разнообразием. Здесь встречается значительная примесь широколиственных видов деревьев.

Северная полоса этой подзоны называется подзоной пихтово-еловых сложных неморально травяных лесов (Зубарева, 1997, с. 349). Орешниковые рамени, расположенные южнее, также относятся к данной подзоне.

В подзоне смешанных (подтаежных лесов), помимо хвойных деревьев ели, пихты и сосны, распространены береза, осина, липа, клен, дуб, вяз и т.д. (Зубарева, 1997, с. 351).

В поймах для растительности наиболее благоприятные условия. Это связано с ежегодным отложением ила в поймах, который повышает плодородие почвы, а русловый поток обеспечивает хороший дренаж. Вследствие этого вдоль крупных рек более северные растения спускаются к югу, а южные наоборот продвигаются на север. Но это не означает, что климат не играет свою роль, широтная зональность сохраняется.

Первичная коренная растительность в пойме представлена лесами, зарослями кустарников, травяными болотами, вторичная – лугами (Зубарева, 1997, с. 352–353).

Не меньшим разнообразием обладает и животный мир. Наиболее древние виды животных представлены лесотундровой и лесостепной фауной, сформировавшейся окончательно в постледниковый период. Лесотундровая представлена северным оленем, горностаем, росوماхой, леммингом. В лесостепной обитают такие животные, как крот, еж, ночницы, заяц-русак, бобр, серые полевки, водяная полевка, лесные мыши, сони, черная хорь, кабан, норка, волк, лисица, лось.

К более молодой части терриофауны региона относятся таежные виды животных – белка-летяга, заяц-беляк, куница, бурый медведь (Соловьев, Сотников, 1997, с. 459).

Природно-климатические условия бассейна р. Вятки в раннем железном веке не отличались от современных (Пахомов, Пахомова, 2006, с. 185).

В настоящее время на данной территории известно около 80 памятников ананьинской культурно-исторической области (IX–III вв. до н.э.). Среди них выделяется 23 городища и 41 селище, остальные памятники относятся к местонахождениям (15) (Митряков, Черных, 2014, с. 148). Большая часть памятников бассейна р. Вятки расположена в бассейне среднего и нижнего течения реки, в южной подтаежной зоне и зоне смешанных лесов.

Исследования показали, что большая часть поселений занимает мысовидные площадки надпойменных террас р. Вятки и ее притоков (Пижма, Чепца, Воя, Кильмезь) за исключением селищ: Проходная Лоза, Усть-Курьинское, Цепочкинское I, Слудкинское, Худяковское, Этанцы II, Нижнее Коропово, Яговкинцы, Первомайское, которые располагаются на террасах (Ванчиков, 1992, с. 77; Митряков, Черных, 2014, с. 150).

Все ныне известные в бассейне р. Вятки ананьинские городища являются мысовыми и расположены в широкой пойме реки. Согласно А.А. Чижевскому, они являются особым типом укрепленных поселений со строгими хронологическими рамками и привязкой к рельефу местности (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 11). Соседство с широкой поймой реки указывает на экономическую целесообразность данной территории для ананьинского населения, т.к. реки издревле служили источником пропитания и удобным путем сообщения. Расположение городищ в области распространения широких пойменных лугов является одним из признаков распространения скотоводства у ананьинского населения. Высокая доля скотоводства в хозяйстве ананьинского населения бассейна р. Вятки подтверждается преобладанием в остеологических материалах на поселениях вятско-ветлужской культуры АКЮ костей домашних животных (Петренко, 2007, таб. 26).

Средняя высота над уровнем реки мысовых площадок городищ составляет ~ 26 м. Наиболее низкое из них Горское (Рис. 19), высота мысовой стрелки которого составляет 8 м, а самое высокое – Каракульское городище, с высотой площадки над уровнем реки до 90 м. (Рис. 7).

Характерной особенностью городищ является субгоризонтальная пологонаклоненная площадка. Формы площадок вятских ананьинских городищ различны, присутствуют как подпрямоугольные, так и подтреугольные. Выбор того или иного мыса по форме не являлся критерием для основания на нем поселения (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 241).

Селища располагаются в основном на низких надпойменных террасах (2–5 м над уровнем реки) с естественными обильными пастбищами. Исключением здесь являются Шишкинское, Цепочкинское I, Тюм III–IV, Мысы III–V, Малиновское и Нижнее Коропово, средняя высота обозначенных выше селищ над уровнем реки определена в 14,5 м. Расположение поселений на низких надпойменных террасах при наличии естественных пастбищ указывает на животноводческую специализацию хозяйства (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 29). Более высокое расположение селищ относительно реки и связанные с данным обстоятельством трудности при спуске скота к водопою, предположительно служили индикатором их земледельческой направленности (Оруджов, 2017, с. 131).

Среди поселений бассейна р. Вятки выделяются как локальные, так и региональные группы.

Выделение групп производилось по методу Г.Е. Афанасьева (Афанасьев, 1989). Согласно этой методике, за локальные группы (ЛГ) принимаются памятники, расположенные на небольшом (до 10 км) расстоянии друг от друга, и находящиеся в наиболее тесной степени взаимосвязи между собой, иерархически соподчиненные населенные пункты. Под иерархией подразумевается наличие главного, самого крупного, и соподчиненных ему поселений. Была определена пятикилометровая зона хозяйственного освоения для каждого поселения из расчета одного часа спокойного пешего маршрута от границы поселения (Афанасьев, 1989, с. 5). Пересечение зон хозяйственного освоения стало определяющим фактором отношения поселения к конкретной локальной группе.

Локальные группы поселений, расстояния между которыми варьировались от 15 до 25 км, выделяются в региональные группы. Особенностью выделения

региональной группы (РГ) стал фактор взаиморасположения локальных групп, когда эмпирически рассчитанное расстояние между их центрами превышает 40 км. Расстояние между региональными группами, согласно методике Г.Е. Афанасьева, должно превышать 25 км. Одиночные памятники, находящиеся вне локальной группы, принимаются за условные центры еще не выявленных локальных групп.

Для определения локальных групп использовалась "гравитационная модель" О.В. Сергеевой (Сергеева, 2005), по которой степень связей между населенными пунктами вычисляется по формуле: $M = S1 \times S2 / D2$, где M – величина связи между поселениями, $S1$ – площадь одного поселения, $S2$ – площадь второго поселения, $D2$ – расстояние между сопоставляемыми поселениями в квадрате (Бахшиев, 2010, с. 75).

Поселения, у которых отсутствуют данные по площадям, распределяются по степени близости по отношению к центру ЛГ (локальной группы). По данному принципу были определены три ЛГ, с 11 по 13. Данные группы состоят из поселений, у которых отсутствуют данные по площадям.

Таким образом, на основе методики Г.Е. Афанасьева и О.В. Сергеевой, в рамках данного исследования, была определена иерархическая структура ЛГ. Выделено главное (центральное) поселение и иерархически соподчиненные. На основе проведенных математических расчетов, между иерархически соподчиненными и центральным установлена градация коэффициентов гравитационной связи, которая позволила объединить данные памятники в единую локальную группу (таб. 2). При определении центрального поселения потребовалось распределить все памятники, с учетом уменьшения размера на четыре типа по площади: особо крупные, крупные, средние и малые (таб. 1).

В качестве центрального поселения предпочтение отдавалось городищам, которые имеют определенные границы и являются наиболее изученными.

В результате измерений было выделено тринадцать локальных и пять региональных групп: усть-вятская, нижневятская, кильмезская, средневятская I, средневятская II (Рис. 3).

Усть-вятская региональная группа (Рис. 3) совпадает по своей территории с 1-й локальной группой, расположена в пределах Республики Татарстан.

1-я локальная группа состоит из четырех городищ (Мамадышское, Грахань, Свиногорское I, Свиногорское II (Каравашек)). Данные поселения расположены вблизи устья реки Вятки, в подзоне смешанных (подтаежных лесов), располагается в широкой пойме междуречья Камы и Вятки. В административном отношении эта территория располагается на границе Мамадышского и Елабужского районов Республики Татарстан.

Центральным поселением является городище «Грахань» (Рис. 4). Оно располагается в 140 м к юго-востоку от с. Грахань Мамадышского района РТ на правом берегу р. Кама вблизи устья р. Вятка. Вал имеет кокошниковидную дугообразную форму высотой 2,5–3,5 м. Ширина у основания достигает 10 м. Следы рва на современной поверхности не фиксируются. Высота мыса составляет 30 м над уровнем Куйбышевского водохранилища. Общая площадь – 10147 м² (Чижевский, Хисьяметдинова, 2020, с. 170-171). Ранее возле городища существовало селище, по словам А.А. Чижевского оно было уничтожено в результате закладки карьера по добыче щебня.

В 4 км к западу от с. Свиногорье Елабужского района РТ, в 3,8 км к северо-востоку от него по правому берегу р. Камы, в 1,7 км к северо-востоку от устья р. Вятки расположена группа из двух Свиногорских городищ (Рис. 5-6) большого (Свиногорское I), площадью 3800 м² и малого (Свиногорское II (Каравашек)), площадью, 564 м², расстояние между ними – 125 м, коэффициент взаимосвязи между ними составляет 126,8. Высота мысовой стрелки Свиногорского I достигает 25-30 м, Свиногорского II – 20-25 м над поймой р. Вятки (Марков, 1988, с. 5-6).

Мамадышское городище находится в значительном отдалении к северо-западу как от городища «Грахань» (12,5 км), так и от Свиногорских (около 9,5 км). Площадь – 7200 м², высота мыса составляет 32 м над уровнем реки.

В связи с тем, что выше по течению Вятки памятников АКИО более не обнаружено, а отклонение от 10 км рубежа незначительно, Мамадышское городище было отнесено к данной локальной группе, тем более что с географической точки зрения все перечисленные памятники располагаются рядом с устьем р. Вятка. Среднее расстояние между памятниками данной группы составляет ~ 8,6 км.

Остальные региональные группы расположены в пределах Кировской области.

Нижневятская региональная группа:

2-я локальная группа находится на довольно значительном расстоянии – в 75 км по прямой к северо-западу от первой группы. Расположена в нижнем течении р. Вятки в пределах Вятско-Полянского и Малмыжского районов Кировской области. Она состоит из Каракульского городища и Старобурецкого поселения.

Каракульское городище расположено на крутом высоком (до 90 м над уровнем реки) правом берегу р. Вятки, площадка имеет подтреугольную, вытянутую с севера на юг форму. С напольной стороны ограничено валом высотой до двух метров, ров не фиксируется (заплыл) (Рис. 7), площадь памятника (по Лещинской) составила 4200 м² (Лещинская, 1985, с.32-33).

Старо-Бурецкое поселение располагается на краю надпойменной террасы правого берега р. Вятки высотой 4 м, его площадь составляет 2800 м² (Сенникова, 1990, с. 59).

Центральным памятником в группе является Каракульское городище. Коэффициент гравитационной связи между Каракульским городищем и Старо-Бурецким поселением составляет ~ 0.24. Среднее расстояние между памятниками данной группы составляет ~ 6 км.

3-я локальная группа располагается в 20 км к северо-западу от 2-й группы в нижнем течении р. Вятки. Состоит из одного поселения (Малмыжское) и двух городищ (Чутай I-II). Коэффициент гравитационной связи (КГС) между селищем

и городищами составляет 0,01, так как при относительно небольшой площади среднее расстояние между ними составляет ~ 10 км.

Малмыжское поселение занимает пологий склон небольшого песчаного всхолмления левого берега реки Шошмы. Площадь памятника 1500 м². Большая часть памятника разрушена карьером. Городища расположены в 10 км к западу от Малмыжского селища, вдоль надпойменной террасы реки Кугуборки, правого притока р. Шошмы (Денисов, 1958, с. 118).

Чутайское I городище занимает узкую и короткую стрелку мыса, высота площадки над уровнем реки составляет 32 м. Высота вала около 1 м, ширина у основания 10 м, ров длиной 24 м, шириной в 8 м, глубина – 0,6 м (Рис. 8). Общая площадь 1000 м² (Семенов, 1969, с. 14).

Чутайское II городище расположено на высоком языковидном мысу, вал высотой 1 м достигает в основании 8 м, ров шириной 5 м, глубиной 0,8 м (Рис. 9). Общая площадь памятника 840 м² (Семенов, 1969, с. 16-17).

Расстояние между городищами составляет 250 метров.

Центральным поселением здесь является Малмыжское селище, иерархически соподчиненными являются Чутайские городища. Одной из причин определения селища в качестве центрального стало более близкое расположение его к руслу реки Вятки.

4-я локальная группа располагается в 17 км к северу от третьей группы в нижнем течении р. Вятка. Состоит из трех поселений (Проходная Лоза, Усть-Курьинское, Дмитриевское) и одного городища (Аргыжское).

Наиболее крупным здесь является поселение Проходная Лоза, расположенное на открытом берегу затона Курья. Высота берега варьируется от 5 до 6 м (Рис. 10). С севера и северо-востока его площадка ограничена лесом, площадь памятника составляет около 10000 м² (Леконцев, 1981, с. 3).

Остальные памятники являются иерархически соподчиненными по отношению к данному поселению. Ближе всего к поселению Проходная Лоза расположено Усть-Курьинское поселение (около двух км к юго-западу). Размещается оно на невысокой дуне, поверхность задернована (Рис. 11).

Площадь его составляет около 1500 м². Коэффициент гравитационной связи между поселениями Усть-Курьинское и Проходная Лоза составляет 17,6.

Аргыжское городище слабо связано с центральным поселением (КГС = 0,24). Расположено оно в 9 км от поселения Проходная Лоза на 14-метровом мысу коренного берега р. Вятки, образованном двумя глубокими оврагами – Передним и Западным. Площадка городища имеет форму вытянутой трапеции. Вал кокошниковидной формы высотой 3 м. Ров ранее имел глубину до 5 м при ширине около 10 м, площадь памятника составляет до 2500 м² (Черных, 1993; рис. 11).

Дмитриевское поселение находится на двухметровом мысу надпойменной террасы правого берега р. Порек – левого притока р. Вятки вблизи д. Дмитриевка. Площадь памятника неизвестна, оно располагается в 3 км от Аргыжского городища и в 7 км от селища Проходная Лоза, и, таким образом, является связующим звеном в четвертой локальной группе между двумя этими памятниками, расстояние между которыми превышает 10 км. Среднее расстояние между памятниками данной группы составляет ~ 3,7 км.

5-я локальная группа располагается в 17 км к северу от четвертой группы в нижнем течении р. Вятка. Состоит из пяти поселений: одного городища (Ройский Шихан) и четырех селищ (Шишкинское, Черепановский Лог, Тюм-Тюм III–IV).

Городище Ройский Шихан и Шишкинское селище, располагаются фактически в 100 м друг от друга, через овраг, что обусловило высокую степень их взаимосвязи. Городище располагается в 300 м к восток-северо-востоку от д. Шишкино на вытянутом мысу высотой 24 м, ограниченном с двух сторон крутыми склонами оврагов. Шишкообразный вал имеет высоту 4 м при ширине 15 м, глубина рва составляет до 3 м при ширине 5-7 м. Площадка городища имеет подчетыреугольную форму. Площадь памятника равняется 3600 м². Шишкинское селище располагается на мысу коренного берега р. Вятки высотой 16 м, площадью 3500 кв. м (Ванчиков, 1990, с. 10-12; рис. 12).

По всей видимости, Шишкинское селище является сопутствующим городищу. Остальная группа селищ находится в отдалении (10 км) от городища, которое, по своей площади (3600 кв. м) выделено как центральное поселение пятой группы.

Поселение Черепановский Лог расположено в двух км к север-северо-западу от с. Шурма, занимает берег высотой 6 м, считая от поймы небольшой речки, впадающей в р. Вятку. Площадь памятника около 3000 м² (Ванчиков, 1990, с. 6-7).

Тюм-Тюмское III поселение расположено на южной оконечности д. Тюм-Тюм, на узком мысу левой надпойменной террасы р. Тюм-Тюмки высотой 11 м. Площадка имеет подтрапецевидную форму.

Тюм-Тюмское IV поселение находится в двух км к север-северо-западу от д. Тюм-Тюм на краю высокого (20 м) берега р. Вятки. Состоит из двух площадок, которые разделяет овраг. Общая площадь поселения 11000 м² (Ванчиков, 1990, с. 7-9).

Коэффициент гравитационной связи между центральным в группе городищем Ройский Шихан и указанными выше поселениями составляет 0,14 – 0,05. Между поселениями Тюм-Тюм III–IV и Черепановский Лог наблюдается тесная взаимосвязь (9 – 13). Среднее расстояние между памятниками данной группы составляет ~ 5 км.

Обособлено, в рамках нижневятской региональной группы, на площадке подтреугольной формы 13-ти метрового мыса коренного берега р. Ашланки, в 0,5 км к юго-западу от бывш. дер. Русский Сабуял расположено Сабуяльское городище. Площадка ограничена валом дугообразной формы высотой 1,5 м, ширина в основании 10-12 м, и рвом глубиной до одного метра. Площадь памятника – 5000 кв. м (Лещинская, 1986, с. 35; рис. 13). Ближайшим к нему поселением данной региональной группы является селище Черепанов Лог, расстояние между ними составляет чуть более 30 км.

Средневятская I региональная группа:

6-я локальная группа располагается в 27 км к северо-западу от 5-й группы в среднем течении реки Вятки. Состоит из одного городища (Мальковское) и двух поселений (Цепочкинские I-II).

Мальковское городище самое крупное в бассейне р. Вятки, его площадь составляет 10000 м², располагается на вытянутом мысу высотой 14 м, образованном правым берегом р. Вятки в 0,9 км к востоку от с. Табеково. Площадка городища вытянута с севера на юг, имеет подтреугольную форму и с южной стороны укреплена курганообразным валом. Высота вала составляет 6 м при длине 65 м, ров имеет ширину 3 м и прослеживается слабо. Площадь городища 10000 м² (Архипов, 1962, с. 204-205; рис. 14). В 7-7,5 км к югу-юго-востоку от него расположены Цепочкинские I и II поселения.

Цепочкинское I поселение располагается на краю коренного правого берега р. Вятки, высота которого составляет около 40-42 м, в северо-восточной части с. Цепочкино. Площадь поселения около 7200 м². Цепочкинское II поселение занимает мыс, образованный поворотом надпойменной террасы р. Уржумки, высотой 12 м, площадь поселения составляет 2500 м². Памятник находится в 1 км к югу от второго, в южной части села Цепочкино (Ванчиков, 1990, с. 3-6, Оруджов, 2019).

Коэффициент гравитационной связи между селищами и городищем от 0,44-1,5.

7-я локальная группа располагается в 20 км к северу от шестой группы в среднем течении р. Вятки. В составе группы одно городище (Буйское) и пять селищ (Буй I, Мысы III-V, Малиновское I, Ботылинское IV).

Центральным здесь является Буйское городище. Находится оно на подтреугольном мысу правого берега р. Вятки. С напольной стороны городище укреплено валом дуговидной формы и рвом. Высота вала составляет 3 м, ширина у основания около 15 м. Ров глубиной от 1 до 2,5 м, приспособлен к естественной седловине мыса, ширина рва достигает 20 м. Площадь городища составляет около 3000 м² (Ашихмина, 1976, с. 1-2; рис. 15).

В 0,5 км к северо-востоку от Буйского городища в пойме левого берега р. Вятки расположено поселение Буй I, площадь ананьинского поселения не установлена, памятник многослойный, преобладают материалы бронзового века. Является сопутствующим городищу в связи с тем, что их разделяет незначительное расстояние.

Поселения Мысы III–V расположены на территории д. Мысы по правому берегу р. Байсы – правого притока р. Вятки, высота береговой линии варьируется от 14 до 19 м. Характерной особенностью данных памятников является их мысовое расположение. Площадь поселений Мысы III–IV – 4000 м², Мысы V – 1800 м².

Малиновское I поселение расположено на территории бывш. д. Малиновка по правому берегу р. Вятки в 2 км к северо-востоку от д. Шишкино на вытянутом мысу надпойменной террасы правого берега р. Вятки высотой 15 м. Площадь составляет около 500 м².

Месторасположение Ботылинского IV поселения фиксируется возле д. Ботыли на мысу первой надпойменной террасы правого берега р. Вои. Высота площадки памятника от поймы 5,5 м, площадь 860 м² (Ванчиков, 1992, с. 87-88).

Расстояние от центрального поселения составляет 8–14 км, степень взаимосвязи центра (городища) и поселений в данной группе варьируется в пределах 0,1–0,2. Наиболее дальнее от центра поселение – Малиновское I (14 км).

Связующим звеном между Буйским городищем и Малиновским I поселением являются Мысы III–V, которые находятся 7,5 км от Буйского городища. Среднее расстояние между поселениями данной группы составляет ~ 4,7 км.

8-я локальная группа находится в 13 км к северо-западу от седьмой группы в среднем течении р. Вятки. Сюда входят два городища: Лебяжское и Белоглазовское.

Белоглазовское городище здесь является центральным. Расположено оно на вытянутом подтреугольной формы мысу правого берега р. Вятки в 250 м к северу от бывш. дер. Белоглазово. Мысовая стрелка высотой 28-30 м от поймы р. Вятки,

площадь около 2000 м². Вал кокошниковидный, высота достигает 5 м, глубина рва не превышает 1 м (Збруева, 1952, 284-288; рис. 16).

Лебяжское городище расположено в северо-западной части пос. Лебяжье, на подтреугольном мысу высотой более 20 м, образованном коренным берегом р. Вятки и устьем р. Лебедки. Площадь городища – 1000 м². Из оборонительных сооружений сохранились лишь остатки дуговидного вала, высотой около 1,3 м, ширина в основании до 10 м. Несмотря на неоднократное обследование, как в прошлом, так и настоящем, высота стрелки мыса над поймой реки не зафиксирована (Васильев, 1983, с. 3-4; рис. 17).

Коэффициент взаимосвязи между ними слабый (0,025), при их относительно небольшой площади расстояние между ними составляет около 8 км.

К данной региональной группе также относится ряд отдельно расположенных памятников, расстояние между которыми около 26 км. Это Пижемское и Горское городища, поселения Нижнее Коропово и Боровка I.

Пижемское городище находится на высоком берегу среднего течения р. Вятки в устье ее правого притока р. Пижмы, в 0,8 км к северо-востоку от д. Волчиха и в 4,6 км к северо-востоку от г. Советска. Оно располагается на юго-западной окраине бывшей д. Городище на узком обрывистом мысу подтреугольной формы, высотой 23 м. Памятник принадлежит к типу мысовых одноплощадных городищ, укрепленных с напольной стороны одним валом и рвом. С северо-западной и северной стороны городище ограничено обрывистым берегом р. Пижмы, края которого в некоторых местах сложены каменными плитами естественного происхождения, с юго-западной и южной стороны – оврагом. С напольной стороны городище защищено кокошниковидным земляным валом высотой около 4 м, шириной около 10 м и длиной 55 м. Ров имеет глубину до 1 м и длину около 43 м. Общая площадь – 3500 м² (Оруджов, 2018; рис. 18).

Горское городище располагается в 0,2 км от юго-восточной окраины д. Гора, на мысу коренной террасы к северу от р. Иж. Высота мысовой стрелки 8 м. Высота вала 0,6 м, ширина у основания 9 м. Размеры рва неизвестны. Общая

площадь городища по данным Г.Н. Ключевой (Аноновой) 2100 м² (Ключева (Анонова), 1975, с. 7; рис. 19).

Поселение Нижнее Коропово является связующим звеном между Горским и Пижемским городищами, которое позволило отнести Горское городище к Средневятской I региональной группе. Расположено оно на краю II надпойменной террасы левого берега р. Вятки, в 0,5 км к западу от с. Нижнее Коропово Советского района Кировской области. Высота площадки над поймой р. Вятки – 13 м. Площадь памятника не определена (Наговицин, 1976, с. 5).

Поселение Боровка I находится в 0,75 км к югу от пос. Разлив Котельничского района, вблизи от устья р. Боровка при месте впадении ее в Вятку, в 1 км к западу от русла р. Вятки. Памятник располагается на краю мысовой террасы, возвышающейся над поймой реки на высоту около 3 м. Площадь памятника неизвестна.

Особняком в данной региональной группе расположено поселение Этанцы II. Расстояние до ближайшего памятника вятско-ветлужской культуры АКЮ (Покста II) составляет 35 км. Расположено на берегу р. Ошмы правого притока р. Пижмы, в 1 км к северо-западу от д. Этанцы Тужинского района Кировской области (Сенникова, 1982).

Средневятская II региональная группа:

Следующая группа памятников раннего железного века в основном состоит из ряда отдельно расположенных городищ: (Скорняковского, Подрельского, Истобенского, Кривоборского) и одного поселения (Первомайское), расстояние между которыми не превышает 40 км, и девятой локальной группы.

Отдельные поселения:

Скорняковское городище занимает узкий мыс (высотой до 50 м) треугольной формы правого берега р. Вятки, в 300 м к юго-востоку от городского кладбища г. Котельнича. Общая площадь составляет 400 м². С напольной стороны городище отделяет от мысовой площадки кокошничкообразный вал (высотой 4 м и шириной в основании около 22 м) и ров шириной до 10 м, глубиной до 2 м (Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016, с. 5; рис. 20).

Истобенское городище располагается на мысу высотой 15 м, образованном коренным левым берегом р. Вятки и глубоким оврагом. Его площадь достигает 1000 м². С напольной стороны городище защищено дугообразным валом высотой до 2 м, ширина в основании –15 м (Черных, 1980, с. 3; рис. 21).

Подрельское (Вересняковское) городище расположено в 0,1 км к югу от д. Вересняки Орловского района по правому берегу р. Вятки на мысу высотой 28 м. Вал частично сохранился, оставшаяся часть достигает высоты до трех метров, в основании 9 м, ров глубиной 0,5 м, шириной 3 м (Макаров, 1977, с. 31; рис. 22).

Кривоборское городище находится в 100 м к северо-востоку от пос. Малый Коньп, на мысу подтреугольной формы левого берега р. Чепцы, высота мысовой стрелки над поймой реки достигает 27 м (Оруджов, 2017; рис. 23).

Первомайское поселение фиксируется на юго-западной окраине пос. Первомайского на ровной площадке правого берега р. Вятки. Площадь поселения неизвестна. Расположено в 17 км от Никульчинского городища. Занимает крайнее северо-восточное положение Средневятской II региональной группы.

9-я локальная группа. Состоит из трех городищ (Наговицынское, Чижевское, Никульчинское) и одного поселения (Концовское).

Центральным является Чижевское городище. Памятник расположен на мысу, образованном коренным левым берегом р. Вятки, в районе бывшей д. Чижи, данная территория относится к Ленинскому району г. Кирова. Площадь памятника составляет в около 2000 м². Высота мысовой стрелки составляет около 27 м от поймы реки. Оборонительные сооружения на поверхности не сохранились (Оруджов, 2020; рис. 25). Несмотря на то, что по площади Чижевское городище уступает Никульчинскому, оно служит связующим звеном между остальными памятниками группы.

Наговицынское (Червяковское) городище наиболее близко расположено к Чижевскому (в 9 км к север-северо-западу). На невысоком мысу левого берега р. Курья. Площадка городища составляет около 600 м². С юго-западной стороны она ограничена глубоким оврагом, с северо-восточной стороны – крутым холмистым

спуском к реке Вятке. С напольной стороны возвышается вал высотой до двух метров, шириной 2 м и длиной 30 м (Ярославцева, 1977, с. 2; рис. 24).

Никульчинское городище – наиболее удаленное в группе, от Чижевского городища расположено в 12 км. Памятник располагается на подтреугольном мысу, образованном коренным правым берегом р. Вятки высотой около 24 м. С напольной стороны городище укреплено двумя линиями валов и рвов. Ананьинский вал является дугообразным, высотой до 1,5 метров, в основании до 10 м, ров заплывший, глубиной до 0,5 м (Рис. 26). Площадь ананьинской части городища составляет около 3000 м² (Макаров, 1982, с. 21).

Степень взаимосвязи у выделенных в 9-ю группу памятников по отношению к центральному городищу слабая (0,08–0,028). Связующим звеном между Никульчинским и Чижевским городищами является Концовское поселение, которое локализуется в 9 км от Чижевского и в 7 км от Никульчинского городища. Оно располагается на подтреугольном мысу высотой 4-5 м, образованном краем надпойменной террасы р. Вятки и логом, площадь составляет около 800 м² (Ярославцева, 1980, с. 3).

Среднее расстояние между памятниками данной группы составляет ~ 8.6 км.

Кильмезская региональная группа:

10-я локальная группа

Состоит из трех поселений: Моторки II, Муки-Какси I-II.

Памятники данной группы располагаются по берегам р. Вала, притока р. Кильмезь. Размещение в бассейне р. Кильмезь и отдаленное расположение от других групп поселений позволило выделить данные памятники в отдельную региональную группу. Центральное поселение определить не удалось. Площадь памятников не определяется. Все указанные в этой группе поселения многослойные и границы ананьинского культурного слоя не были определены.

Поселение Моторки II расположены на песчаной гряде высотой 1,5–2 м в пойме р. Идык (Гусенцова, 1974, с. 30).

Поселения Муки-Какси I-II иерархически соподчиненные. Находятся на мысу высотой 9–11 м в 2 км к юго-востоку от одноименной деревни. Среднее расстояние между памятниками данной группы составляет ~ 4 км.

Средневятская I региональная группа:

11-я локальная группа расположена вдоль побережья р. Пижма, правого притока р. Вятки, на расстоянии около 75 км от 8-й группы. Состоит из двух поселений (Худяковское и Арбажский Льнозавод).

Худяковское поселение находится на невысокой террасе правого берега р. Пижма в 120 м к западу от д. Худяки Тужинского района. Высота берега – 4–5 м (Клюева, 1975, с. 4).

Поселение Арбажский Льнозавод расположено в 300 км к юго-западу от пос. Набережный Тужинского района на территории ОАО "Арбажский Льнозавод", на четырехметровом мысу левого берега р. Пижма (Карпова, 1983, с. 14).

Центральный памятник в группе не выявлен. Площадь указанных выше поселений не известна. Расстояние между памятниками данной группы составляет ~ 2,6 км.

Средневятская II региональная группа:

12-я локальная группа состоит из поселений: Мотоус, Градобоево I–IV, Махневское поселение, Яговкинцы, Дереганцы II.

Мотоус находится на левом берегу р. Мелкой правого притока р. Чепцы в 1 км к юго-западу от пос. Мотоус. Поселения Градобоево I–IV выделены в агломерацию. Расположены по правому берегу р. Чепцы, высота берега варьируется от 10 до 16 м. Махневское находится по правому берегу р. Чепцы в 1,5 км к востоку-северо-востоку от деревни Махни, занимает западную часть широкого мыса образованного оврагами (Семенов, 1986).

Дереганцы II находятся в 200 м к востоку от д. Дереганцы Зуевского района на мысу высокой коренной террасы правого берега р. Чепцы.

Поселение Яговкинцы расположено на возвышенном участке коренного правого берега р. Чепцы в 200 м к югу от с. Яговкинцы (Иванов, 1988).

Среднее расстояние между памятниками данной группы составляет ~ 4.5 км, максимальное расстояние не превышает 10 км. Место расположения – среднее течение р. Чепца в 40 км от 9-й локальной группы.

Нижневятская региональная группа:

13-я локальная группа состоит из поселений Слудкинское и Перебор.

Слудкинское поселение расположено на левом берегу р. Вои, левого притока р. Вятки, на северо-восточной окраине д. Слудка Немского района (Иванова, 1971, с. 20). Площадь памятника неизвестна.

Поселение Перебор находится в 200 м к юго-западу от д. Перебор Немского района на краю коренного берега на небольшом мысу овальной формы, высотой 18 метров. Площадь неизвестна (Сенникова, 1985, с. 18).

Расстояние между памятниками группы не превышает 2 км, место расположения – среднее течение р. Воя.

Два поселения АКИО – Пещера I и Грехневское I не удалось отнести к той или иной региональной группе, либо выделить новую. Они расположены на севере, северо-востоке Кировской области в верхнем течении р. Вятки в среднетаежной зоне. Расстояние от остальных ананьинских памятников бассейна р. Вятки и непосредственно между ними превышает 85 км.

Поселение Пещера I находится в 2 км к юго-западу от пос. Пещера в верхнем течении по левому берегу р. Вятки.

Грехневское I поселение расположено в Нагорском районе Кировской области на мысовом изгибе террасы высотой 6 м над уровнем р. Кобры в 0,5 км от пос. Грехневка, в 3 км от впадения Кобры в Вятку. Площадь поселения 1200 м² (Ванчиков, 1991, с. 3).

Всего было выделено 13 локальных и пять региональных групп. Все вышеобозначенные, как региональные, так и локальные группы отражают структуру расселения жителей бассейна р. Вятки I фазы раннего железного века.

Выделенные с помощью математических и статистических расчетов локальные группы памятников, видимо, объединяли поселения родовой группы или патронимии, а региональные группы памятников, как объединения

нескольких локальных групп в пределах определенной территории, относились, вероятно, к поселениям одного племени или рода (Оруджов, 2017, с. 132). Выделение данных групп является предварительным, что обусловлено степенью изученности структуры поселений, а также хронологических рамок их существования. Каких либо характерных отличий в материальной культуре поселений, выделенных автором региональных групп не наблюдается.

На сегодняшний день, выявленные закономерности распределения поселений вятско-ветлужской культуры АКЮ в бассейне р. Вятка позволяют вести речь о наиболее плотном заселении Нижней и Средней Вятки.

2.2. Жилища и хозяйственные постройки.

Бассейн р. Вятки, как уже было сказано выше, расположен в различных природно-климатических зонах – от средней таежной до подзоны смешанных подтаежных лесов. Данный фактор не мог не сказаться на своеобразии жизни населения, обитавшего в данных природно-климатических условиях в раннем железном веке.

В районе распространения АКЮ наиболее изученными на сегодняшний день являются жилищные и хозяйственные сооружения южнотаежных поселений и поселений, расположенных в подзоне смешанных лесов (Черных, 2008, с. 39, 48).

К южной подтаежной зоне относятся поселения Верхней и Средней Камы, а также Верхней и Средней Вятки. В бассейне р. Вятки всего выявлено 18 сооружений: 3 на Грехневском I поселении, по 1 на Кривоборском, Никульчинском, Чижевском и Буйском городищах и 11 на Аргыжском городище. Для анализа данных сооружений использованы опубликованные материалы и научные отчеты (Гуссаковский, 1962; Ашихмина, 1976; Ванчиков, 1992; 1996; Лещинская, 1990; Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002; Оруджов, 2020).

В верховьях р. Вятки в южной подтаежной зоне расположено *Грехневское I поселение*, обнаруженное в 1989 г. отрядом КВАЭ под руководством И.В. Соловей (Соловей, 1989, с. 3-5). В 1990, 1992 гг. археологической экспедицией

КВАЭ под руководством В.В. Ванчикова на его территории были проведены раскопки. В результате этих работ был выявлен ряд сооружений раннеананьинского времени (VII – первой половины VI вв. до н.э.).

1. жилище I – сооружение подпрямоугольной формы, размеры: 7,5×6,25 м, расположено перпендикулярно реке и ориентировано по оси юго-восток – северо-запад. Оно на 10-20 см углублено в землю и относится к типу наземных сооружений. Определение характера сооружений: наземного, полуземляночного типа и т.д., а также: срубной, каркасно-столбовой конструкции, дано по А.А. Чижевскому (2008а).

В пределах жилища I зафиксировано восемь очагов (Рис. 27). Очаги устроены в ямах овальной либо подпрямоугольной формы размерами от 85×125 до 150×76 см, глубина ям варьировалась от 13 до 22 см. Семь очажных конструкций расположены по периметру жилищного котлована, наиболее крупная, подпрямоугольной формы (150×76 см), зафиксирована в центральной части жилища. В заполнении очажных ям в виде углистого прокала обнаружены, в основном, фрагменты керамики, лишь в очаге № 6 выявлены остатки железного ножа.

Следующей группой объектов, обнаруженных в пределах жилища, являются хозяйственные ямы овальной формы размерами от 52×31 до 145×75 см и глубиной 8–10 см (Рис. 27). Всего зафиксированы четыре ямы, которые, по аналогии с очагами, размещаются как по краям жилищного котлована, так и в его центре. Центральная яма является по своим размерам (145×75 см) наиболее крупной. Сопоставив размеры и расположение хозяйственных и очажных ям, можно предположить, что наиболее интенсивно использовалась центральная часть жилища.

Свидетельством срубной конструкции жилища I являются бревна длиной 175–200 см и диаметром 20 см, расположенные вдоль юго-восточной стенки жилищного котлована в два ряда. Отсутствие столбовых ям по периметру также говорит о срубе в основе конструкции данного сооружения (Рис. 27).

Судя по планиграфии, в стенках жилищного котлована с юго-западной стороны выделяется выступ неопределенной формы. В пределах данного выступа фиксируются остатки деревянной конструкции, пятно подпрямоугольной формы из прокала размерами 113×83 см и мощностью до 5 см, обозначенное на чертеже, как очаг № IX, а также четыре столбовые ямы по краям (Рис. 27), которые можно определить как часть когда-то существовавшего на данном участке тамбура.

Подобное устройство жилищных сооружений характерно для таежной зоны АКЮ. Здесь часто встречаются именно небольшие однокамерные жилища, например, на Васюковском II поселении, где длина стен не превышает 7–8 метров, или в Грехневском I поселении – котлован здесь углублен до 30 см (Черных, 2007, с. 40). Такой же характер имеет и жилище на Заюрчимском поселении с однокамерными сооружениями прямоугольной наземной срубной конструкции (Черных, 2007, с. 44) и т.д.

2. сооружение I подквадратной формы, размеры: 3,8×4,3 м с небольшим выступом с юго-западной стороны, который, возможно, служил в качестве входа. Оно расположено параллельно юго-западной стороне жилища I. Котлован сооружения I углублен на 3 см в материк, что свидетельствует о его наземном устройстве. В центральной части данного объекта обнаружено два очага в ямах овальной формы с С-образными линзами прокалов, размерами: 1,12×0,75, 1×0,86 м, глубиной 11-14 см (Рис. 27). Судя по отсутствию столбовых ям, конструкция является срубной. Назначение достоверно определить не удалось, но, по наличию очагов и отсутствию явных признаков производственной либо культовой деятельности, данное сооружением можно отнести к жилым.

3. сооружение IV подквадратной формы с размерами 5×5 м. Оно углублено в материк на 10 см и относится к типу наземных. В его пределах с юго-западной стороны зафиксировано углубление подпрямоугольной формы с размерами 1,5×3 м, глубиной 18 см, определена автором раскопок, как яма № 7 (Ванчиков, 1996, с. 12; рис. 27). Данное углубление, вероятно, служило в качестве входа в сооружение. По отсутствию столбовых ям можно предположить, что конструкция сооружения IV была срубной.

Все указанные выше сооружения автор раскопок объединил в единую жилищную конструкцию, состоящую из двух отделений: жилого и хозяйственно-производственного, общей площадью 175 м² (Ванчиков, 1996, с. 20-21).

Однако данные предположения оказались не достаточно обоснованы, так как планиграфически котлован жилища I располагается отдельно от котлована сооружений I и IV (Рис. 27). Жилище I Грехневского I поселения по своим размерам соответствует жилищным сооружениям, встречающимся на других ананьинских памятниках. Длина его стены (7,5 м), соответствует длине бревна, используемого для строительства срубного наземного ананьинского жилища (Черных, 2008, с. 40). Коридор, который связал бы данные сооружения между собой, отсутствует.

Таким образом, выделять обнаруженные на Грехневском I поселении ананьинские сооружения в единый жилищный комплекс под одной крышей нет никаких оснований.

В среднем течении р. Вятки в южной подтаежной зоне известно лишь 3 исследованных сооружения, по одному на Кривоборском, Чижевском и Никульчинском городищах.

На Кривоборском городище по результатам археологических раскопок Н.А. Лещинской была зафиксирована часть сооружения подпрямоугольной формы шириной 5–5,6 м и длиной в изученной части 3–3,2 м. Судя по плану, в северо-восточном углу сооружения отмечен подпрямоугольный выступ размерами 1,4×1,9 м, который, предположительно, служил в качестве входа в жилище (Лещинская, 1990, рис. 3). Котлован данного объекта углублен в материк на 15–30 см, что характерно для наземных сооружений. Сооружение расположено по направлению север-юг, в его пределах фиксируются два пятна неправильной формы с прокаленным грунтом мощностью от 3 до 10 см (Лещинская, 1990, с. 6, рис. 3). Пятна, по всей видимости, являются остатками от кострищ, использовавшихся на протяжении длительного времени жителями данного городища для обогрева и приготовления пищи. В связи с тем, что данное, предположительно, жилищное сооружение выбрано не полностью, вести речь о

размещении кострищ по отношению к его центру преждевременно. Отсутствие столбовых ямок свидетельствует о его срубной конструкции.

Сооружение Чижевского городища – прямоугольной формы, размерами 2,2×1,9 м с углубленным в землю на 24 см котлованом, относится к типу наземных. В его центральной части зафиксирована хозяйственная яма, в заполнении которой фиксируются фрагменты керамики. Возле ямы был обнаружен терочник из песчаника (Оруджов, 2020, с. 202). Отсутствие кострищ либо очагов говорит о том, что данный объект использовался для хозяйственных целей. По отсутствию столбовых ямок по краям, можно говорить о его срубной конструкции.

На Никульчинском городище по результатам археологических раскопок Л.П. Гуссаковского выделяется постройка (жилище) прямоугольной формы, размерами 4,2×3,6 м. Анализ жилища произведен по планиграфическому чертежу, представленному в монографии Е.М. Черных "Жилища Прикамья" (Черных, 2007, рис. 4–1). Котлован углублен на 0,2–0,3 м, что позволяет отнести данное сооружение к наземным. В центральной части жилища фиксируется два очага овальной формы в виде линз прокала, мощностью 0,1–0,2 м размерами: 1×0,8; 1,7×0,6 м. В пределах сооружения присутствуют две круглые ямы диаметром 1,2 м и 0,5 м. Отличием данного жилища от сооружений с других памятников вятско-ветлужской культуры АКЮ является наличие глинобитного пола (Черных, 2007, с. 46).

В подзоне смешанных широколиственных лесов бассейна Вятки располагаются Аргыжское и Буйское городища. В результате стационарных раскопочных исследований на Аргыжском городище Е.М. Черных было выявлено одиннадцать сооружений, среди них 4 жилищных, 1 культовое и 3 объекта хозяйственного назначения, остальные удалось обследовать лишь частично. Анализ сооружений производился в соответствии с описанием автора раскопок (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002) и уточнялись по плану (Рис. 28–30).

Размещаются они с северо-востока на юго-запад параллельными рядами вдоль площадки городища. К категории жилища (т.е. жилого помещения) Е.М. Черных, автором исследований, отнесены две группы объектов:

I группа расположена в юго-западной части площадки городища. В ее состав входили два сооружения.

Сооружение I имеет прямоугольную форму размерами 13,5×7,75 м, с постепенным сужением формы в юго-западном направлении. Котлован жилища углублен на 0,3–0,35 м, что характерно для наземных построек. В северо-восточной половине сооружения I фиксируется четыре очажных конструкции (очаги №№ IV–VII). Три (№№ IV, VI–VII) фиксируются в виде пятен прокала округлой либо овальной формы размерами: 1,46×1,2×0,1; 1,07×0,5×0,07–0,08; 1,85×0,8×0,15 м, один (очаг № V) расположен в овальной яме 1,09×0,75 м, глубиной 19–22 см. Еще одно очажное пятно (очаг № III) подтреугольной формы размерами 1,57×1,03×0,1–0,12 м размещено в центральной части жилища. Вблизи с очагом № III, к востоку от него, находится яма овальной формы размерами 0,87×0,65 м и глубиной до 17 см.

Более четкие прямоугольные очертания северо-восточной половины котлована, углубленный пол, а также наличие здесь очагов и концентрация находок – все это свидетельствует об интенсивном использовании данной части жилища. Выход из сооружения I фиксируется в северо-восточной стене в виде выступа подпрямоугольной формы размерами 1,9×1,9 м.

Расположение вдоль продольной оси с небольшим отклонением вправо двух рядов, идущих параллельно стенам столбовых ямок диаметром от 0,2 м (Рис. 28, 29: 5; 30) было связано, по мнению Е.М. Черных, с системой несущих опор перекрытия, использовавшегося для строительства двухскатных крыш (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 52).

Еще одна группа столбовых ямок (диаметром 0,1–0,46 м) расположена по краям котлована, автор их связывает со следами от дощатых нар, аналогии которым зафиксированы на Зуевключевском I городище (АКИО), на памятниках пьяноборского времени, а также на поселениях полемской и чепецкой культур

(Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 52). Отсутствие связующих опор в виде столбовых ямок по периметру этого сооружения является свидетельством срубной конструкции жилища.

Сооружение II также подпрямоугольной формы, по своим размерам сопоставимо с первым (14,1×7 м). Жилище относится к наземным, его котлован углублен в материк (в северной части на 0,15–0,18 м, в южной – 0,3–0,35 м). Судя по его планиграфии (Рис. 29: 6), в северо-восточной и юго-западных стенках котлована сооружения II фиксируются небольшие выступы, которые можно соотнести с привходовой частью жилища.

В центральной части котлована располагаются две очажные конструкции овальной формы (кострище II, очаг III). Кострище II представлено пятном прокала овальной формы, размерами: 0,1×0,57×0,17 м, очаг III расположен в яме овальной формы, размерами 0,1×0,6 м, глубиной – 0,16 м.

Отмечается небольшое возвышение в виде разделительной линии, отделяющей более углубленную (0,3–0,35 м) юго-западную часть от северо-восточной (0,15–0,18 м). По количеству зафиксированных столбовых ям сооружение II уступает первому (3 ямы диаметром: 0,2–0,35 м). Они расположены в юго-западной части жилища, вблизи к границам его котлована. Концентрация находок фиксируется на данном объекте как в южной, так и в северной его частях. Вдоль юго-восточного края жилища фиксируется канавообразное углубление (3,2–0,6 м, глубиной до 0,1 м) (Рис. 28, 29: 6). Отсутствие столбовых ям по периметру сооружения II указывает на использование срубной конструкции.

II группа расположена в крайнем ряду северо-восточной части площадки. К ней относятся сооружения VIII и IX. По своим размерам они уступают жилищам I группы.

Сооружение VIII выбрано не полностью, фиксируется лишь его южная часть (размеры 8,3×6 м). Относится к наземным жилищам, котлован углублен в подстиляющий слой на 0,2–0,25 м. В отличие от остальных, оно ориентировано по направлению север-юг. В пределах котлована объекта зафиксировано пять очагов: 2 больших и 3 малых. К большим относятся: очаг I, образующий яму овальной

формы, размерами 0,9×0,67 м и глубиной 0,3–0,4 м, и очаг IV, размерами 1,94×1,2 м, глубиной 0,07–0,14 м; к малым: очаг II, в виде ямы овальной формы, размерами 1,1×0,7 м, глубиной 0,05–0,1 м, очаг III – линза прокала, размерами 0,95×0,55 м, мощностью 0,03–0,05 м, очаг V – яма овальной формы, размерами 0,9×0,65 м, глубиной до 0,18 м (Рис. 29: 2).

Вблизи с очагами располагается 7 столбовых ям овальной формы, размерами 0,18–0,35 м, которые могли использоваться для поддержки перекрытия двухскатной крыши (Черных, Ванчиков, Шаталов, с. 19–20). Еще 6 столбовых ям круглой формы, диаметр которых не превышает 0,2 м, фиксируются по периметру жилища, возможно, это связано с его каркасно-столбовой конструкцией.

С юго-восточной стороны к очагу примыкало овальное углубление с углистым слоем (размеры: 2,0–1,6 м). В качестве входа представлен прямоугольный выступ с южной стороны жилища (Рис. 28, 29: 2).

Сооружение IX подпрямоугольной формы размерами 6,2×3,1 м, с углубленным на 0,1–0,3 м в грунт котлованом, является наземным. С данным объектом связано три очага: 1) пятно прокала подпрямоугольной формы, размерами 1,15×0,95 м, мощностью 0,15 м, расположено центре жилища; 2) линза зольно-углистого слоя мощностью 0,18 м, находится возле северной стенки в яме овальной формы размерами 0,85×0,6 м и глубиной 0,35 м; 3) пятно прокала трапециевидной формы размерами 0,65×0,35–0,5 м и мощностью 0,15 м. Справа от входа в северо-восточном углу обнаружена яма прямоугольной формы размером: 1,8×1,0 м и глубиной до 0,7 м

В пределах котлована сооружения IX зафиксированы остатки истлевших жердей (возможно, нетолстых бревен) и гумусные полосы, шириной 0,3–0,4 м, расположенные по периметру в виде замкнутого прямоугольника с выступающими на 20–25 см концами. По мнению авторов публикации, данные полосы свидетельствуют о срубной конструкции жилища (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 20; рис. 28; 29-3). Выход из жилища расположен в северо-восточной стенке дома и отделен от жилой камеры коротким (0,5 м) коридором, заканчивавшимся небольшой пристройкой-тамбуром размерами 3,0×1,5 м. На

участке фиксации тамбура, исходя из плана сооружения, фиксируется 7 столбовых ям, 3 из которых расположены внутри помещения, 4 за его пределами. Диаметр ям варьирует от 0,1 до 0,27 м (Рис. 28, 29: 3).

Среди объектов, обнаруженных при раскопках Аргыжского городища, выделяется сооружение III, которое, по мнению Е.М. Черных, являлось культовым (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 53–56).

Сооружение III имеет прямоугольную форму, размер: 9,0×5,8 м, котлован углублен на 0,2–0,3 м. Вход расположен с северо-восточной стороны в виде подпрямоугольного выступа. Зафиксировано две очажных конструкции (размеры: 1,1×0,85, 1,63×0,5 м) и 7 столбовых ям. 4 столбовые ямы расположены внутри сооружения, 3 за его пределами. Столбовые ямы расположены по периметру сооружения, что служит косвенным свидетельством о каркасно-столбовой конструкции. Своими размерами (0,45–0,57 м) выделяются две столбовые ямы, расположенные в канавообразном зольно-углистом заполнении. Остальные столбовые ямы значительно меньше, размеры их варьируются в пределах 0,3–0,37 м (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 107, рис. 28, 29: 1). К отличительным признакам культового сооружения Е.М. Черных относит:

1) скопление человеческих костей в сочетании с фрагментированной ананьинской керамикой в верхнем слое заполнения сооружения;

2) наличие вытянутой вдоль длинной оси сооружения канавки, слой в заполнении которой насыщен золой, угольками, обломками сырых и пережженных костей, кусочками керамики. Аналогии в виде канав довольно часто встречаются в жертвенных местах культовых сооружений Прикамья;

3) следы двух массивных столбов на расстоянии 0,5–0,6 м на дне канавки, в заполнении ям обеих найдены мелкие обломки керамики, жженые и сырые кости. Данные столбы могли служить в качестве объектов культа для жителей Аргыжского городища (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 53-54).

Остальные выявленные на Аргыжском городище сооружения уступают по своим размерам жилищным, площадь их ограничена в пределах 4–9 м².

Сооружение V, имело неправильную прямоугольную форму, размеры: $3,8 \times 1,9$ м, с ориентацией северо-запад – юго-восток. Максимальная глубина сооружения – 0,5 м, что характерно для наземных сооружений. На дне с его северной стороны выявлены две столбовые ямки, диаметром 0,3–0,55 м, служившие предположительно в качестве опор конструкции двухскатной крыши. По его периметру встречаются небольшие столбовые ямки, диаметром 0,1 м, отражающие каркасно-столбовую конструкцию жилища. В северо-западной и юго-восточной стенках котлована зафиксированы небольшие выступы прямоугольной формы, размеры: $1,0 \times 0,25$ м, $1,0 \times 0,45$ м, любой из них мог служить в качестве входа. Котлован сооружения V был заглублен в материк, а слой, который был подстилающим для всех остальных, являлся его заполнением, что может свидетельствовать о более раннем времени его функционирования (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 56; рис. 28; 29-4). Какие либо конструктивные особенности, по которым можно было бы определить его функционал, отсутствуют.

С северо-восточной стороны к сооружению V вплотную примыкает сооружение VI, прямоугольной формы, размерами $6,55 \times 5,6$ м. С северо-восточной стороны отмечен длинный коридорообразный выход размером $1,08-1,7 \times 4,4$ м. Котлован углублен в землю на 0,15–0,25 м. Внутри котлована обнаружены две столбовые ямы, одна располагалась перед выходом (диаметр 0,3 м), вторая занимала центральную часть объекта (диаметр 0,55 м). Данные столбовые ямы, скорее всего, служили опорами двухскатной крыши. Отсутствие столбовых ям по периметру данного объекта свидетельствует об использовании при строительстве сруба. В восточном углу сооружения VI обнаружен один очаг, размещенный в яме. С юго-восточной стороны котлована фиксируется канавообразное углубление (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 18). По мнению Е.М. Черных, данное сооружение могло служить в качестве помещения для содержания домашнего скота (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 57; рис. 29-4).

Сооружение VII ($2,9 \times 2,7$ м), прямоугольной формы, с выступом в юго-восточной стенке (входом), ориентировано по линии северо-запад – юго-восток,

котлован углублен на 0,15–0,25 м, что характерно для наземных сооружений, стенки котлована наклонные, в центре очаг, размерами 0,95×0,65 м, еще один очаг был расположен в южной угловой части сооружения, размерами 1,0×0,8 м, оба очага были устроены в ямах. Судя по отсутствию столбовых ям по периметру, в при строительстве данного сооружения использовалась срубная конструкция. В его заполнении фиксируется большое количество кальцинированных костей и известняковой крошки (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 18-19). Наличие известняковой крошки с большим количеством костей могло служить в качестве флюса в металлургическом процессе, косвенно о существовании производственной мастерской свидетельствует находка рядом с одним из очагов фрагментов глиняной формы для отливки ананьинского кельта (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 57; рис. 28).

Сооружение X зафиксировано в виде небольшого углубления (до 0,15 м) прямоугольной формы (наземное) в северо-восточной части площадки городища, размер его составляли 2,0×1,7 м, ориентировка – юго-запад – северо-восток. Данное сооружение расположено в 1 м с северо-западной стороны от сооружения VIII. В северо-западной стенке наблюдается небольшой уступ служивший предположительно входом. С противоположной стороны в юго-западном углу котлована найден небольшой очаг в виде углистого пятна размерами 0,8×0,6 м со следами каменной кладки. В заполнении сооружения выявлена зернотерка, кости животных и фрагменты керамики (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 22; рис. 28). Судя по небольшим размерам и находкам, данное помещение вполне могло использоваться для хозяйственных нужд обитавшего здесь населения. Отсутствие столбовых ям по периметру сооружения подтверждает его срубную конструкцию.

В межжилищном пространстве Аргыжского городища за пределами сооружений фиксируется 26 ям. Более 50% ям имеют овальную либо круглую форму, но встречаются также трапециевидные и прямоугольные. По расположению на площадке городища выделяется четыре группы ям:

- 1) расположенные в линию вдоль западного склона площадки;
- 2) на площадке между сооружениями;

3) в виде скопления в северо-восточной части раскопа с фиксацией на уровне материка;

4) группа, вытянутая в линию с северо-востока на юго-запад.

По глубине от момента фиксации до дна выделяются ямы глубиной от 0,4 до 0,5 м (около 16%) и от 0,09 до 0,3 м (84%).

В заполнении ям встречаются в основном фрагменты ананьинской керамики (за исключением ямы № 13, в заполнении которой также обнаружены фрагменты пьяноборской посуды). Также в ямах встречаются кости животных, шлак и ракушки (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 22-26). В яме № 4 обнаружены обожженные камни песчаника, в яме № 9 – куски железосодержащей руды (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 24).

В межжилищном пространстве также обнаружено четыре очажных конструкции овальной формы. Две из них (очаги IV и VI) представлены линзами углистого слоя, прокала, размерами: 2,5×1,23 м, мощностью 0,2 м (очаг IV) и 1,1×0,85 м, мощностью 0,14 м. (очаг VI), остальные располагались в ямах (очаг II–III) размерами 1,35×1,05 м и 1,2×0,68 м.

На *Буйском городище* Л.И. Ашихминой в 1975 г. зафиксировано лишь одно сооружение подпрямоугольной формы длиной 12 м, которое было ориентировано в направлении северо-запад – юго-восток. В пределах его котлована наблюдается два очага овальной формы с размерами: 1) 0,8×0,45 м; 2) 0,55×0,35 м (Ашихмина, 1976, с. 4). Конструкция жилища, предположительно, была срубной – об этом свидетельствует отсутствие столбовых ям по периметру. К сожалению, более полную информацию о данном жилище автору раскопок получить не удалось.

Исходя и всего выше сказанного, можно говорить о том, что для жилищных, культовых и хозяйственных сооружений ананьинских поселений бассейна р. Вятки была характерна прямоугольная форма и наземное расположение. Конструкция большей части из них была срубной, лишь в 3 из 18 фиксируется каркасно-столбовая структура. В историческом контексте строительство наземных сооружений берет свое начало с финала эпохи поздней бронзы Волго-Камья, они фиксируются на памятниках займищенского типа, луговской и

маклашеевской культур (Чижевский, 2008, с. 99). В ананьинское время технология строительства наземных сооружений воплотилась в срубной наземной конструкции, типичной для поселений АКЮ (Ашихмина, 2014, с. 64-66; Черных, 2007, с. 46, 51). Количество очагов внутри сооружений изменялось в пределах от 1 до 8, наиболее часто встречались сооружения с 2–3 очагами. Зафиксировано 3 вида очагов: простое кострище, в яме и обложенный камнями. Еще один объект, который фиксируется на территории ананьинского поселения – это хозяйственная яма. Хозяйственные ямы могли располагаться как внутри, так и за пределами постройки. Об этом свидетельствует планиграфия Грехневского I поселения и Аргыжского городища (Рис. 27–29). На вятских ананьинских поселениях функционально выделяется 4 вида сооружений: жилищные, культовые, хозяйственно-производственные и хозяйственные. Данные постройки различаются между собой по наличию либо расположению очагов и особенностям материального комплекса, обнаруженного в пределах заполнения их котлованов. По своим размерам жилищные сооружения (площадью от 48 до 105 м²) преобладают над остальными (площадью от 3 до 16 м²).

В отличие от Аргыжского городища, расположенного в подзоне смешанных лесов, на памятниках южной подтаежной зоны (Грехневское I, Кривоборское, Никульчинское и Чижевское городища) в верхнем и среднем течении р. Вятки крупных жилых сооружений площадью более 47 м² не зафиксировано. Возможно, это связано со слабой изученностью культурного слоя таежных поселений или технологией возведения жилых домов, характерных для населения, проживавшего в более северных широтах ананьинского мира. Для выдвижения более конкретных предположений информации недостаточно.

Планировку ананьинских поселений бассейна р. Вятки удалось проследить лишь по результатам археологических исследований Е.М. Черных на Аргыжском городище (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002). На данном поселении постройки располагались тремя плотными рядами параллельно стрелке мыса. Наиболее крупные жилые сооружения (I и II) находились в юго-западной части площадки городища, в центральной части были размещены культовое и хозяйственные

объекты (сооружения III–V), с северо-восточной стороны площадки, вплотную к оборонительному валу, примыкали еще две жилые постройки (сооружение VIII–IX) и два объекта хозяйственно-производственного назначения (сооружения VII и X). В межжилищном пространстве местами фиксировались хозяйственные ямы и очаги (Рис. 28).

Таким образом, исходя из планировки Аргыжского городища, можно судить о довольно компактном расположении построек и рациональном подходе в использовании поселенческой площадки. Это характерно и для Грехневского I поселения, на котором как хозяйственные, так и жилые объекты размещались довольно тесно по отношению друг к другу (Рис. 27).

К сожалению, на основании анализа планиграфии одного–двух памятников, сложно утверждать, что подобная структура была характерна для остальных поселений вятско-ветлужской культуры бассейна р. Вятки. Однако рациональный подход к использованию площади поселения, вероятно, был свойственен и для других поселений, так как подобный подход у них наблюдался и при строительстве оборонительных сооружений (приспособление к рельефу местности, использование грунта изо рва для сооружения насыпи валов и т.д.).

2.3. Система укреплений городищ на Вятке.

На сегодняшний день наиболее изученными среди вятских ананьинских поселений РЖВ являются городища, т.е. поселения, укрепленные оборонительными сооружениями (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 9). Всего в бассейне р. Вятки известно 23 городища.

Все поселения, указанные выше, относятся к типу мысовых городищ (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 21). Геоморфологически данные памятники расположены на крутосклонных мысах между оврагами или оврагом и рекой (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 12). В свою очередь, крутой спуск к реке либо в овраг служил для жившего здесь населения в качестве естественной защиты. С напольной же стороны для этих целей возводился вал и ров.

Для вятских городищ АКИО обустройство оборонительных сооружений производилось с приспособлением к рельефу местности, к естественной седловине мыса. На данном участке обычно возводился ров, который соединял два оврага либо овраг и крутой берег реки. В обустройстве валов визуально определяются две основные формы: курганообразная и дугообразная (Ванчиков, 1992, с. 77; Черных, 2014, с. 150; Оруджов, 2017, с. 131). В качестве естественных укреплений здесь выступает высокий крутой берег реки либо глубокий овраг. Средняя высота мысовой части городища достигает 27–30 м.

Наиболее изученными оборонительными сооружениями среди вятских городищ АКИО являются укрепления Аргыжского и Скорняковского городищ. На данных памятниках был осуществлен разрез вала и изучены его конструктивные особенности. Анализ оборонительных укреплений данных городищ производился в соответствии с опубликованными результатами научно-исследовательской деятельности А.А. Чижевского, Е.М. Черных, А.А. Хисяметдиновой и др. (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002; Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016).

Памятники располагаются в различных природно-климатических зонах. Скорняковское расположено в подзоне южной тайги, а Аргыжское – в подзоне смешанных лесов.

На Скорняковском городище выделяется три культурно-хронологических этапа строительства вала: ананьинский, пьяноборский и еманаевский.

В рамках, наиболее древнего, ананьинского, этапа выделено две стадии строительства вала: ранняя и поздняя.

Нижняя насыпная толща (ранняя стадия) имеет в своем составе зеленовато-серый песок с пластами смешанного с песком красноцветного щебня. Характер расположения указанных слоев вырисовывается в дугообразную линию вала шириной до четырех метров и мощностью до 0,7 м (Рис. 31).

Хронологическим репером данной стадии выступает комплекс лепной керамики с примесью толченой ракушки в тесте. Элементы орнамента представлены гребенкой, шнуром и ямками. Орнаментальные композиции

довольно бедны – это одиночный либо сдвоенный шнур и гребенчатый штамп, что в сочетании с таким элементом, как воротничок (74%), указывает на IV в. до н.э. Данные радиоуглеродного анализа, полученные из догородищенского слоя, также говорят о существовании поселения на территории памятника в первой четверти V в. до н.э. (Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016, с. 41), что не противоречит указанной выше дате возведения вала.

Верхняя насыпная толща (поздняя стадия) состоит из насыпных песков, которые облегают ранний вал. В структуре верхней насыпной толщи фиксируется несколько напластований, соответствующих следам ее подновления и реконструкции. Данные напластования различаются между собой по цветовой окраске: от светло-желтого до палевого. На внутренней стороне вала в указанной толще на различных глубинах фиксируются кости животных, зернотерки и крупные камни, внешняя сторона укреплялась дерном. Все вышеуказанное служило для укрепления конструкции насыпи вала (Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016, с. 70–71).

Археологический материал, фиксируемый на поздней стадии строительства ананьинского вала, в основной массе не отличается от обнаруженных в нижней насыпной толще. А выявление керамики с коротким гребенчатым двузубчатым штампом свидетельствует о формировании данной толщи в III в. до н.э. Позднеананьинский вал был уже шириной до 14 м, а высотой 2,2 м (Рис. 31).

С напольной стороны дугообразная форма поздней стадии насыпи ананьинского вала резко прерывается, и образует вертикальную, под небольшим наклоном, стенку, которая не расползлась в ров, видимо, благодаря какой-то удерживающей конструкции (дервянной стены) (Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016, с. 78). Подобные подпорные стенки широко использовались ананьинским населением на городищах Прикамья и Поволжья (Гремячий Ключ, Маклашеевское II, Троицко-Урайское I, Казанка II, Сухой Берсут и т.д.) (Чижевский, Хисяметдинова, 2020).

Грунт для отсыпки ананьинского вала на ранней и поздней стадиях обитатели городища брали из строящихся рвов (Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016, с. 71).

При раскопках на Скорняковском городище зафиксировано два рва, связанных с верхней и нижней толщей насыпи вала. Соответственно, грунт для отсыпки нижней толщи брался из первого, а верхней – из второго. Для них были характерны крутые склоны и плоское днище, ширина раннего рва – 3–3,5 м, глубина – 0,7 м, более позднего – 8–9 м, глубина – 1,4 м (Рис. 31).

По мнению исследователей городища, уровень развития производственных сил у ананьинского населения был довольно низким, он не позволял им использовать твердые коренные породы для сооружения вала, вследствие чего они использовали супесчаный рыхлый грунт. А для того чтобы вал не осыпался, его укрепляли камнями, костями животных и дерном (Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016, с. 88).

В конструкции Аргыжского городища выделяется три этапа строительства.

Самый ранний вал был сооружен из глины. Ширина его составляла 6–7 м, высота 2,5 м. На его вершине с внешнего склона была обустроена деревянная стена, о наличии которой можно судить по сохранившимся обугленным обломкам бревен и углистым полосам, которые располагались двумя-тремя рядами вдоль гребня вала и ямками диаметром 15–16 см глубиной до 40 см.

В составе второго вала также зафиксирована глина. Каких либо дополнительных конструкций при исследовании его заполнения не обнаружено. Высота его фиксируется в рамках 3–3,5 м, ширина 10–11 м.

Третий этап формирования конструкции вала связан с очередной его досыпкой, его высота могла достигать 5 м. При раскопках на его поверхности была выявлена каменная выкладка протяженностью 1,2 м, которая была ориентирована по оси запад–восток. После выборки насыпи вала обнаружено еще несколько столбовых ям диаметром 10–20 см. По мнению Е.М. Черных, обломки бревен и углистые полосы наряду со столбовыми ямками являлись остатками бревенчатой стены, состоявшей из горизонтально уложенных друг на друга в

один или два ряда бревен, зафиксированных расположенными по обе стороны столбами и обложенных снаружи камнями (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 12–13).

Альтернативной точкой зрения на устройство оборонительной стены Аргыжского городища является позиция В.Е. Стоянова, который считал, что она состояла из двух рядов бревен, пространство между которыми было забутовано грунтом в сочетании с камнями (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 13; Митряков, Черных, 2014, с. 154).

Исследование стратиграфической картины площадки городища по результатам раскопок 1988–1989 гг. показало наличие двух культурно-хронологических горизонтов: ранне- и позднеананьинского (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 27–32), что позволяет говорить о существовании городища довольно длительное время, как минимум с VII по III вв. до н.э. Однако, судя по технологическим приемам изготовления бревенчатых стен на валах городищ Прикамья (Галкинское, Степановское, Алтен-Тау и др.), время сооружения аналогичной стены на Аргыжском городище относится к позднеананьинскому периоду (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 12–13).

Таким образом, мы видим, что описанные выше оборонительные укрепления вятских ананьинских городищ различны по своей структуре. Здесь типологически присутствуют две группы валов.

Насыпи валов отличались по характеру отсыпки: 1) использование суглинистых почв в структурной основе вала Аргыжского городища; 2) применение супесчаных отложений для сооружения вала на Скорняковском городище. Данные отличия отражают геологическое строение грунта мыса, на котором данные памятники расположены (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 234).

В результате проведенной в данной главе работы удалось установить следующее:

1) структура расселения ананьинского населения бассейна р. Вятки состояла из 13 локальных групп и образованных ими пяти крупных региональных групп:

усть-вятской, нижевятской, кильмезской и двух средневятских. Наиболее густонаселенными районами здесь выступают нижевятская и средневятская I и II региональные группы (Рис. 3);

2) основным видом жилища либо постройки культового или хозяйственного назначения является наземное сооружение подпрямоугольной формы, чаще всего срубной конструкции с двухскатной крышей, внутри которого располагалось от одного до восьми очагов, в зависимости от его площади и функциональной принадлежности;

3) оборонительные сооружения вятских ананьинских городищ визуально распределяются на две группы: с курганообразной и с дугообразной насыпью вала. Сооружение вала технологически возводилось с помощью супесчаных и суглинистых насыпных серий. Характерной чертой возведения оборонительных сооружений являлось строительство деревянных подпорных стенок и дополнительных укреплений на внешней стороне вала.

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСЕЛЕНИЙ АКИО БАССЕЙНА ВЯТКИ

3.1. Керамика.

Керамика как массовый материал, наряду с изделиями из кости, является основным источником наших знаний о вятско-ветлужской археологической культуре АКИО.

Изучение керамического комплекса вятских ананьинских поселений связано с исследованиями В.Н. Маркова, Е.М. Черных, В.В. Ванчикова и В.А. Шаталова (Марков, 1988; 2007; Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002). Они выделили основные критерии, на основании которых осуществлялся анализ керамической посуды в настоящем диссертационном исследовании.

В рамках данного исследования было проанализировано 1170 фрагментов керамики из десяти ананьинских поселений: Буйского (86 фр.), Скорняковского (76 фр.), Чижевского (201 фр.), Аргыжского (47 фр.), Наговицынского (65 фр.), Белоглазовского (365 фр.), Пижемского (138 фр.), Кривоборского (93 фр.), Никульчинского (55 фр.) городищ и селища Черепановский Лог (44 фр.).

Использованный в диссертации керамический комплекс выступает в качестве естественной выборки, в которую включены материалы из фондов Кировского областного краеведческого музея и Казанского национального музея, часть коллекции можно отнести к случайной выборке – она сформирована из археологических раскопок Чижевского и Наговицынского городищ.

Керамические сосуды вятско-ветлужской культуры АКИО в пределах бассейна р. Вятки изготовлены при помощи спирально-ленточного налепа. В качестве основных примесей к тесту выступают: ракушка пресноводных двухстворчатых моллюсков и речной песок. По форме сосудов выделяется два типа: чашевидные и горшковидные с округлым либо уплощенным дном.

По размеру сосудов вятская ананьинская посуда распределяется на три группы: с диаметром: 1) 1–15 см, 2) 16–25 см, 3) 26–35 см.

Цветовая структура поверхности сосудов неравномерна: на фоне серого или коричневого часто выделяются темные и красноватые пятна, что говорит о неравномерности обжига сосудов. Довольно часто как с внешней, так и с внутренней стороны встречается нагар (Оруджов, 2017, с. 90). При заглаживании поверхности сосудов, предположительно, использовалась кожа, иногда ткань (Бобринский, 1978, с. 225, 226).

Для анализа использовалась верхняя часть сосуда, как наиболее выразительная, на которой размещались элементы рельефного оформления и орнаментальных композиций. При осуществлении статистического анализа керамики использована методика расчетов, предложенная Г.А. Федоровым-Давыдовым (Федоров-Давыдов, 1987).

Для математических расчетов при построении культурно-хронологической шкалы используются альтернативные качественные признаки.

К альтернативным качественным признакам на вятской ананьинской посуде относятся элементы рельефного оформления венчика и расположенные на нем орнаментальные мотивы и композиции, которые присутствуют либо отсутствуют на том или ином сосуде, переходя в количественный дискретный признак. Данный признак учитывался по выборкам для каждого отдельно взятого объекта (памятника археологии бассейна р. Вятки).

За основу при описании мотивов взяты вариации, выделенные В.Н. Марковым (Марков, 2007, с. 47–48).

Исследование состоит из двух этапов: на первом выделяются альтернативные (качественные) признаки выборки по отдельно взятым поселениям, на втором осуществляется подсчет коэффициентов сходства значений альтернативных (качественных) признаков (мотивов) и сравнительно-типологический анализ композиционной составляющей орнамента и рельефного оформления горловины сосуда между объектами (поселениями).

Расчет коэффициента сходства был произведен по формуле подсчета коэффициентов сходства вида (Федоров-Давыдов, 1987, с. 144):

$$C_3 = \frac{a^2}{L_1 \times L_2}$$

C_3 – коэффициент сходства,

a – количество совпадающих признаков,

L_1 – количество признаков, присутствующих на первом объекте,

L_2 – количество признаков, присутствующих на втором объекте.

На основании данной методики был осуществлен анализ керамических комплексов памятников АКИО бассейна р. Вятка.

В основе орнаментальных мотивов и композиций керамического комплекса с вятских городищ АКИО лежат элементы: гребенчатого штампа, ямочных вдавлений, шнуровых оттисков, прочерченного штампа, насечек по краю венчика, также встречаются элементы из скошенных овально-заостренных вдавлений и текстильного раппорта (Таб. 3–6).

Мотивом является сочетание однотипных элементов. Наиболее часто встречаются мотивы, образованные:

а) из шнуровых оттисков:

- расположенные горизонтальными рядами по 2–4 элемента через определенный интервал (Рис. 32: 3–5; 33: 10, 13; 34: 1; 35: 5; 36: 3, 7–8, 10; 37: 1–2; 40: 3, 6; 43: 1);

- разнонаправленного шнура (Рис. 36: 8; 33: 13);

- расположенные в виде волны, зигзага, горизонтальной елочки и наклонной линии (Рис. 32: 5; 35: 7; 36: 11; 38: 5);

б) гребенчатым штампом:

- наклонные и горизонтально поставленные линии (наиболее часто встречаются) (Рис. 32: 1–2; 33: 9, 11–12; 34: 2–3, 6–7, 9–10; 35: 10–11; 36: 1–6, 11; 37: 1–2, 4, 7, 9–10, 12; 38: 3, 9, 13–14; 39: 1, 3–4, 10–11; 40: 3, 5–6, 8; 41: 11; 42: 5–6; 43: 1, 3–5);

- в виде зигзага (Рис. 33: 13; 34: 6, 9; 35: 11; 36: 10–11; 37: 2; 40: 5; 41: 11);

- из перекрещивающихся линий (Рис. 36: 4);

- лесенки (Рис. 37: 7, 10);

- "гусиной лапки" (Рис. 41: 12; 42: 9).

в) ямочными вдавлениями:

- оформленные (полулунные, овальные, зубчатые вдавления) (Рис. 32: 2; 34: 7);

- неоформленные (Рис. 32: 1, 3–8; 33; 34; 35: 1–6, 8–9; 36: 2, 4, 6–12; 37: 2–3, 12; 38 – 1, 3–4, 6, 9, 11–12, 14; 39: 5; 41: 1–7, 10; 42: 2–6).

Мотивы же, в свою очередь, образуют композицию. Среди композиций выделяются:

- однокомпонентные, образованные одним мотивом;

- многокомпонентные, образованные сочетанием мотивов (Приложение 2; таб. 7).

В результате анализа орнаментации шейки венчиков сосудов с ананьинских поселений бассейна р. Вятки было выделено сорок разнообразных мотивов (Приложение 2; таб. 1–4, 10), которые, в свою очередь, образуют как простые – одно-двухкомпонентные композиции (Рис. 32: 8; 33: 5, 7; 34: 1, 3–4; 35: 1–11; 36: 2, 5–9, 12; 37: 3, 8–9, 11; 39: 3, 8, 11; 40–42), так и сложные, состоящие из трех-пяти мотивов – многокомпонентные (рис. 32: 1–7; 33: 1–2, 4, 6, 10–13; 34: 1–2, 5–9; 36: 3, 6, 10–11; 37: 2; 38: 13) (Таб. 5).

Вычисление коэффициентов сходства значений альтернативных (качественных) признаков (мотивов) между объектами (поселениями) позволило выделить группы с высокой, средней и низкой степенью сходства орнаментальных мотивов (Таб. 8).

Высокая степень сходства (0,55–0,66) при определенной последовательности наблюдается между поселениями: Аргыжским, Пижемским, Чижевским городищами и селищем Черепанов Лог. Также следует отметить высокую степень сходства между Пижемским и Белоглазовским городищами, Наговицынским городищем и селищем Черепанов Лог (Таб. 9).

Анализ распределения многокомпонентных и однокомпонентных композиций позволил выделить две группы памятников:

1) с превышением 50% многокомпонентных композиций – Аргыжское (62%), Белоглазовское (68%) городища и селище "Черепанов Лог" (64% однокомпонентных), либо с 50% соотношением (либо около 50%) – Пижемское (50%) и Чижевское городища (47%);

2) количество однокомпонентных композиций на данных памятниках составляет более 70% – Буйское (80%), Скорняковское (75%), Наговицынское (72%), Никульчинское (87%), Кривоборское (80%) городища.

В состав первой группы вошли поселения с высокой степенью сходства по орнаментальным мотивам.

Памятники данной группы датируются в едином хронологическом диапазоне – VII–VI вв. до н.э.

Эта датировка основывается на предметах-хроноиндикаторах, которые происходят с Аргыжского и Пижемского городищ. К ним относятся двухстворчатые формы для отливки кельтов, которые датированы VI в. до н.э. (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 49).

Входящее в данную группу Чижевское городище продатировано с помощью AMS, в результате чего по углю из основания культурного слоя была получена ^{14}C дата UOC-11941 – 651 CalBC (95,4%) – 543 CalBC (Оруджов, Кайсин, 2020, с. 202).

Еще одним хроноиндикатором является бронзовая обойма с рельефным орнаментом, состоящим из трех выпуклых кружков, обведенных двумя concentрическими рельефными кольцами (рис. 57: 1), обнаруженная в 1928 г. при раскопках Белоглазовского городища. Аналогии такого оформления встречаются на бляшках-аппликациях из раннескифских поселений лесостепного Приднепровья VII–VI вв. до н.э. (Дараган, 2011, с. 688).

Этим же временем датируются орнаментальные мотивы на костяной обкладке наконечника лука из коллекции Пижемского городища (рис. 53: 9), которые находят аналогии в материалах раннескифских курганов и поселений лесостепного Приднепровья и Закавказья (Тайшебаини) второй половины VII–VI

вв. до н.э. (Ильинская, 1968, с. 33, 41, 51, 98; 1975, с. 17, 183; Дараган, 2011, с. 514, 665).

Таким образом, ранние датировки памятников первой группы поселений, на которых фиксируется керамика с высокой насыщенностью орнаментального поля и богатством орнаментальных мотивов, позволяет относить появление богато украшенной гребенчатым и шнуровым орнаментом посуды к VII–VI вв. до н.э.

Коллекции керамики второй группы памятников (Буйское, Наговицынское, Скорняковское, Никульчинское, Кривоборское городища) имеют среднюю либо низкую степень сходства, как между собой, так и с обозначенными выше группами поселений (Таб. 9). Орнаментальные композиции на памятниках этой группы более просты по сравнению с первой группой поселений. Свидетельством этому является тот факт, что количество однокомпонентных композиций по отношению к многокомпонентным увеличивается до 70–80%.

Время существования памятников этой группы определяется радиоуглеродной датой, полученной по углю из догородищенского слоя Скорняковского городища AMS 14C дата ЕТН 60648 – 428 CalBC (68,2%) – 384 CalBC (Чижевский и др., 2016, с. 46) и предметами-хроноиндикаторами: проволочной восьмерковидной подвеской с зооморфной привеской с Буйского городища (Рис. 57: 2), крупными бронзовыми трехлопастными наконечниками стрел типа С–40 (Рис. 57: 4–6) и мелкими, типа С–50 с Буйского городища (Рис. 57: 10–12). Оба типа наконечников стрел датируются IV–III вв. до н.э. Литая бронзовая подвеска с изображением скифского лука (Рис. 57: 9) датирована IV–III вв. до н.э. (Чижевский, 2017, с. 226). Костяная рукоять в виде стилизованного изображения хищника (медведя) с Кривоборского городища (Рис. 51: 6) датируется V–IV вв. до н.э. (Васильев, 2002, с. 110)

Таким образом, представленные данные позволяют датировать возникновение поселений второй группы более поздним временем, чем поселения первой группы.

Увеличение мотивов в виде вдавлений различной формы, а также прочерченного и резного орнамента (рис. 5: 1, 4, 7–8, 10, 12) также позволяет

отнести данные городища к III периоду АКИО (IV–III вв. до н.э.) (Вечтомов, 1967, с. 144).

По степени сходства орнаментальных мотивов (Таб. 9) среди поселений второй группы выделяется две подгруппы: к первой относятся те, у которых количество средних связей с остальными более трех (Буйское, Скорняковское, Наговицынское городища), ко второй – от одной до двух (Никульчинское и Кривоборское). Возможно, это связано с тем, что вторая группа возникла позднее, чем первая.

Исследование рельефного оформления горловины ананьинских сосудов в рамках изучаемой естественной выборки позволило выделить два типа поселений: 1) с преобладанием керамики без оформления с помощью валика/воротничка (Аргыжское, Черепанов Лог, Никульчинское, Кривоборское); 2) в соотношении 1:1 валиково-воротничковых и без рельефного оформления горловины сосудов (Пижемское, Буйское, Скорняковское, Наговицынское, Чижевское, Белоглазовское).

Причем, первый тип присутствует как на ранних памятниках (Аргыжское, Черепанов Лог), так и на более поздних (Никульчинское, Кривоборское). Это подтверждается результатами исследования Е.М. Черных керамического комплекса Аргыжского городища, разделенного по хронологическим горизонтам, где на раннеананьинском и позднеананьинском горизонтах соотношение валиково-воротничковых сосудов составляет 36% (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 29, 31). По аналогиям, происходящим с поселений раннего этапа АКИО на Средней Каме (Заюрчимское I и др.), где окончательное оформление воротничка происходит на протяжении среднего периода АКИО (последняя четверть VII – V вв. до н.э.) (Вечтомов, 1967, с. 136), можно сделать вывод о том, что поселения второго типа возникают в VII–V вв. до н.э. А памятники, на которых посуда без рельефного оформления венчика преобладает, относятся либо к концу I – началу II периода (VII вв. до н.э.), либо к позднему периоду (IV–V вв. до н.э.) АКИО.

Таким образом, в результате исследования керамического комплекса вятских городищ АКЮ удалось выделить две хронологических группы поселений:

1) Аргыжское, Белоглазовское, Пижемское и Чижевское городища, селище Черепанов Лог (VII–VI – III вв. до н.э.);

3) Скорняковское, Наговицынское, Буйское, Никульчинское и Кривоборское городища. (V–III вв. до н.э.).

Территориально многие из исследуемых хронологически близких поселений расположены на значительном расстоянии друг от друга (до 200 км) и в довольно хаотичном порядке: раннеананьинское поселение может соседствовать с позднеананьинским и наоборот. Такое расположение может объясняться процессом деления родовой общины, когда выделившиеся из первоначального поселения семьи создают собственные поселки. Другой причиной подобного размещения поселений могло быть усиление внешней угрозы, требующее появления дополнительных опорных пунктов, в качестве которых могли служить более поздние городища.

Таким образом, в ананьинском хронологическом диапазоне бассейна р. Вятки выделяются первоначальные и более поздние вторичные группы поселений. Время заселения первоначальных поселений приходится на VII–VI вв. до н.э., вторичных на более поздний период – V–IV вв. до н.э.

Поселения первой (ранней) группы – Аргыжское, Белоглазовское, Пижемское, Чижевское городища – в бассейне р. Вятки становятся своего рода «центрами» вокруг которых происходит формирование локальных групп.

3.2. Изделия из кости и рога.

Если керамика, благодаря своим качественным признакам, способна отразить хронологические рамки функционирования ананьинских поселений, то изделия из кости и рога, помимо этого, способны рассказать нам о хозяйственной деятельности человека раннего железного века. Особенно это актуально для лесной полосы ананьинского мира.

Исследованию костяных изделий памятников бассейна р. Вятки посвящена монография Л.И. Ашихминой, Е.М. Черных и В.А. Шаталова «Вятский край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тыс. до н.э.)» (Ижевск, 2006). Авторами, при помощи трасологического и сравнительно-типологического анализа, разработана детальная классификация вятской ананьинской кости.

Несмотря на широкий охват изделий из кости, представленный в данной монографии, в последние годы, благодаря систематической работе с музейными коллекциями, удалось получить дополнительные материалы по рассматриваемой теме. Ниже они показаны и классифицированы согласно разработанной в 2006 г. типологии (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006).

В данной работе использованы костяные изделия из обработанных автором коллекций² городищ: Аргыжского (119 экз.), Белоглазовского (5 экз.), Буйского (1 экз.), Истобенского (4 экз.), Никульчинского (1 экз.), Пижемского (290 экз.), Ройский Шихан (160 экз.) и Скорняковского (3 экз.). Всего было проанализировано 584 изделия. Кроме того использовались ранее опубликованные материалы (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, Чижевский, 2017).

С учетом функциональной принадлежности, все изделия были распределены по группам: I – оружие, охотничье-промысловое и конское снаряжение; II – орудия труда и приспособления для промысловой деятельности; III – украшения, детали одежды и предметы культа.

I. К первой группе относятся наконечники стел, гарпунов и острог, детали упряжи, пищики-манки.

Чаще всего в коллекциях вятских городищ встречаются костяные наконечники стрел (Рис. 44–45). Данная категория изделий в обработанной автором коллекции изделий из кости составляет 27%.

² Использованы археологические коллекции научных фондов Национального музея Республики Татарстан, Кировского областного краеведческого музея, Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Выделяется два вида: черешковые и втульчатые. Среди костяных стрел наиболее распространены черешковые наконечники.

По сечению пера среди черешковых выделяются наконечники с:

- дугообразным ромбическо-овальным сечением (Рис. 44: 2, 5, 9; 45: 6);
- овально-линзовидным сечением (Рис. 44: 3, 6; 45: 7);
- круглым сечением (Рис. 45: 14–15);
- многогранным сечением (подтреугольным, ромбовидным и т.д.) (Рис. 44: 1, 4, 7–8; 45: 3–6, 8–12).

По форме:

- с вытянутым узким и длинным пером, плавный переход от пера к черешку (Рис. 44: 3–4, 8–9; 45: 4, 6–7, 10–11);
- с узким игловидным пером (Рис. 45: 14–15);
- подтреугольной формы с выделенным переходом от пера к черешку (Рис. 45, 9, 12);
- с вытянутым ромбовидным (листовидным) пером (Рис. 45: 3);
- стержневидным пером (Рис. 45: 9);
- с длинным и узким (ланцетовидным) пером (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 9: 15);
- коротким треугольным пером (Рис. 45: 16);
- вытянуто-треугольным пером (Рис. 45: 9).

Чаще всего на городищах АКИО бассейна р. Вятки встречаются стержневидные наконечники с длинным узким пером, с одним или двумя шипами (Рис. 44: 5–6). По мнению исследователей, данный тип стрел распространен на протяжении всего ананьинского времени, с IX по III вв. до н.э., с изменением формы пера в сторону уменьшения (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 32–33).

Значительную долю среди ананьинских костяных наконечников занимают также стрелы с линзовидно-овальным сечением пера. Изготовлены они из трубчатых костей. Аналогии встречаются в п. 750 Ст. Ахмыловского могильника

и датируются VI–V вв. до н.э. (Халиков, 1977, с. 204; Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 33).

В особую группу костяных наконечников стрел выделяются томары, встречаются как черешковые (Рис. 45: 2), так и втульчатые (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 31–32).

Среди черешковых томаров выделяется два типа:

– с ударной частью с рожковидными выступами (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 227: 7);

– ударной частью в виде трехлопастного низкого конуса (Рис. 45: 2).

Втульчатые стрелы (томары):

– бочковидной формы с тупым окончанием и глухой втулкой (Рис. 45: 1, 13);

– бочковидной формы с тупым окончанием и сквозной втулкой, (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 227: 4–5);

Как черешковые, так и втульчатые томары, известны на поселениях усть-полуйской (IV век до н. э. — II век н. э.) (Мошинская, 1953, с. 76) и дьяковской археологических культур (VII в. до н. э. — V в. н. э.) (Смирнов, 1974, с. 28). Тип втульчатых стрел бочковидной формы с тупым окончанием широко распространен в азелинское время – большое количество стрел данного типа обнаружено в погребениях Рождественского V могильника (III–V н.э.) (Старостин, 2009, с. 53).

Учитывая то обстоятельство, что распространение данного типа костяных наконечников стрел на смежных с АКЮ территориях происходит, в основном, на стыке тысячелетий, появление томаров на Вятке, скорее всего, связано с поздним периодом первого этапа РЖВ (IV–III вв. до н.э.) (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 32).

Втульчатые костяные наконечники с заостренной боевой частью не фиксируются на поселениях вятско-ветлужской культуры АКЮ. В пределах АКЮ, на сегодняшний день, известен только один подобный наконечник на городище Сорочьи Горы (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 192, 197), который

повторяет форму бронзового наконечника типа С–12 по С.В. Кузьминых (1983, табл. XLIII: 37), и относится к среднему периоду АКИО (VII–V вв. до н.э.) (Кузьминых, 1983, с. 105).

Таким образом, разнообразие форм и сечений наконечников стрел свидетельствует о значительной роли охотничье-промыслового хозяйства в жизни населения бассейна р. Вятки в раннем железном веке.

Об ананьинском луке мы можем судить лишь по наличию бронзовых подвесок в виде сложносоставного скифского лука с Буйского (Збруева, 1952, с. 51–52; Митряков, Черных, 2014, рис. 12: 8) и Аргыжского городищ (Митряков, Черных, 2014, рис. 12: 10), а также костяной обкладки наконечника лука дугообразной формы с резным геометрическим и циркульным орнаментом из коллекции Пижемского городища (Рис. 53: 9).

С внутренней стороны костяной обкладки наконечника лука фиксируется паз, в который, предположительно, вставлялось окончание лука. А вырез и сквозное отверстие в верхней части служили для закрепления тетивы. Геометрический орнамент нанесен с обеих сторон обкладки. С одной стороны размещался зигзаг, ограниченный двумя прочерченными линиями; с другой располагался орнамент, состоящий из полосы выемчатых треугольников, обращенных вершинами в разные стороны. Циркулярный орнамент в виде прочерченных кружков занимает около 2/3 от общей площади предмета. (Рис. 53: 9). На сегодняшний день наличие подобных изделий на территории АКИО неизвестно. Однако отдельные свидетельства использования обкладок в качестве составной части сложного лука зафиксированы как в раннем железном веке, так и эпоху средневековья.

Дугообразная форма и углубленный паз с внутренней стороны присутствуют на костяной обкладке наконечника лука из кургана у с. Волковцы лесостепного Приднепровья (Ильинская, 1968, с. 98). В то же время вырез для тетивы на концевых костяных накладках-пластинах известен в конструкции болгарского (Культура Биляра, 1985, с. 132) и древнерусского сложносоставного лука (Медведев, 1966, с. 12, 123).

Орнаментальные мотивы с элементами циркульного и геометрического резного штампа известны на изделиях из кости поселений лесостепного Приднепровья VII–VI века до н.э. (Дараган, 2011, с. 438, 665, рис. 51: 7-8). На этой территории они известны и в составе погребальных комплексов из курганных могильников. Элементы циркульного орнамента присутствуют на обкладке скифского лука из кургана у с. Великие Будки (Ильинская, 1968, с. 98). Резной геометрический и циркульный орнамент известен на костяных пластинчатых псалях из Шумейкова кургана Посульской группы VI в. до н.э. (Ильинская, 1968, с. 45, 107).

В бассейне р. Вятки циркульный орнамент на кости известен на рукояти шила из коллекции Аргыжского городища (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 63: 1).

Употребление циркульного орнамента относится к довольно широкому хронологическому диапазону от позднебронзового века до эпохи средневековья. Наличие данного типа орнамента на псалях из погр. 173 Мурзихинского II могильника маклашеевской археологической культуры подтверждает его возникновение как минимум в конце II – начале I тыс. до н.э. (Чижевский, 2008б, рис. 4: 5; Кузьминых, Чижевский, 2009, рис. 6: 3).

Как уже отмечалось ранее, в средневековье циркульный орнамент довольно часто встречается на костяных накладках болгарского (Культура Биляра, 1985, с. 135, 141) и древнерусского времени (Медведев, 1966, с. 123), однако средневековые концевые навершия лука имеют уже пластинчатую форму, и представлены в виде накладок.

Таким образом, исходя из представленных аналогий, можно утверждать, что обкладка лука из Пижемского городища относится к ананьинскому времени.

Снасть, связанная с охотничьим промыслом, представлена изделиями из трубчатых костей, чаще куницы или соболя, которые использовались для охоты на рябчиков, в качестве *свистулек-манков* (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 32). Аналогии данным изделиям встречаются на Нижней Каме. В погребении 13 Измерского могильника обнаружены две орнаментированные костяные трубочки,

на одной из которых было боковое отверстие (Казаков, 1994, с. 109, 121). Данный могильник относится к раннеананьинским, определяется VIII–VII вв. до н.э. (Казаков, 1994, с. 110).

Следующая категория изделий I группы – *гарпуны* (Рис. 46: 5–6), функционально служившие как в качестве оружия для охоты, так и для рыбной ловли (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 36). Количество гарпунов в использованной для работы коллекции костяных изделий не превышает 1%.

Существует несколько версий их использования:

1) в качестве, собственно, гарпуна, когда наконечник при попадании в тело животного либо крупной рыбы отделяется от древка;

2) зубьев кляпца, рычажной ловушки ударного действия с упругим элементом торсионного типа;

3) в качестве шипов ловчих досок, ловушек, которые употреблялись для охоты на медведя (Лыганов, Бугров, 2019, с. 202–203).

На Вятке выделяется два типа гарпунов:

– одношипные с узким клювовидным пером, линзовидного или треугольного сечения (Рис. 46: 6);

– двушипные с коротким треугольным пером, с треугольным, ромбическим и линзовидным сечением (Рис. 46: 5).

Для гарпуна характерно наличие упора на черешке для крепления ремня или веревки.

Указанные выше костяные изделия не являются редкостью среди археологических находок АКЮ (городище Гремячий ключ, Конецгорское и др.). За пределами ананьинского мира они известны по аналогиям с поселений раннего этапа дьяковской (IV–III вв. до н.э.) (Смирнов, 1974, с. 35) и усть-полуйской (IV век до н. э. – II век н. э.) (Мошинская, 1953, с. 82-83) археологических культур.

К орудиям охоты и рыболовства относятся также и *остроги* с костяным зубчатым наконечником (Рис: 46: 1–4). Их общее количество, как и гарпунов, не превышает 1% от общего количества костяного инвентаря с вятских ананьинских городищ.

В отличие от гарпунов, у них отсутствует упор для крепления веревки либо ремня, так как зубчатые наконечники острог не отделялись от древка. На ананьинских поселениях бассейна р. Вятки встречаются как односторонние (зубцы расположены с одной стороны) (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 144: рис. 23: 5, 7, 8-10), так и двухсторонние (зубцы расположены с двух сторон) остроги (Рис. 46: 1-4). По количеству зубцов выделяются однозубые и многозубые наконечники острог. Размеры зубцов варьировались от небольших до крупных. По мнению авторов исследования, размеры зубцов на острогах могли прямо пропорционально соотноситься с размерами добычи (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 35).

Следующий тип инвентаря из кости представлен конским снаряжением. Об использовании лошади в хозяйственной деятельности ананьинского населения Вятки свидетельствует наличие на поселениях деталей конской упряжи: костяных псалиев и пряжек.

Псалии Общее количество псалий из археологических коллекций, известных на сегодняшний день, составляет 28 предметов. В обработанной автором коллекции костяных изделий фиксируется всего один экземпляр с Аргыжского городища (Рис. 47: 5). По количеству отверстий морфологически выделяются три группы: трехдырчатые (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 30: 4), двухдырчатые (Рис. 47: 5) и однодырчатые (либо с канавкой вместо отверстия, в верхней части изделия) (Рис. 47: 2–3).

Первая группа – стержневидные изогнутые псалии с тремя округлыми, либо овальными отверстиями. Аналогичные трехдырчатые псалии с неоформленными концами встречаются на территории лесостепного Приднепровья и датируются келермесским этапом раннескифского времени (вторая половина VII – первая половина VI вв. до н.э.) (Могилов, 2008, с. 26, рис. 55). В пределах АКЮ костяные псалии с тремя отверстиями фиксируются на памятниках Прикамья: городищах Сорочьи Горы, Гремячий Ключ и Акозинском могильнике. Датируются данные изделия более ранним временем – второй половиной VIII –

первой VII вв. до н.э. Правда, они отличаются от вятских подпрямоугольной формой отверстий (Халиков, 1977, рис. 81: 5–6).

Вторая группа включает в себя двухдырчатые стержневидные и С-образные псалии. Расположение отверстий фиксируется в центральной части изделия (Рис. 47: 4). На некоторых изделиях окончания представлены в зооморфном виде (лось, медведь) (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 39, рис. 28: 4, 29: 7). Появляется данный тип псалий во второй половине / конце VI в. до н.э., это связано с изменением в конструкции скифской конской сбруи. В начале V в. до н.э. они окончательно сменяют трехдырчатые и существуют по III в. до н.э. (Смирнов, 1961, с. 81–82; Мелюкова, 1989, с. 96).

Третья группа – однодырчатые (либо без отверстия, с канавкой в верхней части для крепления ремня) стержневидной формы, с оформлением окончания в зооморфном стиле – псалии конецгорского типа (Рис. 47: 2–3). Судя по аналогиям из Конецгорского селища, данная группа датируется V/IV–III вв. до н.э. (Чижевский, 2017, с. 204–205).

Пряжки. Для крепления ремней в конской сбруе ананьинское население бассейна р. Вятки использовало костяные пряжки. Всего известно 8 предметов. Среди них по своей форме выделяются прямоугольные, трапециевидные и кольцевидные (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 79: 7, 11, 14–15, 81: 2, 7; Рис. 47: 1, 4).

Пряжка может быть с одной или с двумя прорезями для крепления ремня (Рис. 47: 1), на некоторых экземплярах встречается "выступ-язычок" (Рис. 47: 4). Хронологически период распространения данных элементов костяной упряжи приходится на вторую половину I тыс. до н.э. (IV–III/II вв. до н.э.) (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 40–41).

II. Ко второй группе изделий из кости – к орудиям труда – относятся различные по форме острия, втоки (мотыжки), долота, стамески, лопатки–тупики, рукояти ножей, шильев, плетей, игольники и т.д.

Наиболее представительной категорией в данной группе являются – *острия* (Рис. 48). Их количество составляет 26% от обработанной автором коллекции изделий из кости с ананьинских поселений бассейна р. Вятки.

Среди проколов выделяются односторонние, двухсторонние и игловидные (Рис. 48: 2, 7, 10). Первые два вида, помимо оформленного окончания, характеризуются естественной, либо искусственной заостренностью одной или обеих сторон кости. Игловидные проколки чаще всего прямые либо слегка изогнутые. На некоторых изделиях с тупого конца присутствуют отверстия – данные предметы употреблялись, таким образом, не только для прокалывания кожи, но и для шитья. Возможно, в отверстие продевалась нить, и проколка использовалась как игла (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 43).

Острия – кочедыки (Рис. 48: 8–9), предназначенные для плетения и вязания, отличаются от проколов степенью изогнутости (более изогнуты) и наличием одностороннего среза при заострении (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 39: 5, 8).

Острия – ножи, функционально использовались как в качестве ножей, так и проколов, а также орнаментиров. Данный тип выделен по ножевидной форме окончания венчика, чаще всего одностороннего усечения окончания кости (Рис. 48: 1, 5).

Трасологический анализ изделий из кости данной группы позволил исследователям вятской ананьинской кости по следам сработанности на рабочей поверхности остриев выделить еще две категории: скребки и ложила по коже (Рис. 48: 3–4, 6).

Следующая категория орудий труда это – *вток (мотыжка)* (Рис. 49). Это изделие из трубчатой кости со сквозным отверстием или отверстиями и срезанным с одной стороны под углом окончанием. Общее количество орудий данной категории определяется в 10% от обработанной автором коллекции костяных изделий.

Основные версии его использования:

1) в качестве орудия для обработки земли – "мотыжки" (Збруева, 1952, с. 45; Халиков, 1977, с. 137: рис. 49–6). Трасологический анализ нескольких изделий не смог опровергнуть данную гипотезу. Присутствие тонких линий, перпендикулярных борозд и небольшого залощения на рабочей поверхности данного орудия (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 48) допускало использование данных изделий для втыкания в землю.

2) не противоречит трасологическим исследованиям и применение "мотыжек" в качестве "втоков", известно размещение аналогичного изделия в погребении 19 Мурзихинского II могильника у ног погребенного на одной линии с бронзовым наконечником копья (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 181), аналогии также встречаются в качестве втоков–гарпунов в усть-полуйской культуре (Мошинская, 1953, с. 83);

3) данная категория изделий была полифункциональной – обозначенные костяные изделия могли использоваться и в качестве "втоков", и для земледелия, также оно могло иметь сакральный характер – на это указывает использование кости медведя в качестве сырья для изготовления большинства данных орудий, что, возможно, было связано с его культом (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 48–49).

Для обработки кожи, размятия, снятия мездры, а также, возможно, для других видов хозяйственных работ использовались *лопатки–тупики* (рис. 50). Это изделия из кости (рога) с плоской либо овальной рукоятью и подтрапецевидной (подтреугольной) или Г-образной рабочей частью, по форме напоминающей лопатку. На рукоятях довольно часто встречается сквозное отверстие, с помощью которого изделие крепилось к черенку. Доля данных орудий занимает 3% коллекции предметов из кости с ананьинских городищ.

Лопатки-тупики известны практически на всей территории АКЮ. Данные изделия в материалах усть-полуйской археологической культуры Ямала описываются как костяные скребки для обработки шкур, но, в отличие от ананьинских, рабочая поверхность костяных скребков Усть-Полуя была полуовальной (Мошинская, 1953, с. 86–87).

В бассейне р. Вятки фиксируется большое разнообразие форм и орнаментальных композиций лопаток-тупиков. На данных изделиях встречается точечный, ямочный, резной, выемчатый, змеевидный, геометрический и растительный орнамент. Также известны лопатки с прочерченным схематическим рисунком, передающим антропоморфное или зооморфное изображение (Васильев, 2002, кат. I–16). Для украшения этих изделий использовались рельефные дуговидные полоски, выступы-усы в рабочей части пластины лопатки–тупика. Все это разнообразие может свидетельствовать не только в пользу хозяйственного, но и ритуального использования данных предметов (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 50–53).

К атрибутам орудий труда относятся *костяные рукояти* (Рис. 51). На вятских ананьинских памятниках встречаются рукояти от шильев, ножей, плетей и т.д.

Основным критерием для их функциональной принадлежности являются форма и размеры. Для шильев средняя длина рукояти составляет – 3,5, 5–7 см; ножей – 8–13 см.

Рукояти плетей и навершия посохов, по мнению исследователей, отличаются от остальных рукоятей крупными размерами и необычными формами (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 57).

Характерной особенностью вятских костяных рукоятей является их художественное оформление. На данной категории изделий из кости представлены два направления декорирования:

Первое – оформление с помощью резных геометрических узоров. В качестве основных мотивов здесь использовались: двух–пятирядные горизонтальные линии, одно- либо двухрядный зигзаг, циркульный и точечный орнамент. Нанесение резного геометрического орнамента присуще для рукоятей шильев из коллекций Аргыжского и Ройского городищ (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 63: 1–2, 4);

Второе – скульптурное зооморфное, стилизованное изображение медведя, волка, лося и птицы. Чаще всего встречается оформление в виде головы

животного. Для волка характерна длинная узкая морда с раскрытой пастью из рядов крупных острых зубов, с ушами в виде подтреугольного выступа. Известно два экземпляра из коллекций с Пижемского и Буйского городищ (Рис. 51: 5). Чаще всего на костяных рукоятях встречается изображение головы медведя, оно отличается от волка покатым лбом, крупными лапами и скулой, в оформлении фигуры наблюдаются более плавные, без резких граней, черты. На сегодняшний день фиксируется восемь предметов: с Буйского (3 экз.) (Рис. 51: 3), Аргыжского (2 экз.), Свиногорского I, Ройского и Кривоборского (Рис. 51: 6) городищ по одному. Рукояти с изображением крупной горбоносой головы лося (6 экз.) встречаются на Аргыжском (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 49: 4), Буйском, Пижемском и городище Грахань (Васильев, 2002, с. 111; Чижевский, 2017, рис. 12). На трех из них (с Аргыжского и Пижемского городищ) на шее лося изображен медведь с дугообразным туловищем, крупными лапами и опущенной головой (Рис. 51–4). Скульптурное оформление рукояти в виде головы птицы с плавно загнутым клювом и отверстием вместо глаза происходит из коллекции Пижемского городища (Рис. 51: 8). Моделировка головы животных, спиральные завитки на лопатках, плечах и скулах, элементы треугольников и кружков по краю изображения позволяют датировать костяные рукояти с зооморфным орнаментом с конца VI по V вв. до н.э. (Кузьминых, 1983, с. 151; Васильев, 2002, с. 109–11).

Хозяйственную деятельность (столярное дело, прядение) населения вятских городищ АКЮ отражает наличие таких инструментов как *костяное долото, стамеска и пряслице* (Рис. 52: 1–6). Данные предметы не столь широко распространены, их доля в археологических коллекциях незначительна, не превышает 1% (зафиксировано всего одиннадцать предметов). Столярные инструменты выделяются по схожести форм с современными аналогами, костяные пряслица находят себе аналогии в изделиях из глины и камня.

III. Различные детали одежды (поясные крючки, застежки, пряжки, пуговицы), украшения (гребни, застежки, подвески, пронизи), а также детали

культы (амулеты, костяные ложки) представлены в третьей группе костяных изделий.

Изделия крючкообразной формы из межчелюстных костей крупных животных с расширением подтреугольной формы в части крепления к ремню. Количество данных изделий не превышает 1% от анализируемых автором костяных предметов. Выделяется две группы крючков: не оформленные и декорированные орнитоморфными либо зооморфными изображениями (Рис. 52: 7–9). Довольно часто с тыльной стороны, в районе подтреугольного расширения крючков присутствуют сквозные отверстия, служившие, вероятнее всего, для крепления к ремню. Следует отметить, что это характерно для поясных крючков небольших размеров (длиной до 10 см). На крупных крючках отверстия отсутствуют.

Поясные крючки известны практически на всей территории АКИО. Характерной чертой в орнаментации данных изделий является оформление сужающегося в крючок окончания в виде головы птицы (грифона) (Рис. 52: 7–8). Использование орнитоморфных крючков связано с поздним периодом АКИО и датируется концом V–IV вв. до н.э. (Чижевский, 2017, с. 225). Встречаются и поясные крючки с оформлением окончания в виде головы лошади (рис. 52: 9).

Функционально описанные выше костяные крючки могли использоваться в качестве застежек для ремня, украшения одежды, а также в качестве крепления на поясе колчана (Васильев, 2002, с. 75; Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 61).

В поясной гарнитуре ананьинского населения бассейна р. Вятки также фиксируются костяные стержневидные застежки с зауженными концами и выемками по центру. Известно об использовании данных костяных изделий в снаряжении горита, оформленного в традициях художественной обработки металлов Северного Причерноморья и скифской скульптуры. Распространение данных предметов на горитах приходится на VI–V вв. до н.э. (Мелюкова А.И., 1989, с. 92-93). Вятские костяные застежки могли использоваться как аксессуар одежды, а также в конской сбруе. Аналогии данным костяным предметам встречаются археологических комплексах бронзового – раннего железного века

Северного Кавказа и Закавказья, а также на памятниках АКИО (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 61-62).

К предметам быта ананьинского населения вятских городищ относятся костяные гребни и ложки.

Орнаментированные костяные гребни, кроме непосредственного назначения для ухода за волосами, могли использоваться также в качестве украшений. По своим формам они напоминают современные аналоги гребешков. Выделяется два варианта их оформления: 1) с использованием резных стилизованных узоров; 2) скульптурным зооморфным рельефом верхней части щитка (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 80, 82: 11).

Костяные ложки представлены плоскими, несколько изогнутыми, с плавным переходом от ручки к черпаку, пластинами. Известно шесть экземпляров из коллекций Буйского, Пижемского и Ройского городищ (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 61: 4, 6, 62: 4–6). По форме рукоятки выделяется три типа: 1) рукояткой с резким переходом к черпалу, 2) с плавным перерастанием в черпало и 3) с зооморфным скульптурным изображением на окончании рукоятки. Наиболее близкие второму типу находки (2 экз.) известны в коллекции Сорочьегогорского городища (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 193, рис. 189: 1). К третьему типу можно отнести костяные лопаточкообразные ложки с памятников культуры Усть-Полуя (Мошинская, 1953, с. 97).

За пределами АКИО также известны костяные ложечки из савроматских погребений жриц. По наличию либо отсутствию орнамента выделяется два вида костяных ложек:

1) орнамент, в основном, украшал ручки изделий, это могло быть скульптурное оформление в виде головы животного либо резной рельефный орнамент в зооморфном стиле. Широкое употребление орнаментированных ложек приходится на VI–IV вв. до н.э.

2) неорнаментированные костяные ложки встречаются на всем протяжении савроматского периода, однако широкое распространение они получили уже в сарматское время (III–II вв. до н.э.) (Смирнов, 1964, с. 160–161).

На вятских памятниках раннего железного века костяные ложки либо не орнаментированы, либо имеют довольно упрощенный зооморфный орнамент (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 62: 5). Таким образом, судя по аналогиям с савроматских погребений, подобное оформление более характерно для второй половины I тыс. до н.э. (IV–II вв. до н.э.) (Смирнов, 1964, с. 160).

В особую категорию выделяются *подвески* – эти изделия могли служить в качестве украшений, а также носить ритуальный характер "оберегов" (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 64).

Выделяется два вида подвесок: 1) с зооморфным изображением, 2) амулеты–натуралии из бакулюма, когтей, фаланг, клыков, рогов, зубов животных (Рис. 53: 8, 10–11) и зубов человека со сквозным отверстием для подвешивания (Рис. 53: 1). В обработанной автором коллекции изделий из кости с вятских ананьинских поселений фиксируется всего лишь 2% подвесок. Все они относятся к третьему виду – амулетов-натуралий, в основном состоят из просверленных зубов (Рис. 53: 1, 8), бакулюма (Рис. 53: 10–11) и обработанного рога (Рис. 53: 12). Амулеты-натуралии в ананьинское время довольно широко распространены не только в бассейне р. Вятки, но и за его пределами на поселениях постмаклашеевской культуры АКИО (Гремячий Ключ, Балымерский Шелом, Троицкий Урай I, Макарьевское городище) (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, с. 181, 208, 210; Старков, 2020, рис. 271: 1, 3–4, 6).

В качестве украшений использовались и изготовленные из небольших трубчатых костей пронизки-трубочки (Рис. 53: 2–7). Всего известно 6 предметов. Среди них типологически выделяется два вида: 1) неорнаментированные, с тщательно отполированной поверхностью (Рис. 53: 2–3, 5–7) и 2) орнаментированные горизонтальными резными линиями (Рис. 53: 4).

В отдельную группу костяных изделий следует отнести "бабки" – просверленные либо обработанные рельефной резьбой таранные кости лошадей или коров (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 85–86). Функциональную принадлежность данных предметов на сегодняшний день достоверно определить не удалось. Существует две основные версии их использования: 1) в качестве

игральных костей и 2) культового предмета (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, 67). В обработанной автором коллекции изделий из кости данные предметы отсутствуют.

Помимо описанных выше категорий костяного инвентаря, в коллекциях с вятских ананьинских городищ фиксируется 24% изделий, функциональную принадлежность которых определить не удалось. Это связано с тем, что они фрагментированы (в виде обломков, обрубков и т.д.) либо не доработаны (кость или рог, со следами резьбы, пиления). Предположительно данные предметы являлись отходами косторезного производства.

Таким образом, мы видим, что среди изделий из кости наиболее часто встречаются наконечники стрел (27%), остря (26%), втоки (10%) и лопатки-тупики (3%), количество остальных предметов не превышает 1–2%. Указанные категории предметов, чаще всего, использовались для охоты и обработки шкур. Их высокая доля среди ананьинского костяного инвентаря бассейна Вятки объясняется значительной ролью охоты в хозяйстве ананьинского населения с вятских поселений АКИО.

Многообразие костяных изделий на поселениях вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки, отразило расцвет костяной индустрии местного населения. В предметах из кости и рога была всеобъемлюще отражена система присваивающего хозяйства, быт и религиозные представления жителей вятских поселений, а также связи с представителями других культур как внутри ананьинского мира, так и за его пределами.

3.3. Изделия из камня, глины и металла.

3.3.1. Кремьнь.

Изделия из кремня не часто встречаются на ананьинских поселениях бассейна р. Вятки. Наиболее представительными являются коллекции с Аргыжского и Ройского городищ, а также Грехневского I поселения. При анализе

кремневых изделий автором использована коллекция с городищ³: Ройский Шихан (27 экз.), Истобенского (1 экз.) и Аргыжского (1 экз.) с привлечением дополнительных опубликованных материалов. Анализ кремня произведен на основе классификации А.Х. Халикова, Е.М. Черных, В.В. Ванчикова и А.А. Закорко (Халиков, 1977, Черных, Ваничков, Шаталов, 2002, Закорко, 2019).

По морфологическим признакам среди кремневых изделий выделяются наконечники стрел (Рис. 54: 5–6, 13), скребки (Рис. 54: 1–4), ножевидные пластины, проколки, скобели и резцы.

Наиболее представительной группой здесь являются скребки и наконечники стрел. В обработанной автором коллекции скребки занимают 52 %, наконечники стрел – 24%, кремневые сколы – 21 %, остальные изделия единичны – 3–4%.

В категории скребков, в зависимости от площади ретуширования, выделяется четыре типа:

- 1) концевые, прямоугольной формы (возможно аморфные) с ретушью на одном из концов (Рис. 54: 4);
- 2) геометрические (овальной, трапециевидной, подквадратной формы) или аморфные с ретушью на 1/2 периметра скребка (Рис. 54: 2);
- 3) геометрические (овальной, трапециевидной, подквадратной формы) или аморфные с заретушированной 3/4 периметра (Рис. 54: 1);
- 4) аморфные с ретушированием двух противоположных концов (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 67: 6).

Наконечники стрел были отнесены к двум типам изделий с выраженным черешком: 1) листовидной формы с расширением в нижней части (Рис. 54: 5–6) и 2) узколистовидной с расширением в средней части (Рис. 54, 13).

Типологически близкие наконечники известны из погребений Старшего Ахмыловского, Тетюшского и Луговского раннеананьинских могильников, по сопутствующему погребальному инвентарю датируются с VII–V вв. до н.э. (Халиков, 1977, с. 201).

³ Использованы археологические коллекции научных фондов Национального музея Республики Татарстан, Кировского областного краеведческого музея, Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

Описанные выше кремневые изделия с ананьинских поселений бассейна р. Вятки находят себе аналогии практически на всей территории АКИО и не имеют каких-либо особых отличий.

3.3.2. Кварцитовая галька, известняк и глина.

В отдельную категорию выделяются изделия из гальки, известняка и обожженной глины. Все они довольно широко представлены на поселениях археологических культур АКИО. При анализе данной категории изделий автором использовались коллекции: Аргыжского (22 экз.), Пижемского (11 экз.), Скорняковского (5 экз.), Буйского (2 экз.), Истобенского (1 экз.), Белоглазовского (1 экз.), Чижевского (1 экз.), Наговицынского (1 экз.) городищ. Всего 44 изделия⁴.

С обработкой кремня связано нахождение каменных отбойников в виде кварцитовой гальки овально-вытянутой формы со следами отбивки на одном из концов (Рис. 54: 7, 14).

Отдельную группу изделий, связанную с хозяйственно-производственной деятельностью человека в ананьинское время, составляют упоминаемые ранее пряслица. Пряслица имеют круглую форму со сквозным отверстием по центру. Основными видами сырья для изготовления *пряслиц* служили кость, керамика (из стенки, венчика сосуда), глина и камень (плитчатый известняк, галька).

Самые распространенные среди них: глиняные и каменные. Они, в свою очередь, делятся на орнаментированные и неорнаментированные. Изображения на пряслицах, в основном, представлены в зверином и геометрическом стилях. К пряслицам, на которых присутствуют изображения в зверином стиле, относятся пиктограммы в виде свернувшегося хищника, двух животных, идущих по кругу и животного в геральдической позе. Пряслица с зооморфным изображением встречаются только в коллекциях с Аргыжского, Буйского, Пижемского (Митряков, Черных, 2014, рис. 11: 3–4, 6) и городища Грахань (Чижевский, 2017, рис. 174: 14–15). Аналогии подобным пряслицам за пределами вятско-ветлужской культуры АКИО известны с памятников ананьинской классической культуры

⁴ Использованы археологические коллекции научных фондов Национального музея Республики Татарстан, Кировского областного краеведческого музея.

шнуровой керамики и постмаклашеевской культуры: Гремячанского селища и поселения Курган (Васильев, 2002, кат. I–24: 4, 8).

Для геометрического орнамента характерны солярные, растительные и точечные мотивы (Рис. 54: 9, 11–12). Наиболее близкие аналогии за пределами распространения вятско-ветлужской культуры известны из коллекции Зуевключевского I городища (Черных, 2021, рис. 3) и Конецгорского селища (Збруева, 1952, табл. XLV: 6–7).

В коллекциях ананьинских поселений Вятки встречаются известняковые плиты овально-подпрямоугольной формы с ровной площадкой со следами растирания одной из сторон. Предположительно данные изделия использовались для растирания культурных злаков (Рис. 55).

Свидетельством наличия металлургического производства в хозяйстве ананьинского населения служит комплекс находок, состоящий из тиглей, льячек, литейных форм и оселков.

Глиняные тигли имеют чашевидную форму с прямыми либо отогнутыми стенками из пористой обожженной глины, на образцах с Буйского городища присутствует носик для разлива расплавленного металла (Рис. 56: 4–5). Льячки, также из обожженной глины, представлены небольшими по своим размерам ковшиками с Пижемского и Истобенского городищ (Рис. 56: 1–3).

На вятских ананьинских поселениях оселки встречаются не часто. По морфологическим признакам фиксируются три типа точильных камней: 1) оселки в виде прямоугольной в сечении пластины (Рис. 54: 8), 2) бруски с квадратным и 3) округлым сечением с зауженными концами (Рис. 54: 7, 14). На некоторых изделиях на окончании фиксируется круглое отверстие (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 49).

На памятниках АКИО представлены как глиняные, так и каменные, из песчаниковых, сланцевых и известняковых пород, литейные формы (Кузьминых, 1977, с. 137; рис. 59).

В бассейне р. Вятки в основном, встречаются каменные формы для отливки шестигранных кельтов, среди них – обломок литейной формы из каменной

песчаниковой породы серого цвета под шестигранный кельт с орнаментом из трех горизонтальных валиков по верхнему краю из городища Грахань (Кузьминых, 1977, с. 141). Подобная литейная форма известна также на Пижемском городище (Збруева, 1952, рис. 3: 7; рис. 59: 2). Литейные формы из песчаника для отливки кельтов встречаются также на Буйском и Аргыжском городищах (Кузьминых, 1977, с. 141; рис. 59: 1, 3). В коллекции Аргыжского городища представлена также литейная форма для изготовления рубящего орудия (возможно, секиры) (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 49). Однако встречаются и глиняные формы для изготовления украшений и предметов быта, в частности, форма с Пижемского городища для отливки шила и бляшек с рельефным орнаментом в виде восьмерки с закрученными в спираль концами (Кузьминых, 1977, с. 144).

3.3.3. Металлические изделия

Среди металлических изделий, встречающихся на поселениях вятско-ветлужской культуры бассейна р. Вятки, по функциональному значению выделяются четыре группы предметов: вооружение, конская сбруя, украшения и предметы быта. Общее количество: около 90 экз., соотношение изделий из бронзы и железа приблизительно 1:1. Описание находок следует исходя из количества, известных экземпляров той или иной категории предметов:

1) предметы вооружения представлены ананьинскими кельтами (Рис. 57: 7–8), наконечниками стрел и копий, кинжалами, железными мечами, колчанными крючками и чеканом;

2) к украшениям относятся: бронзовая обойма (Рис. 57: 1), бляшки (Рис. 57: 16–17), пронизи (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 36: 10), подвески (Рис. 57: 2–3, 9);

3) к конской сбруе принадлежат железные псалии (Рис. 57: 19);

4) среди предметов быта выделяются следующие категории: железные ножи (Рис. 57: 3–5), шилья (Рис. 57: 6) и бронзовая швейная игла (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 36, 14).

I. Вооружение.

1. *Ананьинские кельты*, в большинстве своем, обнаружены в качестве подъемного материала (случайных находок), за исключением двух шестигранных кельтов с городища Ройский Шихан из раскопок С.К. Кузнецова (Збруева, 1952, с. 294) и одного с овальной втулкой, обнаруженного в результате раскопок Ф.Д. Нефедова на городище Грахань (Збруева, 1947, с. 53). Всего известно около 20 ед. (Митряков, Черных, 2014, с. 169). Определение ананьинских кельтов к категории «вооружение» обусловлено тем, что в погребениях они встречаются исключительно с наконечниками копий и кинжалами (Чижевский, 2008б, с. 48-49).

В соответствии с типологией С.В. Кузьминых (1983) выделяются две группы ананьинских кельтов (КАН) (Рис. 57: 18, 20) и акозинско-меларский кельт КАМ-6. К первой группе КАН относятся кельты с овальным сечением венчика: КАН-6, 28, 38, 40, ко второй, с шестигранным сечением – КАН-60, 62, 66, 98, 104, 106, 108. Область их распространения приходится на территорию от устья р. Вятки до русла р. Пижмы, и не выходит за пределы Средневятской I региональной группы (Рис. 3).

Описанные выше типы ананьинских кельтов встречаются также на территории Нижнего Прикамья и Средней Волги, это в свою очередь подтверждает присутствие тесных связей ананьинского населения бассейна р. Вятки с представителями других культур АКЮ (Оруджов, 2018, с. 295).

Хронологические рамки существования, найденных в бассейне р. Вятки ананьинских кельтов, в основном совпадают со II периодом АКЮ (VII–V вв. до н.э.). С этим же периодом связано возникновение ананьинских поселений в данном регионе (Чижевский, Оруджов, 2021, с. 12-13).

2. *Наконечники копий.*

В настоящее время в бассейне р. Вятка известно 4 наконечника копий: два бронзовых и 2 железных.

Согласно типологии С.В. Кузьминых (1983) бронзовые наконечники соответствуют двум типам. Первый – КД-6, наконечник со сплошным пером (д.

Марушино б. Уржумского уезда Вятской губернии), датируется не позже VI в. до н.э. (Кузьминых, 1983, с. 94). Второй – КД-28, наконечник с прорезными крыльями пера, (Нововятский р-н, г. Киров) (Митряков, Черных, 2014, рис. 13: 11), датируется VII – пер. пол. VI вв. до н.э. (Кузьминых, 1983, с. 96).

Два железных наконечника с Ройского городища, один – целый, с конусообразной круглой в сечении втулкой и листовидным пером с выпуклым стержнем по центру, соответствует типу I 2А по Халикову, VII–VI вв. до н.э. (Халиков, 1977, с. 188-189). Другой фрагментирован, контуры пера практически не фиксируются (коррозия), сохранилась только втулка (Рис. 58: 2–3).

3. Наконечники стрел.

Наконечники стрел бронзовые втульчатые выявлены на городищах Аргыжское, Свиногорское, Ройский Шихан и Пижемское.

Трехлопастные представлены следующими типами (по Кузьминых, 1983):

1) С-50, с опущенными ниже втулки шипами, VI–V вв. до н.э. (Рис. 57: 10–12);

2) С-40, с треугольным пером, выступающей втулкой и заостренными концами лопастей, V–III вв. до н.э. (Рис. 57: 4–6);

3) С-82, с треугольной головкой (перо) и рельефной перемычкой между гранями (Митряков, Черных, 2014, рис. 12: 11).

4) По информации А.В. Збруевой с Пижемского городища известен бронзовый трехлопастной наконечник стрелы с боковым шипом (Збруева, 1934, с. 7). К сожалению, информация неопределенная, изображение наконечника отсутствует, однако упоминание о наличии бокового шипа, позволяет отнести его к типу С-26 по Кузьминых (1983, с. 106), который датируется VI–V вв. до н.э.

Двухлопастной только один – это наконечник стрелы типа С-6 (Кузьминых, 1983, с. 104) с лавролистным пером и выступающей наружу втулкой с городища Ройский шихан, датируется VII–VI вв. до н.э. (Архипов, 1962, таб. XXXIX, 5).

4. Кинжал.

Из коллекции Ф.Д. Нефедова с городища Грахань известна бронзовая рукоять железного кинжала. По Кузьминых, данный кинжал относится к типу К-

28 (Кузьминых, 1983, с. 129). Представляет собой овальный стержень, орнаментированный в основной части рельефными продольными линиями, с оформлением навершия в виде голов ушастых грифонов и перекрестия в виде лосинных голов (Збруева, 1947, рис. 21: 3). Ближайшие аналогии встречаются на памятниках тагарской культуры (Членова, 1967, таб. 4: 9–12).

5. Меч (железо).

Обнаружен на городище Ройский Шихан в результате раскопок Г.А. Архипова (Архипов, 1956, с. 194–195) – двухлезвийный, на лезвии клинка с обеих сторон фиксируется по три выпуклых линии (рис. 58, 1), по Халикову данный меч относится к четвертому типу I категории, аналогии известны на территории Западной и Центральной Европы с VII–VI вв. до н.э. (Халиков, 1977, с. 170-171).

6. Чекан-клевец (железо).

Обнаружен в ходе раскопок Аргыжского городища, визуально напоминает кирку, с клювозагнутым острием (бойком) и прямым обухом, круглого сечения (Ванчиков, Черных, Шаталов, 2002, рис. 39: 12), аналогии данному изделию фиксируются на территории Южной и Западной Сибири с V в. до н.э. (Членова, 1992, с. 214; Могильников, 1997, с. 51).

7. Колчанные крючки (железо).

В составе коллекции Аргыжского городища фигурирует два экземпляра колчанных крючков (Ванчиков, Черных, Шаталов, 2002, рис. 39: 9–10), аналогии которым встречаются у савроматов на территории Южного Приуралья с V в. до н.э. (Смирнов, 1961, с. 35).

II. *Украшения* на вятских ананьинских поселениях представлены бляшками, подвесками, пронизями и обоймой. Они все индивидуальны и имеют своеобразное оформление.

В отдельную группу выделяются подвески, напоминающие своим обликом скифский составной лук. К данной группе относятся фрагмент из коллекции Аргыжского городища (Рис. 57: 3) и подвеска в виде скифского составного лука с Буйского городища (Рис. 57: 9). Аналогии первой находке встречаются как в пределах АКЮ (местонахождение Омарский починок) (Халиков, 1977, с. 198),

так и за ее пределами в Южном Приуралье и Западной Сибири (Смирнов, К.Ф., 1964, рис. 37: 1ж).

Из культурного слоя Аргыжского городища происходит уздечная бляшка с зооморфным оформлением, аналогичные изделия встречаются на территории Южного Приуралья в VI–V вв. до н.э. (Ванчиков, Черных, Шаталов, 2002, с. 33, рис. 36: 12).

В составе коллекции с городища Ройский Шихан присутствуют две бронзовые орнаментированные круглые выпуклые бляшки (Архипов, 1962, с. 194: таб. XXXIX: 1–2). Первая – с изображением рельефного плоского кружка с исходящими от него четырьмя лучами (солярный символ). Бляшки с аналогичным солярным символом присутствует в погребениях № 383 Старшего Ахмыловского могильника и погребении № 7 Першинского могильника (Кузьминых, Чижевский, 2014, рис. 3: 35, 37), аналогии ей также известны в VIII–VII вв. до н.э. у протомеотской, кобанской и фрако-кимерийской культур раннего железного века (Тереножкин, 1976, рис. 22: 3–4, 6, 10–15).

Вторая бляха – с резным изображением человеческого лица. Подобная бляха известна в материалах Першинского могильника на Средней Каме из раскопок С.Н. Коренюка (Голдина, 2004, рис. 82: 11). Резное изображение человеческого лица на бляшках фигурирует в материальной культуре усть-полуйского времени на памятниках Приобья (Чернецов, 1953, таб. VI: 3).

Среди находок с ананьинских городищ бассейна р. Вятки встречаются проволочные подвески. На Буйском – проволочная восьмерковидная подвеска с зооморфной привеской (Рис. 57: 2), похожие по своей форме подвески фиксируются в погребениях Ананьинского и Зуевского могильников, а также в материалах Зуевключевского I городища (Чижевский, 2017, рис. 9: 21, 23–24) и бронзовая подвеска (серьга) в виде закрученной проволочной спирали с выступающим прямым концом с Аргыжского городища (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 36: 11). Наиболее близкими аналогиями данному изделию являются проволочные серьги из скифского детского погребения кургана 8 Белоозерского могильника (Петренко, 1978, с. 29, таб. 18: 16).

Пронизи из коллекций городищ Аргыжское и Ройский Шихан – конусообразные, выполнены из свернутой тонкой бронзовой пластины (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 36: 10).

Особое место среди украшений занимает бронзовая обойма с рельефным орнаментом, состоящим из трех выпуклых кружков, обведенных двумя concentрическими рельефными кольцами (Рис. 57: 1). Она была обнаружена в 1928 г. экспедицией Б.С. Жукова при раскопках Белоглазовского городища и после первой публикации практически не вызывала интереса у исследователей (Збруева, 1952, с. 287–288). Тем не менее, она интересна, прежде всего, тем, что подобное оформление не редкость на памятниках Северного Причерноморья. Подобный орнамент встречается на бляшках-аппликациях из раннескифских поселений лесостепного Приднепровья VII–VI вв. до н.э. (Дараган, 2011, с. 688).

III. Конская упряжь (железо).

Данная категория представлена двудырчатыми псалиями из Аргыжского и Буйского городищ. Первый – это обломок псалия дуговидной формы, со стержнем квадратного сечения в центре между отверстиями, и круглым сечением на окончаниях (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 39: 1). Второй псалий имеет четырехгранное сечение стержня, а один из его концов раскован в форме топовидной лопасти (Рис. 57: 19).

IV. Предметы быта.

Ножи довольно часто встречаются на поселениях вятско-ветлужской культуры, только на Аргыжском городище из 20 экземпляров по форме выделяется семь типов железных ножей: 4 – с прямой или слегка вогнутой спинкой и выпуклым лезвием и 3 – с изогнутой в виде дуги спинкой, с прямым или вогнутым лезвием.

На остальных поселениях (городищах Пижемское, Скорняковское, Ройский Шихан) фиксируются железные ножи с дуговидной (горбатой) спинкой, с прямым либо вогнутым лезвием (Рис. 57: 3-5).

К отдельному типу следует отнести железный нож с городища Ройский Шихан (Рис. 57: 2). Его общая длина составляет около 5 см (длина лезвия: 3 см),

спинка и лезвие слегка изогнуты. На территории АКИО известно всего 9 экз., в основном встречаются в погребениях Старшего Ахмыловского, Мурзихинского и Тетюшского могильников. По типологии Халикова, данный нож относится к типу II, 3Б и датируется VII–VI вв. до н.э. (Халиков, 1977, с. 147).

Шилья на вятских поселениях АКИО (Аргыжское, Пижемское и Ройское городища) относятся к двум видам: с круглым (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 137: рис. 39, 6) и шестигранным сечением (Рис. 57: 6).

Таким образом, несмотря на небольшой объем коллекции, изделия из металла выступают как отражение военной и хозяйственной деятельности ананьинского населения бассейна р. Вятки, его культовых и мифологических воззрений.

Кратко подводя итоги характеристики материальной культуры, необходимо отметить, что в результате проделанной работы удалось прийти к следующим выводам:

На основе анализа орнаментального поля керамических сосудов, при наличии радиоуглеродных дат из основания культурного слоя городищ (Скорняковское, Чижевское) и протяженности существования предметов-хроноиндикаторов, удалось выделить две хронологические группы поселений: ранние, возникновение которых относится к VII–VI вв. до н.э. и поздние, которые были основаны в V–IV вв. до н.э.

Обитатели вятских поселений активно занимались охотой, свидетельством чему являются многочисленные кости животных, наконечники стрел, острог, гарпунов и т.д., и развитое косторезное производство.

Об использовании лошади в хозяйстве ананьинского населения свидетельствуют выявленные на поселениях детали конской упряжи (псалии, пряжки).

Свидетельством высокоразвитой металлургии цветных и черных металлов являются находки на поселениях многочисленных литейных форм, льячек, оселков, а также скоплений железной руды и сплесков меди.

Развитие скотоводства, охоты, рыбной ловли служит свидетельством наличия у ананьинского населения Вятки в I тыс. до н.э. сложного многоотраслевого хозяйства.

Развитую духовную культуру местного населения отражают искусные орнаментальные мотивы, которые присутствуют практически на всех вещах, изделиях из кости, глины, камня, меди и бронзы. Использование амулетов из клыков животных и костей *os renis* дают представление о духовно-религиозных воззрениях и практиках населения вятско-ветлужской культуры АКИО.

Значительное количество общих элементов в форме и орнаментации различных категорий костяных, керамических и металлических предметов позволяет говорить о тесных контактах ананьинского населения бассейна р. Вятки с представителями других культур АКИО, отмечены также предметы, свидетельствующие о связях с культурами вне ананьинского мира (скифской, сарматской, тагарской и усть-полуйской).

ГЛАВА 4. ВЯТСКО-ВЕТЛУЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ АКИО

4.1. Особенности и общие черты, которые объединяют вятско-ветлужскую археологическую культуру с другими культурами АКИО.

Ананьинская культурно-историческая область занимает практически весь восток и северо-восток европейской части России (Чижевский, 2017, с. 197). Ее существование укладывается в три основных периода: ранний (I) период – IX – первая четверть / первая половина VII вв. до н.э., средний (II) – вторая четверть / вторая половина VII – V вв. до н.э., поздний (III) – IV–III вв. до н.э. (Кузьминых, Чижевский, 2014, с. 102).

В пределах АКИО выделяется четыре археологические культуры (рис. 60): постмаклашеевская, аозинско-ахмыловская, вятско-ветлужская и культура шнуровой керамики, материальная культура которых содержит как много общего, так и существенные различия, позволяющие выделять их в качестве самостоятельных культур ананьинского мира.

Вятско-ветлужская культура в ее вятском варианте наиболее ярко характеризуется массовым материалом – керамикой и изделиями из кости. Бронзовые и железные изделия Вятки не имеют отчетливой специфики, и в массе своей относятся к общим типам АКИО. Они могут быть использованы лишь для определения направления связей местного населения с другими культурами АКИО и с культурами за ее пределами ананьинского мира.

Керамика.

А.В. Збруева первой выделила особенности керамического комплекса вятских городищ, который, по ее мнению, характеризовался наличием большого количества керамики, оформленной ямочно-гребенчато-шнуровым орнаментом. Сопоставительный анализ керамики с ананьинских поселений бассейнов рр. Чусовая и Верхняя Кама с вятскими позволил сделать выводы о сложности и богатстве орнаментальных композиций вятской керамической посуды (Збруева,

1952, с. 71). А.В. Збруева впервые озвучила версию о единстве в развитии вятской и ветлужской керамических традиций (Збруева, 1952, с.74).

Вслед за А.В. Збруевой, А.Х. Халиков, на основе изучения керамики с вятских городищ Мальковское и Ройский Шихан, указывал на доминирование в их керамических коллекциях сосудов с ямочной и гребенчато-зубчатой орнаментацией. Однако он не рассматривал вятские и ветлужские комплексы в едином культурно-хронологическом аспекте, акцентируя внимание на присутствие в культурном слое ананьинских поселений бассейна р. Ветлуги «сетчатой» посуды и редком использовании ямочных вдавлений для оформления венчика сосуда, в отличие от Вятки, где данный способ украшения сосудов преобладает (Халиков, 1977, с. 234). В силу данного обстоятельства он отдельно выделял ветлужскую и вятскую керамические группы (Халиков, 1977, с. 229–242).

Существенный вклад в изучение керамического комплекса нижневятских городищ внес В.Н. Марков, обозначив ряд особенностей вятской керамики:

1) преобладание чашевидных сосудов с валиком либо воротничком по шейке;

2) богатство орнаментации, выраженное в сочетании ямочных вдавлений с гребенчатым и шнуровым штампом;

3) присутствие в ее орнаментации ямок, дополнительно оформленных наклонными, горизонтальными и зигзагообразными оттисками зубчатого штампа, полулунными или овальными «глазчатыми» вдавлениями (Марков, 2007, С. 47-48). Как и А.В. Збруева, В.Н. Марков фиксировал значительное сходство вятской керамики с керамикой Поветлужья.

Анализ обработанного автором керамического комплекса с поселений вятско-ветлужской культуры АКЮ (Буйского, Скорняковского, Чижевского, Аргыжского, Наговицынского, Белоглазовского, Пижемского, Кривоборского, Никульчинского городищ и селища Черепанов Лог) в общем количестве 1170 фрагментов с привлечением дополнительных опубликованных материалов с Аргыжского (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002) и Скорняковского (Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016) городищ показал, что керамика с плотным

покрытием шейки и плечика сосуда ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией более характерна для среднего периода АКИО (вторая четверть / вторая половина VII – V вв. до н.э.). В позднем (III) периоде АКИО (IV–III вв. до н.э.) ямочные, гребенчатые и шнуровые оттиски встречаются, в основном, отдельно, преобладают одно- или двухкомпонентные композиции, гребенчатые и шнуровые оттиски становятся разреженными. Увеличивается количество венчиков, орнаментированных различными рода вдавлениями, что является типичным для постмаклашеевской керамики. Возрастает доля (до 46% на Никульчинском городище) неорнаментированных сосудов.

Таким образом, на основании проведенного анализа, автором данного исследования в качестве основной отличительной черты ананьинского керамического комплекса с поселений бассейна р. Вятки было выделено присутствие на протяжении II периода АКИО орнаментальных композиций, образованных сочетанием разнообразных мотивов из элементов ямочного, гребенчатого и шнурового орнамента. Керамический комплекс ветлужского варианта вятско-ветлужской культуры АКИО недостаточно изучен для того чтобы вести речь об особенностях развития орнаментальных композиций в соответствии с периодизацией АКИО. Общей чертой керамики с ананьинских поселений Ветлуги и Вятки, является присутствие в оформлении сосудов гребенчато-шнуровой орнаментации, которая, в свою очередь, служит отличительной чертой керамического комплекса вятско-ветлужской культуры АКИО. При этом, в связи с использованием валиково-воротничковых сосудов на памятниках ананьинской классической культуры шнуровой керамики (количество неизвестно) (Ашихмина, 2014, рис. 79: 1, 4, 7; 80: 2, 5), преобладание в оформлении вятско-ветлужской ананьинской керамики валика либо воротничка не выделяется автором данной работы в качестве отличительной черты.

Кость.

Присутствие в культурном слое изделий из кости характерно практически для поселений всех культур АКИО. Однако существует ряд особенностей, которые характерны в основном для вятско-ветлужской культуры:

1) использование наконечников стрел с одним или двумя шипами, с длинным узким пером и плавным или едва намеченным переходом к черешку, уплощенному или уплощенно-овальному (Ашихмина и др., 2006, с. 32-33);

2) втоки «мотыжки» на поселениях вятско-ветлужской культуры значительно чаще встречаются и в большем количестве, нежели чем на памятниках других культур АКИО;

3) оформление лопаток–тупиков в зверином стиле, известно в основном с ананьинских поселений бассейна р. Вятки;

4) использование для украшения рукоятей ножей образов лося, медведя и волка, причем первое место здесь принадлежит медведю (Ашихмина и др., 2006, с. 56; Митряков; Черных, 2014, с. 164);

5) точечные мотивы при оформлении лопаток–тупиков не встречаются за пределами бассейнов Вятки и Ветлуги (Ашихмина и др., 2006, с. 83; Бадер, 1951, рис. 12: 44–45).

Изделия из кости памятников вятско-ветлужской культуры в бассейне р. Ветлуги имеют не столь широкое распространение, как на Вятке. На Богородском, Руссенихинском городище они либо единичны, либо неизвестны. На Богородском городище обнаружено всего несколько костяных изделий, которые, в основном, представлены крупными остриями из метакарпальных костей, рукоятью ножа, лоцилом из ребра животного, двумя наконечниками стрел с шипами (Стоянов, 1958, с. 188), аналогичными вятским. На Руссенихинском городище изделия из кости не найдены. На Чортовом городище раскопками Д.Ю. Ефремовой 2009 г. обнаружено 20 экземпляров изделий из кости, функциональную принадлежность 14 из них определить не удалось (Ефремова, 2009, с. 40). В группе ананьинских городищ Поветлужья особо хотелось бы отметить Одоевское городище, в коллекции костяных изделий которого фиксируется значительное разнообразие – от различных по форме остриев до лопаток–тупиков с накольчатый орнаментом (Оруджов, 2018, с. 293).

Богатство и разнообразие костяного производства, также как и орнаментальных композиций на ананьинской посуде бассейна рр. Вятки и

Ветлуги, служит отличительной чертой, выделяющей вятско-ветлужскую культуру на фоне остальных культур АКИО.

Кельты.

Металлические изделия в пределах вятско-ветлужской культуры, в основном, не выходят за рамки общепананьинских традиций. Все известные ананьинские кельты (КАН – 6, 28, 38, 40, 60, 62, 66, 76–78, 84, 98, 108), либо формы для их отливки (Пижемское, Аргыжское, Буйское городища) встречаются как в Прикамье, так и в Поволжье. За исключением кельтов типа КАН-90, обнаруженных в 55 погребениях вятско-ветлужской культуры Ст. Ахмыловского могильника, которые (кроме кельта из Ананьинского могильника) за пределами распространения керамики с гребенчато-шнуровым штампом, характерной для памятников АКИО бассейнов рр. Вятка и Ветлуга, более нигде не встречаются (Кузьминых, 1983, с. 72; Чижевский, 2008б, с. 71). Согласно А.А. Чижевскому, данный тип кельтов является своего рода маркером ветлужского варианта вятско-ветлужской культуры. Другие же типы шестигранных кельтов, обнаруженные в области распространения вятско-ветлужской культуры АКИО, по его мнению, отражают процесс взаимодействия вятско-ветлужской культуры с ананьинской классической культурой шнуровой керамики (Чижевский, 2008б, с. 71).

В бассейне р. Вятки и Ветлуги, где, в основном, локализуется вятско-ветлужская культура, могильники не известны. Особенности погребального обряда для данной культуры фиксируются по ряду погребений могильников приустьевой части Ветлуги (Акозинский, Ст. Ахмыловский, Козьмодемьянский). Они представлены чаще всего одиночными грунтовыми погребениями с небольшим количеством погребального инвентаря по сравнению с другими культурами АКИО (Чижевский, 2008б, с. 77).

Таким образом, размещение вятско-ветлужской культуры в южнотаежной зоне и зоне смешанных лесов отразилось на жизни и быте ананьинского населения бассейнов рр. Вятки и Ветлуги. Оно нашло свое выражение в процветании костяной индустрии, подчеркивающей охотничье-промысловый характер хозяйства ананьинского населения на данной территории.

"Разнообразие окружающего ландшафта, объединяющего леса, холмы и реки, воплотилось в богатстве орнаментации" на ананьинской посуде, сочетающей в единой композиции ямочно-гребенчато-шнуровые элементы орнамента (Оруджов, 2018, с. 296).

Наличие различий между культурами АКИО предполагает присутствие признаков, которые их объединяют в единую культурно-историческую область.

К основным критериям, объединяющим вятско-ветлужскую культуру с остальным ананьинским миром, относятся:

- размещение поселений;
- погребальный обряд;
- обустройство жилищных сооружений;
- сходство ряда категорий материальной культуры (керамика, изделия из кости, камня и металла).

Поселения вятско-ветлужской культуры, как и другие поселения АКИО, размещаются по берегам рек, чаще всего соседствуют с широкой поймой реки, возможно используемой для выпаса скота.

Городища располагаются на мысовой части берега реки либо в ее пойме. Практически для всех ананьинских городищ под строительство рва использовалась естественная седловина мыса. Валы небольшие, в среднем около 2,5 метров.

По всей территории АКИО известны агломерации, состоящие из спаренных городищ (Чутайские, Свиногорские (Вятка), Малиновские, Муновские, Гремячий Ключ и Кирюшкин городок (Нижняя Кама) и т.д.) и городищ с примыкающими к ним селищами (городище Ройский Шихан и Шишкинское селище (Вятка), Троицкое городище и селище (Ветлуга), Зуево-Ключевское I городище и Зуево-Ключевское II селище (Кама) и т.д.).

Общие традиции в погребальном обряде представителей вятско-ветлужской и постмаклашеевской культур выразались в расположении погребений вятско-ветлужской культуры в одном ряду с захоронениями ПМК (постмаклашеевской культуры), чаще всего, ногами либо головой к реке. Также фиксируется

совместное использование погребальных сооружений в виде "домов мертвых" (Чижевский, 2008б, 77).

Что касается жилищ, то для поселений АКИО характерны наземные, слегка углубленные (0,15–0,35 м) подпрямоугольной формы сооружения, такие как Грехневское поселение и Аргыжское городище на р. Вятка или Васюковское II поселение и городища Заюрчимское, Зуево-Ключевское, Гремячий Ключ на р. Кама и т.д.

Керамические традиции, косторезное дело, металлообработка, во всем в этом мы находим много общего у вятско-ветулжской культуры с остальными ананьинскими культурами.

В керамическом комплексе преобладают горшковидные сосуды с включением в тесто мелкотолченой раковины, речного моллюска и песка.

Во втором периоде развития АКИО традиции в оформлении с помощью гребенчатого и шнурового штампа проникают на памятники других культур в пределах области, в частности, подобная керамика известна в небольших количествах на поселениях постмаклашеевской культуры по Нижней Каме, на городищах Сорочьи Горы, Гремячий Ключ, Черепашье, Сухой Берсут и др. (Марков, 2007, с. 48; Чижевский, 2020, с. 184, 195, 217-218, 222).

Присутствие текстильных отпечатков на керамике с поселений Поветлужья (Чортово, Богородское, Одоевское городища) и на вятском Белоглазовском городище свидетельствует о контактах населения вятско-ветулжской культуры с представителями аозинско-ахмыловской культуры (Оруджов, 2021, с. 85). Присутствие в поселенческих материалах раннего железного века посуды, оформленной текстильным орнаментом, с керамикой, орнаментированной гребенчато-шнуровыми отпечатками, охватывает значительную территорию Среднего и Верхнего Поволжья (Нижегородская, Костромская, Ярославская, Тверская области) (Черных, Чижевский, Хисьяметдинова, 2021, рис. 1).

На втором этапе II-ого по III период происходит обеднение орнамента – его унификация в пределах ананьинской области, на памятниках бассейна р. Вятки увеличивается количество сосудов, украшенных различного рода вдавлениями.

На Кривоборском городище встречается керамика с использованием ногтевидных вдавлений, зубчатого штампа, декора из различного рода вдавлений (мелкокруглоямочных, треугольных, ромбических и т.д.), аналогии в оформлении данных керамических сосудов известны со Средней Камы и встречаются в верхних слоях Гремячанского поселения (Коренюк и др., 2014, с. 295, 301; Оруджов, 2017, с. 91).

Оформление верхней части ананьинского сосуда мелкоямочными вдавлениями также известно из коллекций Белоглазовского (Оруджов, 2021, рис. 5: 4, 8), Скорняковского (Чижевский, Черных и др., 2016, рис. 42: 9), Чижевского (Оруджов, Глушков, 2019, рис. 8, 11) городищ АКИО бассейна р. Вятки. С Кривоборского городища известна керамика конецгорского типа, оформленная поясками шнура в сочетании с ромбовидными вдавлениями, подобная керамика известна на Конецгорском селище и селище у дер. Большой Скородум (Збруева, 1952, с. 255, 261; Оруджов, 2017, с. 91). На вятских городищах встречается керамика белогорского типа постмаклашеевской культуры с орнаментом из поясков подтреугольных вдавлений (Оруджов, Глушков, 2019, с. 250).

Изделия из кости за пределами распространения вятско-ветлужской культуры использовались не так массово, как на вятских поселениях, однако функционально практически все их виды представлены и на других поселениях АКИО. Наиболее широко представлены следующие категории костяного инвентаря: костяные острия, наконечники стрел, гарпунов, острог, втоки, лопатки-тупики, псалии, пряслица, рукояти (Збруева, 1952, таб. II: 2–4, IX: 8–45, X: 1–7, XLI, XLII: 6. 8–10, XLIII, XLIV, XLV: 1–5; Халиков, 1977, рис. 56: 1–3; 76: 17–29; Васильев, 2002, с. 110, 112; Чижевский, Хисяметдинова, 2020, рис. 182–183, 188: 1–5, 8–9, 11–12, 17–18, 20; 189, 193: 3–4, 7, 16–17, 22; 198: 5, 10, 20–25, 28–29; 202: 5–7, 12, 21–23, 27–28, 33; Старков, 2020, рис. 271 и др.).

Общей для всего ананьинского населения в косторезном деле выступает технология использования естественной формы кости, которая при небольшой доработке превращается в орудие (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 77), в частности, к такой категории орудий относятся острия, которые составляют

значительную часть изделий из кости на памятниках Волго-Камья. К примеру, на нижнекамском городище Сорочьи Горы проколки (острия) являются самой многочисленной категорией костяного инвентаря (более 96 экз.), а всего к категории "острия" можно отнести 108 экземпляров (Чижевский, Хисьяметдинова, 2020, с. 191), это же можно сказать о коллекции костяных проколок с городища Гремячий Ключ (Чижевский, Хисьяметдинова, 2020, с. 180), расположенного в районе Нижнекамского водохранилища.

По аналогии с вятскими поселениями, из охотничье-промысловых изделий из кости наиболее представительными на памятниках других культур АКЮ являются наконечники стрел, которые встречаются в погребениях Луговского (Нижняя Кама) могильника, в материалах из культурного слоя Концгорского селища (Збруева, 1952, с. 51), городищ Сорочьи Горы, Гремячий Ключ (Чижевский, Хисьяметдинова, 2020, с. 180, 191–192) и т.д.

В качестве маркеров всего ананьинского косторезного искусства служат изделия:

- из трубчатой кости со сквозным отверстием или отверстиями и срезанным с одной стороны под углом окончанием – втоки ("мотыжки");
- из кости (рога) с плоской либо овальной рукоятью и подтрапецевидной (подтреугольной) или г-образной рабочей поверхностью, по форме напоминающей лопатку – лопатки-тупики;
- из кости (рога) с художественным оформлением в зооморфном и геометрическом стиле – рукояти ножей, шильев.

Основным атрибутом ананьинского художественного стиля выступает зооморфное, с использованием в сюжетах изображений хищников (медведь, волк) и травоядных (копытных) (лось, олень), орнитоморфное оформление. Данные образы распространены по всей территории АКЮ.

Изображения довольно часто сильно стилизованы, лишь иногда, по определенным деталям в скульптурном оформлении изделия угадывается тот или иной зверь. Подобная детализация характерна для скифо-сибирского искусства раннего железного века (Гуляев, 2015, с. 23; Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006,

с. 93). Однако, при всей степени стилизации, чаще всего, удается определять изображение того или иного зверя либо птицы.

Наиболее популярным среди изображений хищников были медведь и волк. На памятниках бассейна р. Вятки известно, что согласно сведениям Е.М. Черных количество изображений с чертами медведя и волка составляет около 30 предметов (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 93). Обозначенные выше зооморфные мотивы чаще всего встречаются на костяных ложках, рукоятях ножей, гребнях, поясных крючках, лопатках–тупиках и каменных пряслицах (Грахань, Аргыжское, Буйское, Пижемское, Ройское, Кривоборское городища) (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 49: 4; 50: 2; 60: 7–8; Васильев, 2002, с. 68, 70, 82–83, 98, 100, 110, 112, 115; Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис. 59: 6; 63: 7; 67: 4–5; 68; 69; 70: 1, 4–6; 89: 9; рис. 3: 6). Образы хищных животных также фиксируются на памятниках других культур АКИО. Известны костяные рукояти ножей с оформленным окончанием в виде головы хищника с Маклашеевского II (Чижевский, Хисяметдинова, 2020, рис. 193: 7), Зуевключевского I городищ (Черных, 2009, рис. 10: 4–5), Ананьинского могильника (Васильев, 2002, кат I–34: 2), четыре бронзовых крючка с Ананьинского могильника с изображением головы волка с раскрытой пастью (Васильев, 2002, кат. I–12: 5–8), отсюда же бронзовая бляшка, изображающая свернувшегося в кольцо хищника (Збруева, 1952, IV: 14, XVII: 4), бронзовые крючки со сдвоенными головами хищников из материалов Заюрчимского I селища (Васильев, 2002, кат. I–12: 3–4), бронзовые топоры–секиры с территории Удмуртии (Збруева, 1952; Вольная (Керцева), 2009, рис. 4: 1–3; и т.д.).

Следующая категория животных, наиболее широко представленных в ананьинском искусстве – это "копытные" (Корепанов, 2000, с. 564-565). В рамках данной категории на Вятке наиболее часто встречается изображение лося и лошади. Такие мотивы, с оформлением одно из концов изделия в виде головы животного, известны на костяных крючках (Васильев, 2002, таб. I–13: 16–17; рис. 52: 9) и рукоятях (Васильев, 2002, таб. I–36: 27–29), Рис. 51: 4) орудий с Пижемского, Буйского и городища Грахань. В коллекции Аргыжского городища

фигурирует псалий, со скульптурно-оформленными концами, изображающими головы медведя и лося (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 50: 7), совместное изображение лося и медведя также фиксируется на костяных рукоятях с Пижемского и Аргыжского городищ (Васильев, 2002, с. 112). Изображение лося на костяной рукояти известно из коллекции Зуевключевского I городища классической культуры шнуровой керамики (Васильев, 2002, кат. I-36: 26), два бронзовых крючка с Ананьинского могильника, оформленные в виде головы лося и лошади (Васильев, 2002, кат. I-13: 11, 18), образ лошади отображен и на подвесках с Заюрчимского I селища и городища Алтен-Тау (Васильев, 2002, кат. I-21: 1-2) и т.д.

К группе с орнитоморфным оформлением изделий можно отнести бронзовую бляшку с Аргыжского городища, изображающую скифский составной лук с орнитоморфным окончанием (Митряков, Черных, 2014, с. 168-169: рис. 12, 10), костяную обкладку лука с Пижемского городища (рис. 53: 9), поясные крючки, с окончанием в виде головы птицы (Рис. 52: 7-8), бронзовая рукоять кинжала с городища Грахань, с оформлением навершия из двух голов грифона, смотрящих друг на друга (Збруева, 1947, рис. 21: 3). Изделия, на которых встречаются мотивы с очертаниями птицы, довольно часто встречаются в материалах с памятников АКИО: это поясные крючки, топоры-секиры, клевцы, рукояти кинжалов, бляшки и т.д. (Корепанов, 2000, таб. 210-247).

Помимо звериного стиля в ананьинском искусстве присутствует геометрический стиль, который, по мнению Корепанова К.И., является отражением космологических взглядов ананьинского населения (Корепанов, 2000, с. 58-117). Соответственно, в вятском искусстве геометрические символы (выемчатые треугольники, прочерченные круги, лепестковые вдавления, циркульный орнамент и т.д.), представлены на художественно оформленных пряслицах (рис. 54: 9, 11, 12), костяных рукоятях (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 48, 1), лопатках-тупиках (рис. 50: 1-2, 4) и костяной обкладке с Пижемского городища (рис. 53: 9).

Таким образом, все вышеуказанные категории ананьинского изобразительного искусства ярко представлены на изделиях из кости, металла и камня с поселений бассейна р. Вятки I тыс. до н.э. и являются одним из признаков, объединяющих вятско-ветлужскую культуру с остальными культурами АКИО.

Еще одним связующим звеном вятско-ветлужской культуры с остальной частью АКИО являются общие металлургические традиции. Особо наглядно это прослеживается в распространении в бассейне р. Вятки общеананьинских типов шестигранных и линзовидных кельтов.

Среди линзовидных кельтов представлены КАН-28, 38, 40, по Кузьминых (1977, с. 62, 64), это кельты ананьинского типа с трапециевидной фаской, имеющие незначительные отличия в оформлении поверхности. Традиция изготовления данных изделий распространяется в основном на территорию Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья. Причем область распространения КАН-28 значительно шире, охватывает значительные пространства лесной зоны Евразии от Швеции до р. Иртыш (Кузьминых, 1983, с 62).

Линейка шестигранных кельтов представлена КАН-60, КАН-62, 66, 98, 104, 106, 108 по Кузьминых (1983, с. 69-70, 73-75). Это кельты с шестигранной втулкой и прямоугольной фаской, различия, как и у кельтов с овальной втулкой, в основном наблюдаются в оформлении поверхности. Ареал распространения данных изделий приходится на Вятку и Нижнюю Каму (от устья Вятки до Белой). Наличие контактов ананьинского населения бассейна р. Вятки с поволжскими памятниками аkozинско-ахмыловской культуры подтверждает Юринская находка аkozинско-меларского кельта КАМ-6 (Кузьминых, 1983, с. 85-86).

Таким образом, традиции изготовления ананьинских кельтов связывают бассейн р. Вятки как с Поволжьем, так и с районами Нижней Камы, не выбиваясь из общеананьинских металлургических традиций.

Исходя из вышесказанного, с высокой долей уверенности можно говорить о том, что вятско-ветлужская археологическая культура является неотделимой частью ананьинского мира.

4.2. Хронологические аспекты развития вятско-ветлужской культуры в рамках периодизации АКИО.

Как уже ранее упоминалось, хронологические рамки АКИО укладываются в диапазон с IX по III/II вв. до н.э. Всего выделяется три периода ее развития: ранний (I) период – IX – первая четверть / первая половина VII вв. до н.э., средний (II) – вторая четверть / вторая половина VII – V вв. до н.э., поздний (III) – IV–III вв. до н.э. (Кузьминых, Чижевский, 2014, с. 102).

На сегодняшний день сведений о существовании ананьинских поселений на р. Вятке в раннем (IX – первая четверть / первая половина VII вв. до н.э.) периоде мало, и все они скорее являются косвенными.

К данным свидетельствам присутствия ананьинского населения в бассейне р. Вятки в I периоде развития АКИО относятся:

1) Сохранение традиций каменной индустрии (Грехневское I поселение, Аргыжское, Ройское, Буйское, Истобенское городища). Показательным примером здесь служит размещение изделий из кремня в основании культурного слоя и в котлованах наиболее ранних сооружений городищ, причем заполнение одного из данных сооружений датировано с помощью радиоуглеродного анализа X–IX вв. до н.э. (Митряков, Черных, 2014, с. 182-183).

2) Наличие безворотничковой (валиковой) керамики с "богатым" гребенчато-шнуровым узором и ямками, оформленными в виде продолговатых овальных вдавлений, аналогии данной посуде встречаются в могильниках Средней Камы, датируются с X–VII вв. до н.э. (Коренюк, 199, с. 117; Митряков, Черных, 2014, с. 183).

3) Наличие в догородищенском слое под валом Скорняковского городища безворотничковой керамики со сплошным ямочно-гребенчато-шнуровым орнаментом (из материалов раскопок А.О. Кайсина) (рис. 43а: 1-3) в совокупности с радиоуглеродной датой 800-775 ВС (Чижевский, Черных, Хисьяметдинова и др., 2016, с. 41, 46) служит подтверждением существования данного поселения в I периоде АКИО.

4) орнаментированная круглая выпуклая бляшка с изображением рельефного плоского кружка с исходящими от него четырьмя лучами (солярный символ) (Архипов, 1962, таб. XXXIX: 1). Подобная бляшка фиксируется в погребениях № 383 Старшего Ахмыловского могильника и № 7 Першинского могильника (Кузьминых, Чижевский, 2014, рис. 3: 35, 37).

Основная же масса археологического материала с вятских поселений первого этапа раннего железного века относится ко второму, либо третьему периоду.

Наиболее полно отображен средний (II) период АКИО (2 четв. / 2 пол. VII–V вв. до н.э.), который, в свою очередь, распределяется на два этапа:

I этап (2 четв./2 пол. VII – 1 пол./конец VI вв. до н.э.) представлен керамическими сосудами с рельефно неоформленной либо оформленной валиком горловиной, с густо расположенным в верхней части ямочно-гребенчато-шнуровым, шнуровым и гребенчатым орнаментом. В качестве основного критерия здесь выступает оформление валиком шейки сосуда и богатство (насыщенность) орнаментального поля (Чижевский, Оруджов, 2021, с. 13, 15).

К I этапу среднего периода относится ряд предметов-хроноиндикаторов, таких как:

1) двухстворчатые формы для отливки кельтов VI в. до н.э. с Аргыжского и Пижемского городищ (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 49);

2) бронзовая обойма с рельефным орнаментом, состоящим из трех выпуклых кружков, обведенных двумя concentрическими рельефными кольцами (Рис. 57: 1), которая происходит с Белоглазовского городища. Подобное оформление встречается на бляшках-аппликациях с раннескифских поселений лесостепного Приднепровья VII–VI вв. до н.э. (Дараган, 2011, с. 688);

3) костяная обкладка наконечника лука с Пижемского городища. Такое орнаментальное оформление (Рис. 53: 9) известно на изделиях из кости из раннескифских курганов и поселений лесостепного Приднепровья и Закавказья (Тайшебаини) второй половины VII–VI вв. до н.э. (Ильинская, 1968, с. 33, 41, 51, 98; 1975, с. 17, 183; Дараган, 2011, с. 514, 665);

4) трехдырчатые стержневидные изогнутые псалии с Пижемского городища (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 38). Они находят свои аналоги на памятниках лесостепного Приднепровья раннескифского периода – второй половины VII – первой половины VI вв. до н.э. (Могилов, 2008, с. 26, 270: рис. 55). Со второй половины VIII – по первую VII вв. до н.э. трехдырчатые костяные псалии известны также на памятниках Прикамья – городищах Сорочьи Горы, Гремячий Ключ и Акозинском могильнике, отличаясь от вятских подпрямоугольной формой отверстий (Халиков, 1977, рис. 81 – 5–6; Кузьминых, Чижевский, 2014, рис. 7: 10);

6) бронзовые наконечники копий типа КД-6, 28 по Кузьминых (1983, с. 94, 96) и железный – тип I 2А по Халикову (1977, с. 188–189), определяются VII–VI вв. до н.э.;

7) бронзовый двухлопастной наконечник с лавролистным пером и выступающей наружу втулкой с городища Ройский Шихан, соответствует типу С-6 по Кузьминых, датируется VII–VI вв. до н.э. (Архипов, 1962, с. 194: таб. XXXIX, 5);

8) железный двухлезвийный меч с тремя вертикальными выпуклыми линиями по лезвию с обеих сторон (рис. 58: 1) из раскопок Г.А. Архипова (Архипов, 1956, с. 194–195) на городище Ройский Шихан. По А.Х. Халикову он относится к четвертому типу. Судя по аналогиям на территории Западной и Центральной Европы, относится к VII–VI вв. до н.э. (Халиков, 1977, с. 170-171).

Первому этапу II периода АКЮ также соответствует AMS ^{14}C UOC-11941 – 651 CalBC (95,4%) – 543 CalBC, полученная по углю из основания культурного слоя Чижевского городища (Оруджов, Кайсин, 2020, с. 202).

На основании проведенного в третьей главе анализа керамики с учетом предметов-хроноиндикаторов и радиоуглеродной даты из основания культурного слоя Чижевского городища автором была выделена группа поселений, возникновение которых связано с первым этапом II периода АКЮ: Аргыжское, Белоглазовское, Пижемское, Чижевское городища и селище Черепанов Лог.

На втором этапе список вятских поселений АКИО расширяется, появляются новые городища: Скорняковское, Наговицынское, Никульчинское, Кривоборское. Возникновение их связано с V в. до н.э.

Выделение данного этапа связано с появлением и увеличением количества профилированных воротничковых сосудов, а также с началом постепенного "обеднения" орнамента: орнаментальное поле становится менее насыщенным, между мотивами в составе композиции происходит расширение пустых горизонтальных полей (Чижевский, Оруджов, 2021, с. 15).

Некоторые предметы, существовавшие на первом этапе среднего периода, продолжают свое существование на втором этапе. Среди них надо отметить:

1) костяные стержневидные застежки с зауженными концами и выемками по центру (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 61). Известно об использовании подобных застежек с VI–V вв. до н.э. в снаряжении горита, оформленного в традициях художественной обработки металлов Северного Причерноморья и скифской скульптуры (Мелюкова А.И., 1989, с. 92–93);

2) кельт с овальной втулкой – КАН–6, VI–V вв. до н.э. (Кузьминых, 1977, с. 60);

3) шестигранные кельты, типа КАН–106, 108, распространение приходится на период с VI–V вв. до н.э. (Кузьминых, 1977, с. 75);

4) трехлопастные бронзовые наконечники стрел – С-26, 50 (Рис. 57: 10–12), датируются VI–V вв. до н.э. (Кузьминых, 1983, с. 106, 110);

5) уздечная бляшка с зооморфным оформлением, по аналогиям на памятниках Южного Приуралья датируется VI–V вв. до н.э. (Ванчиков, Черных, Шаталов, 2002, с. 33, рис. 36-12);

Непосредственно со вторым этапом (V в. до н.э.) среднего периода можно связать: линзовидный кельт типа КАН–38 и шестигранные кельты – КАН-60, 98 (Кузьминых, 1983, с. 64, 69, 73).

На данном этапе появляются вещи, использование которых впоследствии распространяется и на поздний период АКИО (IV–III вв. до н.э.):

1) бронзовые трехлопастные наконечники стел типа С-40 по Кузьминых (1983, с. 108) с треугольным пером, выступающей втулкой и заостренными концами лопастей, V-III вв. до н.э. (Рис. 57: 4–6);

2) железный чекан-клевец с Аргыжского городища (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 39: 12) , судя по аналогиям с территориями Южной и Западной Сибири, использовался с V в. до н.э. до конца ананьинского периода (III/II вв. до н.э.) (Членова, 1992, с. 214, Могильников, 1997, с. 51);

3) колчаные крючки (железо) с Аргыжского городища, на территории Южного Приуралья подобные крючки известны с V–III вв. до н.э. (Смирнов, 1961, с. 35).

В III (позднем) периоде АКИО (IV-III вв. до н.э.) происходит увеличение неорнаментированных сосудов, уменьшается количество воротничковых сосудов, лидирующая роль вновь переходит к непрофилированной керамике. Процесс "обеднения" орнаментальных композиций характеризуется в оформлении сосудов разреженным шнуром и редким гребенчатым штампом (Чижевский, Оруджов, 2021, с. 15).

К III периоду относятся следующие предметы-хроноиндикаторы:

1) костяные втульчатые и черешковые томары, распространение данных наконечников стрел с незаостренным окончанием на территории вятско-ветлужской культуры приходится на IV–III вв. до н.э. (Рис. 45: 1–2, 13);

2) однодырчатые (либо без отверстия, с канавкой в верхней части для крепления ремня) стержневидной формы, с оформлением окончания в зооморфном стиле псалии конецгорского типа (Рис. 47: 2–3), V/IV–III вв. до н.э. (Чижевский, 2017, с. 204–205).

3) прямоугольные, трапециевидные и кольцевидные костяные пряжки с одной или с двумя прорезями для крепления ремня ("либо выступом-язычком"), датированы IV–III/II вв. до н.э. (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, с. 40–41);

4) неорнаментированные, либо с упрощенным зооморфным орнаментом костяные ложки, использовались в IV–II вв. до н.э. (Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, рис 62: 5).

К позднему периоду относится AMS ^{14}C дата ETH 60648 – 428 CalBC (68.2%) – 384 CalBC, из культурного слоя Скорняковского городища (Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016, с. 46; Чижевский, Оруджов, 2021, с. 15).

Таким образом, исследование профиля и орнаментальных композиций на ананьинских сосудах в сочетании предметами-хроноиндикаторами и радиоуглеродными датировками с поселений вятско-ветлужской культуры бассейна р. Вятки, позволили выделить на данной территории два периода развития АКИО с VII по III вв. до н.э., которые соотносятся со временем зарождения и расцвета скифской, савроматской и сарматской культур степной и лесостепной территории Евразии. Свидетельств существования вятских ананьинских поселений на более раннем (I) периоде АКИО (IX – первая половина VII вв. до н.э.) недостаточно, чтобы вести речь об их появлении в бассейне р. Вятки в предскифский период (Чижевский, Оруджов, 2021, с. 12).

4.3. Контакты за пределами АКИО.

Ананьинская культурно-историческая область имела довольно тесные связи с культурами Западной и Южной Сибири, Скифским миром, Кавказом и Восточной Европой (Збруева, 1952; Халиков, 1977, Кузьминых, 1983, Патрушев, 1984; Чижевский, 2008б; Махортых, 2014; Чижевский, 2017 и др.).

Контакты ананьинского населения бассейна р. Вятки с представителями культур за пределами АКИО, скорее всего, проходили через посредников, коими выступали постмаклашеевская и ананьинская классическая культура шнуровой керамики, т.к. естественной границы со степными и лесными культурами за пределами АКИО у вятско-ветлужской не существовало, однако, не следует исключать и прямые контакты населения вятско-ветлужской культуры бассейна р. Вятки за пределами АКИО.

О контактах жителей вятских ананьинских поселений с представителями усть-полуйской археологической культуры Ямала свидетельствуют костяные черешковые и втульчатые томары (Мошинская, 1953, с. 76) и лопатки–тупики, использовавшиеся в качестве костяных скребков для обработки шкур

(Мошинская, 1953, с. 86–87). Бронзовая бляшка с резным изображением человеческого лица из материалов городища Ройский Шихан встречается в материальной культуре усть-полуйского времени на памятниках Приобья (Чернецов, 1953, таб. VI: 3).

С территорией Южной Сибири бассейн р. Вятки в ананьинское время связывают следующие находки: железный чекан-клевец с загнутым острием (бойком) и прямым обухом круглого сечения (Ванчиков, Черных, Шаталов, 2002, рис. 39: 12), бронзовая рукоять железного кинжала типа К-28 по Кузьминых (1983, с. 129) с оформленным навершием в виде голов ушастых грифонов и перекрестием из лосинных голов, прямые аналогии которому встречаются на памятниках тагарской культуры Южной Сибири (Членова, 1967, таб. 4: 9–12).

О связях с Приуральем, с савроматами свидетельствует присутствие в материалах Аргыжского городища колчаных железных крючков (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, с. 35; Рис. 39: 9–10).

Наиболее распространенной в вятско-ветлужском искусстве является сюжетная линия с зооморфными изображениями хищника (медведь и волк) и орнитоморфными изображениями грифона, ведущая свои истоки из лесостепного Подонья и Приднепровья, территории распространения скифской культуры (Ильинская, 1968, рис. 39: 6; Дараган, 2011, рис. IV51: 3; Гуляев, 2017, таб. 1–2, 4). К данной категории предметов, как уже упоминалось ранее, относятся костяные рукояти ножей, гребни, лопатки–тупики, поясные крючки, каменные пряслица и уздечные бляшки.

Элементы влияния лесостепной Скифии также проявились на бронзовых украшениях ананьинского населения бассейна р. Вятки: в обойме с рельефным орнаментом из трех выпуклых кружков, обведенных двумя concentрическими рельефными кольцами с Белоглазовского городища (рис. 57, 1), которая в своем оформлении находит близкие аналогии с раннескифских поселений лесостепного Приднепровья VII–VI вв. до н.э. (Дараган, 2011, с. 688), серьге из закрученной проволочной спирали с выступающим прямым концом с Аргыжского городища (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, рис. 36: 11). Подобные изделия известны из

скифского детского погребения кургана 8 Белоозерского могильника (Петренко, 1978, с. 29, таб. 18: 16).

Аналогии двухлезвийного меча с городища Ройский Шихан (рис. 58, 1) встречаются на территории Западной и Центральной Европы с VII–VI вв. до н.э. (Халиков, 1977, с. 170-171).

Бронзовые бляшки с городища Ройский Шихан с изображением рельефного плоского кружка с исходящими от него четырьмя лучами (солярный символ), подобное оформление использовалось в VIII–VII вв. до н.э. у протомеотской, кобанской и фрако-кимерийской культур (Тереножкин, 1976, рис. 22: 3–4, 6, 10–15).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основным направлением межкультурных связей ананьинского населения бассейна р. Вятки за пределами АКЦИО было юго-западное: территория расселения скифских племен лесостепного Подонья и Приднепровья, а также Кавказ и Европа. Наряду с данным направлением, фиксируется влияние с востока – со стороны культур Южной и Западной Сибири.

Таким образом, в результате проведенного исследования были определены различия и сходство вятско-ветлужской с остальными культурами АКЦИО. В качестве отличий выделено:

1) присутствие на керамике на протяжении II периода АКЦИО орнаментальных композиций, образованных сочетанием разнообразных мотивов, из элементов ямочного, гребенчатого и шнурового орнамента, богатство и разнообразие костяного производства.

К общему, тому что объединяет вятско-ветлужскую культуру с другими ананьинскими культурами, относится: 1) расположение городищ на мысовой части берега реки; 2) использование для оборудования оборонительных укреплений естественной седловины мыса; 3) небольшие валы высотой около 2,5 м; 4) агломерации поселений, из спаренных городищ или городищ и селищ; 5) изобразительное искусство (ананьинский звериный стиль, украшение

геометрическим орнаментом); б) металлургические традиции (украшения, предметы вооружения и т.д.).

В рамках периодизации АКЮ определены основные этапы развития вятско-ветлужской культуры, II–III периодом, с VII по III вв. до н.э.

Обозначено два направления контактов ананьинского населения бассейна р. Вятки вне ананьинского мира: юго-западное – территория расселения скифских племен лесостепного Подонья и Приднепровья, Кавказ, и восточное направление – Южная и Западная Сибирь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенной аналитической работы автором в настоящем диссертационном исследовании при помощи формально-типологического, картографического и статистического анализа была определена структура расселения ананьинского населения в бассейне р. Вятки.

В зависимости от природно-географического расположения, по принципу наиболее компактного расположения по отношению друг к другу, были выделены локальные группы вятских ананьинских поселений, которые, в свою очередь, были объединены в более крупные – региональные.

Всего в системе расселения представителей вятско-ветлужской культуры было выделено тринадцать локальных и пять региональных групп: усть-вятская, нижневятская, кильмезская и две средневятских. Локальная группа, расположенная в приустьевой части р. Вятки была выделена в качестве усть-вятской региональной, так как расстояние по отношению к другим группам памятников бассейна р. Вятки превышало 40-километровый рубеж. В состав данной группы вошло четыре городища: Грахань, Мамадышское и два Свиногорских (I и II (Каравашек)). Следующая региональная группа – нижневятская, состоит из пяти ЛГ (16 поселений) и отдельно расположенного Сабуяльского городища. К наиболее крупным (либо наиболее изученным) в данной группе поселениям относятся Каракульское, Аргыжское, Ройское городища и селища: Малмыжское и Проходная Лоза. Средневятская I РГ по своим размерам уступает нижневятской, состоит из трех ЛГ (11 поселений) и четырех отдельно расположенных памятников. Наиболее крупные поселения: Мальковское, Буйское, Пижемское и Белоглазовское городища и Цепочкинское I поселение. Средневятская II РГ состоит из четырех отдельно расположенных городищ и одного селища, а также двух локальных групп (12 пам.). К центральным, наиболее изученным, поселениям здесь относятся городища: Скорняковское, Истобенское, Чижевское, Никульчинское и Кривоборское. И

последняя региональная группа – Кильмезская, расположена в отдалении от русла р. Вятки, образована из одной ЛГ поселений Моторки II и Муки-Какси I–II.

Картографический анализ расположения поселений позволил выделить бассейн р. Вятки в ее нижнем и среднем течении в качестве области с наиболее плотной концентрацией памятников АКИО. На данной территории зафиксировано наибольшее количество локальных групп поселений вятско-ветлужской культуры.

При изучении планиграфии ранее опубликованных ананьинских поселений бассейна реки Вятки автором были определены основные конструктивные особенности ананьинских сооружений. К ним относятся: прямоугольная форма, наземное расположение и срубная либо каркасно-столбовая конструкция с двухскатной крышей. Чаще всего, внутри сооружений были расположены очаги и хозяйственные ямы, их количество зависело от площади постройки либо от ее функционального назначения. Выделено три вида очагов: 1) простое кострище, 2) в яме, 3) обложенный камнями. У каждой постройки фиксируется подпрямоугольный выступ, который мог использоваться в качестве входа, иногда в пределах данного выступа наблюдаются столбовые ямы, а также остатки деревянных конструкций, которые свидетельствуют о наличии пристройки в виде тамбура.

Исходя из анализа Е.М. Черных расположения объектов на территории Аргыжского городища, сделаны выводы о наличии рационального подхода у населения вятско-ветлужской культуры к использованию основной площади поселений.

Сопоставительный анализ стратиграфии оборонительных сооружений Аргыжского и Скорняковского городищ, проведенный на основании ранее опубликованных материалов, позволил выделить характерные особенности сооружения оборонительных укреплений на вятских ананьинских городищах. Для строительства ананьинского вала употреблялись местные грунты, в зависимости от локации памятника. Дополнительно валы укреплялись подпорными

деревянными стенками. На валу также фиксируется наличие бревенчатых стен. Ров в основном помещался в естественной седловине мыса городища.

Автором данного диссертационного исследования также был произведен анализ материальной культуры ананьинских поселений вятско-ветлужской культуры АКИО. В работе были использованы коллекции из научных фондов Национального музея Республики Татарстан, Кировского областного краеведческого музея, Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Всего было обработано 1837 находок. Для анализа также привлекались дополнительные ранее опубликованные материалы (Черных, Ванчиков, Шаталов, 2002, Васильев, 2002, Ашихмина, Черных, Шаталов, 2006, Кузьминых, Чижевский, 2014, Чижевский, Черных, Хисяметдинова и др., 2016, Чижевский, 2017, Чижевский, Хисяметдинова, 2020).

При изучении керамического комплекса вятских поселений вятско-ветлужской культуры АКИО, автором для каждого отдельно взятого памятника, в пределах используемой естественной выборки, на керамических сосудах были проанализированы орнаментальные мотивы и композиции. В зависимости от количества мотивов в композиции ананьинского сосуда, было выделено два типа сосудов: 1) с однокомпонентными и 2) многокомпонентными композициями. В качестве компонента здесь выступает мотив. В совокупности с радиоуглеродными датами из основания культурного слоя Скорняковского и Чижевского городищ и предметами-хроноиндикаторами, анализ орнаментального поля на керамических сосудах с вятских ананьинских поселений позволил выделить две хронологические группы поселений: ранние, возникновение которых относится к VII–VI вв. до н.э., и поздние, которые были основаны в V–IV вв. до н.э. Для поселений первой группы в оформлении сосудов было характерно преобладание (либо 50%) многокомпонентных композиций и высокая степень сходства мотивов внутри группы; ко второй группе относились памятники, на которых количество одно-двухкомпонентных композиций превышало 70%, степень сходства мотивов на керамических сосудах у поселений данной группы является средней либо низкой.

Произведенный на основе типологии Е.М. Черных, В.А. Шаталова, С.В. Кузьминых и А.Х. Халикова анализ костяного инвентаря, изделий из камня и металла, предоставил возможность выделения хозяйственной специфики поселений вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки, в которой значительная роль отводилась охоте. В научный оборот был введен новый вид изделий из кости – обкладка окончания лука, оформленная циркульным и геометрическим орнаментом. Присутствие в коллекциях вятских городищ АКИО многочисленных костей животных, наконечников стрел, острог, гарпунов и т.д. позволило сделать вывод о расцвете косторезного производства у ананьинского населения на данной территории. Анализ литейных форм, льячек, оселков, изделий из бронзы и железа, а также скопления железной руды и сплески меди свидетельствует о высокоразвитой металлургии на ананьинских поселениях бассейна Вятки.

Наличие зооморфных и орнитоморфных изображений, геометрического орнамента (растительных и солярных мотивов) на изделиях из кости, глины, камня, меди и бронзы, а также использование амулетов из клыков животных и костей *os penis*, отразило духовно-религиозные взгляды населения вятско-ветлужской культуры АКИО, основанные на обожествлении их естественной среды обитания.

На основе анализа материального комплекса и планиграфии поселений вятско-ветлужской культуры в сравнении с остальными культурами АКИО, автором были выделены общие черты, которые объединяют ее с другими ананьинскими культурами и отличия, характеризующие ее как самостоятельную культуру. К общим чертам были определены: расположение городищ на мысовой части берега реки, использование для оборудования оборонительных укреплений естественной седловины мыса, небольшие валы (высотой около 2,5 м), наличие агломерации поселений из спаренных городищ или городищ и селищ, изобразительное искусство, а также металлургические традиции. Выделение вятско-ветлужской культуры было обосновано присутствием на керамике на протяжении II периода АКИО орнаментальных композиций, образованных

сочетанием разнообразных мотивов из элементов ямочного, гребенчатого и шнурового орнамента и богатством вятского ананьинского костяного производства.

В рамках периодизации АКИО выделены основные этапы развития материальной культуры, которые приходятся на два периода: II (вторая половина/четверть VII – V вв. до н.э.) и III (конец V – III вв. до н.э.).

Произведенный автором настоящей диссертации сопоставительный анализ материального комплекса вятско-ветлужской культуры с материалами за пределами АКИО, позволил выделить два направления контактов ананьинского населения бассейна р. Вятки вне ананьинского мира: юго-западное – территория расселения скифских племен лесостепного Подонья и Приднепровья, а также Кавказ, и восточное направление – Южная и Западная Сибирь.

Таким образом, исследование географии распространения, планиграфии ананьинских поселений вятско-ветлужской археологической культуры и их материального комплекса с помощью статистического анализа, метода аналогий и сравнительно-типологических построений позволило определить структурные особенности расселения и хозяйственную специализацию ананьинского населения бассейна р. Вятки. Определены хронологические рамки развития поселений вятско-ветлужской культуры, а также установлено наличие межкультурных связей вятско-ветлужской культуры бассейна р. Вятки с культурами АКИО и археологическими культурами раннего железного века лесостепного Приднепровья, Подонья, Кавказа, Западной и Южной Сибири.

СПИСКИ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Научные отчеты

1. Ашихмина Л.И. Отчет по научно-исследовательской работе "Археологические исследования Буйского городища в зоне площадки строительства мостового перехода через р. Вятку у д. Буйский Перевоз". Ижевск, 1976 // Архив КОМК.
2. Ванчиков В.В. Отчет об археологической разведке в Уржумском районе Кировской области, летом 1989 года. Ижевск, 1990 // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 285.
3. Ванчиков В.В. Отчет об археологических исследованиях Грехневского I поселения и разведках в Нагорском и Лебяжском районах Кировской области летом 1990 г. Ижевск, 1991 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2 Д. 301.
4. Ванчиков В.В. Отчет об археологических исследованиях Грехневского I поселения в 1991-1992 г. 1996 г. // Рукопись.
5. Ванчиков В.В. Отчет о раскопках Грехневского I поселения и разведках в Нагорском и Лебяжском районах Кировской области летом 1990 года // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ, Ф. 2. Д. 301.
6. Васильев А.В. Отчет о разведочных работах в Лебяжском районе Кировской области, проведенных летом 1982 года. Ижевск, 1983 // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. Ф. 2. Д. 159.
7. Генинг В.Ф. Отчет об археологических раскопках Буйского городища на р. Вятке, произведенных Удмуртской археологической экспедицией летом 1955 г. // Фонды КОМК
8. Гусенцова Т.М. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1974 года в западных и юго-западных районах Удмуртской АССР. Ижевск, 1974. // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 64

9. Денисов В.П. Отчет о раскопках и разведках, проведенных В.П. Денисовым в июле 1955 года в Малмыжском и Молотовском районах Кировской области // Фонды КОМК
10. Еговкина Л.М. Отчет об археологических разведках на Средней Вятке в 1957 г. // Фонды КОМК Д.5
11. Егоров А.В. Отчет об археологической разведке по территории Афанасьевского, Оричевского, Слободского и Кирово-Чепецкого районов Кировской области за 2014 год. // Фонды КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области».
12. Иванов. А.Г. Отчет об археологических работа в бассейне р. Чепцы в 1988 году // Архив ИА РАН. Р.1. Д. 13007 13.
13. Иванова М.Г. Отчет об археологических разведках, проведенных в июле-августе 1971 г. в Нолинском, Сунском, Немском и Богородском районах Кировской области // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 4496.
14. Карпова Н.П. Отчет об исследованиях в Арбажском и Свечинском районах Кировской области, проведенных летом 1982 г. – Ижевск, 1983 // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. Ф. 2. Д. 155.
15. Ключева Г.Н. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1975 г. в Арбажском, Тужинском, Пижанском и Советском районах Кировской области. Ижевск, 1975 // Архив ЛАИ УДГУ. Ф. 2. Д. 53
16. Кряжевских А.Л. Отчет об археологических раскопках в г. Кирове по ул. Дрелевского, 9а и на территории парка "Аполло", а также об археологических разведках по территории г. Кирова, Слободского, Кирово-Чепецкого и Малмыжского районов Кировской области за 2012 г. // Фонды КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области».
17. Кряжевских А.Л. Отчет об археологических разведках на территории Яранского, Пижанского, Слободского, Котельничского, Верхнекамского районов Кировской области и Ленинского района г. Кирова в 2014 г. // Фонды КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области».

18. Леконцева Н.И. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1976 года в Советском и Пижанском районах Кировской области. Ижевск, 1976 // Архив ЛАИ УдГУ. Ф.2. Д. 43

19. Леконцева Н.И. Отчет об археологических исследованиях Буйского городища на р. Вятке, проведенных летом 1977 года. Ижевск, 1977 // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 57.

20. Леконцев В.А. Отчет об исследованиях в Малмыжском районе Кировской области, проведенных летом 1980 года. Ижевск, 1981 // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. Ф. 2. Д. 186.

21. Лещинская Н.А. Отчет об исследованиях Ошкинского могильника в Уржумском районе и Кривоборского городища в Кирово-Чепецком районе Кировской области в 1987 году. Ижевск, 1990 // Архив ЛАИ УдГУ. Ф. 2. Д. 292

22. Лещинская Н.А. Отчет об исследованиях Еманаевского городища и могильника в Тужинском районе и разведочных работах в Вятко-Полянском, Малмыжском, Уржумском районах Кировской области в 1985 году. Устинов, 1986 // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. Ф. 2. Д. 216.

23. Марков В.Н. Отчет о работах отряда Первобытной экспедиции в 1987 году. Казань, 1988. // Архив АН РТ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 10.

24. Макаров Л.Д. Отчет об исследованиях в Подосиновском и Тужинском районах Кировской области, проведенных летом 1978 года. Ижевск, 1979 // Архив ЛАИ УдГУ. Ф-2. Д. 84.

25. Макаров Л.Д. Отчет об исследованиях на Средней Вятке в пределах Слободского, Котельничского и Даровского районов Кировской области, проведенных летом 1981 года. Ижевск, 1982 // Архив ЛАИ УдГУ. Ф.2. Д. 142

26. Наговицын Л.А. Отчет о работе Вятского отряда Удмуртской археологической экспедиции в 1975 году. – Ижевск, 1976 // Архив ИА РАН. Р. 1. Д. 5860.

27. Оруджов Э.И. Отчет о разведочных работах на территории Советского района Кировской области за 2018 г. // рукопись

28. Оруджов Э.И. Отчет об археологических разведках на территории Уржумского района Кировской области в 2018 г. // рукопись
29. Оруджов Э.И. Отчет о разведочных работах на территории Советского района Кировской области в 2018 году. Казань, 2018 // НФ МАРТ ИА АН РТ. Ф. 4. Оп. 1. Электронный ресурс.
30. Оруджов Э.И. Отчет о разведочных работах по левому берегу р.Чепца от г. Кирово-Чепецка до пос. Малый Канып в Кирово-Чепецком районе Кировской области. Казань, 2018 // НФ МАРТ ИА АН РТ. Ф. 4. Оп. 1. Электронный ресурс.
31. Оруджов Э.И. Отчет. Археологические раскопки на территории объекта культурного наследия федерального значения "Городище "Наговицкое"(Филейское)" в г. Кирове в 2020 году. // НФ МАРТ ИА АН РТ.
32. Ошибкина С.В. Отчёт о работе Вятской археологической экспедиции в 1970 г. Москва, 1971 // НОА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 4268.
33. Ошибкина С.В. Отчёт о работе Вятской археологической экспедиции в 1971 г. Москва, 1972 // НОА ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 4496.
34. Соловей И.В. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1989 года в Нагорском районе Кировской области // Архив ЛАИ УдГУ. Ф.2. Д. 289.
35. Семенов В.А. Отчет II-ого отряда Удмуртской археологической экспедиции о разведке в Зуевском районе Кировской области, Кезском районе УАССР, раскопках Толбенского могильника и селища в Дебеском районе Удмуртской АССР. Устинов, 1986 // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. РФ. Оп. 2-Н. Д. 7146.
36. Сенникова Л.А. Отчет о работе археологической экспедиции Кировского областного музея краеведения, проведенной летом 1979 года. Киров, 1980 / Фонды КОМК.
37. Сенникова Л.А. Отчет о разведочных работах, проведенных летом 1975 г. в Нолинском и Немском районах Кировской области. Ижевск, 1976 // Архив ЛАИ. УдГУ. Ф. 2. Д. 27.

38. Сенникова Л.А. Отчет об археологических исследованиях, проведенных на Ново-Тушкинских возвышениях и Старобурецком поселении в Малмыжском районе Кировской области в 1989 году. – Киров, 1990 // Архив ИА РАН. Р-1. № 13949

39. Сенникова Л.А. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1982 г. на Худяковском поселении и поселении Этанцы II в Тужинском районе Кировской области // Архив Кировского краеведческого музея. Д. 22.

40. Старков А.С. Отчет об археологических раскопках на Макарьевском городище (рубеж III–II тыс. до н.э. – вторая половина I тыс. н.э.) в Верхнеуслонском районе Республики Татарстан в 2018 г. Казань, 2020 // рукопись.

41. Стоянов В.Е. Отчет об исследованиях Богородского, Руссенихинского городища // Отчет о полевых исследованиях марийской археологической экспедиции за 1958 г. Т. I. Казань – Йошкар-Ола, 1959 / Архив музея археологии Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20.

42. Черных Е.М. Отчет об исследованиях Аргыжского городища в Малмыжском районе Кировской области в 1989 году. Ижевск, 1993 // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. Ф. 2. Д. 314.

43. Ярославцева Н.А. Отчет о разведочных работах в Слободском, Нагорском районах Кировской области, проведенных летом 1980 г. отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского университета // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. Ф. 2. Д. 108.

44. Ярославцева Н.А. Отчет о разведке на территории Кировского горсовета и в Слободском районе Кировской области, проведенной летом 1977 г. // Фонды Института истории и культуры народов Приуралья при УдГУ. Ф. 2. Д. 63.

Диссертации и авторефераты

Бахшиев И.И. Культурное взаимодействие населения Башкирского Зауралья в эпоху бронзы (по материалам поселенческих памятников). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Уфа, 2010. – 24 с.

Васильев С.А. Искусство древнего населения Волго-Камья в ананьинскую эпоху (истоки и формирование): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / Васильев С.А.; науч. рук. Д.Г. Савинов; СПГУ. – Санкт-Петербург, 2002. – 513 с.

Гуляев А.Р. Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция: Автореф. дисс... докт. ист. наук: 07.00.06 / Гуляев А.Р.; МГУ. – Москва, 2015. – 72 с.

Закорко А.А. Каменный инвентарь ананьинских памятников в бассейне реки Вятки: выпускная квалификационная работа: 46.03.01 / Закорко А.А.; науч. рук. к.и.н. Е.М. Черных; УдГУ. – Ижевск, 2019. – 106 с.

Корепанов К.И. Искусство населения Среднего Поволжья и Прикамья в эпоху раннего железного века (VIII-III вв. до н.э.): дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.06 / Корепанов К.И.; МГУ. – Москва, 2000. – 1048 с.

Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (об этнокультурных компонентах ананьинской общности: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Л, 1988. – 18 с.

Литература

1. Ардашев М. Этнографические сведения об удельных крестьянах подгородных деревень Елабужского уезда // Известия общества изучения Прикамского края. – Сарапул, типография Паевого Издательского Т-ва газеты «Кама», 1917. – С. 1-7

2. Архипов Г.А. Ананьинские городища на р. Вятке // Труды Марийской Археологической Экспедиции. Т.П. / отв. ред. Г.А. Архипов. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1962. – С.188-205

3. Алабин П.В. Ананьинский могильник (близ города Елабуги) // ВГВ. – 1859В. – № 29

4. Алабин П.В. Ананьинский могильник // ВРГО. – 1860. – Ч. XXIX, № 6.
5. Алабин П.В. Относительно нескольких древностей Вятского края. – Вятка: В губернской типографии, 1865.
6. Афанасьев Г.Е. Археологическая разведка на новостройках и пространственный анализ // КСИА – 196 / отв. ред. И.Т. Кругликова. – М.: Наука, 1989. – С. 3-12.
7. Афанасьев Г.Е. Иерархия салтовских долговременных поселений лесостепного Приосколья // Советская археология. – 1990. – №4. – С. 51–67.
8. Ашихмина Л.И. Новые раскопки Буйского городища на р. Вятке // Археологические открытия 1976 года / отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1977. – С. 4- 5
9. Ашихмина Л.И. Исследования на реках Вятке и Печоре // Археологические открытия 1979 года / отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1980. – С. 132 –133
10. Ашихмина Л.И. Исследования Мезенско-Вятского отряда // Археологические открытия 1976 года / отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1983. – С. 4.
11. Ашихмина Л.И., Черных Е.М., Шаталов В.А. Вятский край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тысячелетие до н.э.). – Ижевск, 2006. – 220 с.
12. Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология Евразийских степей. Вып. 19. – Казань: ИА АН РТ, 2014. – 300 с.
13. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 274 с.
14. Ванчиков В.В. Памятники ананьинского времени бассейна р. Вятки // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья / Отв. ред. Р.Д. Голдина. – Ижевск: Удмуртский университет, 1992. – С. 72-94.
15. Ванчиков В.В. Ананьинские городища бассейна р. Вятки // Труды

КАЭ ПГПУ. Выпуск 1-2. – Пермь, 2001. – С. 138-139.

16. Вараксина Л.И. Костеносные городища Камско-Вятского края // ИОАИЭ. Т. XXXIV. – Вып. 3-4. – 1929.

17. Вечтомов А.Д. Периодизация и локальные группы памятников ананьинской культуры Среднего Прикамья // Труды IV Уральского археологического совещания / УЗ ПГУ. № 148 / Отв. ред. В.А. Оборин. – Пермь: ПГУ, 1967. – С. 133-155.

18. Вольная (Керцева) Г.Н. К вопросу о параллелях в зооморфном искусстве ананьинской и кобанской культур // Археология Евразийских степей. – Елабуга: ИИ АН РТ, 2009. – Вып. 8.– С. 261-272.

19. Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск: Удмуртский университет, 2004. – 422 с.

20. Гуссаковский Л.П. Археологические исследования в с. Никульчино Кировской области // Вопросы археологии Урала. / отв. ред. В.Ф. Генинг. – Свердловск, Изд-во УрГУ, 1962. – Вып. 2.– С. 118-121.

21. Дараган М.Н. Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи: монография. – Киев: КНТ, 2011. – 848 с.

22. Денисов В.П. Новые археологические памятники на р. Вятке // Советская археология. – 1958. – № 3. – С. 111-119.

23. Збруева А.В. Свиногорское городище. // МИА. Т. I. – М., 1940. – С. 100-110

24. Збруева А.В. Городище Грахань // КСИИМК. – М. – Л., 1947. – Вып. XVI. – С. 52-64.

25. Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. Т. V.– М.: Академия Наук СССР, 1952. – № 30 – 323 с.

26. Зубарева Л.А. Растительный покров // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 7. Природа / отв. ред. Перминова Н.И. – Киров: Областная писательская организация, 1997. – С. 343-362.

27. Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного левобережья / Отв. ред. К.Ф. Смирнов. – Киев: Наука, 1968. – 267 с.

28. Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р. Тесмин (VII-VI вв. до н.э.) / Отв. ред. Ковнаненко. – Киев: НАУКОВА ДУМКА, 1975. – 222 с.
29. Казаков. Е.П. Измерский VII могильник // Вопросы археологии Татарстана. / Отв. ред. П.Н. Старостин. – Казань: ИЯЛИ АНТ, 1994. – Вып. 1 – С. 104-123.
30. Кликашева А.Н. Реки. Вятка. // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 7. Природа / отв. ред. Перминова Н.И. – Киров, областная писательская организация, 1997. – С. 175-199.
31. Коренюк С.Н. Основы хронологии раннеананьинских могильников Волго-Камья // Музей XXI века: взгляд в прошлое и будущее. – Пермь, 1999. – С. 114-117.
32. Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л. Динамика эволюции керамических комплексов среднего и позднего этапов ананьинской культуры в Осинском Прикамье (на примере Гремячанского поселения-святилища) / Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы // Археология евразийских степей. – Казань: Отечество, 2014. – Вып. 20. – С. 292-302.
33. Кузнецов С.К. Предварительное сообщение о результатах раскопок над Ройским Истоком, на границе Уржумского и Малмыжского уездов Вятской губернии, произведенных летом 1881 // ИОАИЭ. – 1884. – т. III.
34. Кузьминых С.В. Об ананьинской обработке бронзы // АЭМК. – 1977. – Вып. 2. – С. 127–166.
35. Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза) / Отв. ред. Е.Н. Черных. – М.: Наука, 1983. – 257 с.
36. Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Хронология раннего периода ананьинской культурно-исторической области // Поволжская археология. – 2014. № 3. – С. 101-124.
37. Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы / У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) // Археология евразийских степей. –

Елабуга: ИИ АН РТ, 2009. – Вып. 8. – С. 29-55.

38. Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Введение в археологию ананьинской культурно-исторической области: северо-восток Европы в финале бронзового и раннем железном веках // Археология Евразийских степей. – 2017. – № 3. – С. 22-36.

39. Кузьминых С.В., Чижевский А.П. Культуры раннего железного века лесной зоны Восточной Европы // Железный век. Европа без границ. Первое тысячелетие до н.э. / Каталог выставки / Ред. А.Ю. Алексеев, М. Наврот, А. Гасс, Ю.Ю. Пиотровский. – СПб.: Чистый лист, 2020. – С. 244–255.

40. Культура Биляра: Булгар. орудия труда и оружие X-XIII вв. / [А. Х. Халиков, Р. Ф. Шарифуллин, С. В. Кузьминых и др.]; Отв. ред. А.Х. Халиков. – М.: Наука, 1985. – 216 с.

41. Лебедев А.С. Пижемское городище. – Казань, 1908. – 20 с.

42. Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I –V вв. н.э.) // Материалы и исследования Вятско-Камской археологической экспедиции. Т. 27. / под ред. Н.Ф. Широковой. – Ижевск, 2014. – 472 с.

43. Лыганов А.А., Бугров Д.Г. Находки раннего железного века. Глава 6 // Пестречинские стоянки эпохи раннего металла и раннего железа в Нижнем Прикамье и их природное окружение // Археология Евразийских степей. – 2019. – № 4. – С. 201-232.

44. Макаров Л.Д. Исследования средневековых памятников на средней Вятке // Археологические открытия 1979 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1980. – С. 152 – 153

45. Малахов М.В. К антропологии Вятского края // Изв. ИРГО. – СПб., 1882. – Т. XVIII. – Вып. 4.

46. Марков В.Н. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (Об этнокультурных компонентах ананьинской общности) / отв. ред. Кузьминых С.В., Чижевский А.А. – Казань: Институт истории АН РТ, 2007. – 136 с.

47. Махортых С.В. Киммерийцы и население Волго-Камья в раннем

железном веке // Археология Евразийских степей. – Казань: Отечество, 2014. – Вып. 20. – С. 455-477.

48. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел. VIII–XIV вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–36 / Отв. ред. Рыбаков Б.А. – М.: Наука, 1966. – 184 с.

49. Митряков А.Е., Черных Е.М. Вятские древности начала железного века: полтора столетия после открытия культуры «костеносных городищ // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. – Казань: Отечество, 2014. – Вып. 20. – С. 147-186.

50. Митряков А.Е. Грехневское поселение раннеананьинского времени в бассейне Верхней Вятки // Клио. – №6 (102) – С. 106-113.

51. Могильников В.А. Населения Верхнего Приобья в середине –второй половине I тысячелетия до н.э. – М.: ИА РАН, 1997. – 195 с.

52. Могилев О.Д. Спорядження коня ск іфської доби у Лісостепу Східної Європи: Монографія. – Київ.: Кам'янець Подільський, 2008. – 439 с.

53. Мошинская В.И. Материальная культура и хозяйство Усть-Полуя // Материалы и исследования по археологии СССР / Отв. ред. А.В. Збруева. – М.: Академия Наук СССР, 1953. – № 35. – С. 72–106.

54. Невоструев К.И. Ананьинский могильник // Тр. I АС. – М., 1871а. – Т. II.

55. Нефедов Ф.Д. Археологические исследования в Южном Приуралье и Прикамье в 1893–1894 гг. // МАВГР. – 1899. – Т. III.

56. Новиков А.В. Одоевское городище. К вопросу о культурной специфике Поветлужья // Археология Евразийский степей. – 2021. – № 2. – С. 108-163.

57. Оруджов Э.И. Система расселения носителей АКЮ в бассейнах рек Вятка и Ветлуга // Поволжская археология. – 2017. – № 3. – С. 115–137.

58. Оруджов Э.И. Керамический комплекс Кривоборского городища // Археология Евразийских степей. –2017. – № 4. –С. 89-104.

59. Оруджов Э.И. Особенности материальной культуры ананьинской культуры гребенчато-шнуровой керамики бассейнов рек Вятка и Ветлуга //

Поволжская археология. – 2018. – № 3. – С. 288-298.

60. Оруджов Э.И. Топографические и культурно-хронологические аспекты в изучении Чижевского городища // Поволжская археология. – 2020. – № 3. – С. 196-207.

61. Оруджов Э.И. Материальная культура Белоглазовского городища (VII–III вв. до н.э.). Бассейн р. Вятки // Археология Евразийских степей. – 2021. – № 2. – С. 82-91.

62. Патрушев В.С. Марийский край в VII–VI вв. до н.э. Старший Ахмыловский могильник. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство. 1984. – 227 с.

63. Памятники археологии Кировской области // Материалы историко-архивных и библиографических исследований. Справочник. Вып.3. / отв. ред. А.Л. Кряжевских. – Киров, 2011. – 94 с.

64. Пахомов М.М., Пахомова О.М. Эволюция ландшафтов и некоторые черты истории флоры и растительности Вятского края // Вестник Вятского государственного университета. – 2006. – № 14. – С. 183-190.

65. Петренко В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. // САИ. – М: Наука, 1978. – Вып. Д4-5 – 145 с.

66. Петренко А.Г. Становление и развитие основ животноводческой деятельности в истории народов Среднего Поволжья и Предуралья (по археологическим материалам) // Археология Евразийских степей. Вып.3 / отв. ред. А.Г. Ситдинов, А.А. Чижевский. – Казань: ИИ АН РТ, 2007. – 144 с.

67. Пономарев П.А. Предварительное сообщение о результатах раскопок в Лаишевском уезде близ с. Шуран и дер. Сорочьих Гор, произведенных летом 1881 г. // ИОАИЭ. – 1884. – Т. III.

68. Пономарев П.А. О результатах раскопок в Лаишевском уезде близ с. Шуран и дер. Сорочьих Гор // ИОАИЭ. – 1884. – Т. IV.

69. Пономарев П.А. Материалы для характеристики бронзовой эпохи Камско-Волжского края. I. Ананьинский могильник (археологический этюд) // ИОАИЭ. – 1892. – Т. X. – Вып. 4.

70. Пономарев П.А. По следам первобытных звероловов Камско-Вятского края: (Результаты летних экскурсий 1912 г.) // Приложение к ПЗООКУ. – 1912–1913 (1914). Год 44. – № 290.
71. Прокошев Н.А. Новые данные о городищах близ г. Кирова // КСИИМК. – М. – Л. 1939. – Вып. II. – С. 21-22.
72. Протоколы заседаний совета и общих собраний членов ОАИЭ при Императорском Казанском университете // ИОАИЭ. – 1885. – Т. IV.
73. Рыбин Н.Г. Физико-географический очерк Кировского края. – Киров: Краевое государственное издательство, 1936. – 160 с.
74. Рычков Н.П. Продолжение Журнала или Дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1770 году. – СПб, 1772. – 133 с.
75. Сергеева, О. В. Пространственные связи поселений эпохи поздней бронзы левобережных районов Нижнего Поволжья / О. В. Сергеева // Поволжский край: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 12. – Саратов: СГУ, 2005. — С. 38-57.
76. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура савроматов. – М.: Наука, 1964. – 376 с.
77. Соловьев А.Н., Соколовский В.Н. Млекопитающие // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 7. Природа / Отв. ред. Перминова Н.И. – Киров: Областная писательская организация, 1997. – С. 458-467.
78. Спицын А.А. Вещественные памятники древнейших обитателей Вятского края // Вещественные памятники древнейших обитателей Вятского края. Древнейшая судьба Вятской области. – Вятка: Изд. Губернского Статистического комитета, 1889.
79. Спицын А.А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. – М., 1893. – Вып. 1.
80. Старостин П.Н. Рождественский V могильник / Отв. ред. Бугров Д.Г. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – 144 с.
81. Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // МИА. – 1961. – № 101. – 162

с.

82. Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура савроматов / отв. ред. М.Г. Мошкова. – М.: Наука, 1964. – 382 с.
83. Трефц М.И. Поселение эпохи бронзы Буй I на Вятке // Советская археология. – №4. – М.: Наука, 1985.– С. 124-143.
84. Федоров-Давыдов Г.А. Статистические методы в археологии / Учебное пособие для вузов по спец. "История". – М.: Высш. шк., 1987. – 216 с.
85. Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н.э.). – М.: Наука, 1977. – 262 с.
86. Халиков А.Х. Приказанская культура // Археология СССР. Свод археологических источников / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1980. – 128 с.
87. Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // Материалы и исследования по археологии СССР / Отв. ред. А.В. Збруева. – М.: Академия Наук СССР, 1953. – № 35. – С. 121-178.
88. Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А. Аргыжское городище на реке Вятке. – М.: Ин-т компьютер. исследований, 2002. – 188 с.
89. Черных Е.М. Жилища Прикамья (эпоха железа) / под ред. Р.Д. Голдиной. – Ижевск: изд-во УдГУ, 2008. – 272 с.
90. Черных Е.М. Некоторые итоги изучения культурного слоя Зуевключевского I городища в Удмуртском Прикамье // Археология Евразийских степей / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. – Елабуга: АН РТ, 2009. – Вып. 9 – С. 76-97.
91. Черных Е.М. У истоков уральского домостроительства: древние и средневековые жилища Прикамья. – Ижевск: Удмуртский университет, 2010. – 160 с.
92. Черных Е.М. Пряслица Зуевключевского I городища в Нижнем Прикамье // Археология Евразийских степей. – 2021. – № 2. – С. 62-81.
93. Черных Е.М., Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А. Ананьинская культурно-историческая область. Вятско-ветлужская культура // Археология Волго-Камья. Том III. – 2021. – в печати.

94. Чижевский А.А. Жилища и поселения лесной и лесостепной части Волго-Камья второй половины II начала I тыс. до н.э. в контексте развития природной среды и культурных традиций // Археология и естественные науки Татарстана. / Отв. ред. Галимова М.Ш. – Казань: Алма-Лит, 2007. – Книга 3.– С. 93-112.

95. Чижевский А.А. Жилища и поселения лесной и лесостепной части Волго-Камья второй половины II – начала I тыс. до н.э. в контексте развития природной среды и культурных традиций // Археология и естественные науки Татарстана. Книга 3 / Отв. ред. М.Ш. Галимова. – Казань: Алма-Лит, 2008а. – С. 93-112.

96. Чижевский А.А. Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового – раннего железного века: Предананьинская и ананьинская культурно-исторические области // Археология евразийских степей. – Казань: Школа, 2008б. – Вып. 5.– 172 с.

97. Чижевский А.А., Черных Е.М., Хисьяметдинова А.А. и др. Скорняковское городище на Вятке // Археология Евразийских степей. – Казань: ИА АН РТ, 2016. – Вып. 22. – 156 с.

98. Чижевский А.А. Начальный период изучения археологии эпохи бронзы и раннего железного века в Волго-Камье. Полевые исследования.// Поволжская археология. – 2013. – № 2. – С. 40-63.

99. Чижевский А.А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. – 2017. – № 4. – С. 196-256

100. Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А. Оборонительные сооружения мысовых городищ Волго-Камья в раннем железном веке и раннем средневековье // Археология Евразийских степей. – Казань: ИА АН РТ, 2020. – №2. – 277 с.

101. Чижевский А.А., Оруджов Э.И. Вятско-ветлужская археологическая культура (гребенчато-шнуровой керамики) ананьинской культурно исторической области // Поволжская археология. – 2021. – № 1. – С. 8-22.

102. Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. / отв. ред. М.Г. Воробьева. – М: Наука, 1967. – 303 с.

103. Членова Н.Л. Тагарская культура // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1992. – С. 206-204.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АК – археологическая культура

АКИО – ананьинская культурно-историческая область

АКШК – ананьинская культура шнуровой керамики

ВАК – высшая аттестационная комиссия

КАМ – кельт аюзинско-меларский

КАН – кельт ананьинский

КВАЭ – Камско-Вятская археологическая экспедиция

ЛГ – локальная группа

ОАИЭ – общество археологии, истории и этнографии

РГ – региональная группа

РТ – Республика Татарстан

СПИСОК ТАБЛИЦ (ПРИЛОЖЕНИЕ 1)

Таблица № 1. Площадь поселений вятско-ветлужской культуры АКИО.

Таблица № 2. Памятники вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки. Локальные группы и градация коэффициентов гравитационных связей.

Таблица № 3. Мотивы. Гребенчатый штамп.

Таблица № 4. Мотивы. Шнур.

Таблица № 5. Мотивы. Ямка.

Таблица № 6. Мотивы. Вдавления, прочерченный орнамент, текстиль.

Таблица № 7. Компоненты композиций.

Таблица № 8. Коэффициенты сходства значений альтернативных (качественных) признаков (мотивов) между объектами (поселениями).

Таблица № 9. Граф связей коэффициентов сходства археологических памятников вятско-ветлужской археологической культуры АКИО.

Таблица № 10. Орнаментальные мотивы керамики с поселений АКИО бассейна р. Вятки.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ (ПРИЛОЖЕНИЕ 3)

Рис. 1. Физико-географическая карта Кировской области.

Рис. 2. Памятники вятско-ветлужской АК АКИО бассейна р. Вятки

Городища: 1 – Свиногорское I; 2 – Свиногорское II; 3- Грахань; 4 – Мамадышское; 5 – Каракульское; 6 – Чутай I; 7 – Чутай II; 8 – Аргыжское; 9 – Ройское; 10 – Мальковское; 11 – Буйское; 12 – Лебяжское; 13 – Белоглазовское; 14 – Пижемское; 15 – Горское; 16 – Скорняковское; 17 – Истобенское; 18 – Подрельское; 19 – Червяковское(Филейское); 20 – Чижевское; 21 – Никульчинское; 22 – Кривоборское; 23 - Сабуяльское. Селища: 1 – Старо-Бурецкое; 2 – Малмыжское; 3 – Дмитриевское; 4 – Проходная Лоза; 5 – Усть-Курьинское; 6 – Шишкинское; 7 – Тюм-Тюмское III; 8 – Тюм-Тюмское IV; 9 – Черепановский лог; 10 – Цепочкино I; 11 – Цепочкино II; 12–14 – Мысы III–V; 15 – Малиновское; 16 – Ботылинское; 17 – Ключевское; 18 – Слудкинское; 19 – Перебор; 20 – Нижнее Коропово; 21 – Худяковское; 22 – Покста II; 23 – Арбажский Льнозавод; 24 – Боровка I; 25 – Этанцы II; 26 – Концовское селище; 27 – Первомайское; 28 – Мотоус; 29 – Градобоево I; 30 – Градобоево II; 31 – Градобоево III; 32 – Градобоево IV; 33 – Махны; 34 – Яговкинцы; 35 – Дереганцы II; 36 – Грехневское; 37–38 – Муки-Какси I–II; 39 – Моторки II; 40 – Пещера I; 41 – Буй I.

Рис. 3. Локальные и региональные группы памятников вятско-ветлужской АК АКИО бассейна р. Вятки.

Городища: 1 – Свиногорское I; 2 – Свиногорское II; 3- Грахань; 4 – Мамадышское; 5 – Каракульское; 6 – Чутай I; 7 – Чутай II; 8 – Аргыжское; 9 – Ройское; 10 – Мальковское; 11 – Буйское; 12 – Лебяжское; 13 – Белоглазовское; 14 – Пижемское; 15 – Горское; 16 – Скорняковское; 17 – Истобенское; 18 – Подрельское; 19 – Червяковское (Филейское); 20 – Чижевское; 21 – Никульчинское; 22 – Кривоборское; 23 - Сабуяльское. Селища: 1 – Старо-Бурецкое; 2 – Малмыжское; 3 – Дмитриевское; 4 – Проходная Лоза; 5 – Усть-Курьинское; 6 – Шишкинское; 7 – Тюм-Тюмское III; 8 – Тюм-Тюмское IV; 9 –

Черепановский лог; 10 – Цепочкино I; 11 – Цепочкино II; 12–14 – Мысы III–V; 15 – Малиновское; 16 – Ботылинское; 17 – Ключевское; 18 – Слудкинское; 19 – Перебор; 20 – Нижнее Коропово; 21 – Худяковское; 22 – Покста II; 23 – Арбажский Льнозавод; 24 – Боровка I; 25 – Этанцы II; 26 – Концовское селище; 27 – Первомайское; 28 – Мотоус; 29 – Градобоево I; 30 – Градобоево II; 31 – Градобоево III; 32 – Градобоево IV; 33 – Махны; 34 – Яговкинцы; 35 – Дереганцы II; 36 – Грехневское; 37–38 – Муки-Какси I–II; 39 – Моторки II; 40 – Пещера I; 41 – Буй I.

Рис. 4. Топографический план. Городище «Грахань». По: Чижевскому, Хисяметдиновой, 2020.

Рис. 5. Топографический план Свиногорского I городища. По: Збруевой, 1941.

Рис. 6. Топографический план Свиногорского II (Каравашек) городища. По: Чижевскому, 2020.

Рис. 7. План Каракульского городища. По: Лещинской, 1984.

Рис. 8. План Чутайского I городища. По: Семенову, 1969.

Рис. 9. План Чутайского II городища. По: Семенову, 1969.

Рис. 10. План поселения «Проходная Лоза». По: Леконцеву, 1980.

Рис. 11. Топографический план. Аргыжское городище. По: Черных, 1989.

Рис. 12. Топографический план. Ройское (Ройский Шихан) городище. По: Ванчикову, 1989.

Рис. 13. Топографический план. Сабуяльское городище. По: Лещинской, 1985.

Рис. 14. Топографический план. Мальковское городище. По: Архипову, 1956.

Рис. 15. Топографический план. Буйское городище. По: Ашихминой, 1976.

Рис. 16. Топографический план. Белоглазовское городище. По: Збруевой, 1952.

Рис. 17. Топографический план. Лебязжское городище. По: Васильеву, 1982.

Рис. 18. Топографический план. Пижемское городище. По: Оруджову, 2017.

Рис. 19. Топографический план. Горское городище. По: Ключевой, 1975.

Рис. 20. Топографический план. Скорняковское городище. По: Чижевскому и др., 2012.

Рис. 21. Топографический план. Истобенское городище. По: Черных, 1980.

Рис. 22. Топографический план. Подрельское (Вересняковское) городище. По: Макарову, 1977.

Рис. 23. Топографический план. Кривоборское городище. По: Лещинской, 1990.

Рис. 24. Топографический план. Наговицынское (Филейское) городище. По: Ярославцевой, 1977.

Рис. 25. Топографический план. Чижевское городище. По: Оруджову, 2019.

Рис. 26. Топографический план. Никульчинское городище. По: Макарову, 1982.

Рис. 27. План раскопа. Грехневское I поселение. По: Митрякову, 2014.

Рис. 28. План раскопа. Аргыжское городище. Общая схема сооружений. I, II, VIII, IX – жилищные сооружения, III – культовое, V–VII, X – хозяйственно-производственные. По: Черных и др., 2002.

Рис. 29. Планы жилищ. Аргыжское городище. Культовой (1) и хозяйственной (4) построек: 2 – жилище VIII; 3 – жилище IX; 5 – жилище I; 6 – жилище II. По: Черных и др., 2002.

Рис. 30. План раскопа. Аргыжское городище. Общая схема. Разрез. Сооружение I. По: Черных и др., 2002.

Рис. 31. Скорняковское городище. Профиль юго-восточной стенки раскопа. По: Чижевскому и др., 2016.

Рис. 32. Керамический комплекс Аргыжского городища. 1–2, 7 – венчик лепного сосуда с гребенчато-шнуровой орнаментацией, 3, 8 – венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 4–6 – венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровым орнаментом.

Рис. 33. Керамический комплекс Белоглазовского городища. 1–2, 6, 10, 13 – венчик лепного сосуда с ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией, 3–4 –

венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровым орнаментом, 11-12- венчик лепного сосуда ямочно-ребенчатым орнаментом, 5, 7–8 – венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 9 – венчик лепного сосуда с ямочно-ребенчатым и текстильным орнаментом.

Рис. 34. Керамический комплекс Белоглазовского городища. 1, 5 – венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровой орнаментацией, 2–3, 4, 6–7, 9-10 – венчик лепного сосуда с ребенчато-ямочным орнаментом, 8 – венчик лепного сосуда с ямочно-ребенчато-шнуровым орнаментом.

Рис. 35. Керамический комплекс Буйского городища. 1, 5, 9 – венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровой орнаментацией, 4 – венчик сосуда с прочерченным круговым орнаментом, 2, 3, 6, 8 – венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 7 – венчик лепного сосуда с шнуровой орнаментацией, 10–11 – венчик лепного сосуда с ребенчатым орнаментом.

Рис. 36. Керамический комплекс Пижемского городища. 1, 3 – венчик лепного сосуда с ребенчато-шнуровой орнаментацией, 2, 12 – венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 4, 6 – венчик лепного сосуда с ямочно-ребенчатым орнаментом, 5 – венчик лепного сосуда с ребенчатым орнаментом, 7–9 – венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровым орнаментом, 10–11 – венчик лепного сосуда с ямочно-ребенчато-шнуровым орнаментом.

Рис. 37. Керамический комплекс Наговицынского городища. 1, 5 – венчик лепного сосуда с ребенчато-шнуровой орнаментацией, 2 – венчик сосуда с ямочно-ребенчато-шнуровым орнаментом, 3 – венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 4, 7–10 – венчик лепного сосуда с ребенчатым орнаментом, 6, 11 – венчик лепного сосуда (неорнаментированный), 13 – венчик лепного сосуда с подквадратными вдавлениями.

Рис. 38. Керамический комплекс Чижевского городища. 1–2, 13–14 – венчик лепного сосуда с ямочно-ребенчато-шнуровой орнаментацией, 3 – венчик лепного сосуда с ямочно-ребенчатой орнаментацией, 4, 6, 9–10, 12 – венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровой орнаментацией, 5, 7 – венчик лепного сосуда

с шнуровой орнаментацией, 8, 11 – венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом.

Рис. 39. Керамический комплекс Никульчинского городища. 1, 3, 10 – венчик лепного сосуда с гребенчатой орнаментацией, 2, 4, 11 – венчик сосуда с орнаментов в виде мелкоямочных округлых вдавлений, 5–9 – венчик неорнаментированного лепного сосуда.

Рис. 40. Керамический комплекс Кривоборского городища. 1 – венчик лепного сосуда с ямочными подквадратными вдавлениями, 2 – венчик лепного сосуда с подтреугольными вдавлениями, 3, 6 – венчик сосуда с гребенчато-шнуровым орнаментом, 4 – венчик лепного сосуда с орнаментом в виде прочерченных кругов, 5, 8 – венчик лепного сосуда с гребенчатой орнаментацией, 7 – венчик неорнаментированного лепного сосуда (чашевидного).

Рис. 41. Керамический комплекс Кривоборского городища. 1–6 – венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 7, 9 – венчик лепного сосуда с ромбовидными вдавлениями, 8 – венчик лепного сосуда с полукруглыми вдавлениями, 10 – венчик лепного сосуда с округлыми мелкоямочными вдавлениями, 11 – венчик лепного сосуда с гребенчатым орнаментом, 12 – венчик лепного сосуда с зубчатым подтреугольной формы орнаментом.

Рис. 42. Керамический комплекс Кривоборского городища. 1 – венчик лепного сосуда с шнуровым орнаментом и орнаментом в виде овально-вытянутых горизонтальных вдавлений, 2 – венчик лепного сосуда с орнаментацией в виде косых вдавлений, 3 – венчик лепного сосуда с орнаментом в виде подквадратных вдавлений, 4, 10 – венчик лепного сосуда с орнаментов в виде ногтевидных вдавлений, 5–6, 8 – венчик лепного сосуда с гребенчатым орнаментом, 7 – венчик лепного сосуда с орнаментом в виде ромбовидных горизонтальных вдавлений и резных горизонтальных линий, 9 – венчик лепного сосуда с орнаментом в виде «гусиной лапки и резных горизонтальных линий, 11 – венчик лепного сосуда с орнаментом в виде округлых вдавлений.

Рис. 43. Керамический комплекс поселения «Черепанов Лог». 1 – венчик лепного сосуда с гребенчато-шнуровой орнаментацией, 2, 4 – венчик сосуда

ямочно-гребенчато-шнуровым орнаментом, 3, 5 – венчик лепного сосуда с гребенчато-ямочным орнаментом, 6 – венчик лепного сосуда с орнаментом в виде хаотично-расположенных овально-вытянутых вдавлений и ямочным орнаментом.

Рис. 43а. Керамический комплекс Скорняковского городища. 1 – венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровой орнаментацией, 2-3- венчик сосуда ямочно-гребенчато-шнуровым орнаментом, 4 – венчик лепного сосуда с гребенчато-ямочным орнаментом, 5 – венчик лепного сосуда с гребенчато-шнуровым орнаментом.

Рис. 44. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Аргыжское городище. 1-9 – костяные наконечники стрел.

Рис. 45. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Пижемское городище. 1-2, 13 – томары (кость), 3-12, 14-16 – костяные наконечники стрел.

Рис. 46. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Острога (кость): 1 – Пижемское городище, 2-4 – Аргыжское городище. Гарпун: 5 – Пижемское городище, 6 – Аргыжское городище.

Рис. 47. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Костяная пряжка: 1 – Аргыжское городище, 4 – Пижемское городище, костяные псалии конецгорского типа: 2 – Буйское городище, 3 – Свиногорское (По: Чижевскому, 2017), 5 – костяной псалий с Аргыжского городища.

Рис. 48. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Острия (кость): 1, 3, 6 – Пижемское городище, 2, 4, 7-8, 10 – Аргыжское городище, 5, 9 – Ройский Шихан.

Рис. 49. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Втоки (кость): 1-3, 6 – Пижемское городище, 5 – Белоглазовское городище, 4, 7 – Аргыжское городище.

Рис. 50. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Лопатка-тупик (кость): 1, 3-6 – Аргыжское городище, 2 – Белоглазовское городище.

Рис. 51. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Рукоять (кость): 1-2 – городище Ройский Шихан; 3, 5 – Буйское городище, 4 – Пижемское, 6 – Кривоборское (По: Митрякову, Черных, 2014); 7-8 – Пижемское городище.

Рис. 52. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Пробойник: 1 – Пижемское городище; 2, 5 – Буйское городище, 4 – Пижемское, 6 – Кривоборское (по Митрякову, Черных, 2014); 7-Аргыжское; 8-9 – Пижемское городище.

Рис. 53. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Амулеты-натуралии: 1, 10, 12 – Аргыжское городище, 8 – Пижемское городище, 11 – городище Ройский Шихан. Пронизки: 2-4 – Аргыжское городище, 5-7 – городище Ройский Шихан. 9 – костяная обкладка окончания лука.

Рис. 54. Изделия из камня вятско-ветлужской культуры АКИО. Скребки: 1-4 – городище Ройский Шихан. Наконечники стрел: 5 – Аргыжское городище, 6 – Истобенское городище, 13 – городище Ройский Шихан. Оселки: 8 – Пижемское городище. Каменный отбойник: 7, 14 – Аргыжское городище. Пряслица: 9 – городище Ройский Шихан, 10-12 – Аргыжское городище.

Рис. 55. Изделия из камня вятско-ветлужской культуры АКИО. Плита-зернотерка: 1-2, 4 – Аргыжское городище, 3 – Чижевское городище.

Рис. 56. Изделия из глины вятско-ветлужской культуры АКИО. Льячки: 1-2 – Пижемское городище, 3 – Истобенское городище. Тигли: 4-5 – Буйское городище.

Рис. 57. Изделия из металла вятско-ветлужской культуры АКИО. 1 – бронзовая обойма с Белоглазовского городища, 2 – проволочная восьмерковидная подвеска с зооморфной привеской с Буйского городища (По: Чижевскому, 2017), 3 – фрагмент бронзовой подвески с изображением сложного скифского лука, помещенного в горит или налуч, с Аргыжского городища (По: Чижевскому, 2017), 4-6 – бронзовые наконечники стрел, типа С-40 с Аргыжского городища (По: Чижевскому, 2017), ножи (железо): 7 – Черепанов Лог, 8 – Ройский Шихан, 13-14 – Скорняковское городище, 9 – литая бронзовая подвеска с изображением натянутого сложного скифского лука с наложенной стрелой и петлей для подвешивания с Буйского городища (По: Чижевскому, 2017), 10-12 – бронзовые наконечники стрел, типа С-50 с Аргыжского и Буйского городищ (По: Чижевскому, 2017), 15 – железное шило с городища Ройский Шихан, 16-17 –

бронзовые бляшки с городища Ройский Шихан, 18, 20 – кельты (бронза) с городища Ройский Шихан, 19 – железный двудырчатый псалий с топовидным окончанием (По: Митрякову, Черных, 2014).

Рис. 58. Изделия из железа вятско-ветлужской культуры АКЮ. Ройский Шихан. 1 – меч (железо), 2-3 – наконечник копья.

Рис. 59. Изделия из камня вятско-ветлужской культуры АКЮ. Литейные формы: 1, 3 – Буйское городище (По: Митрякову, Черных, 2014), 2 – Пижемское городище.

Рис. 60. Карта. Ананьинская культурно-историческая область. I – аозинско-ахмыловская культура, II – постмаклашеевская культура, III – культура шнуровой керамики, IV – вятско-ветлужская культура (По: Кузьминых, Чижевский, 2020).

Приложения

Таблица № 1. Площадь поселений вятско-ветлужской культуры АКИО

№	городища			селища	
	тип	площадь, м ²	КОЛ-ВО	площадь, м ²	КОЛ-ВО
1	особо крупные			10000 м ²	2
2	крупные	10000–5000 м ²	5	7000–4000 м ²	7
3	средние	5000–2000 м ²	10	3500–1500 м ²	9
4	малые	1000–400 м ²	8	1000–300 м ²	4

Таблица № 2

Памятники вятско-ветлужской культуры АКИО бассейна р. Вятки.
Локальные группы и градация коэффициентов гравитационных связей

локальная группа	«центр»	Наиболее близкие к нему поселения	М (коэффициент гравитационной связи)
1	городище «Грахань»	Мамадышское городище Свиногорское I городище Свиногорское II городище	0,43 2,12
2	Каракульское городище	Старобурецкое поселение	0,24
3	Малмыжское селище	городища «Чутай I-II»	0,01
4	Селище «Проходная Лоза»	Усть – Курьинское селище Аргыжское городище	17,6 0,24

		Дмитриевское селище	–
5	Городище «Ройский Шихан»	Шишкинское селище Селище «Черепановский Лог» Селище «Тюм-Тюм III» Селище «Тюм-Тюм IV»	1260 0,05 0,14 0,11
6	Мальковское городище	Цепочкинское I селище Цепочкинское II селище	1,5 1,2
7	Буйское городище	Селище «Буй I» Селище «Мысы III» Селище «Мысы IV» Селище «Мысы V» Малиновское селище Ботылинское селище	– 0,59 0,56 0,26 0,024 0,15
8	Белоглазовское городище	Лебяжское городище	0,025
9	Чижевское городище	Червяковское городище Никульчинское городище Концовское селище	0,028 0,08 0,037
10	Селище «Моторки II»	Селище «Муки-Какси I» Селище «Муки-Какси II»	0,34 0,05

Таблица № 3. Мотивы. Гребенчатый штамп.

памятник археологии	наклонные линии гребенка	горизонтальные линии, гребенка	вертикальные линии гребенка	зигзаг, гребенка	косой крест, гребенка	елочка, гребенка	в виде ромба	разнонаправленная, гребенка	клиновидная гребенка	в виде галочки
Аргыжское городище	9	2	1	2	2	-		-	-	-
Белоглазовское городище	162	26	71	39	7	1		6	1	-
Буйское городище	13	8	1	2	-	-		-	-	-
Пижемское городище	39	21	2	23	2	-		-	-	-
Скорняковское городище	26	17	2	9	-	-		2	1	2
Наговицынское городище	18	20	-	3	-	-		1	1	-
Чижевское городище	42	45	4	33	-	-		2	-	-
Никкульчинское городище	10	5	-	2	-	-		-	3	-
Кривоборское городище	22	11	2	7	-	-	2	1	-	12
селище "Черепанов Лог"	5	6	7	6	1	-	-	1	-	-

Таблица № 5. Мотивы. Ямка

памятник археологии	ямки несгруп	ямка сгруп.			ромбовидная группировка	т-образная группировка	ямки оформленные
		2	3	4			
Аргыжское городище	27	2	3	0	0	0	1
Белоглазовское городище	214	40	17	1	1	6	9
Буйское городище	10	11	-	-	-	1	-
Пижемское городище	37	22	4	1	-	-	1
Скорняковское городище	3	1	-	-	-	1	-
Наговицынское городище	9	6	2	-	-	-	-
Чижевское городище	43	34	3	-	-	2	1
Никульчинское городище	9	2	2	-	-	-	-
Кривоборское городище	6	2	-	-	-	-	-
селище "Черепанов Лог"	19	4	-	-	-	1	-

Таблица № 7. Компоненты композиций.

Поселения	Компоненты (мотивы)				
	1	2	3	4	5
Аргыжское городище	6	5	3	1	1
Белоглазовское городище	117	93	107	45	3
Буйское городище	69	16	1	-	-
Пижемское городище	69	49	17	2	1
Скорняковское городище	57	17	2	-	-
Наговицынское городище	47	15	2	1	-
Чижевское городище	106	75	17	3	-
Никульчинское городище	48	5	1	1	-
Кривоборское городище	74	17	2	-	-
селище "Черепанов Лог"	16	22	6	-	-

1 - однокомпонентные мотивы

2 - двухкомпонентные

3 - трехкомпонентные

4 - четырехкомпонентные

5 - пятикомпонентные

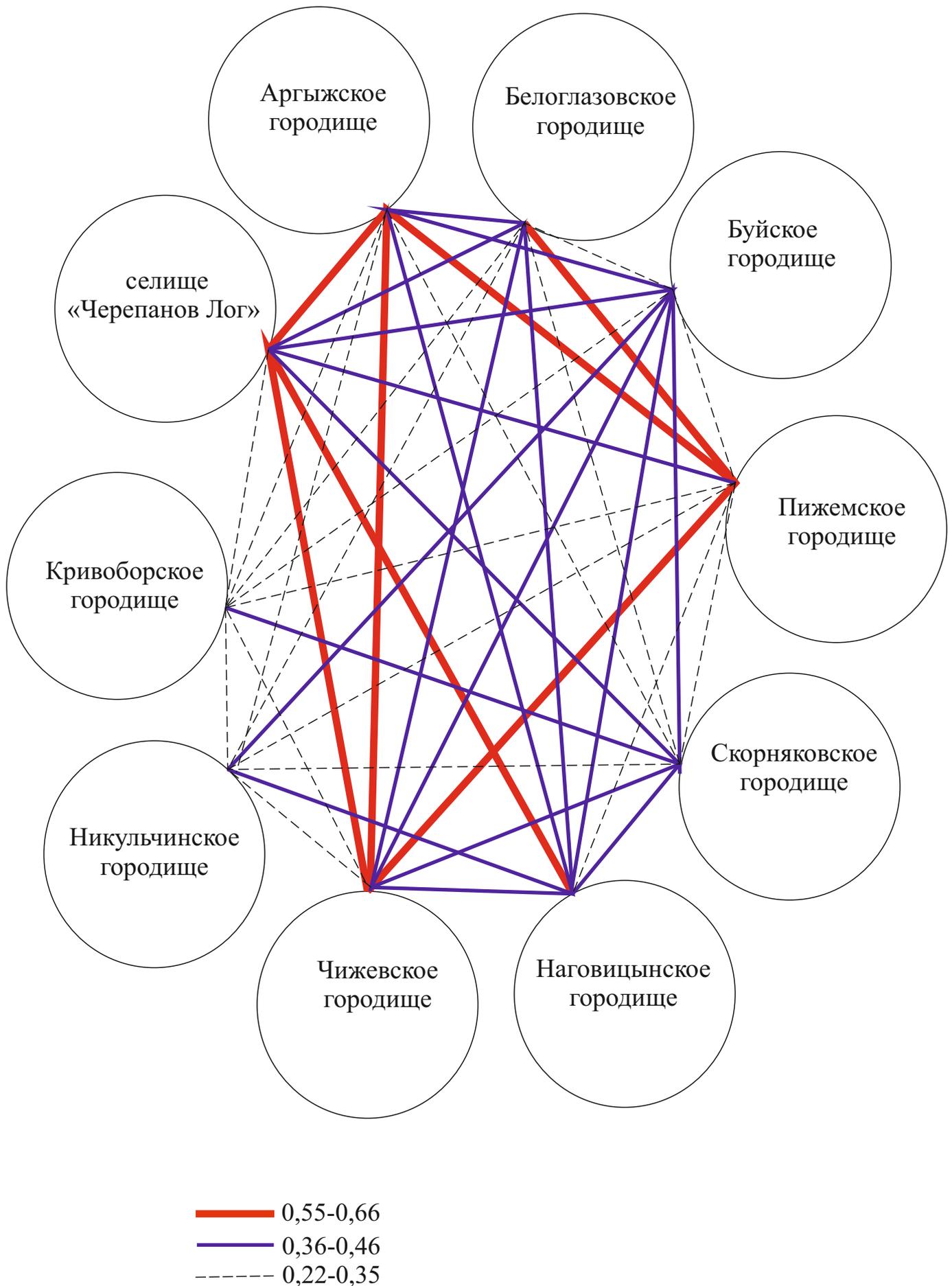
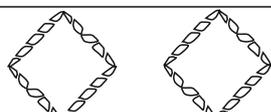
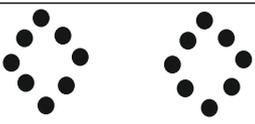
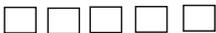
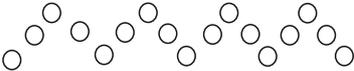
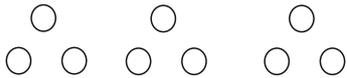
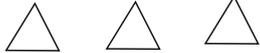
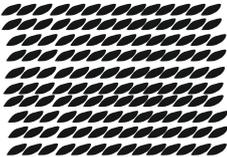

Таблица № 9. Граф связей коэффициентов сходства археологических памятников вятско-ветлужской археологической культуры АКIU.

Таблица № 10. Орнаментальные мотивы керамики с поселений АКИО бассейна р. Вятки.

№	МОТИВЫ	
1	наклонные линии гребенчатого штампа	
2	горизонтальные линии гребенчатого штампа	
3	вертикальные линии гребенчатого штампа	
4	гребенчатый штамп в виде зигзага	
5	гребенчатый штамп в виде косога креста	
6	гребенчатый штамп в виде елочки	
7	гребенчатый штамп в виде ромба	
8	разнонаправленный наклонный гребенчатый штамп	
9	гребенчатый штамп в виде клина	
10	гребенчатый штамп в виде галочки	
11	одиночный горизонтальный шнур	
12	двухрядный шнур	
13	трехрядный шнур	
14	четырёхрядный шнур	
15	пятирядный шнур	
16	двухрядный редкий шнур	
17	шнур в виде волны	

№	МОТИВЫ	
18	шнур в виде спирали	
19	шнур в виде наклонной линии	
20	редкий хаотично расположенный крупный шнур	
21	несгруппированные ямочные вдавления	
22	сгруппированные ямочные вдавления	
23	ромбовидная группировка ямочных вдавлений	
24	т-образная группировка ямочных вдавлений	
25	ямочные вдавления оформленные гребенчатым штампом, либо косыми овально-заостренными продолговатыми вдавлениями	
26	косые овально-заостренные продолговатые вдавления	
27	овальные вдавления	
28	каплевидные вдавления	
29	ногтевидные вдавления	

№	МОТИВЫ	
30	округлые вдавления	
31	квадратные вдавления	
32	насечки по срезу венчика	
33	косой резной штамп	
34	прочерченные круги	
35	ромбовидные вдавления	
36	мелкоямочные вдавления в виде зигзага	
37	ямочные вдавления в виде треугольника	
38	треугольные вдавления	
39	вдавления в виде гусиной лапки	
40	сплошной шнур	

Приложение 2.

Орнаментальные мотивы и композиции ананьинских памятников
бассейна р. Вятки.

На *Аргыжском городище*, в качестве выборки задействовано 47 венчиков (Илл. 32).

1) гребенчатый штамп образует мотивы из:

- наклонных линий;
- горизонтальных линий;
- в виде зигзага;
- в виде косоугольного креста;
- вертикальные линии.

2) элементы шнура образуют:

- трех или четырехрядные горизонтальные линии;
- горизонтальные линии двухрядного шнура, который располагается в одном ряду с ямочными вдавлениями;
- двух, либо трехрядные линии шнура в виде волны
- наклонные линии.

3) ямочные вдавления:

- оформленные ямочные вдавления
- горизонтально сгруппированные по две, по три;
- т-образная группировка;
- не сгруппированные.

4) горизонтальные косые овально-заостренные продолговатые вдавления

Композиции:

1) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + наклонные линии гребенчатого штампа;

2) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямка (глазчатая);

3) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;

4) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + наклонный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;

5) гребенчатый штамп в виде косога креста + наклонный гребенчатый штамп;

6) многорядный горизонтальный шнур + ямка сгруппированная

7) многорядный горизонтальный шнур + ямка не сгруппированная

8) многорядный горизонтальный шнур + наклонные линии шнура

9) однорядный горизонтальный шнур + ямки не сгруппированные

10) многорядный горизонтальный шнур + шнур в виде волны + вертикальный гребенчатый штамп + косые вдавления по венчику + сгруппированная ямка

11) наклонный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная.

Коллекция с *Белоглазовского городища* является более внушительной, здесь представлено 365 фрагментов керамики (Илл. 33-34).

1) гребенчатый штамп образует мотивы из:

- наклонных линий;
- горизонтальных линий;
- в виде зигзага;
- вертикальные линии;
- в виде косога креста.

2) элементы шнура образуют:

- двух – пяти рядные горизонтальные линии;
- горизонтальные линии двухрядного шнура, который располагается в одном ряду с ямочными вдавлениями;
- двух, либо трехрядные линии шнура в виде волны
- расположение в виде спирали
- одно-двухрядный редкий шнур

3) ямочные вдавления:

- горизонтально сгруппированные по две, по три;
- т-образная группировка;
- не сгруппированные.
- ромбовидная группировка ямок

4) горизонтальные прочерченные круги

5) горизонтальный косой резной штамп

6) горизонтальные косые овально-заостренные продолговатые вдавления

7) текстильные отпечатки

Композиции:

1) многорядный горизонтальный шнур + горизонтальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп + не сгруппированные ямки;

2) многорядный горизонтальный шнур + вертикальный гребенчатый штамп + вертикальный в виде елочки гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп;

3) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + не сгруппированная ямка;

4) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + не сгруппированная ямка;

5) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;

6) многорядный горизонтальный шнур + горизонтальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;

7) многорядный горизонтальный шнур + косые овально-заостренные продолговатые вдавления + не сгруппированная ямка;

8) многорядный горизонтальный шнур + вертикальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная

9) многорядный горизонтальный шнур + вертикальный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;

- 10) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + вертикальный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная
- 11) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + вертикальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 12) многорядный горизонтальный шнур + вертикальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 13) шнур горизонтальный одиночный + вертикальный гребенчатый штамп + редкие вдавления между ямками + ямка не сгруппированная;
- 14) шнур горизонтальный сплошной + гребенчатый штамп в виде зигзага + ямки сгруппированные;
- 15) многорядный горизонтальный шнур + вертикальный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;
- 16) многорядный горизонтальный шнур + косые овально-заостренные продолговатые вдавления + ямка не сгруппированная;
- 17) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага;
- 18) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + вертикальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 19) двухрядный редкий горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + не сгруппированная ямка;
- 20) шнур горизонтальный сплошной + вертикальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 21) шнур горизонтальный сплошной + горизонтальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 22) шнур горизонтальный сплошной + вертикальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 23) шнур горизонтальный многорядный + гребенчатый штамп в виде зигзага + наклонный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;

24) шнур горизонтальный сплошной + гребенчатый штамп в виде зигзага + косые овально-заостренные продолговатые вдавления + ямки не сгруппированные;

25) шнур горизонтальный многорядный + гребенчатый штамп в виде зигзага + наклонный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;

26) многорядный горизонтальный шнур + косые овально-заостренные продолговатые вдавления + не сгруппированная ямка;

27) шнур горизонтальный многорядный + вертикальные резные вдавления + не сгруппированная ямка;

28) шнур горизонтальный многорядный + наклонный гребенчатый штамп + прочерченные круги + ямка не сгруппированная;

29) шнур горизонтальный однорядный редкий + наклонный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;

30) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп;

31) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде косоугольного креста + наклонный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;

32) горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде косоугольного креста + косые овально-заостренные продолговатые вдавления + ямка не сгруппированная;

33) горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + гребенчатый штамп в виде косоугольного креста + ямка не сгруппированная;

34) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + вертикальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп;

35) наклонный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;

36) наклонный гребенчатый штамп + вертикальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;

37) вертикальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;

- 38) гребенчатый штамп в виде зигзага + наклонный гребенчатый штамп;
- 39) гребенчатый штамп в виде зигзага + ямка не сгруппированная;
- 40) гребенчатый штамп в виде косога креста + наклонный гребенчатый штамп + вертикальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 41) наклонный гребенчатый штамп + вертикальный гребенчатый штамп + насечки по срезу венчика + ямка не сгруппированная (оформленная);
- 42) наклонный гребенчатый штамп + вертикальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная + текстильные отпечатки;
- 43) наклонный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная (оформленная);
- 44) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;
- 45) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 46) гребенчатый штамп в виде косога креста + наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 47) наклонный резной штамп + ямки не сгруппированные;
- 48) наклонный гребенчатый штамп + текстиль;
- 49) наклонный резной штамп по срезу венчика + ямка не сгруппированная + текстиль;
- 50) шнур горизонтальный одиночный редкий + ямка не сгруппированная;
- 51) шнур горизонтальный многорядный + ямка не сгруппированная;
- 52) шнур горизонтальный многорядный + шнур многорядный в виде волны + ямка не сгруппированная;
- 53) шнур горизонтальный многорядный + шнур многорядный в виде волны;
- 54) шнур горизонтальный многорядный + ямка сгруппированная;

55) шнур горизонтальный многорядный + шнур многорядный в виде спирали + ямка не сгруппированная;

56) шнур горизонтальный многорядный + округлые вдавления;

57) шнур горизонтальный многорядный + каплевидные вдавления + ямки не сгруппированные;

58) шнур сплошной + ямки сгруппированные;

59) горизонтальный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные.

Буйское городище (86 венчиков) (Илл. 35).

1) гребенчатый штамп образует мотивы из:

- наклонных линий;
- горизонтальных линий;
- в виде зигзага;
- горизонтальные линии, образующие вертикальный ряд;
- клиновидный;
- вертикальных линий

2) элементы шнура образуют:

- двух – трехрядные горизонтальные линии;
- одно, либо двухрядные линии шнура в виде волны
- расположение в виде спирали
- одно-двухрядный редкий шнур

3) ямочные вдавления:

- горизонтально сгруппированные по две, по три;
- т-образная группировка;
- не сгруппированные.

4) горизонтальные прочерченные круги

5) горизонтальные косые овално-заостренные продолговатые вдавления

Композиции:

1) шнур горизонтальный однорядный редкий + ямки сгруппированные;

2) наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;

- 3) многорядный горизонтальный шнур + ямки не сгруппированные;
- 4) многорядный горизонтальный шнур + многорядный шнур в виде волны;
- 5) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп;
- 6) многорядный горизонтальный шнур + ямки не сгруппированные;
- 7) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 8) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага.

Пижемское городище (138 венчиков) (Илл. 36).

- 1) гребенчатый штамп образует мотивы из:
 - наклонных линий;
 - горизонтальных линий;
 - в виде зигзага;
 - горизонтальные линии, образующие вертикальный ряд;
 - в виде косоугольного креста;
 - вертикальных линий
- 2) элементы шнура образуют:
 - двух – четырехрядные горизонтальные линии;
 - одно, либо двухрядные линии шнура в виде волны
 - однорядный редкий шнур
- 3) ямочные вдавления:
 - горизонтально сгруппированные, от двух до четырех;
 - оформленные;
 - не сгруппированные.
- 4) мелкоямочные вдавления в виде зигзага;
- 5) горизонтальные косые овально-заостренные продолговатые вдавления;
- 6) горизонтальные подтреугольные вдавления;

7) косо́й горизонтальный наклонный резной штамп;

Композиции:

1) наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп;

2) горизонтальный шнур однорядный редкий + шнур в виде волны;

3) многорядный горизонтальный шнур + шнур в виде волны + ямки сгруппированные;

4) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп;

5) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;

6) ямки не сгруппированные + мелкоямочные вдавления, расположенные зигзагом;

7) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага;

8) многорядный горизонтальный шнур + шнур в виде волны;

9) многорядный горизонтальный шнур + ямки сгруппированные;

10) сплошной горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп;

11) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные + ямки не сгруппированные;

12) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп;

13) многорядный горизонтальный шнур + шнур в виде волны + наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;

14) наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;

15) многорядный горизонтальный шнур + ямки не сгруппированные;

16) однорядный горизонтальный шнур редкий + ямки не сгруппированные;

17) сплошной горизонтальный шнур + ямки не сгруппированные;

18) гребенчатый штамп в виде зигзага + ямки не сгруппированные;

- 19) наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 20) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 21) горизонтально расположенные крупные подтреугольные вдавления + горизонтально расположенные мелкие подтреугольные вдавления;
- 22) сплошной горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде косоугольного креста + ямки не сгруппированные;
- 23) гребенчатый штамп в виде зигзага + ямки сгруппированные;
- 24) многорядный горизонтальный шнур + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 25) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 26) горизонтальный шнур в виде волны + ямки сгруппированные;
- 27) гребенчатый штамп в виде зигзага + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 28) наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 29) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 30) наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп + вертикальный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 31) многорядный горизонтальный шнур в виде волны + наклонный гребенчатый штамп;
- 32) сплошной горизонтальный шнур + насечки по срезу венчика + ямки не сгруппированные (оформленные).

Скорняковское городище (76 фрагментов) (Илл. 37).

1) гребенчатый штамп образует мотивы из:

- наклонных линий;
- горизонтальных линий;
- в виде зигзага;

- вертикальных линий;
- разнонаправленных наклонных линий;
- в виде галочки;
- в виде клина.

2) элементы шнура образуют:

- двухрядные горизонтальные линии;
- двухрядные линии шнура в виде волны;
- двухрядный редкий шнур;
- сплошной шнур;
- редкий хаотично расположенный крупный шнур.

3) ямочные вдавления:

- горизонтально сгруппированные по два;
- т-образная группировка;
- не сгруппированные.

4) косые горизонтальные овално-заостренные продолговатые вдавления;

5) прочерченные круги;

6) горизонтальные крупные круглые вдавления;

Композиции:

1) наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп;

2) наклонный гребенчатый штамп + гребенчатый штамп в виде зигзага;

3) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп;

4) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;

5) шнур горизонтальный сплошной + ямки сгруппированные;

6) шнур двухрядный редкий + шнур в виде волны;

7) наклонный гребенчатый штамп + гребенчатый штамп в виде галки;

8) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага;

9) шнур горизонтальный сплошной + гребенчатый штамп в виде галки + крупные круглые вдавления.

Наговицынское городище (65 венчиков) (Илл. 38).

1) гребенчатый штамп образует мотивы из:

- наклонных линий;
- горизонтальных линий;
- в виде зигзага;
- в виде клина;
- вертикальных линий;
- разнонаправленных наклонных линий;

2) элементы шнура образуют:

- двух - четырехрядные горизонтальные линии;
- четырехрядные линии шнура в виде волны;
- одно - двухрядный редкий шнур.

3) ямочные вдавления:

- горизонтально сгруппированные по две, по три;
- не сгруппированные.

4) округлые хаотично расположенные вдавления;

5) двойной горизонтальный ряд ромбовидных вдавлений.

Композиции:

1) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп;

2) наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;

3) многорядный горизонтальный шнур + горизонтальный гребенчатый штамп;

4) двухрядный горизонтальный редкий шнур + горизонтальный гребенчатый штамп;

5) многорядный горизонтальный шнур + ямки сгруппированные;

- 6) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп;
- 7) многорядный горизонтальный шнур + наклонный разнонаправленный гребенчатый штамп;
- 8) хаотично расположенный наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 9) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 10) горизонтальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп;
- 11) многорядный горизонтальный шнур + ямки не сгруппированные;
- 12) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 13) многорядный горизонтальный шнур + многорядный шнур в виде волны + наклонный гребенчатый штамп;
- 14) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 15) гребенчатый штамп в виде клина + ямки не сгруппированные;
- 16) однорядный горизонтальный шнур редкий + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 17) горизонтальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные.

Чижевское городище (201 венчик) (Илл. 39).

1) гребенчатый штамп образует мотивы из:

- наклонных линий;
- горизонтальных линий;
- в виде зигзага;
- вертикальных линий;
- разнонаправленных наклонных линий;

2) элементы шнура образуют:

- двух - четырехрядные горизонтальные линии;
- одно-трехрядные линии шнура в виде волны;
- одно - двухрядный редкий шнур;
- сплошной шнур;
- шнур в виде спирали.

3) ямочные вдавления:

- горизонтально сгруппированные по две, по три;
- не сгруппированные;
- т-образная группировка.

4) горизонтальные наклонные овально-заостренные продолговатые вдавления;

5) вертикальные ряды округлых парных вдавлений;

6) прочерченные горизонтальные круги;

7) прочерченная горизонтальная двойная волна;

8) горизонтальные подтреугольные вдавления, распложенные в два ряда.

Композиции:

1) гребенчатый штамп в виде зигзага + ямки не сгруппированные;

2) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;

3) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;

4) многорядный горизонтальный шнур + горизонтальный шнур в виде волны;

5) многорядный горизонтальный шнур + ямки не сгруппированные;

6) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;

7) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп;

- 8) наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 9) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 10) однорядный горизонтальный шнур редкий + гребенчатый штамп в виде зигзага;
- 11) горизонтальный гребенчатый штамп + наклонный разнонаправленный гребенчатый штамп;
- 12) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага;
- 13) однорядный горизонтальный шнур редкий + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 14) однорядный горизонтальный шнур редкий + наклонный гребенчатый штамп;
- 16) многорядный горизонтальный шнур + горизонтальный шнур в виде волны + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 17) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 18) вертикальные ряды горизонтальной гребенки + ямки сгруппированные;
- 19) однорядный горизонтальный шнур редкий + ямки сгруппированные;
- 20) многорядный горизонтальный шнур + горизонтальный шнур в виде волны;
- 21) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 22) наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 23) многорядный горизонтальный шнур + ямки сгруппированные;
- 24) горизонтальные наклонные овально-заостренные продолговатые вдавления + ямки не сгруппированные;

- 25) многорядный горизонтальный шнур + вертикальные ряды округлых парных вдавлений + ямки сгруппированные;
- 26) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага + ямки сгруппированные;
- 27) гребенчатый штамп в виде зигзага + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;
- 28) наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные, оформленные;
- 29) вертикальный гребенчатый штамп по срезу венчика + ямки не сгруппированные;
- 30) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 31) сплошной горизонтальный шнур + ямки сгруппированные;
- 32) наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 33) гребенчатый штамп в виде зигзага + наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 34) многорядный горизонтальный шнур + вертикальный гребенчатый штамп;
- 35) однорядный горизонтальный шнур редкий + вертикальный гребенчатый штамп;
- 36) горизонтальные наклонные овально-заостренные продолговатые вдавления + ямки т-образно сгруппированные;
- 37) сплошной горизонтальный шнур + ямки не сгруппированные;
- 38) однорядный горизонтальный шнур + шнур в виде спирали;
- 39) сплошной горизонтальный шнур + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 40) горизонтальный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 41) горизонтальный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 42) горизонтальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;

43) сплошной горизонтальный шнур + горизонтальный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные;

44) однорядный горизонтальный шнур редкий + ямки не сгруппированные;

45) двухрядный горизонтальный шнур редкий + горизонтальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп;

46) многорядный горизонтальный шнур + наклонный разнонаправленный гребенчатый штамп;

47) сплошной горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки сгруппированные.

Никульчинское городище (55 венчиков) (Илл. 40).

1) гребенчатый штамп образует мотивы из:

- наклонных линий;
- горизонтальных линий;
- в виде зигзага;
- в виде клина;
- разнонаправленных наклонных линий;

2) элементы шнура образуют:

- двухрядные горизонтальные линии;
- двухрядные линии шнура в виде волны;
- однорядный редкий шнур;

3) ямочные вдавления:

- горизонтально сгруппированные по две, по три;
- не сгруппированные;
- группировка в виде треугольника.

4) мелкоямочные округлые вдавления, горизонтальный ряд;

5) горизонтальные ногтевидные вдавления

6) вертикальные парные ногтевидные вдавления;

7) круглые не сгруппированные вдавления;

8) косые насечки по срезу венчика;

9) линия мелкоямочных вдавлений в виде зигзага.

Композиции:

1) ямки не сгруппированные + ямки сгруппированные в виде треугольника;

2) многорядный горизонтальный шнур + двухрядный шнур в виде волны + наклонный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;

3) горизонтальные косые насечки по срезу венчика + горизонтальный ряд мелкоямочных вдавлений;

4) наклонный гребенчатый штамп + горизонтальный гребенчатый штамп;

5) наклонный гребенчатый штамп + гребенчатый штамп в виде зигзага + ямки сгруппированные;

6) ногтевидные горизонтальные вдавления + ямки сгруппированные в виде треугольника.

Кривоборское городище (101 фрагмент)(Илл. 41-43).

1) гребенчатый штамп образует мотивы из:

- наклонных линий;
- горизонтальных линий;
- вертикальных линий;
- в виде ромба;
- в виде зигзага;
- в виде галочки;
- разнонаправленных наклонных линий;

2) элементы шнура образуют:

- двух-трехрядные горизонтальные линии;
- двухрядный редкий шнур;

3) ямочные вдавления:

- горизонтально сгруппированные по две;
- не сгруппированные.

4) мелкоямочные округлые вдавления, двойной горизонтальный ряд;

- 5) мелкоямочные округлые вдавления, двойной наклонный ряд;
- 6) вертикальные парные ногтевидные вдавления;
- 7) каплевидные горизонтальные вдавления;
- 8) наклонный ряд спаренных гусиных лапок
- 9) горизонтальные наклонные овально-заостренные продолговатые вдавления;
- 10) прочерченные круги;
- 11) горизонтальный ряд ромбовидных вдавлений;
- 12) горизонтальные двойные прочерченные линии;
- 13) горизонтальные прямоугольные линии вдавлений;
- 14) горизонтально-вытянутые овальные вдавления,
- 15) насечки по краю венчика;
- 16) сгруппированные наклонные линии треугольных зубчатых вдавлений;
- 17) горизонтальная линия треугольных вдавлений;
- 18) горизонтальный ряд трехзубчатых накольчатых вдавлений;
- 19) расчесы на поверхности венчика.

Композиции:

- 1) горизонтальная линия треугольных вдавлений + расчесы на поверхности венчика;
- 2) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп;
- 3) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 4) гребенчатый штамп в виде ромба + гребенчатый штамп в виде галочки;
- 5) горизонтальный гребенчатый штамп + наклонный гребенчатый штамп;
- 6) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп, наклонный гребенчатый штамп (один мотив);

7) гребенчатый штамп в виде галочки + наклонный гребенчатый штамп;

8) многорядный шнур + горизонтально вытянутые овальные вдавления;

9) многорядный шнур + горизонтальный ряд ромбовидных вдавлений;

10) многорядный шнур + горизонтальный ряд трехзубчатых накольчатых вдавлений;

11) гребенчатый штамп в виде галочки + горизонтальный гребенчатый штамп;

12) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп + вертикальный гребенчатый штамп;

13) двухрядные, горизонтально расположенные, круглые мелкоямочные вдавления + овальные вдавления по срезу венчика;

Селище "Черепановский лог" (44 венчика) (Илл. 44).

1) гребенчатый штамп образует мотивы из:

- наклонных линий;
- горизонтальных линий;
- вертикальных линий;
- в виде зигзага;
- в виде косоугольного креста;
- разнонаправленных наклонных линий;

2) элементы шнура образуют:

- двух-четырёхрядные горизонтальные линии;
- однорядный редкий шнур;
- сплошной шнур.

3) ямочные вдавления:

- горизонтально сгруппированные по две;
- не сгруппированные.
- сгруппированные в виде треугольника

4) горизонтальные разнонаклонные овально-заостренные продолговатые вдавления;

Композиции:

- 1) однорядный шнур редкий + гребенчатый штамп в виде зигзага;
- 2) многорядный горизонтальный шнур + вертикальный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;
- 3) многорядный горизонтальный шнур + гребенчатый штамп в виде зигзага;
- 4) горизонтальные разнонаклонные овально-заостренные продолговатые вдавления + ямки не сгруппированные;
- 5) горизонтальный гребенчатый штамп + вертикальный гребенчатый штамп;
- 6) многорядный горизонтальный шнур + ямки сгруппированные;
- 7) горизонтальный гребенчатый штамп + вертикальный гребенчатый штамп + ямка сгруппированная;
- 8) гребенчатый штамп в виде креста + ямки не сгруппированные;
- 9) многорядный горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 10) сплошной горизонтальный шнур + наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 11) горизонтальный гребенчатый штамп + вертикальный гребенчатый штамп + ямка не сгруппированная;
- 12) гребенчатый штамп в виде зигзага + горизонтальный гребенчатый штамп;
- 13) многорядный горизонтальный шнур + ямки не сгруппированные;
- 14) однорядный шнур редкий + ямки не сгруппированные;
- 15) горизонтальный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 16) наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные;
- 17) однорядный шнур редкий + наклонный гребенчатый штамп + ямки не сгруппированные.

Альбом иллюстраций

Рис. 1. Физико-географическая карта Кировской области.

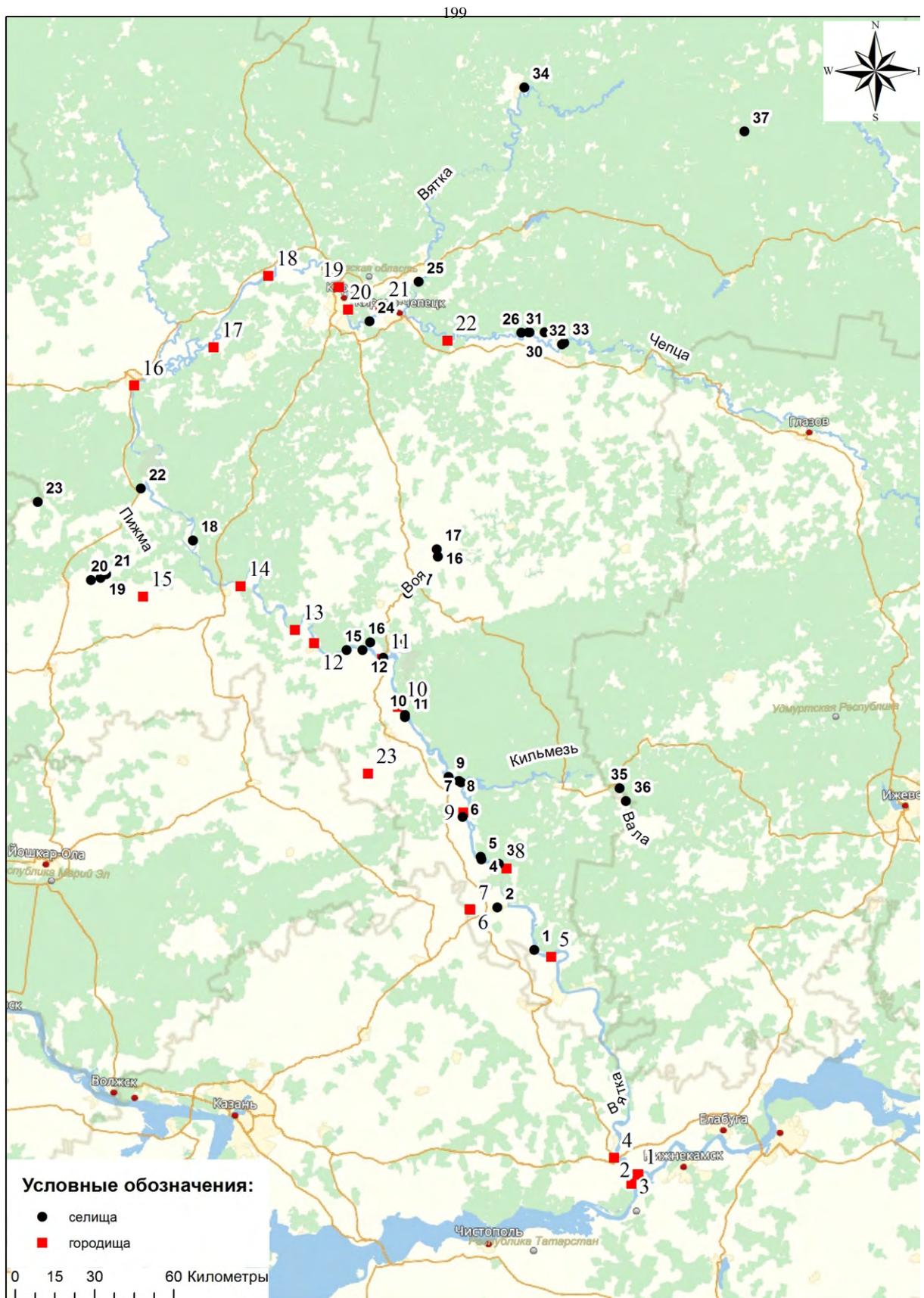

Рис. 2. Памятники вятско-ветлужской АК АКИО бассейна р. Вятки

Городища: 1 – Свиногорское I; 2 – Свиногорское II; 3 – Грахань; 4 – Мамадышское; 5 – Каракульское; 6 – Чутай I; 7 – Чутай II; 8 – Аргыжское; 9 – Ройское; 10 – Мальковское; 11 – Буйское; 12 – Лебяжское; 13 – Белоглазовское; 14 – Пижемское; 15 – Горское; 16 – Скорняковское; 17 – Истобенское; 18 – Подрельское; 19 – Червяковское(Филейское); 20 – Чижевское; 21 – Никульчинское; 22 – Кривоборское; 23 – Сабуяльское. Селища: 1 – Старобурецкое; 2 – Малмыжское; 3 – Дмитриевское; 4 – Проходная Лоза; 5 – Усть-Курьинское; 6 – Шишкинское; 7 – Тюм-Тюмское III; 8 – Тюм-Тюмское IV; 9 – Черепановский лог; 10 – Цепочкино I; 11 – Цепочкино II; 12–14 – Мысы III–V; 15 – Малиновское; 16 – Ботылинское; 17 – Ключевское; 18 – Слудкинское; 19 – Перебор; 20 – Нижнее Коропово; 21 – Худяковское; 22 – Покста II; 23 – Арбажский Лыно-завод; 24 – Боровка I; 25 – Этанцы II; 26 – Концовское селище; 27 – Первомайское; 28 – Мотоус; 29 – Градобоево I; 30 – Градобоево II; 31 – Градобоево III; 32 – Градобоево IV; 33 – Махны; 34 – Яговкинцы; 35 – Дереганцы II; 36 – Грехневское; 37–38 – Муки-Какси I–II; 39 – Моторки II; 40 – Пещера I; 41 – Буй I.

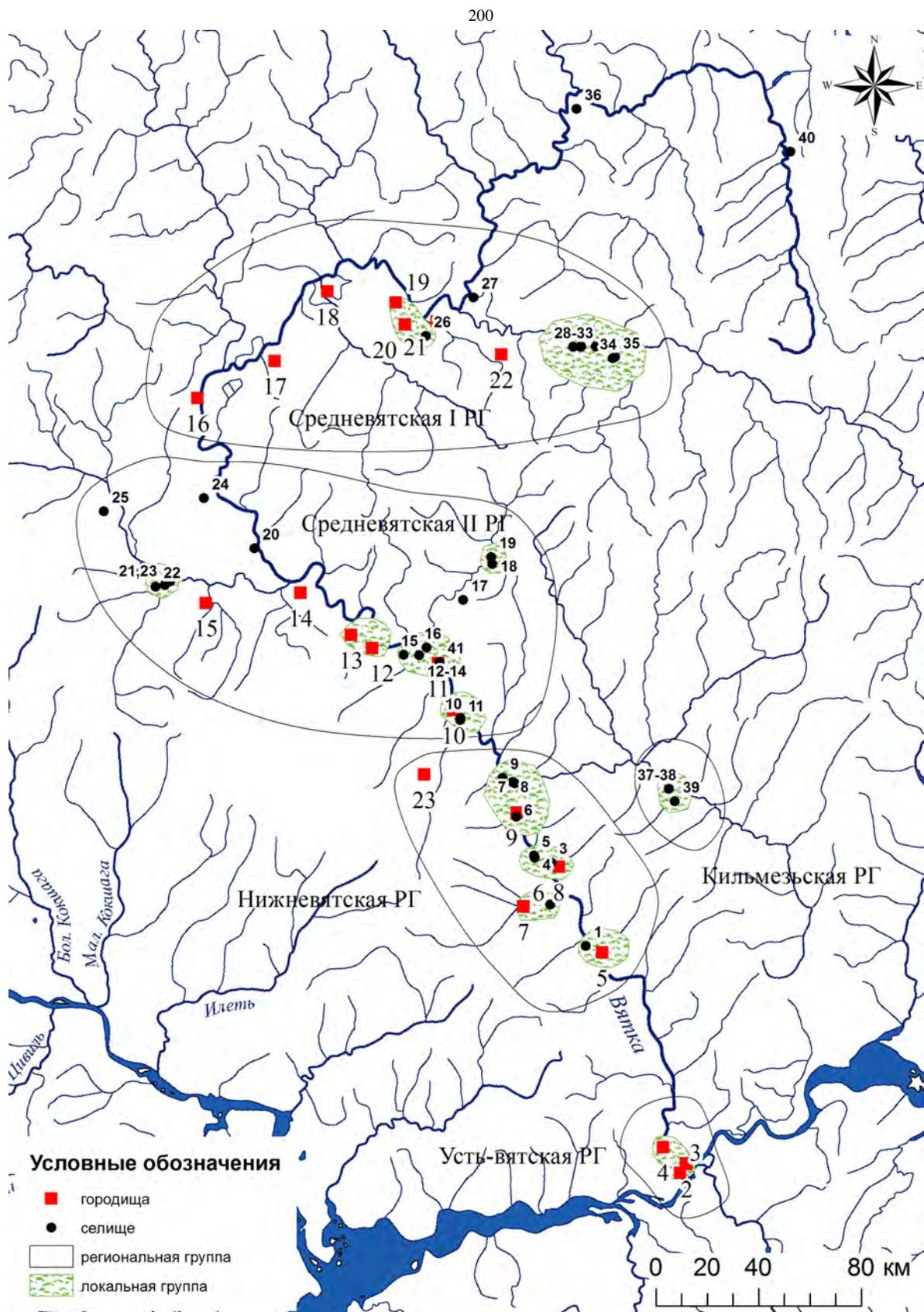

Рис. 3. Локальные и региональные группы памятников вятско-ветлужской АК АКИО бассейна р. Вятки

Городища: 1 – Свиногорское I; 2 – Свиногорское II; 3 – Грахань; 4 – Мамадышское; 5 – Каракульское; 6 – Чутай I; 7 – Чутай II; 8 – Аргыжское; 9 – Ройское; 10 – Мальковское; 11 – Буйское; 12 – Лебяжское; 13 – Белоглазовское; 14 – Пижемское; 15 – Горское; 16 – Скорняковское; 17 – Истобенское; 18 – Подрельское; 19 – Червяковское(Филейское); 20 – Чижевское; 21 – Никульчинское; 22 – Кривоборское; 23 - Сабуляльское. Селища: 1 – Старобурецкое; 2 – Малмыжское; 3 – Дмитриевское; 4 – Проходная Лоза; 5 – Усть-Курьинское; 6 – Шишкинское; 7 – Тюм-Тюмское III; 8 – Тюм-Тюмское IV; 9 – Черепановский лог; 10 – Цепочкино I; 11 – Цепочкино II; 12–14 – Мысы III–V; 15 – Малиновское; 16 – Ботылинское; 17 – Ключевское; 18 – Слудкинское; 19 – Перебор; 20 – Нижнее Коропово; 21 – Худяковское; 22 – Покста II; 23 – Арбажский Льно-завод; 24 – Боровка I; 25 – Этанцы II; 26 – Концовское селище; 27 – Первомайское; 28 – Мотоус; 29 – Градобоево I; 30 – Градобоево II; 31 – Градобоево III; 32 – Градобоево IV; 33 – Махны; 34 – Яговкинцы; 35 – Дереганцы II; 36 – Грехневское; 37–38 – Муки-Какси I–II; 39 – Моторки II; 40 – Пещера I; 41 – Буй I.

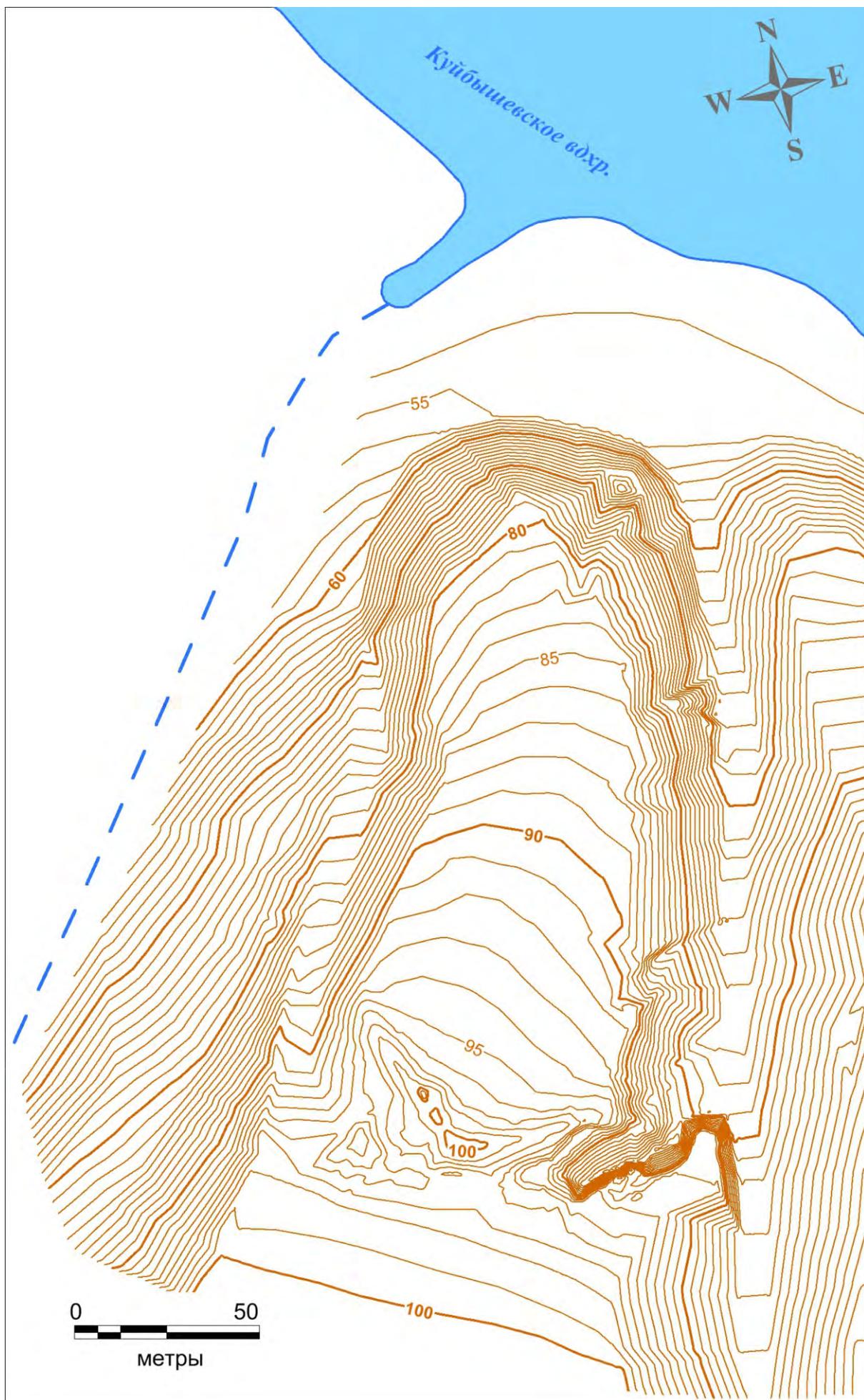

Рис. 4. Топографический план. Городище «Грахань». По: Чижевскому, Хисьяметдиновой, 2020.

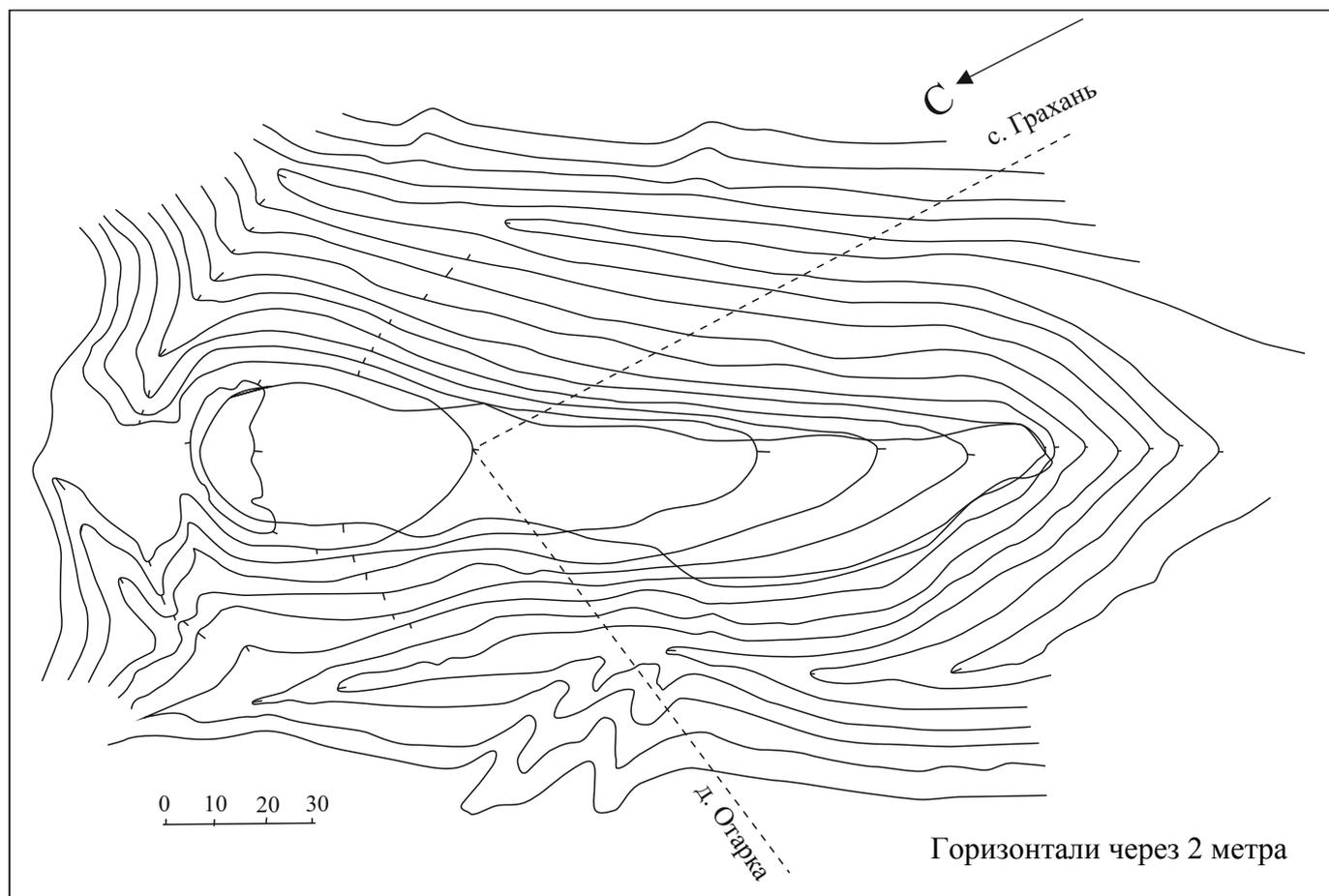

Рис. 5. Топографический план Свиногорского I городища. По: Збруевой, 1941.

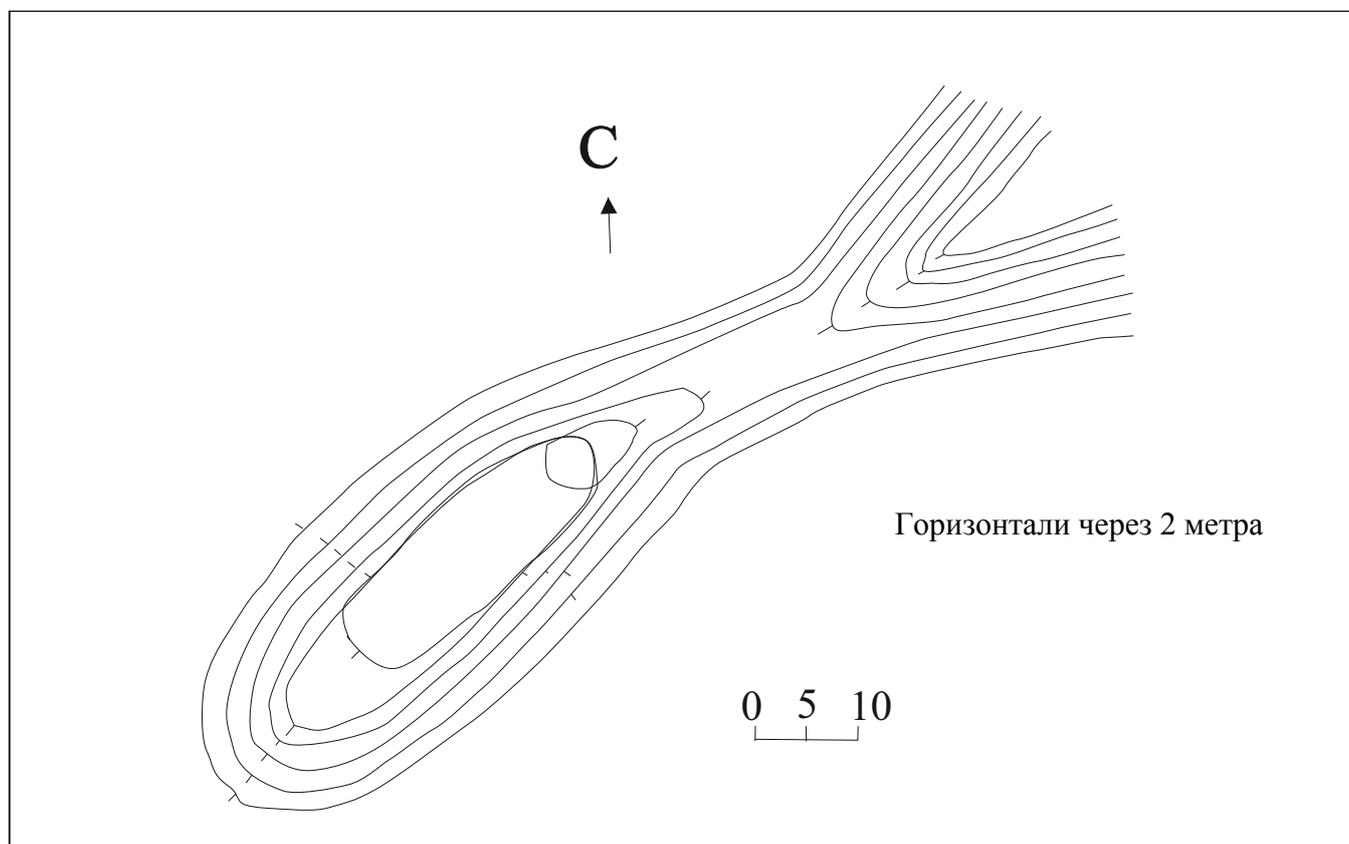

Рис. 6. Топографический план Свиногорского II (Каравашек) городища. По: Чижевскому, Хисяметдиновой, 2020.

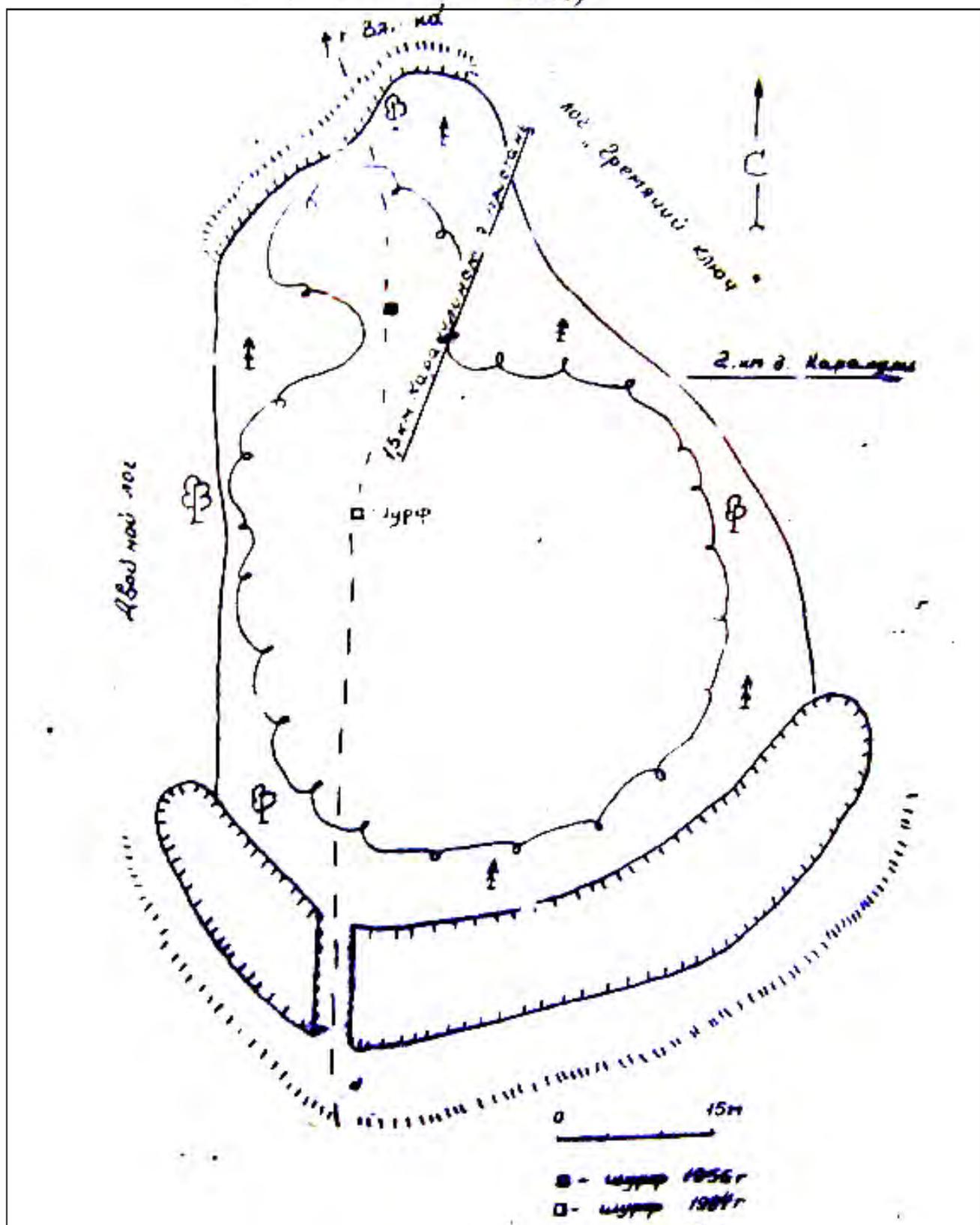

Рис. 7. План Каракульского городища. По: Лещинской, 1984

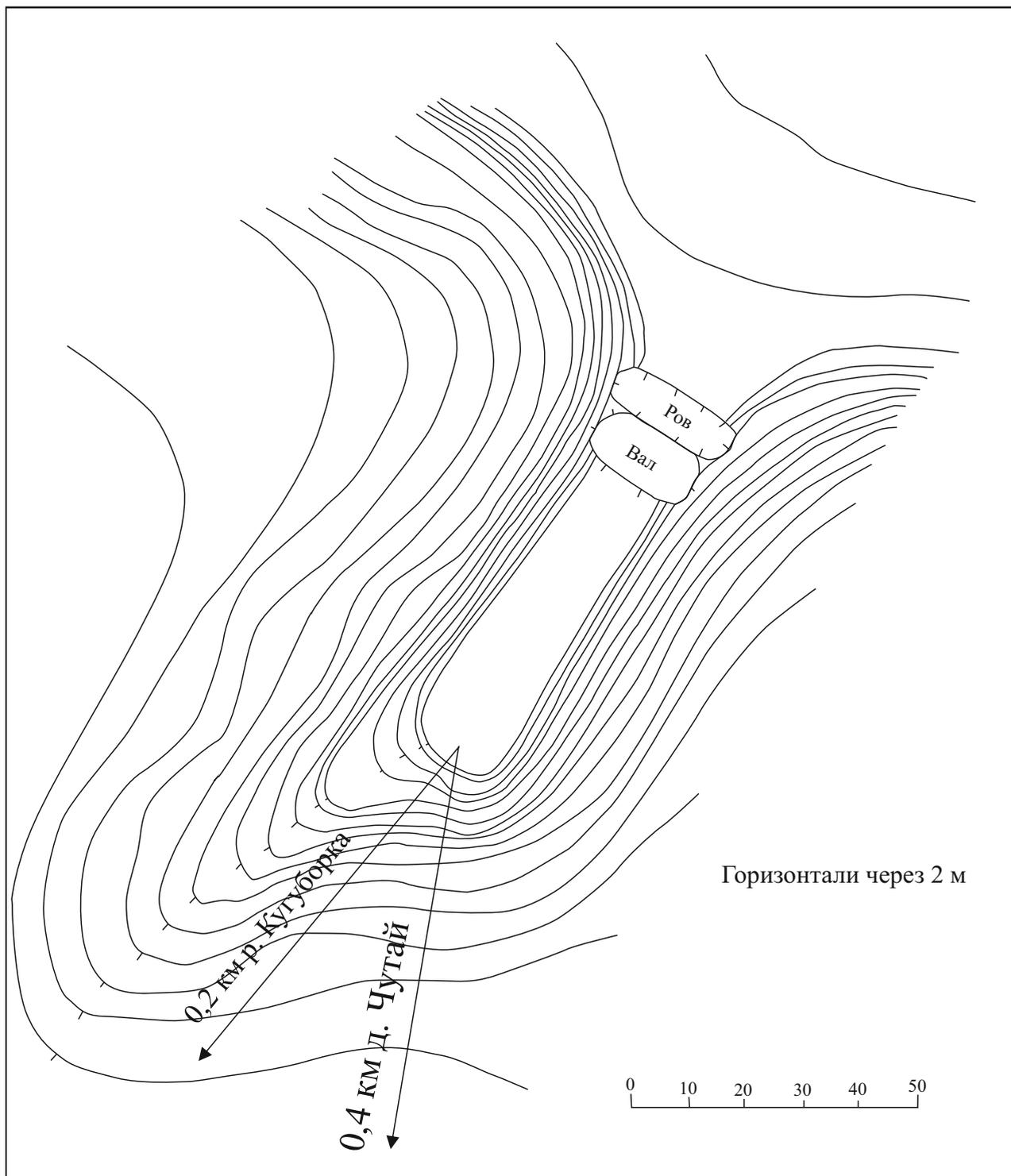

Рис.8. План Чутайского I городища. По: Семенову, 1969

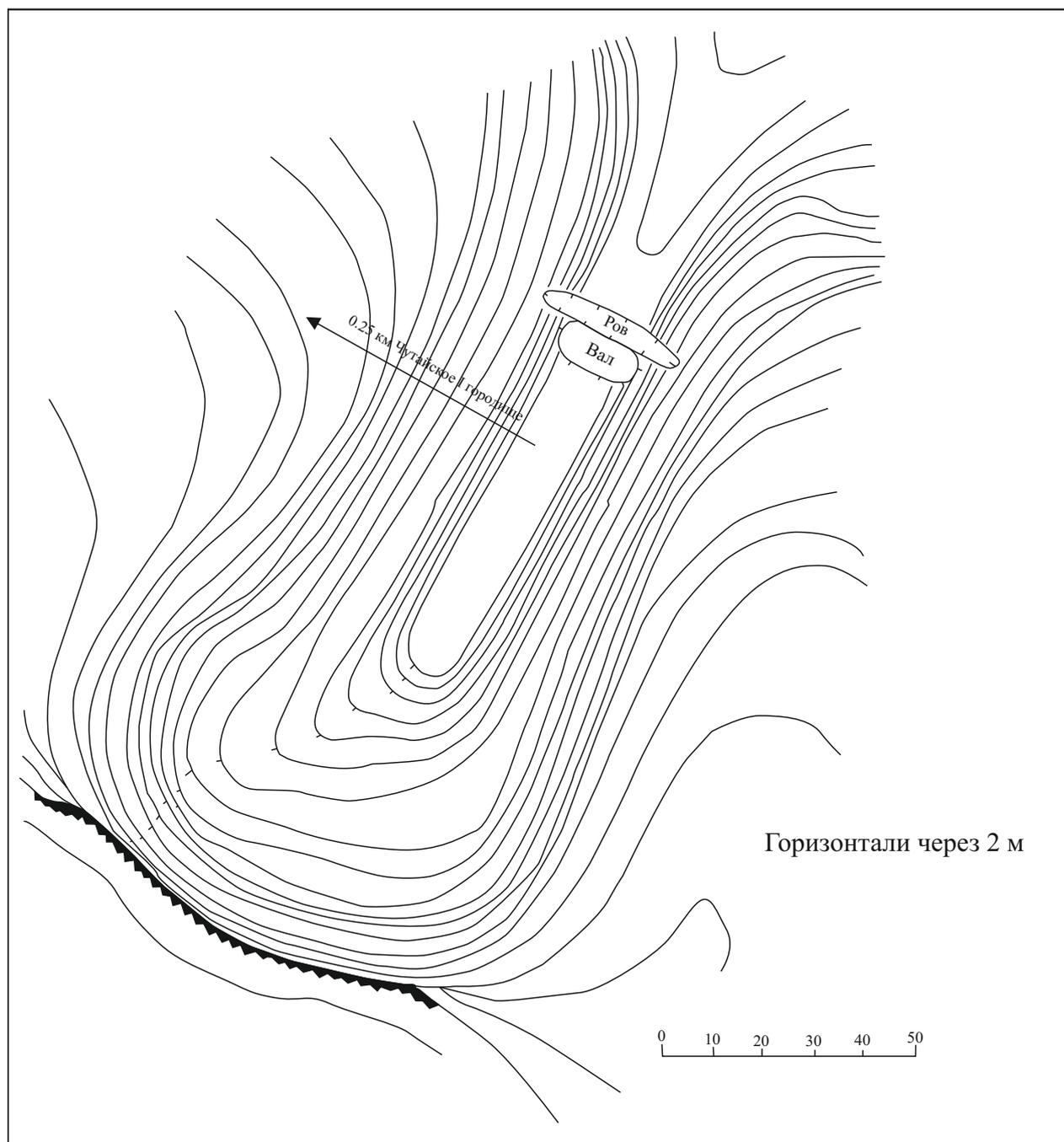

Рис.9. План Чутайского II городища. По: Семенову, 1969

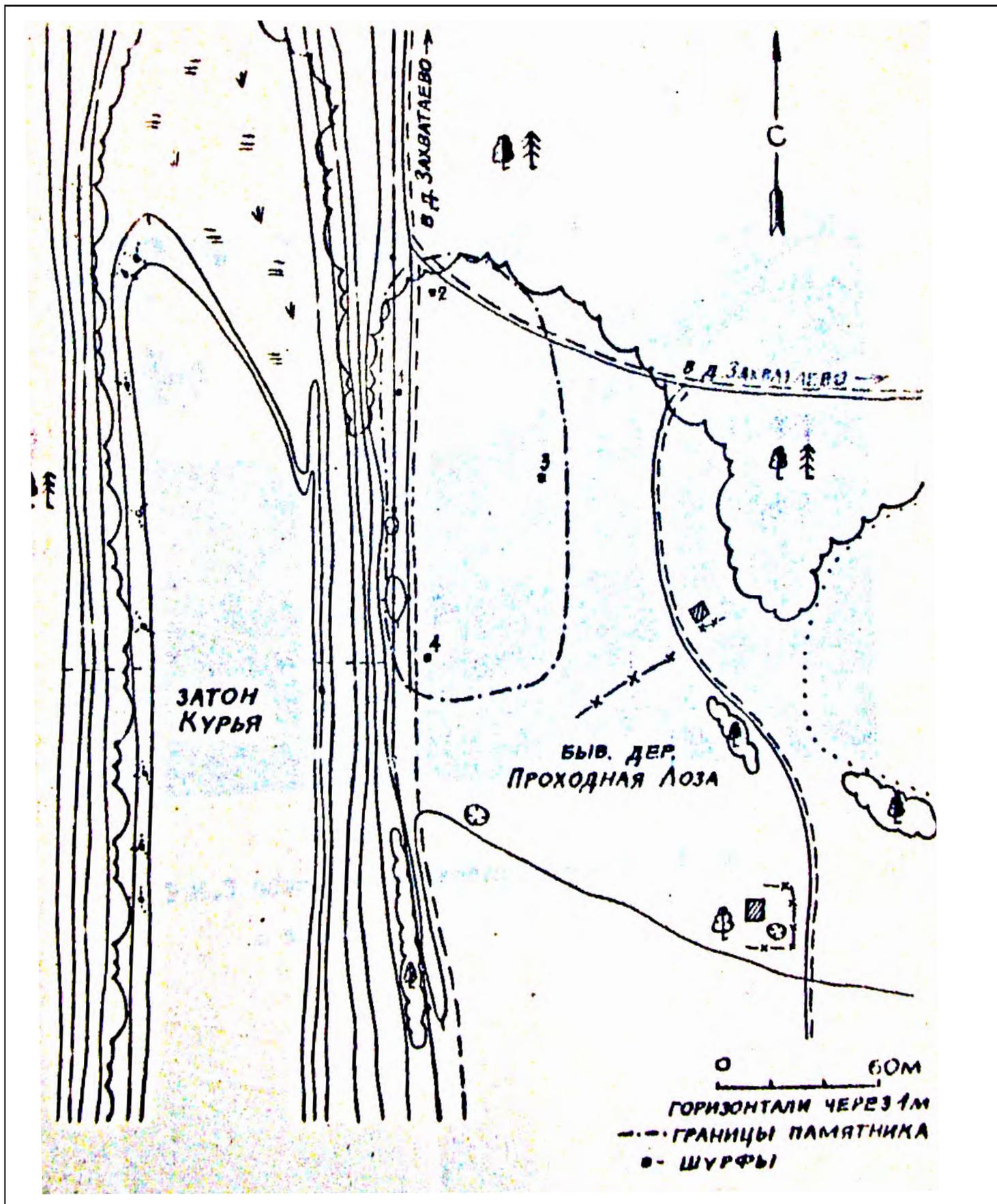

Рис. 10. План поселения « Проходная Лоза». По: Леконцеву, 1980

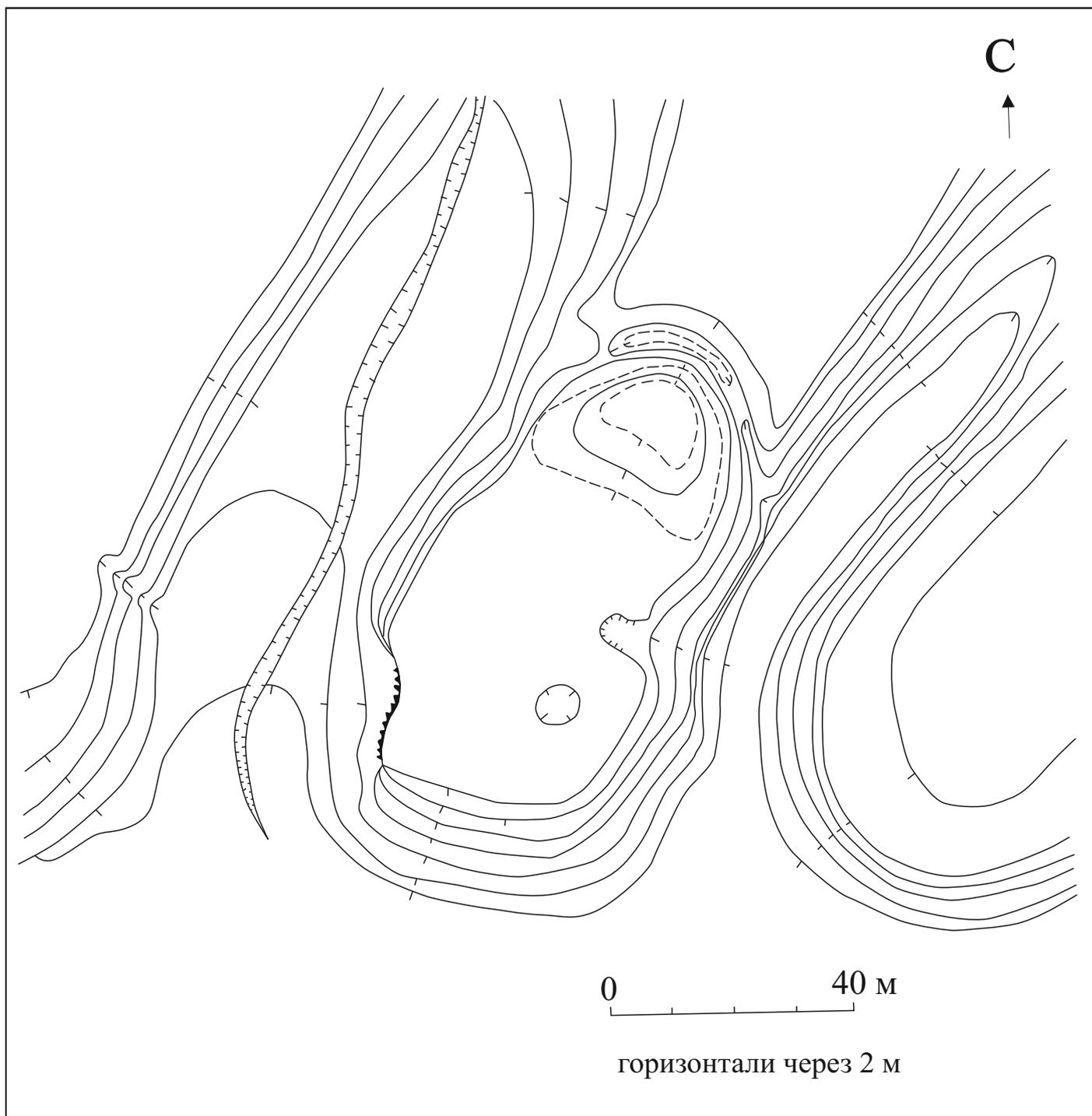

Рис. 11. Топографический план. Аргыжское городище. По: Черных, 1989.

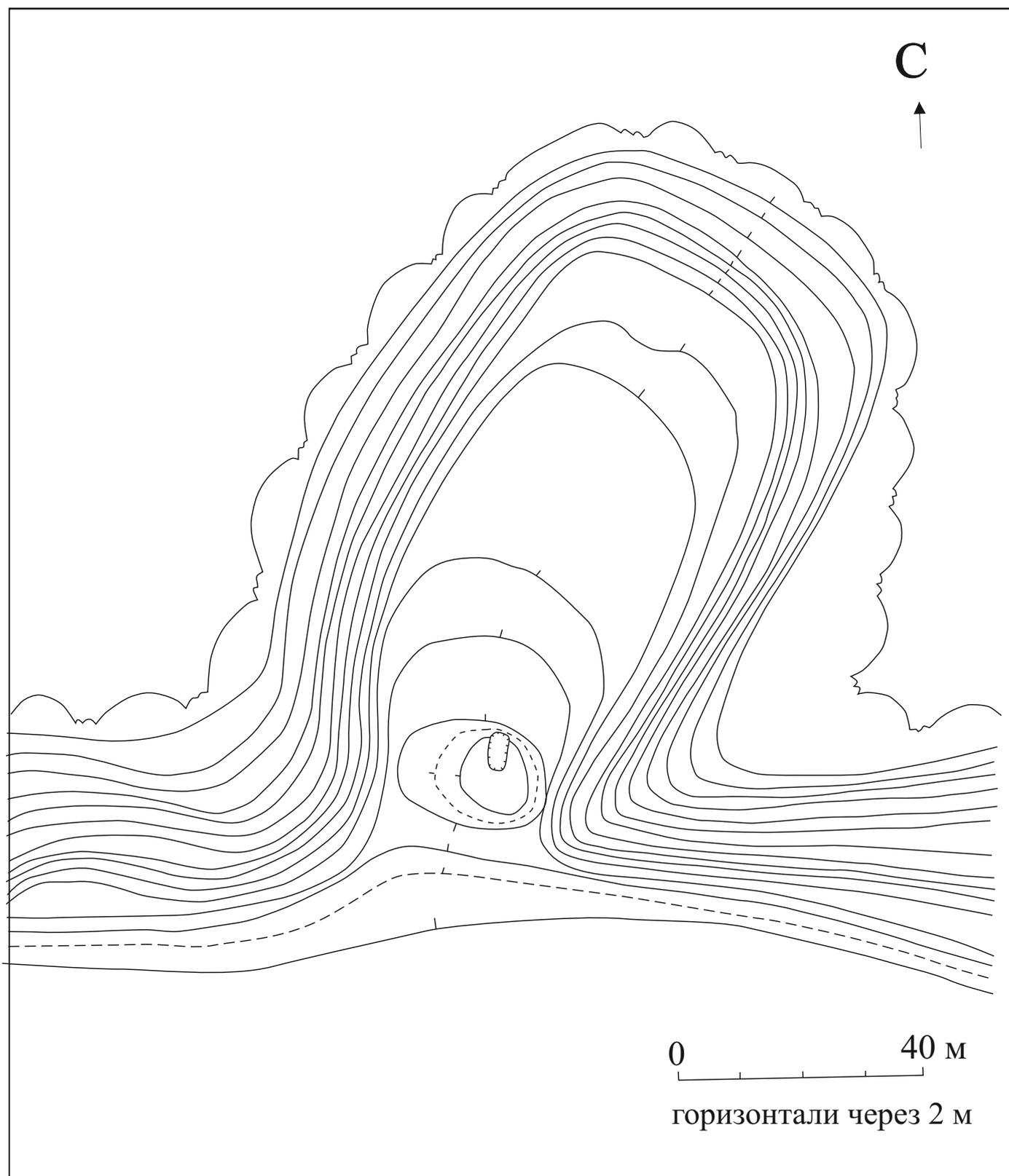

Рис. 12. Топографический план. Ройское (Ройский Шихан) городище. По: Ванчикову, 1989.

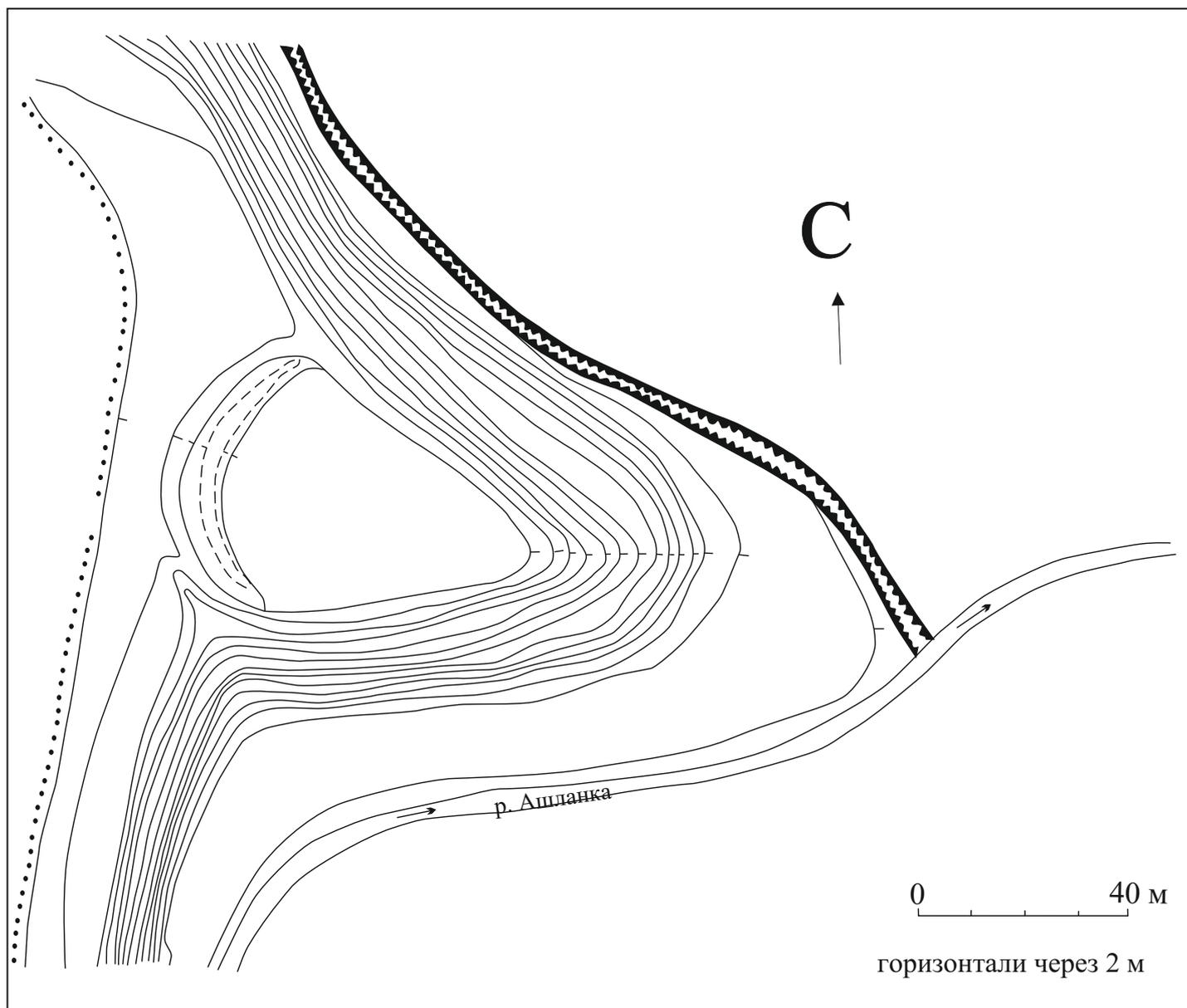

Рис. 13. Топографический план. Сабуяльское городище. По: Лещинской, 1985.

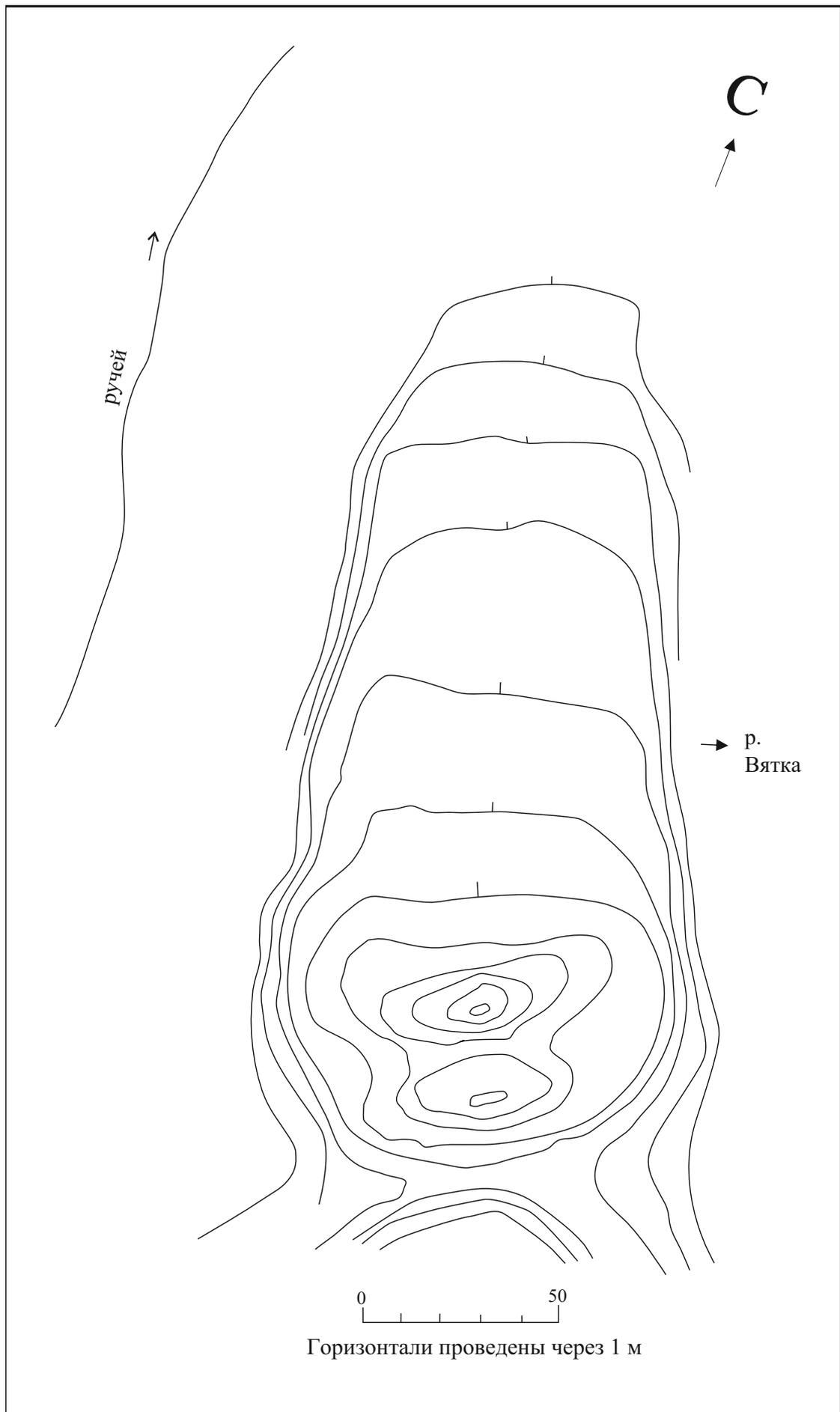

Рис. 14. Топографический план. Мальковское городище. По: Архипову, 1956.

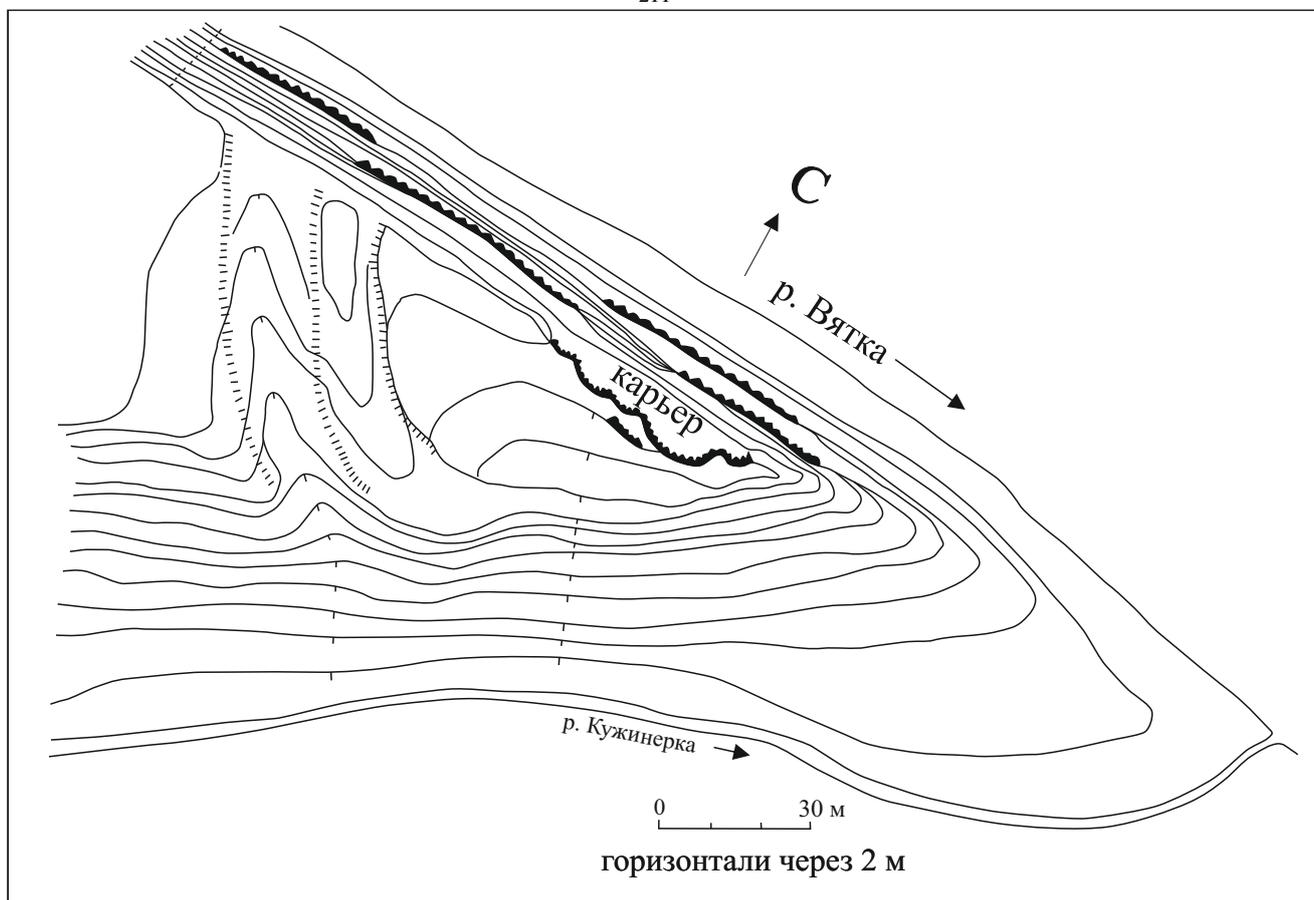

Рис. 15. Топографический план. Буйское городище. По: Ашихминой, 1976.

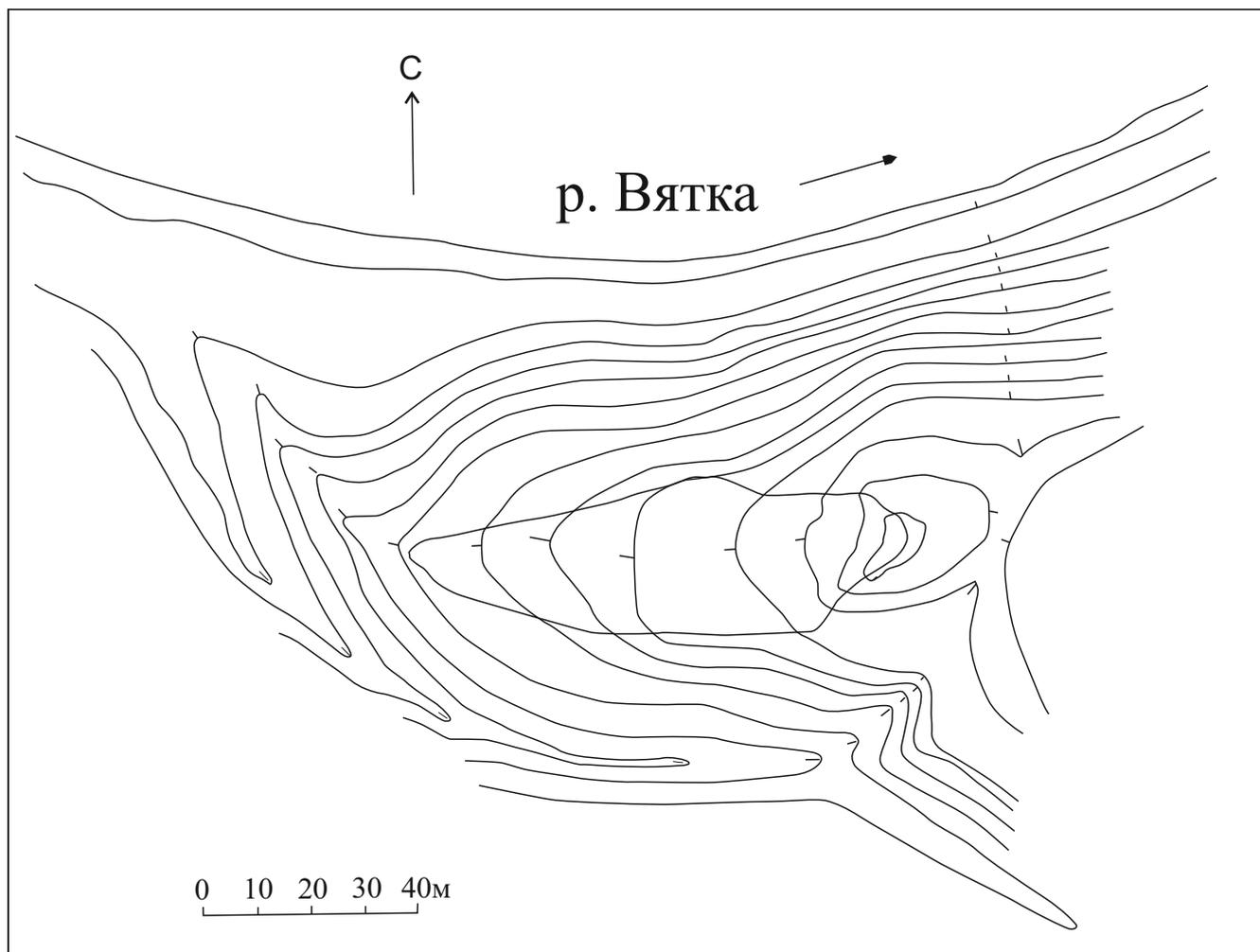

Рис. 16. Топографический план. Белоглазовское городище. По: Збруевой, 1952.

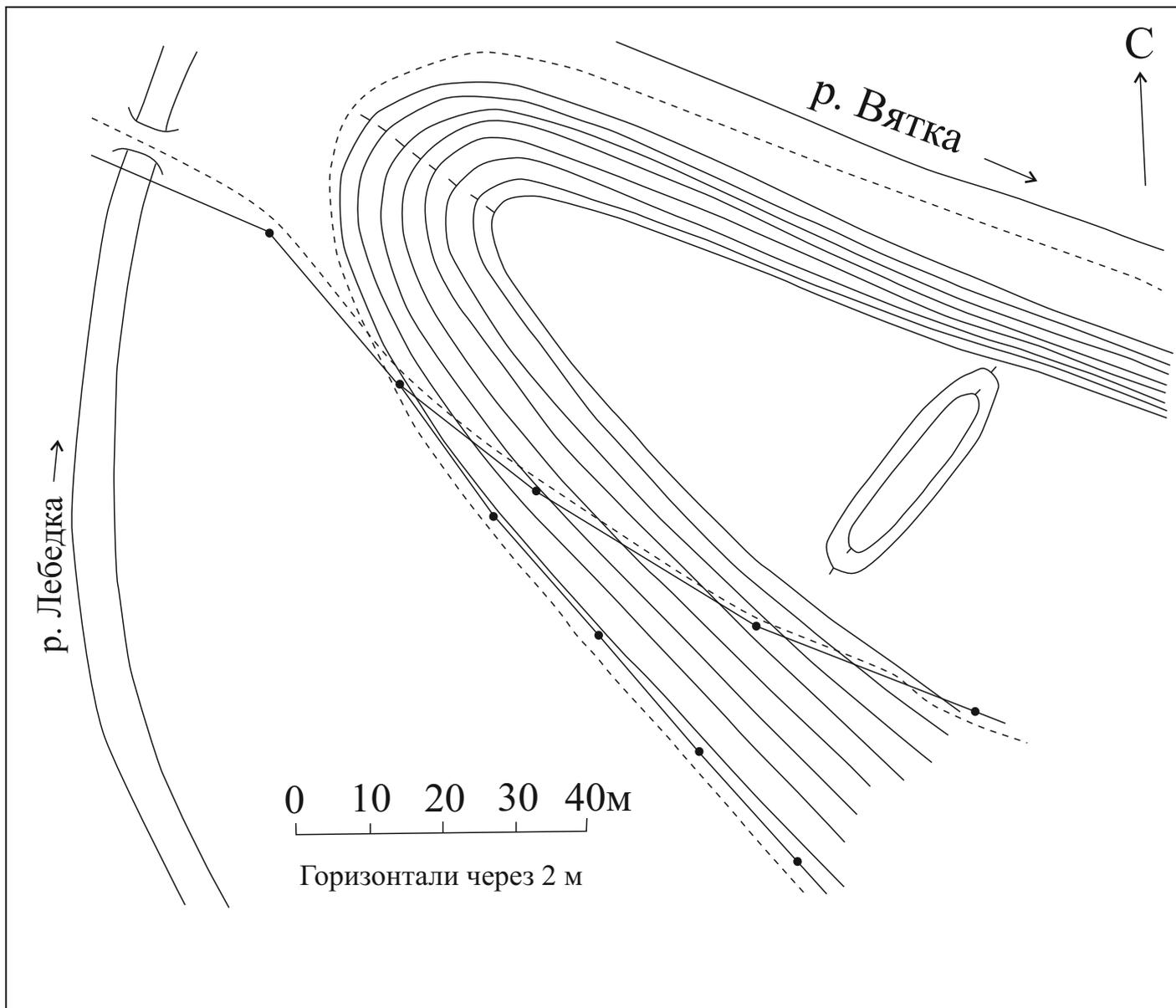

Рис. 17. Топографический план. Лебяжское городище. По: Васильеву, 1982.

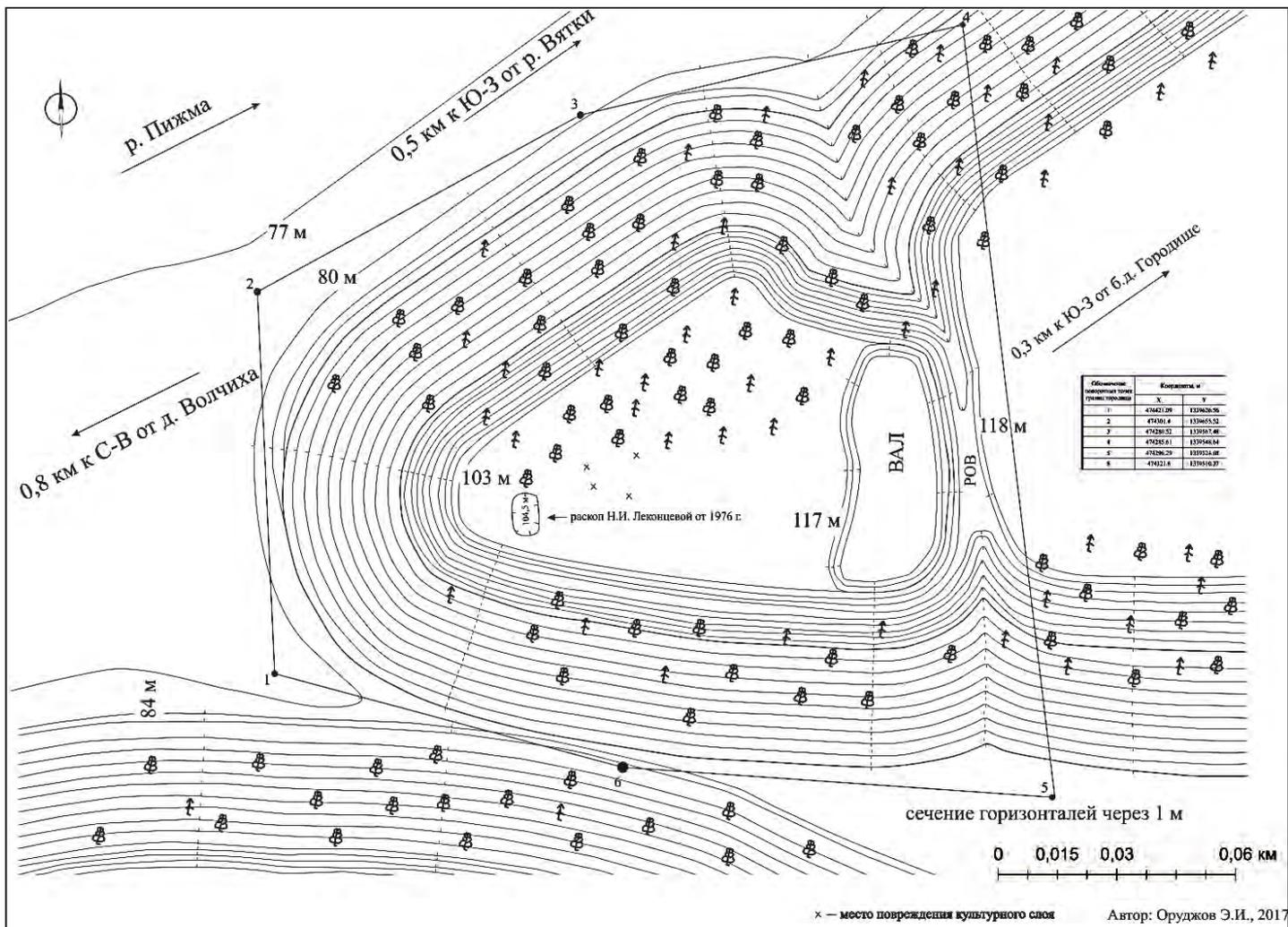

Рис. 18. Топографический план. Пижемское городище. По: Оруджову, 2017.

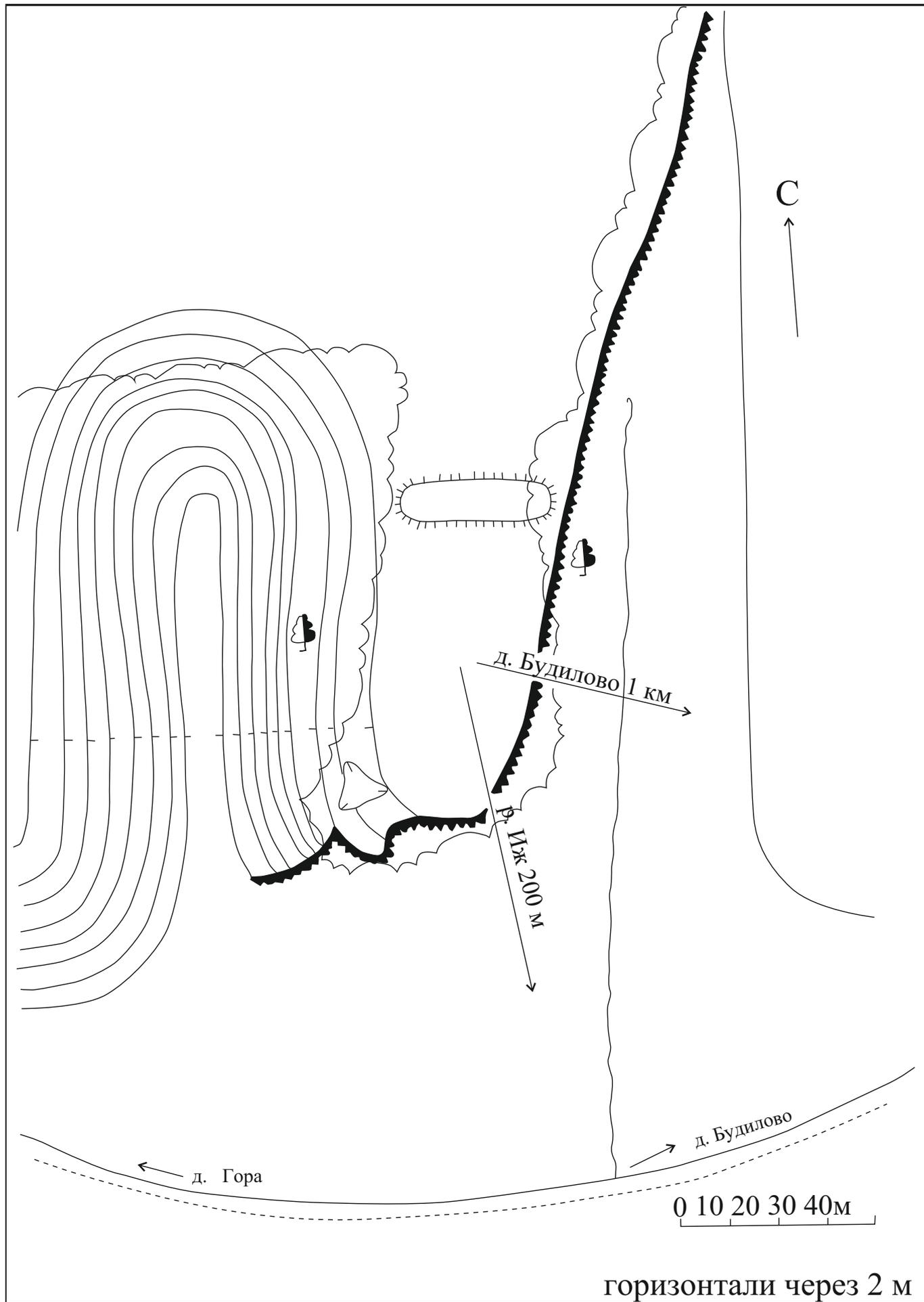

Рис. 19. Топографический план. Горское городище. По: Ключевой, 1975.

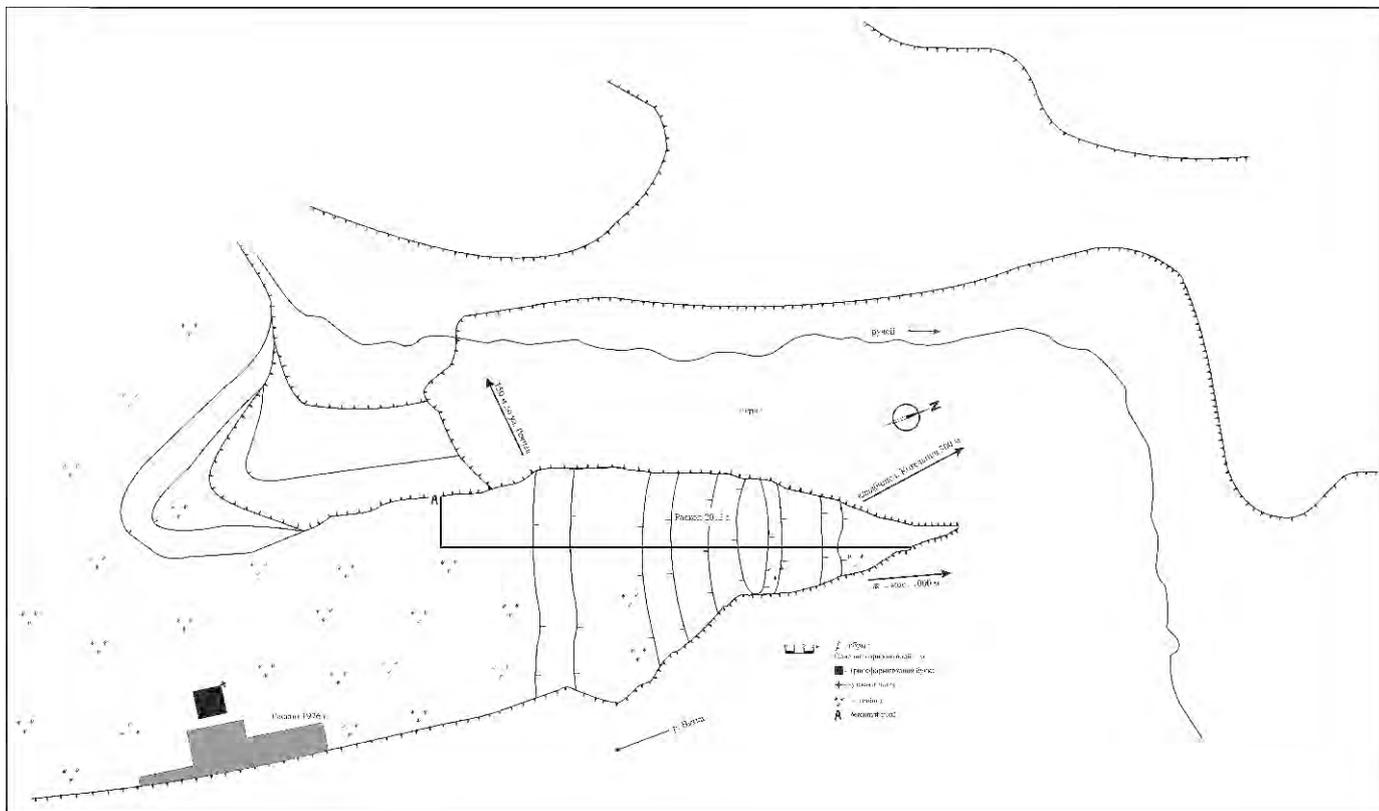

Рис. 20. Топографический план. Скорняковское городище. По: Чижевскому и др., 2012.

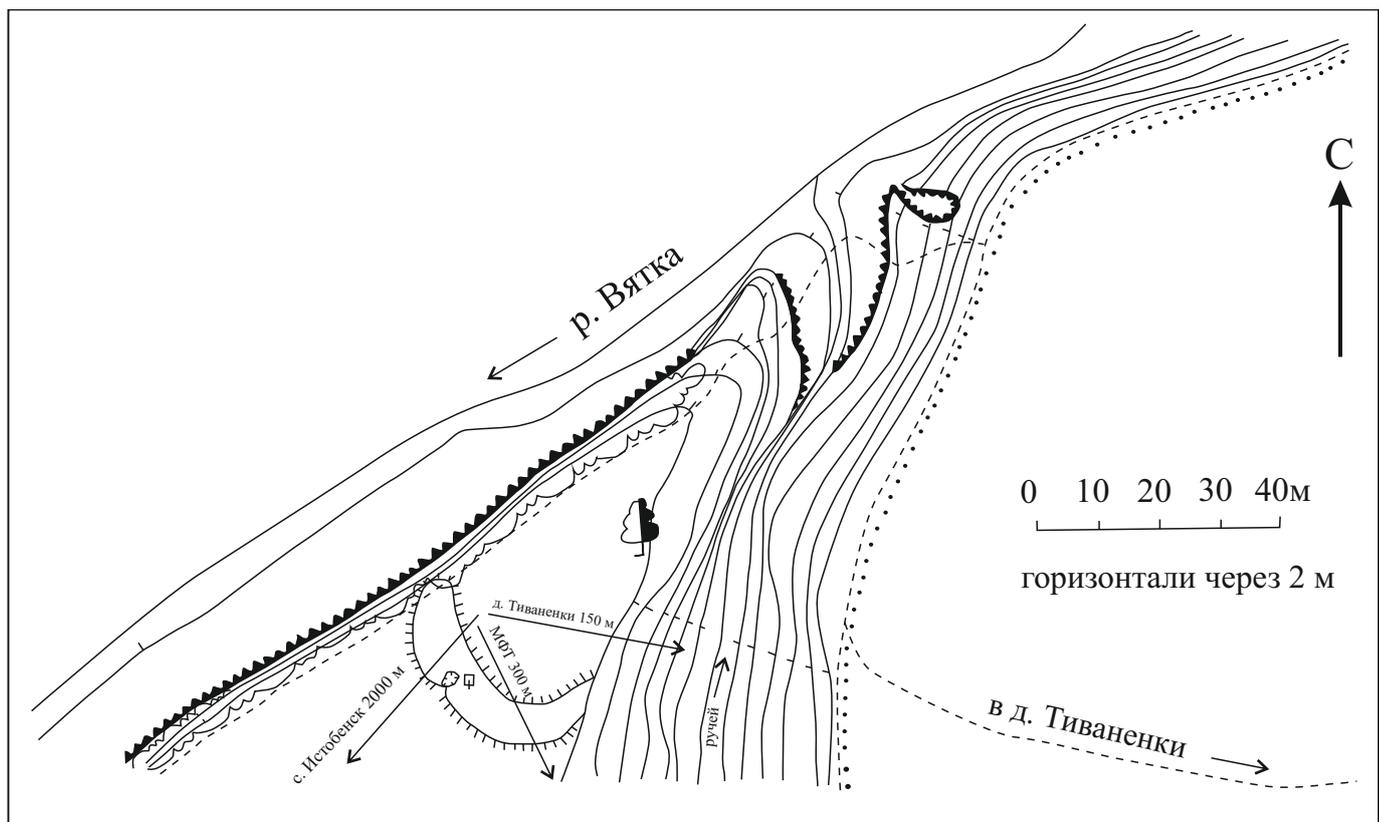

Рис. 21. Топографический план. Истобенское городище. По: Черных, 1980.

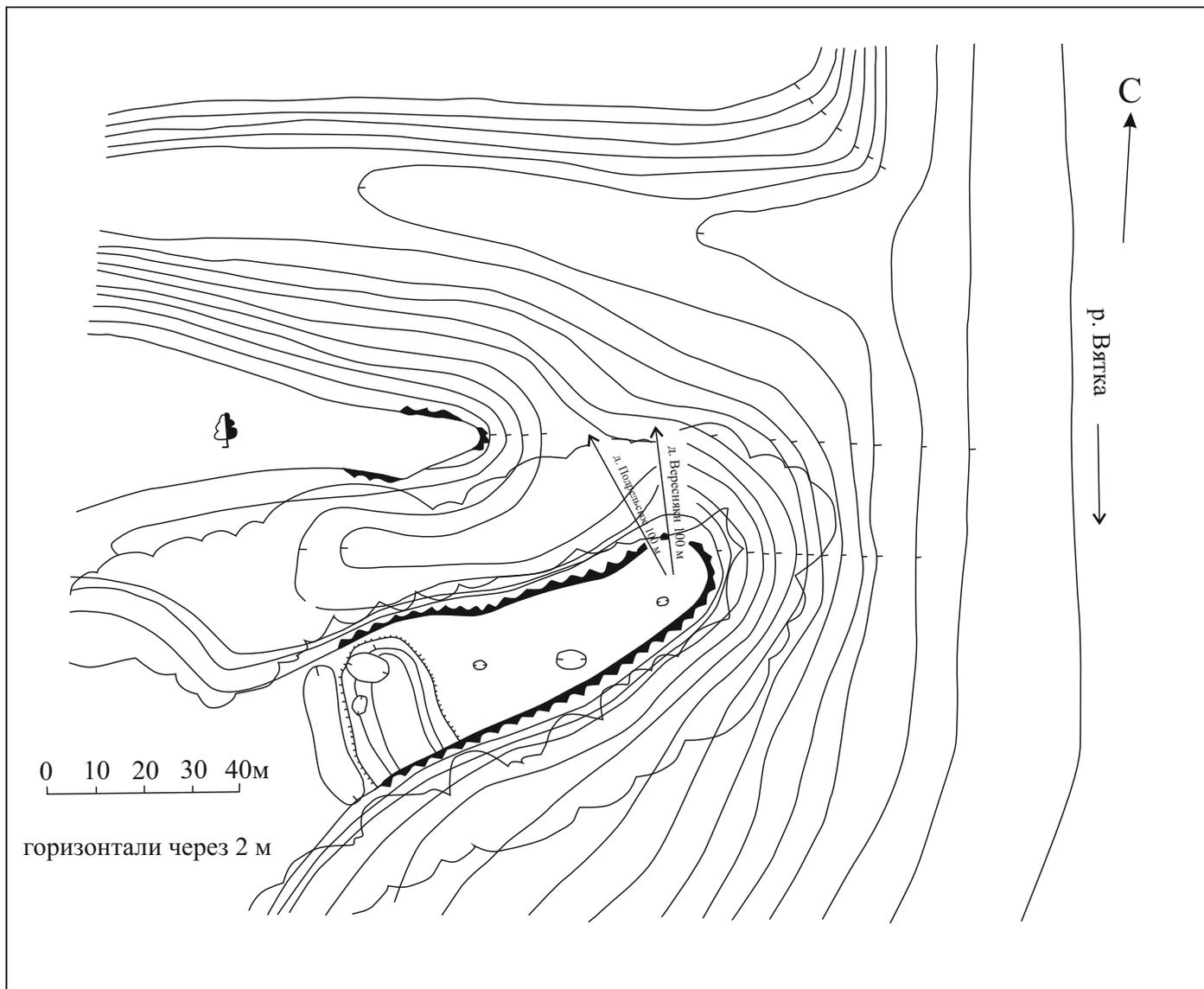

Рис. 22. Топографический план. Подрельское (Вересняковское) городище. По: Макарову, 1977.

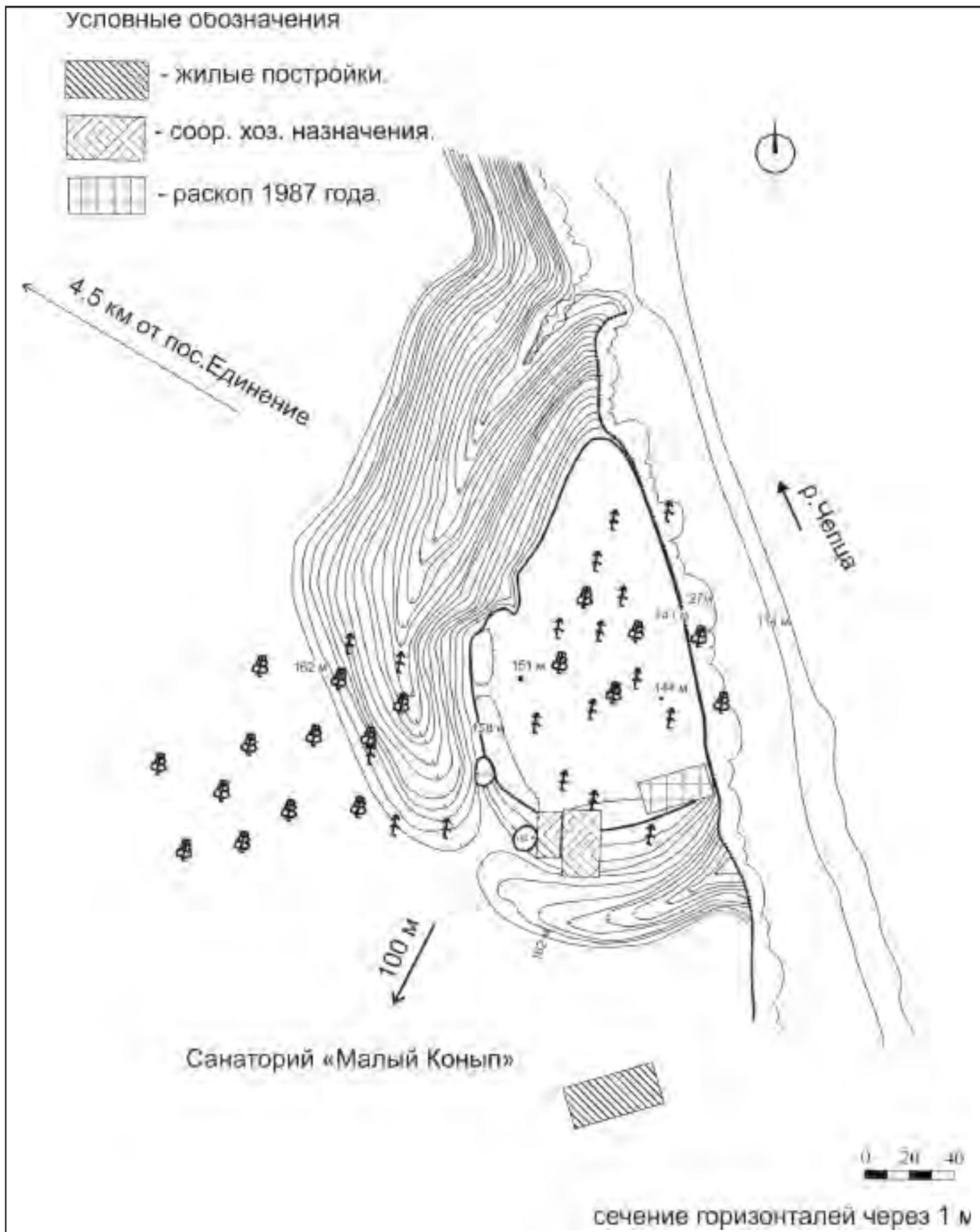

Рис. 23. Топографический план. Кривоборское городище. По: Лещинской, 1990.

Рис. 24. Топографический план. Наговицынское (Филейское) городище. По: Ярославцевой, 1977.

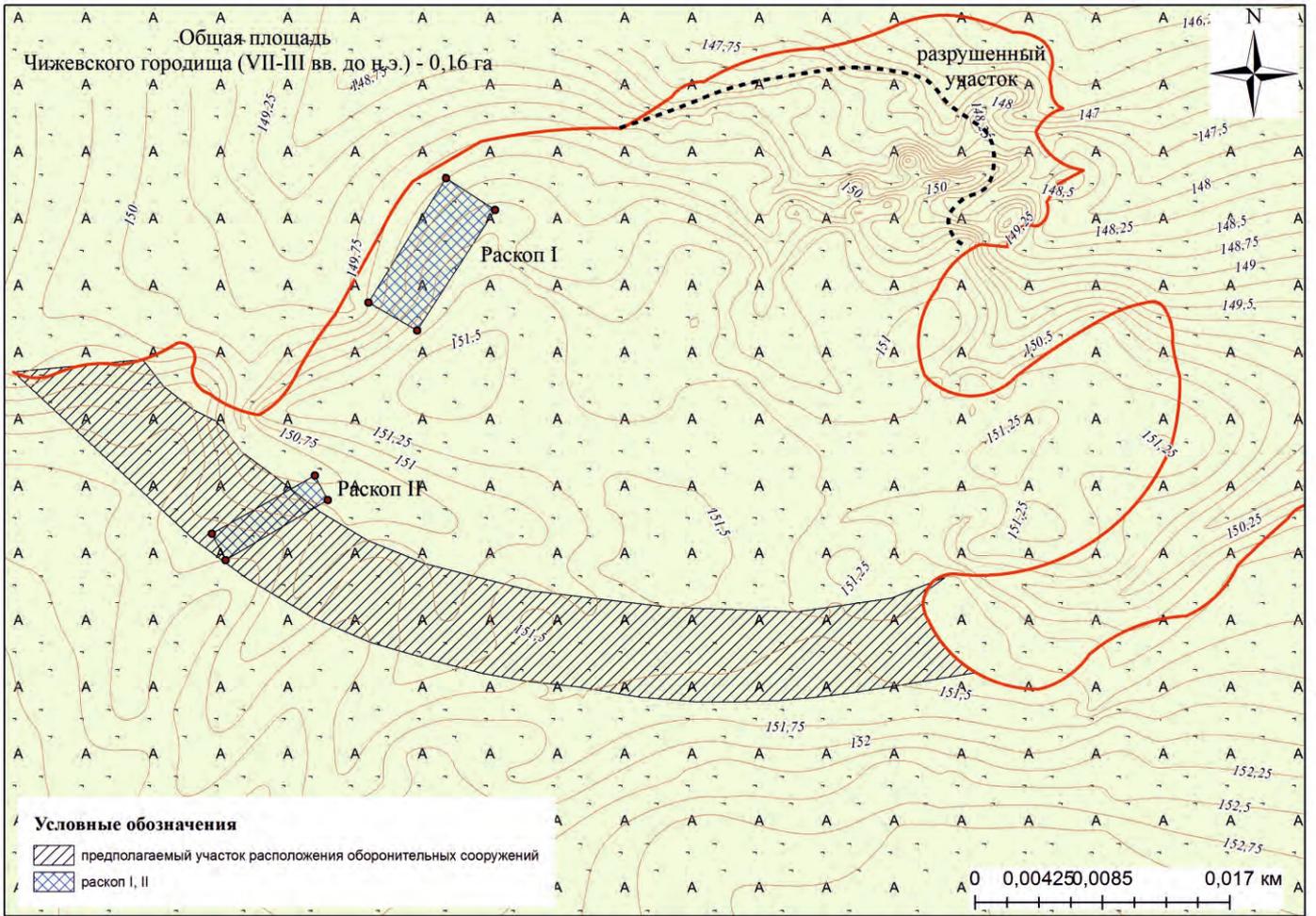

Рис. 25. Топографический план. Чижевское городище. По: Оруджову, 2019.

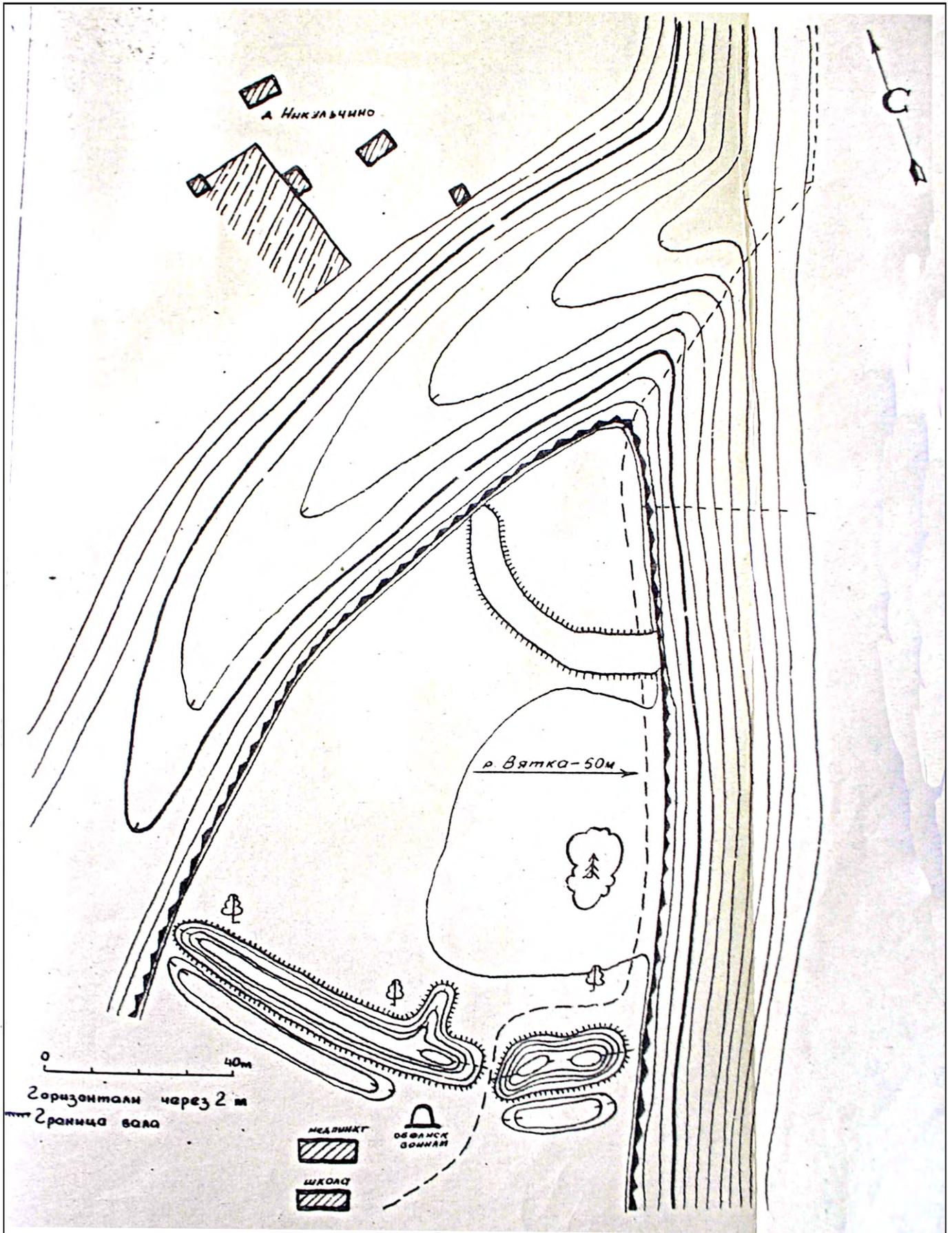

Рис. 26. Топографический план. Никульчинское городище. По: Макарову, 1982.

Рис. 27. План раскопа. Грехневское I поселение. По: Ванчикову, 1996.

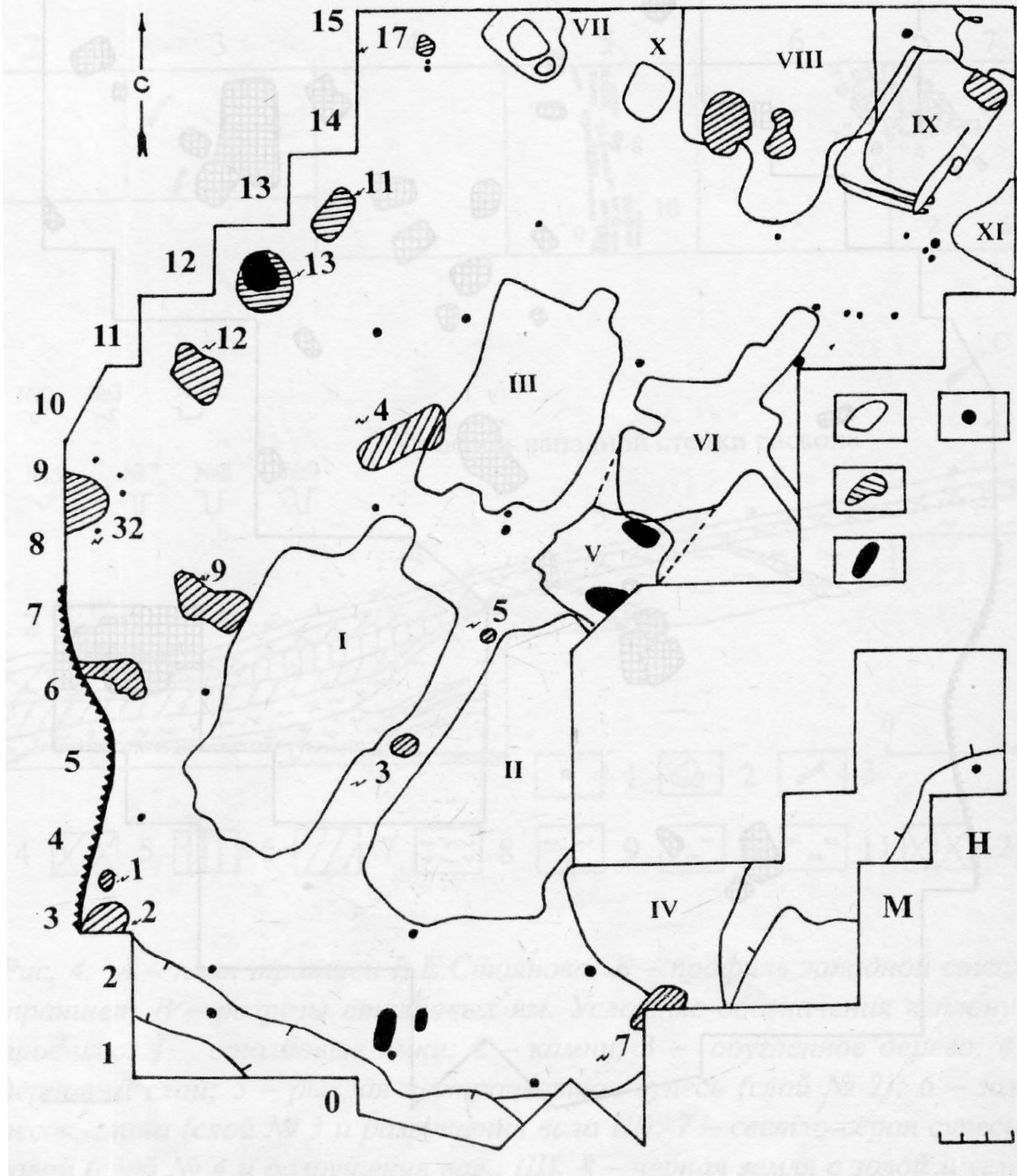

Рис. 28. План раскопа. Аргыжское городище. Общая схема сооружений. I, II, VIII, IX - жилищные сооружения, III - культовое, V-VII, X - хозяйственно-производственные. По: Черных и др., 2002.

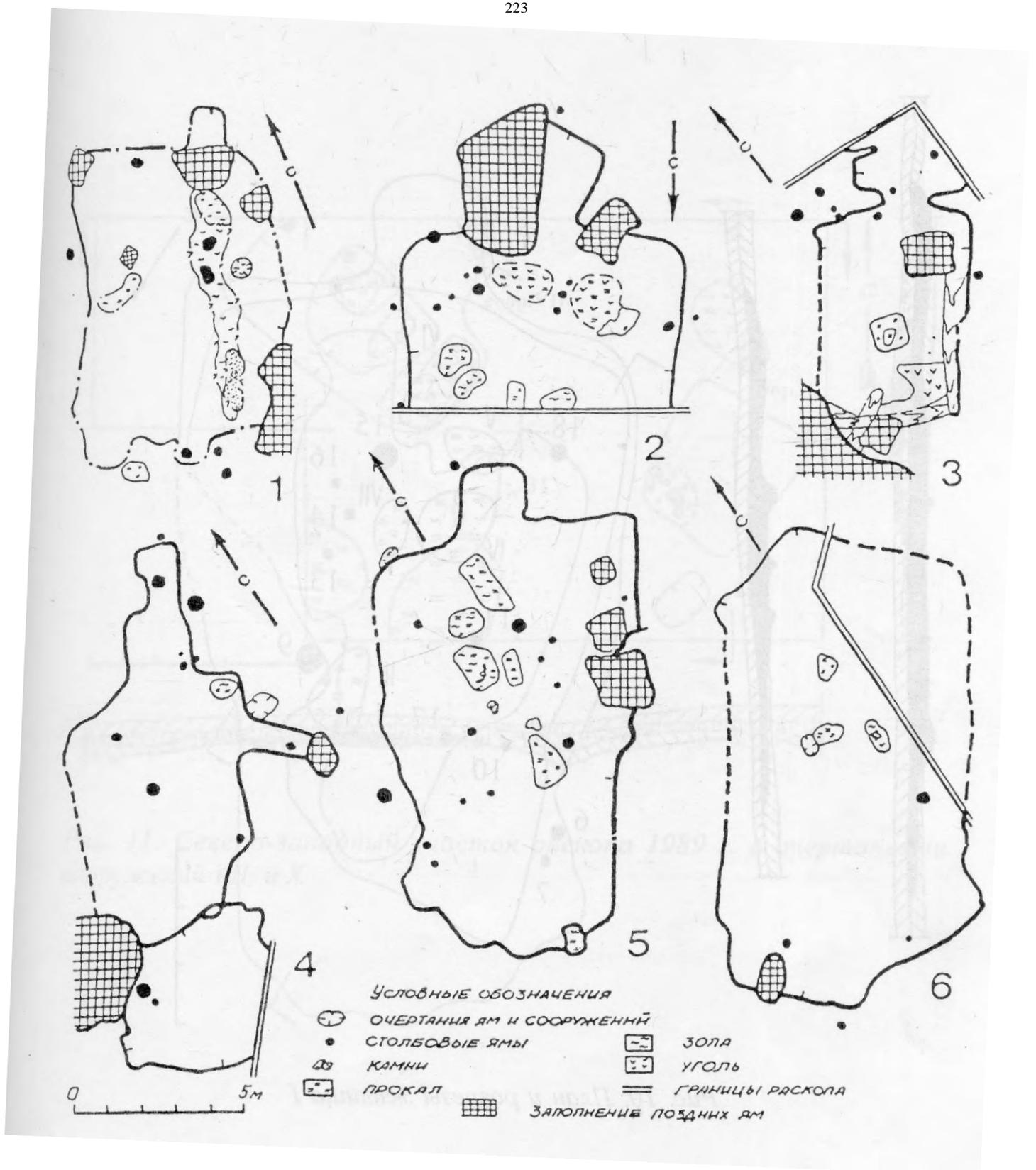

Рис. 29. Планы жилищ. Аргыжское городище. Культурной (1) и хозяйственной (4) построек: 2-жилище VIII; 3-жилище IX; 5- жилище I; 6 - жилище II. По: Черных и др., 2002.

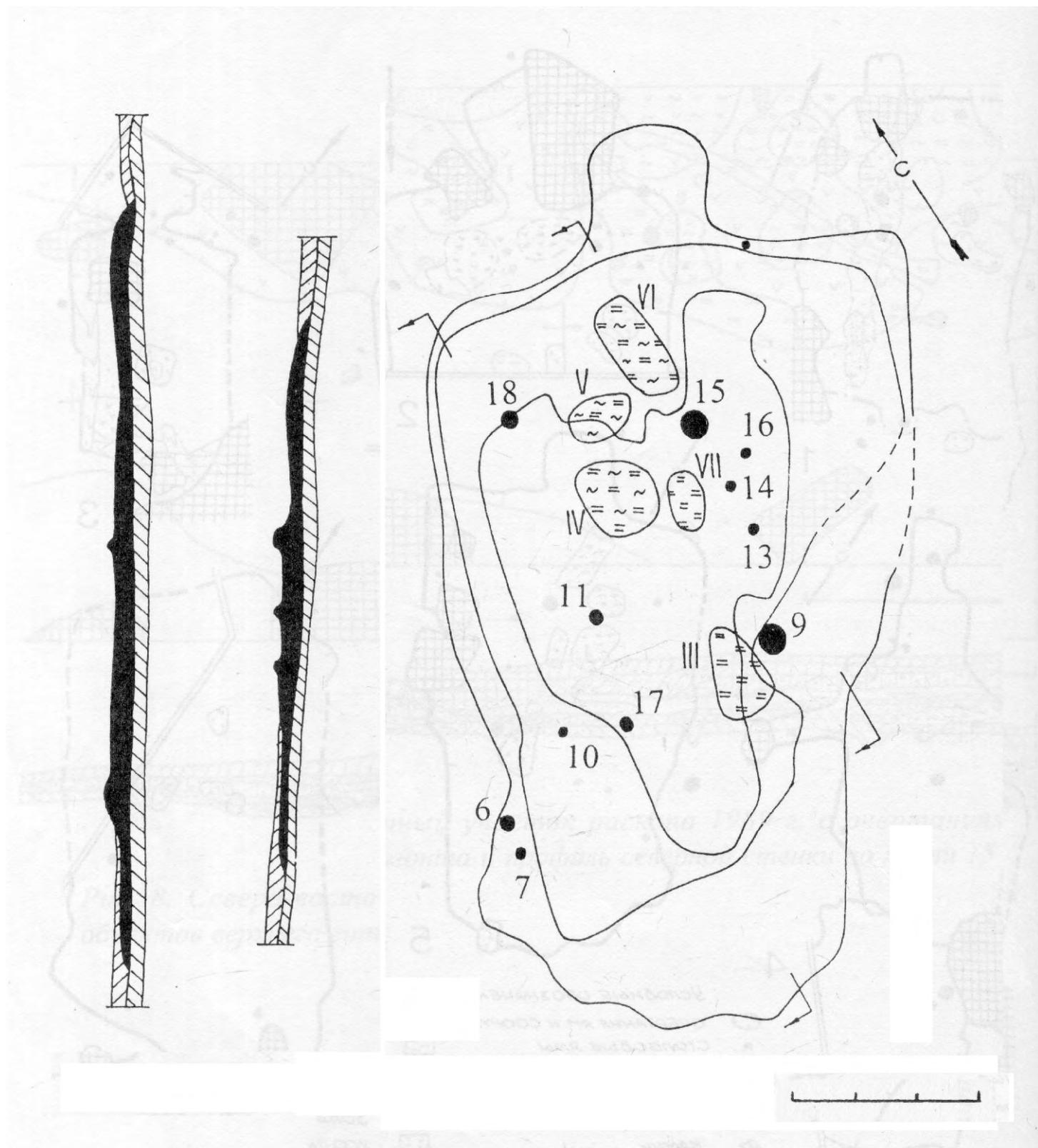
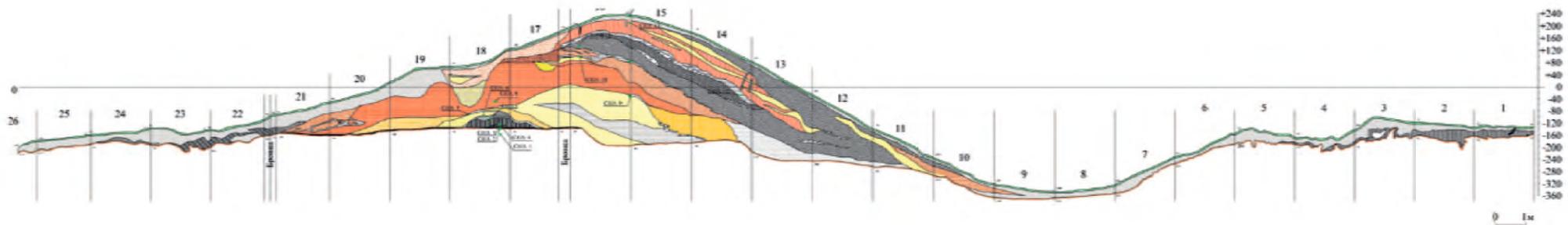
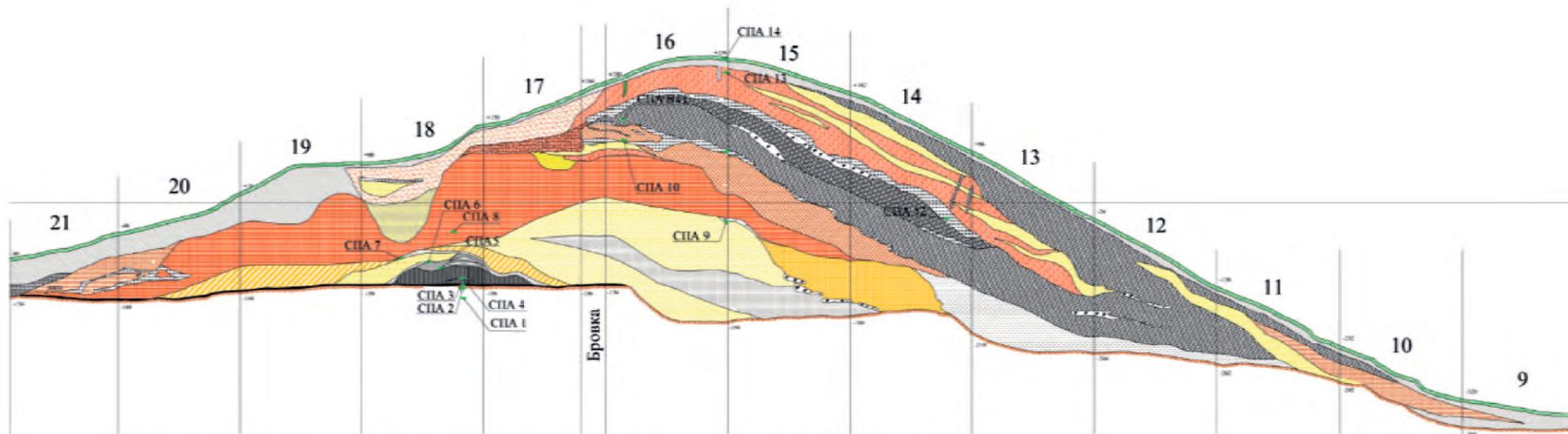

Рис. 30. План раскопа. Аргыжское городище. Общая схема. Разрез.
Сооружение I. По: Черных и др., 2002.

а - профиль юго-восточной стенки раскопа на уч.В1-В26

б - профиль юго-восточной стенки раскопа на уч.В1-В26, крупный план. Аббревиатура СПА обозначает места взятия проб на спорово-пыльцевой анализ

Рис. 31. Скорняковское городище. Профиль юго-восточной стенки раскопа. По: Чижевскому и др., 2016.

Рис. 32. Керамический комплекс Аргыжского городища.

1-2, 7- венчик лепного сосуда с гребенчато-шнуровой орнаментацией, 3, 8 - венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 4-6 - венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровым орнаментом.

Рис. 33. Керамический комплекс Белоглазовского городища.

1-2, 6, 10, 13- венчик лепного сосуда с ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией, 3-4 - венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровым орнаментом, 11-12- венчик лепного сосуда ямочно-гребенчатым орнаментом, 5, 7-8 - венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 9-венчик лепного сосуда с ямочно-гребенчатым и текстильным орнаментом.

Рис. 34. Керамический комплекс Белоглазовского городища.

1, 5- венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровой орнаментацией,
 2-3,4, 6-7, 9-10 - венчик лепного сосуда с гребенчато-ямочным орнаментом,
 8 - венчик лепного сосуда с ямочно-гребенчато-шнуровым орнаментом.

Рис. 35. Керамический комплекс Буйского городища.

1, 5, 9- венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровой орнаментацией, 4 - венчик сосуда с прочерченным круговым орнаментом, 2, 3, 6, 8 - венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 7 - венчик лепного сосуда с шнуровой орнаментацией, 10-11 - венчик лепного сосуда с гребенчатым орнаментом.

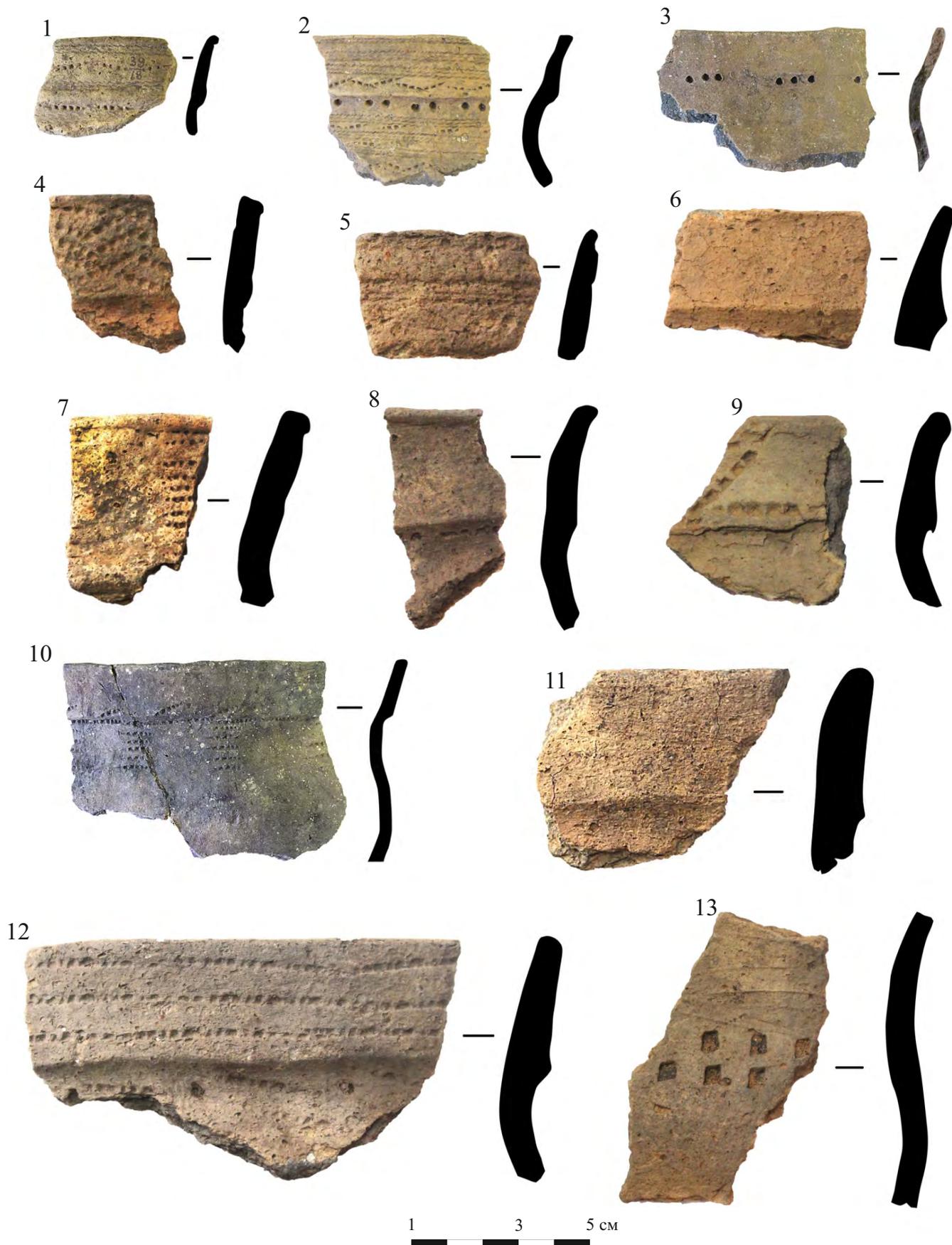

Рис. 37. Керамический комплекс Наговицынского городища.

1, 5 - венчик лепного сосуда с гребенчато-шнуровой орнаментацией, 2 - венчик сосуда с ямочно-гребенчато-шнуровым орнаментом, 3 - венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 4, 7-10 - венчик лепного сосуда с гребенчатым орнаментом, 6, 11 - венчик лепного сосуда (неорнаментированный), 13 - венчик лепного сосуда с подквадратными вдавлениями.

Рис. 38. Керамический комплекс Чижевского городища.

1-2, 13-14- венчик лепного сосуда с ямочно-гребенчато-шнуровой орнаментацией,
 3 - венчик лепного сосуда с ямочно-гребенчатой орнаментацией,
 4, 6, 9-10, 12 - венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровой орнаментацией,
 5, 7 - венчик лепного сосуда с шнуровой орнаментацией, 8, 11 - венчик лепного сосуда
 с ямочным орнаментом.

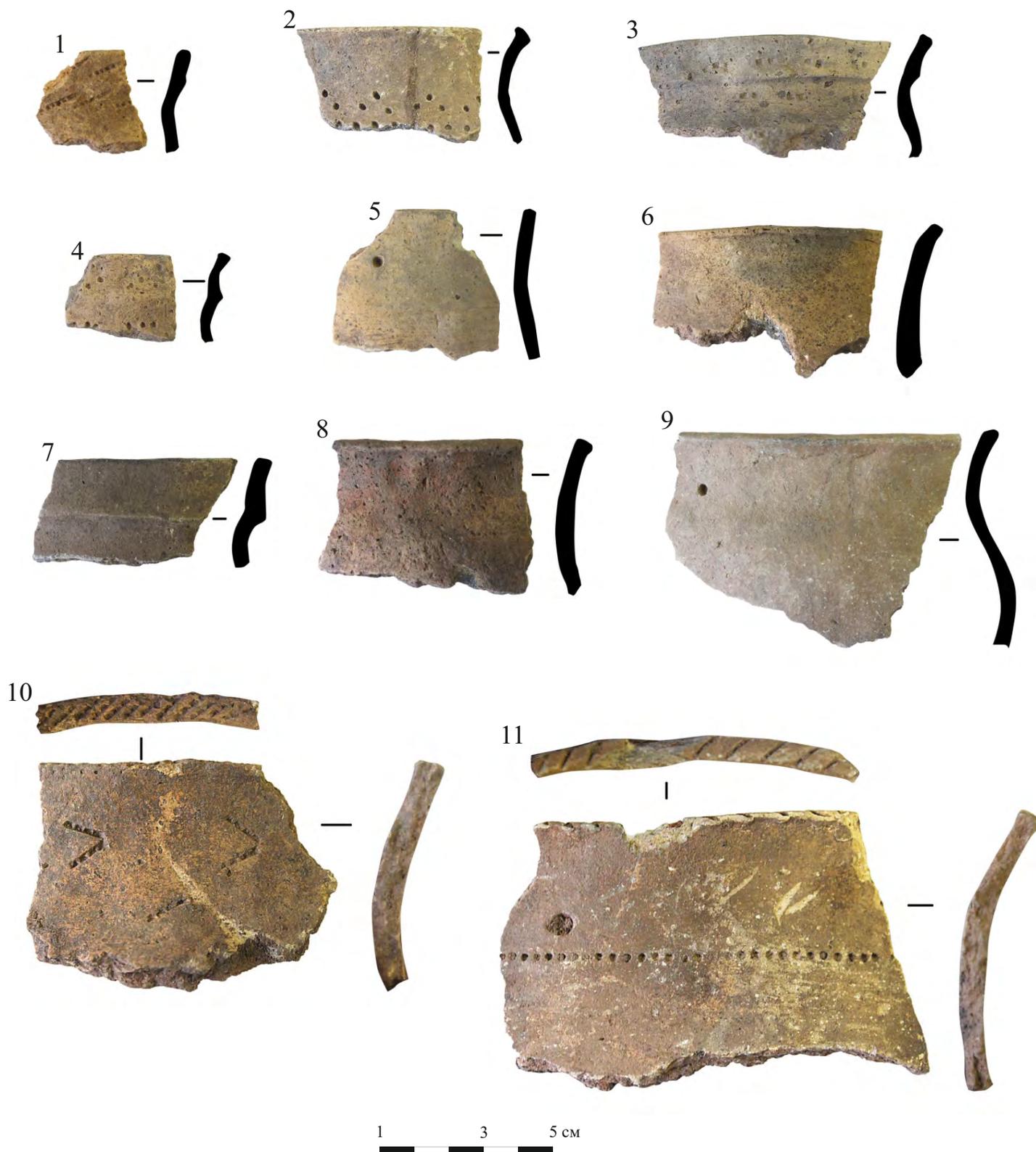

Рис. 39. Керамический комплекс Никульчинского городища.

1, 3, 10 - венчик лепного сосуда с гребенчатой орнаментацией, 2, 4, 11 - венчик сосуда с орнаментов в виде мелкоямочных округлых вдавлений, 5-9 - венчик неорнаментированного лепного сосуда.

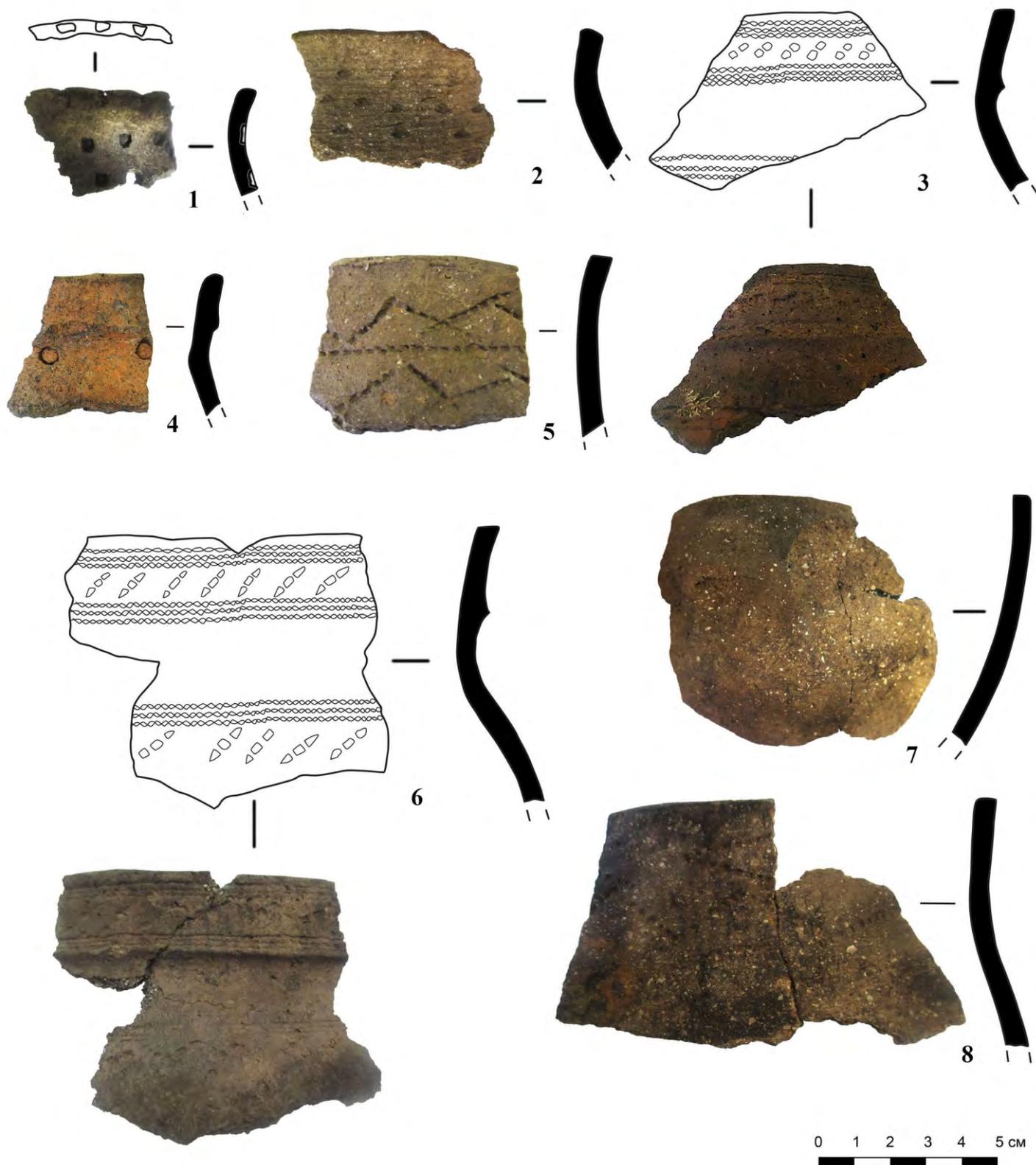

Рис. 40. Керамический комплекс Кривоборского городища.

1 - венчик лепного сосуда с ямочными подквадратными вдавлениями, 2- венчик лепного сосуда с подтреугольными вдавлениями, 3, 6 - венчик сосуда с гребенчато-шнуровым орнаментом, 4 - венчик лепного сосуда с орнаментом в виде прочерченных кругов, 5, 8- венчик лепного сосуда с гребенчатой орнаментацией, 7 - венчик неорнаментированного лепного сосуда (чашевидного).

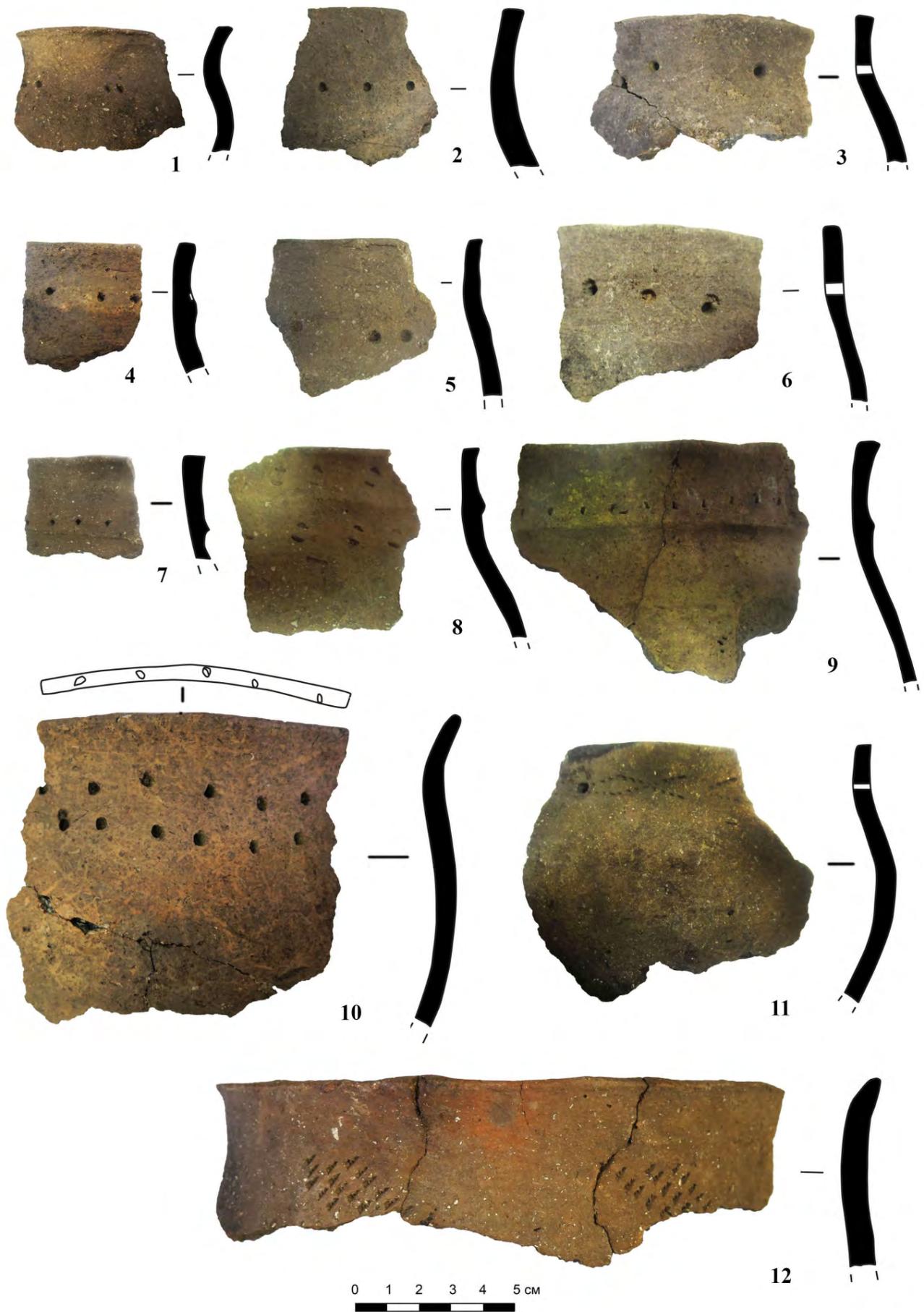

Рис. 41. Керамический комплекс Кривоборского городища.

1 - 6 - венчик лепного сосуда с ямочным орнаментом, 7, 9 - венчик лепного сосуда с ромбовидными вдавлениями, 8 - венчик лепного сосуда с полукруглыми вдавлениями, 10 - венчик лепного сосуда с округлыми мелкоямочными вдавлениями, 11 - венчик лепного сосуда с гребенчатым орнаментом, 12 - венчик лепного сосуда с зубчатым подтреугольной формы орнаментом.

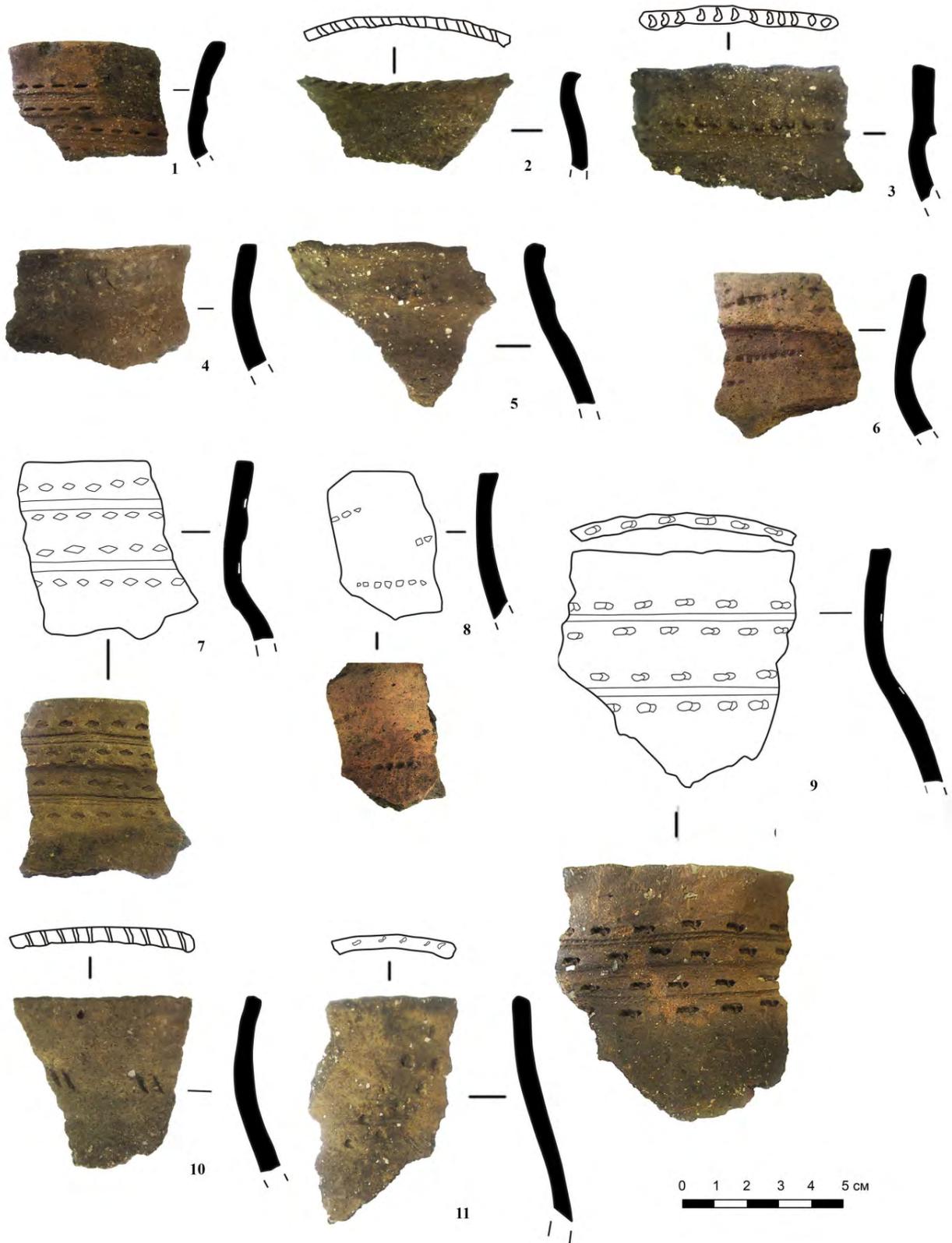

Рис. 42. Керамический комплекс Кривоборского городища.

1 - венчик лепного сосуда с шнуровым орнаментом и орнаментом в виде овально-вытянутых горизонтальных вдавлений, 2 - венчик лепного сосуда с орнаментацией в виде косых вдавлений, 3 - венчик лепного сосуда с орнаментом в виде подквадратных вдавлений, 4, 10 - венчик лепного сосуда с орнаментов в виде ногтевидных вдавлений, 5-6, 8 - венчик лепного сосуда с гребенчатым орнаментом, 7-венчик лепного сосуда с орнаментом в виде ромовидных горизонтальных вдавлений и резных горизонтальных линий, 9 - венчик лепного сосуда с орнаментом в виде «гусиной лапки и резных горизонтальных линий, 11- венчик лепного сосуда с орнаментом в виде округлых вдавлений.

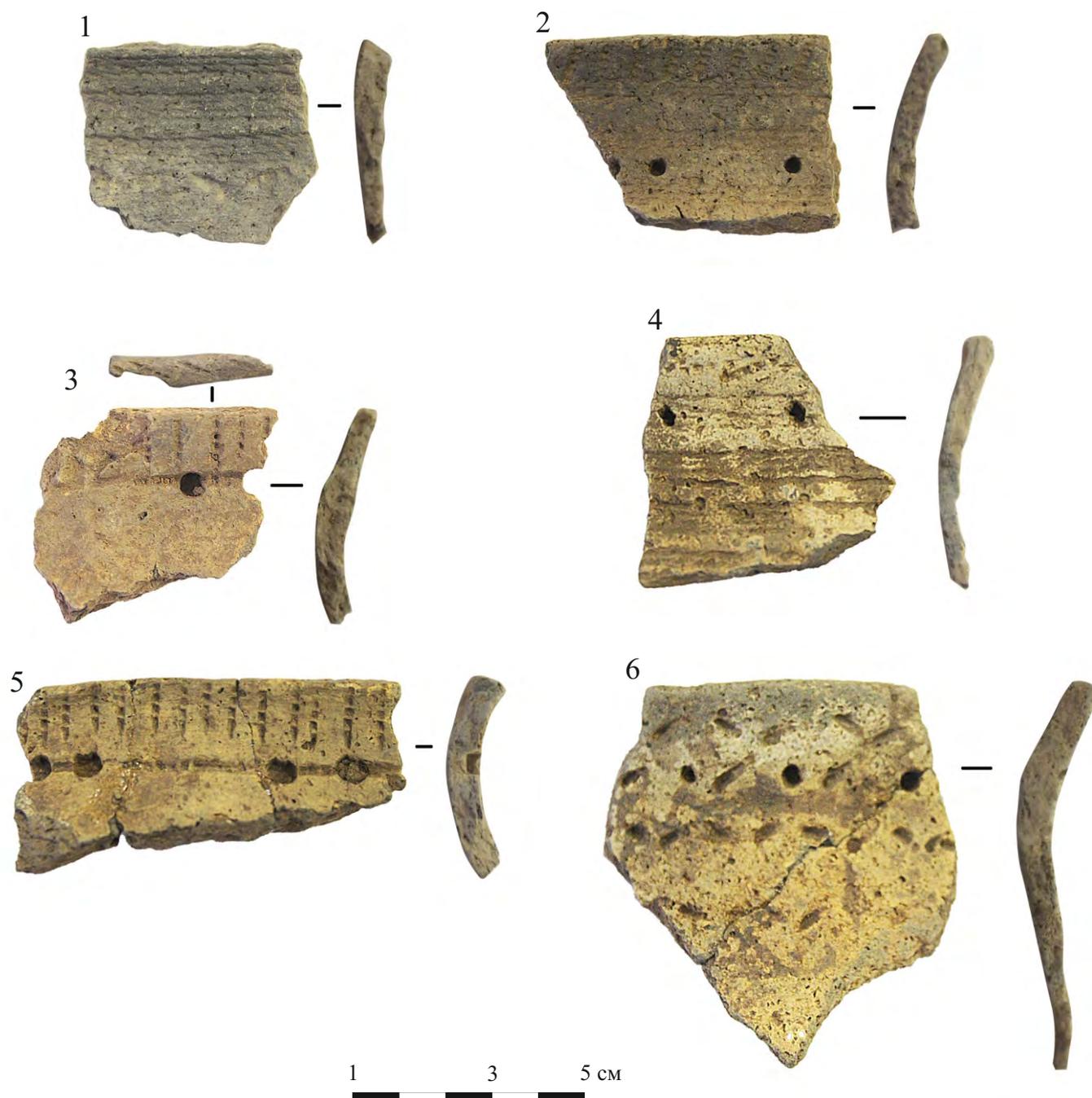

Рис. 43. Керамический комплекс поселения «Черепанов Лог».

1 - венчик лепного сосуда с гребенчато-шнуровой орнаментацией, 2, 4 - венчик сосуда ямочно-гребенчато-шнуровым орнаментом, 3, 5 - венчик лепного сосуда с гребенчато-ямочным орнаментом, 6 - венчик лепного сосуда с орнаментом в виде хаотичнорасположенных овально-вытянутых вдавлений и ямочным орнаментом.

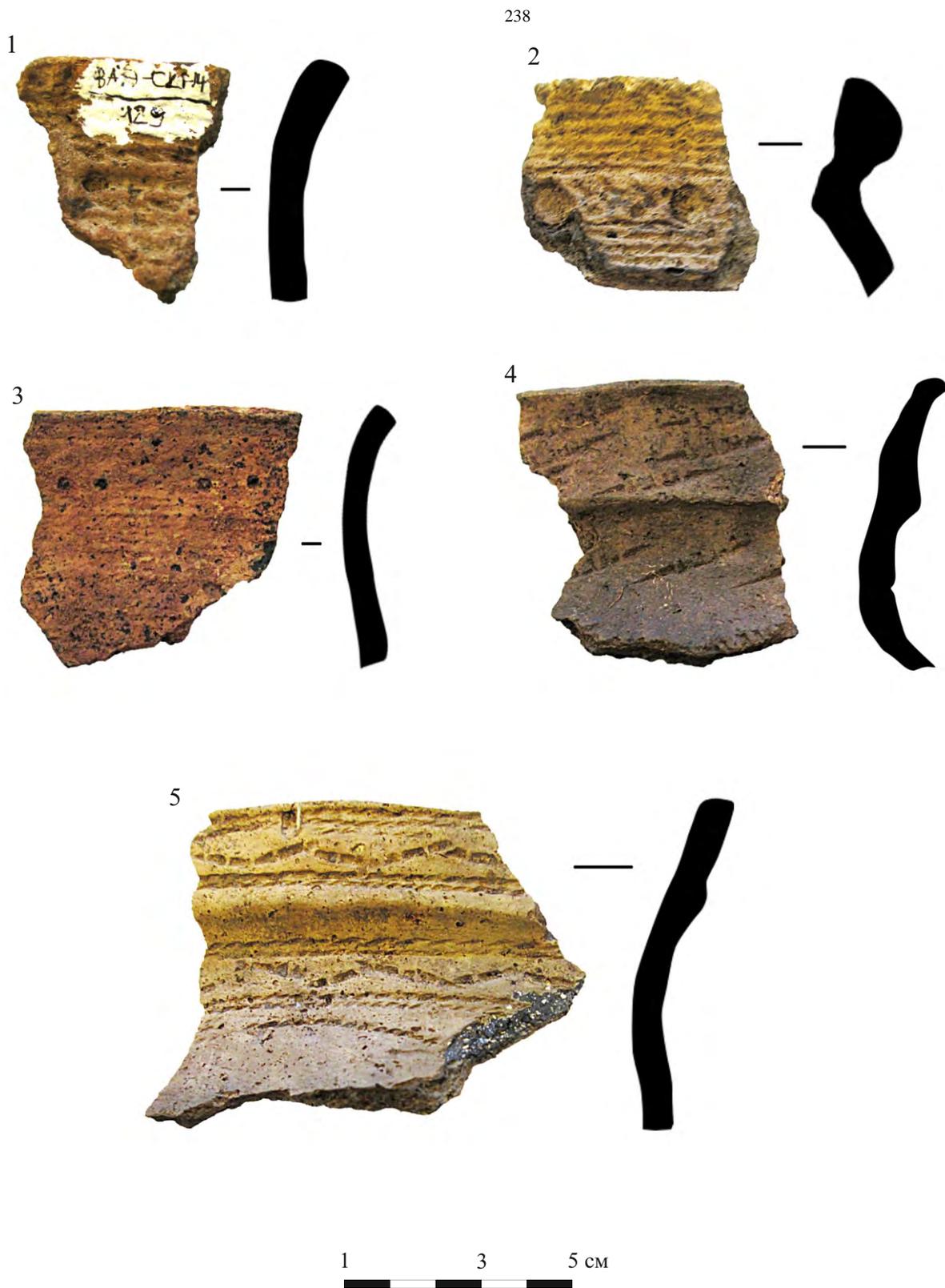

Рис. 43а. Керамический комплекс Скорняковского городища.
1 - венчик лепного сосуда с ямочно-шнуровой орнаментацией, 2-3- венчик сосуда ямочно-гребенчато-шнуровым орнаментом, 4 - венчик лепного сосуда с гребенчато-ямочным орнаментом, 5 - венчик лепного сосуда с гребенчато-шнуровым орнаментом.

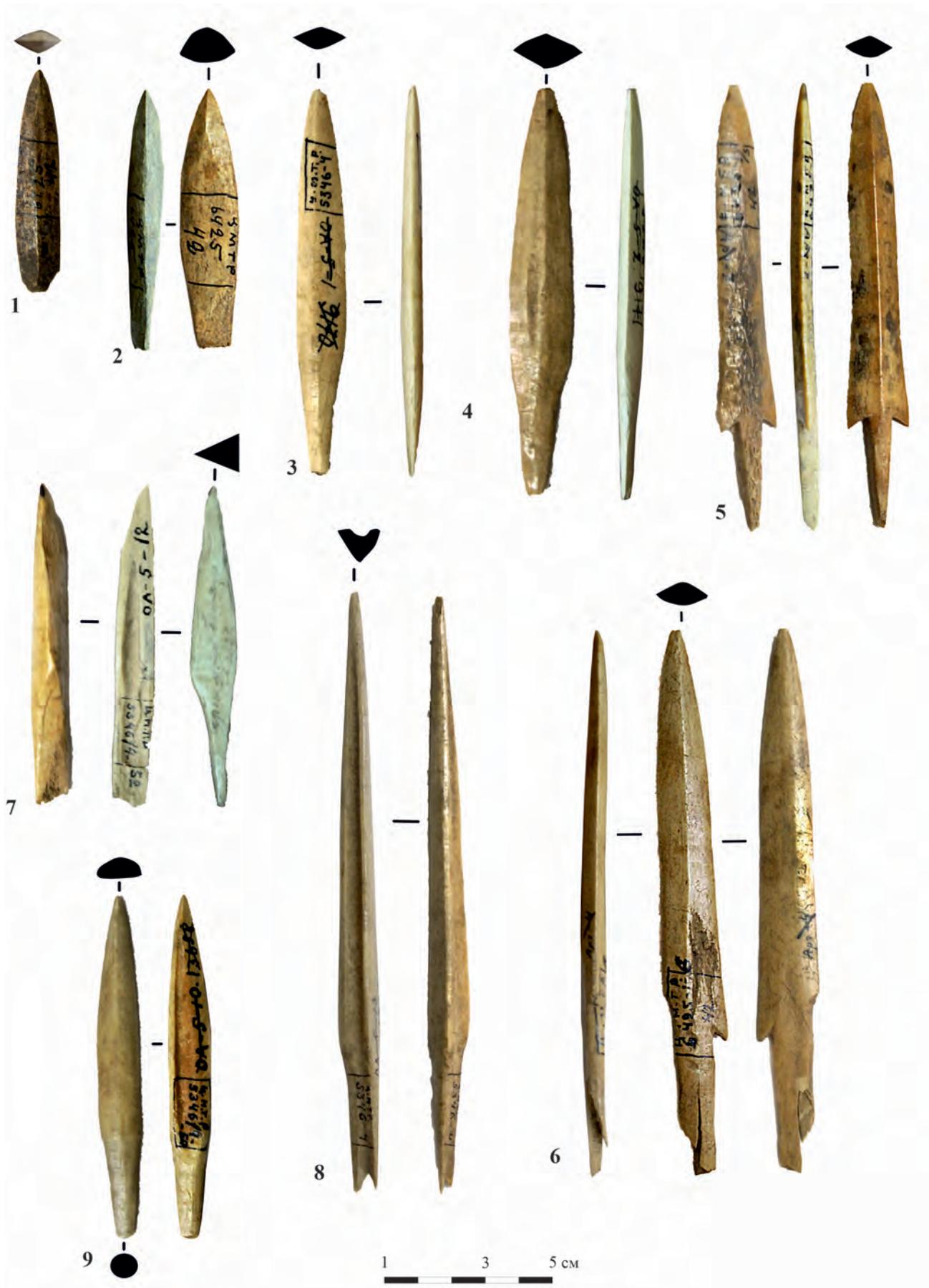

Рис. 44. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКЮ. Аргыжское городище. 1-9 - костяные наконечники стрел.

Рис. 45. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКЮ. Пижемское городище. 1-2, 13 - томары (кость), 3-12, 14-16 - костяные наконечники стрел.

Рис. 46. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКЮ. Острога (кость): 1 - Пижемское городище, 2-4 - Аргыжское городище. Гарпун: 5 - Пижемское городище, 6 - Аргыжское городище.

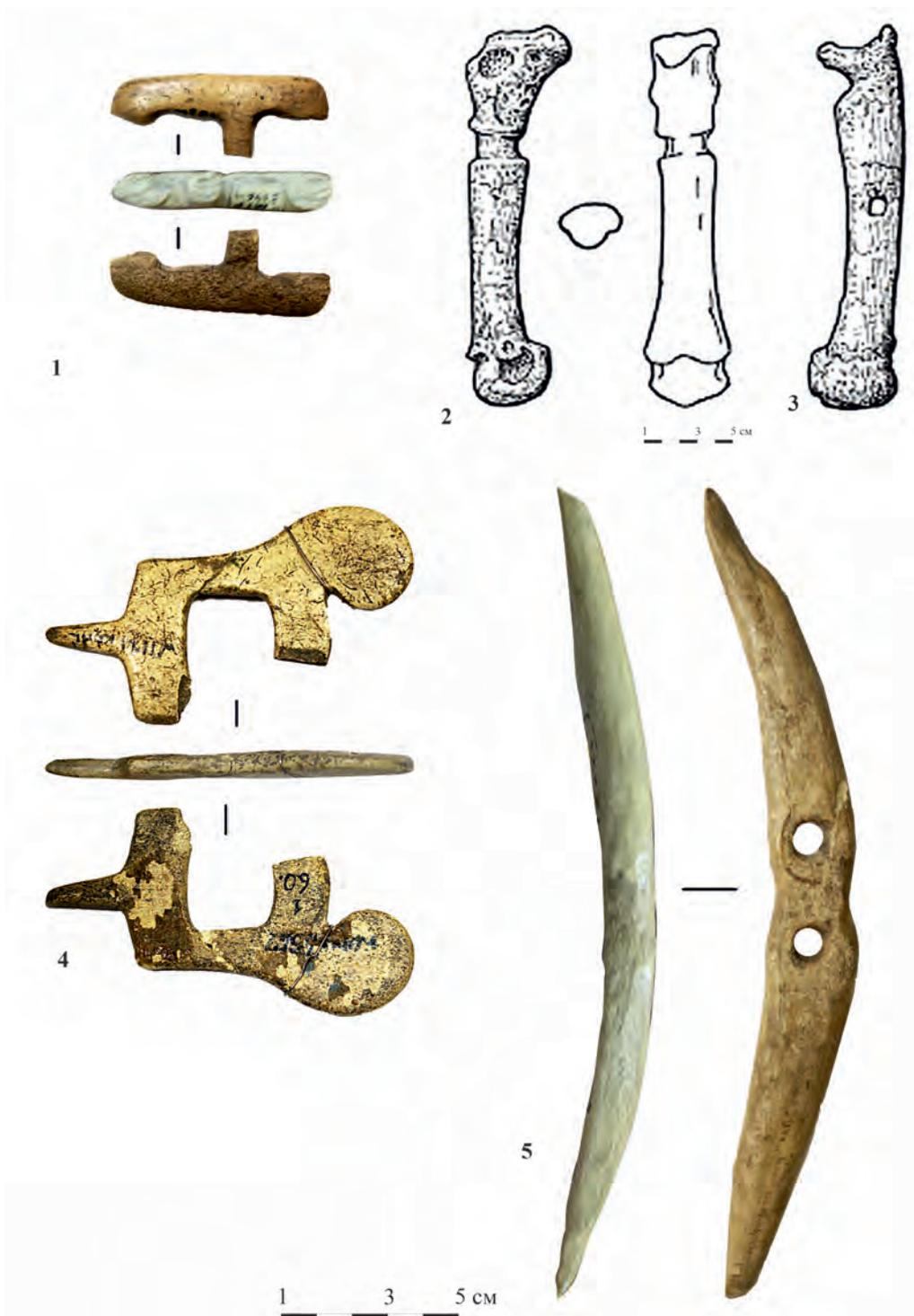

Рис. 47. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКЮ. Костяная пряжка: 1 - Аргыжское городище, 4 - Пижемское городище, костяные псалии конецгорского типа: 2 - Буйское городище, 3 - Свиногорское (По: Чижевскому, 2017), 5 - костяной псалий с Аргыжского городища.

Рис. 48. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКЮ. Острия (кость): 1, 3, 6 - Пижемское городище, 2, 4, 7-8, 10 - Аргыжское городище, 5, 9 - Ройский Шихан.

Рис. 49. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Втоки (кость): 1-3, 6 - Пижемское городище, 5 - Белоглазовское городище, 4, 7 - Аргыжское городище.

Рис. 50. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКЮ. Лопатка-тупик (кость): 1, 3-6 - Аргыжское городище, 2 - Белоглазовское городище.

Рис. 51. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКИО. Рукоять (кость): 1-2 - городище Ройский Шихан; 3, 5 - Буйское городище, 4 - Пижемское (По: Чижевскому, 2017), 6 - Кривоборское (По: Митрякову, Черных, 2014); 7-8 - Пижемское городище.

Рис. 53. Изделия из кости вятско-ветлужской культуры АКЮ. Амулеты-натуралии: 1, 10, 12 - Аргыжское городище, 8 - Пижемское гордище, 11 - городище Ройский Шихан. Пронизки: 2-4 - Аргыжское городище, 5-7 - городище Ройский Шихан. 9 - костяная обкладка окончания лука.

Рис. 54. Изделия из камня вятско-ветлужской культуры АКЮ. Скрепки: 1-4 - гордище Ройский Шихан. Наконечники стрел: 5 - Аргыжское гордище, 6 - Истобенское гордище, 13 - гордище Ройский Шихан. Оселки: 8 - Пижемское городище. Каменный отбойник: 7, 14 - Аргыжское гордище. Пряслица: 9 - городище Ройский Шихан, 10-12 - Аргыжское городище.

Рис. 55. Изделия из камня вятско-ветлужской культуры АКИО. Плита-зернотерка: 1-2, 4 - Аргыжское городище, 3 - Чижевское городище.

Рис. 56. Изделия из глины вятско-ветлужской культуры АКИО. Льячки: 1-2 - Пижемское городище, 3 - Истобенское городище. Тигли: 4-5 - Буйское городище.

1 3 5 cm

Рис. 57. Изделия из металла вятско-ветлужской культуры АКИО. 1 - бронзовая обойма с Белоглазовского городища, 2 - проволочная восьмерковидная подвеска с зооморфной привеской с Буйского городища (По: Чижевскому, 2017), 3 - фрагмент бронзовой подвески с изображением сложного скифского лука, помещенного в горит или налуч, с Аргыжского городища (По: Чижевскому, 2017), 4-6 - бронзовые наконечники стрел, типа С-40 с Аргыжского городища (По: Чижевскому, 2017), ножи (железо): 7 - Черепанов Лог, 8 - Ройский Шихан, 13-14 - Скорняковское городище, 9 - литая бронзовая подвеска с изображением натянутого сложного скифского лука с наложенной стрелой и петлей для подвешивания с Буйского городища (По: Чижевскому, 2017), 10-12 - бронзовые наконечники стрел, типа С-50 с Аргыжского и Буйского городищ (По: Чижевскому, 2017), 15 - железное шило с городища Ройский Шихан, 16-17 - бронзовые бляшки с городища Ройский Шихан, 18, 20 - кельты (бронза) с городища Ройский Шихан, 19 - железный двудырчатый псалий с топоровидным окончанием (По: Митрякову, Черных, 2014).

Рис. 58. Изделия из железа вятско-ветлужской культуры АКЮ. Ройский Шихан. 1 - меч (железо), 2-3 - наконечник копья.

Рис. 59. Изделия из камня вятско-ветлужской культуры АКИО. Литейные формы: 1, 3 - Буйское городище (по Митрякову, Черных, 2014), 2 - Пижемское городище.

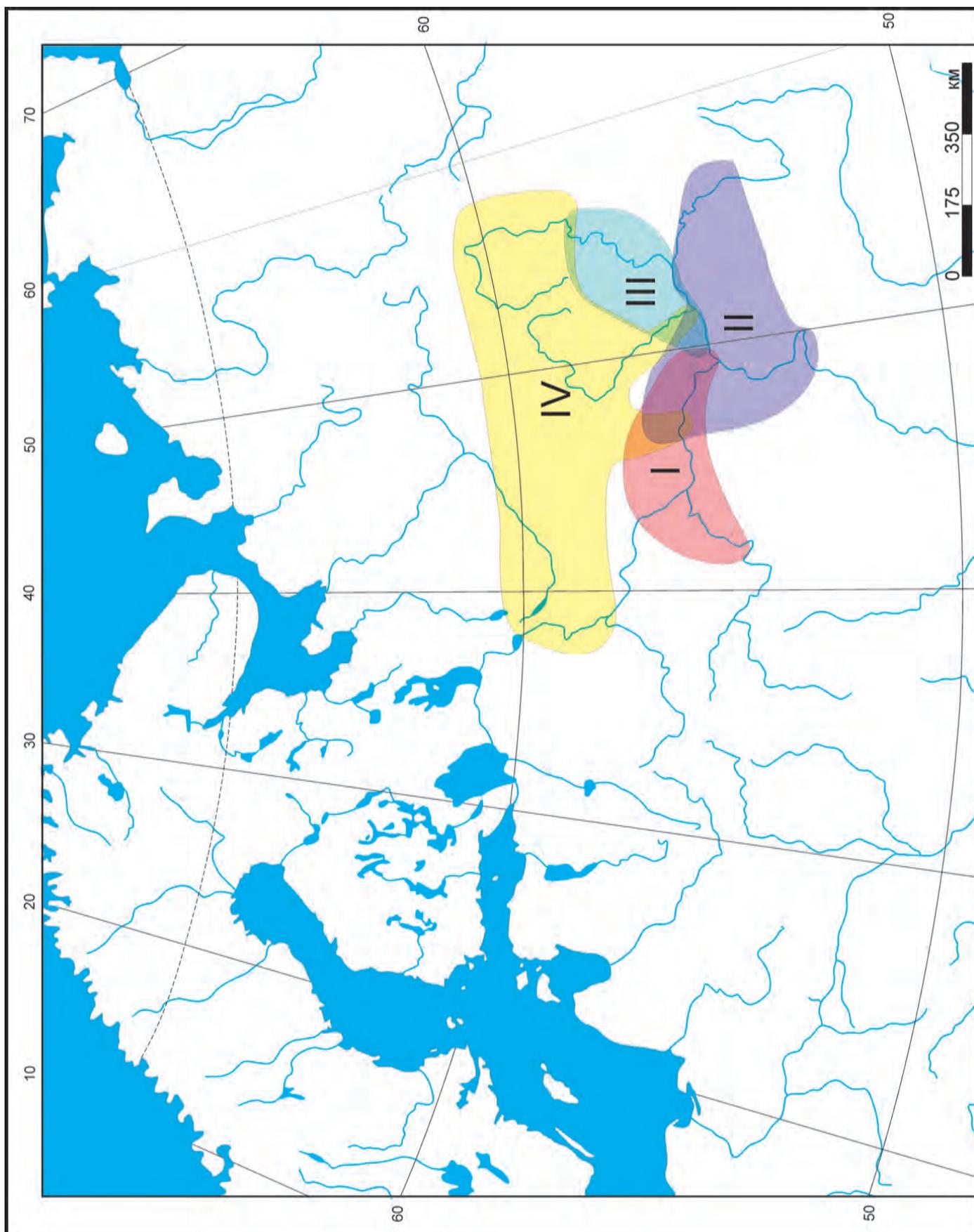

Рис. 60. Карта. Ананьинская культурно-историческая область. I - акозинско-ахмыловская культура, II - постмаклашеевская культура, III - культура шнуровой керамики, IV - вятско-ветлужская культура (По: Кузьминых, Чижевский, 2020).